

ИНСТИТУТ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

БЛИЖНИЙ ВОСТОК И СОВРЕМЕННОСТЬ

Сборник статей

ВЫПУСК ПЯТЬДЕСЯТ СЕДЬМОЙ

Москва
2023

Научное издание

Ближний Восток и современность
Сборник статей (выпуск пятьдесят седьмой)
М., 2023, 298 с.

Сборник посвящен широкому кругу проблем, связанных с ситуацией на Ближнем и Среднем Востоке. Предлагаемые статьи являются исследованием конкретных вопросов странового и общего порядка, имеющих актуальное научное и практическое значение и раскрывающих суть некоторых явлений и процессов локального и регионального масштабов.

Книга предназначена для специалистов-востоковедов, а также для всех тех, кто следит за динамикой событий в ближневосточном регионе.

Мнение авторов статей может не совпадать с точкой зрения Института.

ISBN 978-5-89394-343-6

ISBN 978-5-89394-343-6

© Институт Ближнего Востока, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

С.В. Алейников О ХОДЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ СИСТЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОМАЛИ.....	5
В.М. Ахмедов НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ ИРИ В САР (2012–2022 гг.).....	33
В.М. Ахмедов военно-воздушные силы сар в условиях кризиса	47
С.С. Балмасов О РЕЗУЛЬТАТАХ ВИЗИТА ПРЕЗИДЕНТА АНДР А. ТЕББУНА В РОССИЮ.....	75
А.А. Железнов ВЛИЯНИЕ ЭТНИЧЕСКОГО ФАКТОРА НА ПРОТЕСТЫ 2022 Г. В ИРИ НА ПРИМЕРЕ ХУЗЕСТАНА И ДАЛЬНЕЙШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ.....	83
О.А. Капошин ОБ ОПЕРАТИВНОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ АРМИЕЙ США ПАРТНЕРСКИХ СИЛ И ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗЛИЧНЫХ КАТЕГОРИЙ ПАРТНЕРОВ НА ПРИМЕРЕ БОРЬБЫ С ДЖИХАДИСТАМИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ.....	119
В.А. Корочкина ПЕРСПЕКТИВЫ «АВРААМОВЫХ СОГЛАШЕНИЙ»: ОЦЕНКИ И ОЖИДАНИЯ В ИЗРАИЛЕ	153
А.А. Кузнецов НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕЗИДЕНТСКОГО КРИЗИСА 2022–2023 ГОДОВ В ЛИВАНЕ.....	171
А.С. Орлов ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОНФЛИКТА МАРОККО И АЛЖИРА	189

А.С. Орлов
ЭВОЛЮЦИЯ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
РОССИИ СО СТРАНАМИ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА И СЕВЕРНОЙ
АФРИКИ..... 197

А.С. Орлов
О ХОДЕ МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ
В НАЦИОНАЛЬНОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ АЛЖИРА..... 216

Ф.О. Плещунов
КРИЗИС ИММИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ
И ЕГО ОСНОВНЫЕ СИМПТОМЫ: РАСИЗМ, ПОХИЩЕНИЕ ДЕТЕЙ,
ИНСТИТУЦИОНАЛИЗИРОВАННОЕ СОВРЕМЕННОЕ РАБСТВО
И ДЕПОРТАЦИЯ В РУАНДУ 224

И.И. Стародубцев
ТУРЕЦКАЯ ЭНЕРГЕТИКА И ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ
СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ РОССИЕЙ И ТУРЦИЕЙ
НА НОВОМ ЭТАПЕ 243

Л.А. Шашок
ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАДЗОРНОГО ОРГАНА SIGAR
ПОСЛЕ ВЫВОДА ВОЙСК США ИЗ АФГАНИСТАНА 265

Е.А. Якимова
ЗНАЧЕНИЕ ТЕРАКТА НА ОЛИМПИЙСКИХ ИГРАХ В МЮНХЕНЕ
ДЛЯ ГЕРМАНО-ИЗРАИЛЬСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
В ОБЛАСТИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ И СТРАТЕГИИ ФРГ
В ОТНОШЕНИЯХ С ПНА 272

Е.А. Якимова
ПУТИ ТРАНСФОРМАЦИИ ИЗРАИЛЬСКОЙ СТРАТЕГИИ
ЭКСПОРТА ПРИРОДНОГО ГАЗА И СИСТЕМЫ ПАРТНЕРСКИХ
СВЯЗЕЙ В СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ
ИЗМЕНЕНИЙ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ ЕС 284

С.В. Алейников

О ХОДЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ СИСТЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОМАЛИ

Вот уже второй десяток лет в Сомали идёт сложный и многоплановый процесс возрождения общенационального государства, распавшегося в 1991 году после свержения режима Сиада Барре и длительной гражданской войны. Неспроста в сознании широкой мировой общественности за Сомали закрепилась печальная известность «несостоявшегося государства», страны жестоких пиратов и кровавых террористов, несчастного края бесконечной межклановой вражды, губительных засух, наводнений, массового голода и эпидемий.

Отчасти так оно и есть. Несмотря на многочисленные попытки различных сомалийских политиков, крупных бизнесменов, старейшин племён и исламского духовенства преодолеть имеющиеся разногласия, несмотря на активные посреднические усилия лидеров соседних стран, несмотря на всё возрастающую гуманитарную, экономическую и военную помощь Сомали со стороны международных организаций и отдельных государств, сомалийцам до сих пор так и не удалось восстановить единое полноценное государство, способное обеспечить национальную безопасность, политическую стабильность и устойчивое экономическое развитие. За 11 лет, прошедших со дня провозглашения Федеративной Республики Сомали (ФРС), в стране так и не принята общенациональная конституция (действует лишь её прототип, принятый на переходный период), не завершено формирование новой политической системы и целостной структуры национальной

безопасности, не преодолены острые противоречия между федеральными и региональными властями (особенно в отношениях Могадишо с Сомалилендом и Пунтлендом).

Трудность задач государственного строительства в Сомали связана прежде всего с глубоко укоренившимися в обществе пережитками трайбализма, повсеместным распространением коррупции, неразвитостью правоохранительной системы, традиционным недоверием большинства сомалийцев к государственному аппарату, формируемому зачастую под чуждым внешним воздействием, а также негативным влиянием на этот процесс экстремистских исламистских группировок, в первую очередь «Аш-Шабаб», ведущей под лозунгами джихада вооружённую антиправительственную борьбу вот уже более 15 лет.

В этой связи в числе приоритетных задач федеральных и региональных властей Сомали президентом страны Махамедом Шейхом Хассаном объявлено создание эффективной системы национальной безопасности, способной в течение года покончить с боевыми отрядами и диверсионно-разведывательными группами «Аш-Шабаб» на всей территории ФРС, обеспечить её суверенитет и территориальную целостность. Важность и актуальность данной задачи обусловлена ещё и тем, что согласно решению Совета Безопасности ООН, миротворческие силы Африканского Союза (AMISOM / ATMIS), находящиеся на территории Сомали с 2007 г., должны поэтапно покинуть её к концу 2024 г., передав свои функции национальным силам безопасности.

В настоящее время руководящим документом в вопросах реорганизации вооружённых сил Сомали служит «Положение о структуре национальной безопасности ФРС», которое первоначально было согласовано правительством с главами федеральных регионов, утверждено Советом национальной безопасности и парламентом страны в 2017 г. Данное Положение наряду с Планом национальной безопасности и стабилизации (NSSP) определяет основные ориентиры развития вооружённых сил и других силовых структур страны на ближайшие годы. В октябре

2022 г. и марте 2023 г. на заседаниях Национального консультативного совета Сомали Положение было пересмотрено в плане оптимизации структуры и увеличения численности Сомалийской национальной армии (СНА), федеральных и региональных сил полиции, Службы национальной безопасности и разведки (СНБР) и дисциплинарных войск (см. Приложение 1). Хотя предложенная обновлённая структура сил национальной безопасности ФРС как документ пока не была официально опубликована, некоторые сведения о ней были оглашены советником по нацбезопасности премьер-министра Сомали Камалем Гутале.

По его заявлению, к 2024 г. численность СНА планируется увеличить до 30 тыс. военнослужащих (без учёта сил специального назначения), а численность федеральных и региональных сил полиции – до 40 тыс. чел. Кроме того, возрастёт и численность сотрудников СНБР (ориентировочно до 4 тыс. чел.) и дисциплинарных войск (до 5,3 тыс. чел.). В состав ВС Сомали планируется включить впервые создаваемую Национальную гвардию (Ilaalada Qaranka) численностью не менее 6 тыс. военнослужащих (в местной прессе НГ также называют военной полицией). Ускоренная подготовка личного состава НГ начата в конце 2022 г. и проводится в войсковых учебных центрах Уганды, Эфиопии, Эритреи и Египта при финансовой поддержке Объединённых Арабских Эмиратов. К 1 июня 2023 г. уже сформированы первые четыре бригады НГ, получившие наименования «Гуму'» («Пуля»), «Гантал» («Ракета»), «Илтирэ» («Успокоитель») и «Гунгар» («Дознаватель»). Они вошли в состав 1-й дивизии «Дуфан» («Ураган»). Часть вновь сформированных подразделений направлена в центральные провинции Средняя Шабелле и Гальгудуд для усиления действующей там группировки СНА, другие же подразделения остались в Могадишо и участвуют в проводимых совместно со столичной полицией и СНБР правоохранных операциях. Одновременно с этим продолжается подготовка новобранцев СНА в учебных центрах, ранее открытых на территории Сомали (см. Приложение 2).

Существенное увеличение численности силовых структур Сомали накануне вывода из страны африканских миротворцев, насчитывающих в своих рядах до 20 тыс. военнослужащих и полицейских, потребует значительного увеличения военного бюджета ФРС. В 2022 г. на национальную безопасность в бюджете ФРС было выделено 162,8 млн долл. США (около 1/3 текущих расходов), в том числе 94,8 млн долл. США – на содержание и развитие армии. В 2023 г. на эти цели выделяется 197 и 120 млн долл. США, соответственно. Однако учитывая, что $\frac{3}{4}$ запланированных поступлений в бюджет составляют зарубежные дотации, реальное финансирование военных расходов Сомали остаётся под вопросом. А следовательно, под вопросом остаётся и способность военно-политического руководства ФРС быстро нарастить и поддерживать относительно высокую численность своих силовых структур (около 60 тыс. чел., без учёта региональных сил безопасности, финансируемых из бюджетов федеральных регионов). Конечно, можно предположить, что страны-доноры, ныне выделяющие средства на деятельность сил ATMIS, после вывода африканских миротворцев из Сомали переключатся на финансирование сомалийских силовых структур. Однако в это верится с трудом, учитывая, что подразделения ATMIS уже более года не получают жалования из-за нехватки средств в соответствующих фондах ООН. Таким образом, вопрос финансирования обновлённой структуры безопасности Сомали остаётся открытым. Да и вряд ли можно всерьёз говорить о суверенитете страны, половина армии которой финансируется и оснащается иностранными государствами.

В настоящее время заявленная численность **ВС Сомали** приближается к 30 тыс. военнослужащих (с учётом новых бригад НГ). Однако их реальная численность может оказаться значительно ниже, поскольку, по оценкам сомалийских экспертов, до 1/3 военнослужащих либо находятся в длительных отпусках и «командировках», подрабатывая в частных охранных предприятиях, либо вовсе не годны

к строевой службе по причине преклонного возраста или по состоянию здоровья.

Основным оперативно-тактическим соединением в СНА является бригада, в состав которой входит от 3 до 6 батальонов численностью от 250 до 400 чел. В боевом составе СНА по состоянию на 1.6.2023 г. насчитывается 21 бригада, в том числе 3 бригады спецназа, подготовленные американскими и турецкими специалистами. Другие виды вооружённых сил пока представлены лишь штабами ВВС и ВМС. В подчинение штаба ВМС переданы силы охраны порта Могадишо (столичная береговая охрана). С 1.1.2023 г. идёт формирование 1-й дивизии Национальной гвардии – нового резервного компонента ВС Сомали.

На вооружении СНА имеется: свыше 250 БТР и бронемашин различных типов, в том числе турецкие Otokar APV и ВМС Kirpi-1, американские HMMWV, британские Saxon AT105, советские БТР-152, итальянские FIAT-6614/16, южно-африканские RG31 «Ньяла», более 350 пикапов («Тойота» и др.) с установленными на них пулемётами, минометы калибров 60 мм, 82 мм и 120 мм, различное стрелковое оружие (преобладают автоматы АК-47, АКМС и их китайские аналоги АК-56, автоматические винтовки G-3, МРТ-76, пулеметы ПКМ и М-2), а также специализированные автотранспортные средства (всего свыше 800 единиц). После частичной отмены Советом Безопасности ООН эмбарго на ввоз оружия в Сомали в марте 2013 г. начались ограниченные поставки для СНА разрешенных типов оружия и военной техники из стран ЕС, США, КНР, Эфиопии, Уганды, Судана, Египта, Турции, Саудовской Аравии, ОАЭ, Катара и других государств. За 10 лет в Сомали было официально поставлено примерно 27 тыс. единиц оружия и более 80 млн различных боеприпасов. Правительство ФРС уже несколько лет настаивает на полной отмене эмбарго на поставки оружия, боеприпасов и военной техники в Сомали с тем, чтобы иметь законную возможность оснащать вновь формируемые части СНА всем необходимым.

Силы и средства СНА в настоящее время распределены по пяти оперативным секторам (см. Приложение 2):

- «12 апреля» (пров. Бенадир и сев. часть Ниж. Шабелле) – 5 бригад (1-я и 7-я пбр, 77-я бр военной полиции, бр НГ «Илтирэ» и «Гунгар») и до 7 отдельных батальонов общей численностью до 8 тыс. военнослужащих;

- 21-й ОС (ФР Гальмудуг) – 2 бригады (13-я и 15-я пбр), усиленные 2–3 батальонами спецназа и бригадой НГ, общей численностью до 5 тыс. военнослужащих;

- 27-й ОС (ФР Хиршабелле) – 3 бригады (3-я, 4-я и 5-я мпбр), усиленные 2 батальонами спецназа и бригадой НГ, общей численностью до 6 тыс. военнослужащих;

- 60-й ОС (Юго-Западный ФР) – 4 бригады (6-я, 8-я, 9-я и «14 октября»), усиленные 2 батальонами спецназа, общей численностью до 6 тыс. военнослужащих;

- 43-я ОС (ФР Джубаленд) – 2 бригады (10-я и 11-я мпбр), усиленные 2 батальонами спецназа, общей числ. до 4 тыс. военнослужащих.

Ранее запланированное включение в состав СНА части территориальных войск Пунтленда и создание 54-го оперативного сектора со штабом в Гароуэ так и не состоялось из-за политических разногласий между властями ФРС и Пунтленда. Что же касается воссоздания 26-го оперативного сектора со штабом в Харгейсе, то оно в ближайшей перспективе представляется нереальным, поскольку власти Сомалиленда продолжают курс на достижение международного признания этой северо-западной части Сомали в качестве независимого государства и полностью исключают какое-либо объединение с ФРС.

Большинство частей сомалийской армии всё ещё комплектуется по клановому принципу, что нередко приводит к вооружённым стычкам между различными подразделениями СНА, территориальных войск и полиции. В целом боеспособность армии остаётся ещё на низком уровне: большинство частей недостаточно обучены, дисциплинированы, укомплектованы и вооружены. Среди рядового и

командного состава нередко случаи дезертирства, злоупотребления служебным положением и участия в противоправных политических акциях. Единая система управления и связи ВС Сомали до конца не восстановлена.

До середины 2022 г. масштабных войсковых операций против вооружённых отрядов «Аш-Шабаб» командованием СНА не проводилось под предлогом нехватки в частях современного оружия и необходимых материально-технических средств. Организованные летом 2019 и 2021 гг. кампании по освобождению центральных и южных провинций от боевиков «Аш-Шабаб» оказались малоэффективными и не достигли поставленных целей. Прочие операции СНА против исламистов ограничивались проведением краткосрочных рейдов в пределах 50 км от мест постоянной дислокации, «зачисткой» близлежащих территорий и нанесением точечных ударов по объектам боевиков, иногда при поддержке американских или турецких БПЛА.

Лишь в августе 2022 г., с началом вооружённого восстания населения провинций Хиран против «Аш-Шабаб», командование СНА развернуло активные боевые действия против исламистов в центральной части страны и спустя полгода добилось освобождения обширных территорий в провинциях Хиран, Сред. Шабелле, Гальгудуд и Мудуг. По заявлению главкома сухопутных войск, в течение полугода, в ходе первого этапа наступательной операции, было ликвидировано свыше 3 тыс. боевиков «Аш-Шабаб» и освобождено семь районов, многие годы находившихся под контролем исламистов. При этом боевые потери СНА составили оценочно до 2 тыс. человек убитыми и ранеными.

Военные успехи СНА в кампании 2022 г. были достигнуты во многом благодаря активной поддержке армии местным населением и налаженным её взаимодействием с отрядами народного ополчения. Заметим, что первый этап масштабной контртеррористической операции проводился в основном в провинциях, населённых преимущественно племенами хавие.

По плану командования СНА, освобождение остальных территорий ФРС намечено завершить в течение года при поддержке воинских контингентов соседних государств – Эфиопии, Кении и Джибути. Однако начало второго этапа наступательной операции СНА уже неоднократно откладывалось по различным причинам. Одна из них – подозрительное, а порой и враждебное отношение южносомалийских племен марехан, дигиль и мирифле к выходцам из племен хавие (мудулод и хабар-гидир), составляющим костяк сомалийской армии. Дело в том, что у населения Юго-Западного региона Сомали ещё жива память о массовых убийствах и грабежах, учинённых боевиками из хавие в годы гражданской войны. Взаимное недоверие и скрытая враждебность уже не раз приводили к стычкам и перестрелкам между подразделениями СНА и территориальных войск ЮЗР. Кроме того, многие годы сохраняется конфронтация между властями Джубаленда и провинций Гедо (то есть между огаден и марехан), а также между администрациями Хиршабелле и провинции Хиран (то есть между абгаль и хавадле), что препятствует налаживанию взаимодействия СНА с территориальными войсками и отрядами ополчения названных федеральных регионов. Если в ходе первого этапа операции командование СНА снабжало ополченцев из племён хавие оружием и боеприпасами, направляло в зону проведения операции войска из соседних оперативных секторов, то при подготовке её второго этапа на юго-западе страны такого подхода пока не наблюдается.

А между тем почти полугодовой перерыв в активных боевых действиях позволил руководству «Аш-Шабаб» провести перегруппировку сил, пополнить запасы вооружения и боеприпасов и основательно подготовиться к отражению предстоящего наступления СНА и её союзников. Более того, вооружённые отряды исламистов в последнее время предприняли ряд успешных атак на передовые пункты базирования (ППБ) СНА и войск ATMIS, нанеся им весьма ощутимый урон в живой силе

и технике. К примеру, в результате только одной атаки исламистов на ППБ Було-Марэр (пров. Ниж. Шабелле) 26 мая, по признанию президента Уганды, погибли 54 угандийских военнослужащих и ещё несколько были взяты в плен.

Важная роль в создаваемой системе национальной безопасности Сомали отводится территориальным войскам федеральных регионов (подразделениям военизированной полиции, иногда именуемым «даравишта», то есть «дервиши»). По замыслу сомалийского руководства, они должны представлять собой силы безопасности регионального уровня (численностью до 3 тыс. человек в каждом ФР), находящиеся в распоряжении глав федеральных регионов. На деле же боевой состав этих сил в различных регионах ФРС существенно различается. При этом наблюдается определённая закономерность: чем выше степень автономности региона в составе ФРС, тем более многочисленные и боеспособные территориальные войска и силы безопасности в нём создаются (см. Приложение 3).

Среди всех регионов ФРС (исключая Сомалиленд) наиболее развитыми структурами безопасности обладает Пунтленд. После избрания в январе 2019 г. президентом Пунтленда Саида Абдуллахи Дэни его администрация взяла курс на создание собственной армии – **Сил обороны Пунтленда (СОП)** – и «обеспечение суверенитета» этой сомалийской автономии на всей её территории в рамках заявленных границ. С этого времени проводится реформирование СОП, нацеленное на оптимизацию их структуры, повышение боеспособности за счёт интенсификации боевой подготовки, укрепления дисциплины и улучшения материально-технического обеспечения войск. В 2019–21 гг. специально созданной комиссией во главе с министром финансов Пунтленда проведена биометрическая регистрация личного состава и полная ревизия армейского имущества. Командование СОП временно отказалось от бригадной структуры и перешло на формирование оперативно-тактических групп на батальонной

основе. В каждом из пяти оперативных секторов, на которые поделена территория Пунтленда, дислоцируются по 3–4 батальона численностью от 300 до 500 военнослужащих в каждом (см. Приложение 4). Ведётся строительство новых казарм и оборудование учебных центров, где в течение шести месяцев проходят боевую подготовку все вновь формируемые подразделения. По заявлению командующего СОП, в последние два года сформировано 8 новых батальонов. Общая численность СОП оценочно возросла до 8 тыс. чел. Основные пункты базирования: Гароуэ (пров. Нугал), Годод, Синай и Джехдин (р-н Галькайо, пров. Мудуг), Босасо, Аф-Урур, Галгала (пров. Бари), Бадане, Эль-Бух, Хингалол (пров. Санаг), Боамэ, Год-Кабобэ (Сол). Учебные центры СОП расположены в Абкале (р-н Харфо), Гододе, Хоргoble (пров. Каркар), Бадан и Онкодле. Парк боевой техники СОП начал постепенно пополняться современными БТР и боевыми машинами, поставляемыми из ОАЭ в обход действующего международного эмбарго (под предлогом оснащения сил полиции).

Неофициально военно-морским компонентом СОП является и так называемая морская полиция Пунтленда (это название используется, чтобы обойти упомянутое эмбарго). Созданная в 2010 г. для борьбы с пиратами и браконьерами у северо-восточного побережья Сомали, морская полиция Пунтленда при поддержке ОАЭ и инструкторов из американских ЧВК со временем превратилась в хорошо подготовленную и вооружённую организацию с расширенными полномочиями и функциями. Ныне её численность уже превышает 1 тыс. чел. В неё входят не только подразделения береговой охраны, но и усиленный батальон спецназа, который часто задействуется в операциях, проводимых против отрядов «Аш-Шабаб» и «Аль-Каиды», базирующихся в горах Альмадоу и Альмискад в провинции Бари.

В 2021 г. правительством Пунтленда было объявлено о трехкратном повышении денежного довольствия военнослужащих СОП (до \$250 рядовым), хотя на практике жалование выплачивается далеко не регулярно, что уже не раз

приводило к «забастовкам» отдельных частей в Гароуэ и других городах этого региона. В бюджете Пунтленда на 2022 г. на оборону и безопасность было выделено до 50% (!) текущих расходов.

Ускоренно развивая свои вооружённые силы, руководство Пунтленда не скрывает намерений проводить независимую от федеральных властей политику и вернуть себе утраченные в 2007 г. в провинции Сол территории силовым способом. С этой целью спецслужбы Пунтленда создали в 2020–21 гг. в г. Лас-Анод подпольную диверсионно-разведывательную сеть, деятельность которой была направлена на дестабилизацию обстановки в провинции. В феврале 2023 г., после заявления вождями племени дулбахантэ/харты о выходе провинции Сол из состава Сомалиленда и воссоздании автономной области Хатумо (SSC) в составе ФРС и с началом боевых действий между ополченцами Хатумо и правительственными войсками Сомалиленда, на помощь восставшим из Гароуэ и Босасо были тайно направлены подразделения спецназа «Данаб» из состава сил безопасности и разведки Пунтленда (PISF) численностью до 1 тыс. чел. В июне 2023 г. президент Пунтленда Дэни открыто заявил, что готов оказать военную помощь Хатумо, если Сомалиленд не отведёт свои войска от Лас-Анода. В ответ президент Сомалиленда Муса Бихи Абди распорядился направить в провинцию Сол дополнительные силы НАС для предотвращения «агрессии Пунтленда».

Таким образом, вооружённый конфликт на севере Сомали продолжает обостряться, несмотря на посреднические усилия авторитетных вождей различных сомалийских племён и неоднократные призывы региональных и международных организаций, включая ООН, к урегулированию конфликта путём переговоров. В случае прямого военного столкновения Сомалиленда с Пунтлендом существует угроза разрастания конфликта и вовлечения в него ополченцев племён исак и харты из соседних провинций Сомали и Эфиопии. Вместе с тем, дестабилизация военно-

политической обстановки на севере Сомали может быть использована действующими там исламистскими группировками («Аш-Шабаб» и «Даиш») для усиления своего влияния в этом регионе.

В связи с очередным обострением конфликта между Сомалилендом и Пунтлендом уместно напомнить, что из себя представляют вооружённые силы этой непризнанной республики. **Национальная армия Сомалиленда (НАС)** официально была создана 2.02.1994 г. на базе повстанческих вооружённых отрядов Сомалийского национального движения и ополченцев северосомалийских племен, свергнувших в 1990 г. режим Сиада Барре на северо-западе Сомали. Первоначально НАС состояла всего из двух бригад. Ныне в её рядах, исходя из анализа бюджета Сомалиленда, насчитывается до 18 тыс. военнослужащих. Высшим оперативно-тактическим соединением НАС является бригада. Всего в армии Сомалиленда насчитывается до 30 бригад, различных по составу и уровню боевой подготовки (см. Приложение 5). Большая часть бригад – кадрированные. Наиболее боеготовой считается бригада спецназа Нилас («Молния»), тогда как новые части, формируемые на востоке республики из ополченцев племён харти (дулбаханте и уарсангели), отличаются низким уровнем боевой подготовки и морального состояния. Нередки случаи дезертирства и перехода целых подразделений на сторону Пунтленда или Хатумо. Основная часть сил и средств НАС в последние годы размещена в восточных районах Сомалиленда, где постоянно сохраняется военная напряжённость и периодически вспыхивают боестолкновения с подразделениями СОП из-за взаимных территориальных претензий. Войска Восточного военного округа НАС усиливаются частями из других военных округов и оперативных секторов на ротационной основе.

На вооружении НАС имеются несколько десятков старых танков Т-55, БТР и БРДМ советского и итальянского производства, различные транспортные средства (всего – до 750 единиц),

21-ствольные и 40-ствольные РСЗО, гаубицы Д-30, орудия полевой артиллерии, зенитные установки типа ЗУ-2-23, минометы, ПТУРСы BGM-71 «ТОУ», гранатометы, различное стрелковое оружие. В последние годы арсенал армии Сомалиленда пополняется путем нелегальных поставок оружия, в основном из Эфиопии и Йемена. За последние 5 лет парк боевой техники и автотранспорта, по заявлениям командования НАС, увеличился на 250 единиц. Устаревшее вооружение и боевая техника ремонтируются. Обновлению арсенала НАС препятствует неурегулированность правового статуса Сомалиленда и сохраняющееся эмбарго ООН на поставки тяжелого оружия в Сомали.

На 2023 г. запланировано формирование штаба ВВС и отряда БПЛА.

Боевая подготовка личного состава НАС ведётся в учебных центрах, открытых в каждом оперативном секторе. За последние 5 лет там обучено примерно 7 тыс. новобранцев. В октябре 2020 г. состоялся первый выпуск молодых офицеров, прошедших подготовку в военном училище им. Абдиллахи Аскара в Дарарвейнэ (18 км северо-восточнее Харгейсы). За 5 лет внутри Сомалиленда и за рубежом подготовлено около 500 офицеров и 700 унтер-офицеров НАС. Ограниченную помощь армии Сомалиленда в подготовке военных кадров оказывают Эфиопия, Египет и Великобритания.

В последние годы на национальную оборону и безопасность в Сомалиленде выделяется примерно 35% госбюджета: 87 млн долл. США в 2021 г. и 101 млн долл. США в 2022 г. (в пересчёте по курсу 1 USD = 8500 SSh). Половина этих средств предназначалась НАС, причём их большая часть пошла на выплату жалования военнослужащим (с 1.1.22 оно увеличено на 30%) и расходы на оперативные нужды (закупку ГСМ, запчастей для военной техники, боеприпасов и пр.). Тыловое обеспечение армии в целом остаётся на низком уровне.

Таким образом, военный потенциал Сомалиленда примерно вдвое превышает военный потенциал Пунтленда,

однако это преимущество в случае полномасштабного вооружённого конфликта между этими регионами Сомали будет не столь очевидно в связи с удалённостью предполагаемого района боевых действий от основных баз снабжения НАС и ожидаемой широкой поддержкой СОП большинством местного населения. Кроме того, вполне вероятно оказание военно-технической и материальной помощи Пунтленду со стороны федерального правительства Сомали, особенно в случае заметного успеха объединённых вооружённых формирований Пунтленда и Хатумо на поле боя.

В целом же оценивая наблюдаемый процесс постепенного восстановления системы национальной безопасности Сомали, необходимо признать, что он протекает довольно медленно и неоднозначно. Учитывая предстоящий в течение ближайших 1,5 лет вывод из Сомали 20-тысячной группировки ATMIS, можно констатировать, что в этот период от военно-политического руководства ФРС потребуются существенная активизация работы по решению вышеупомянутых проблем, стоящих на пути к созданию более дееспособной и эффективной системы национальной безопасности. Представляется очевидной и необходимость наращивания военно-технической помощи вновь формируемым силам безопасности ФРС при сохранении международного контроля за поставками из-за рубежа оружия и боеприпасов и их распределением внутри страны. В противном случае Сомали ожидает очередной этап дестабилизации военно-политической обстановки, повторное и ещё большее усиление исламского фундаментализма, обострение стародавних межклановых противоречий вплоть до скатывания к новой гражданской войне.

Обновлённая структура сил национальной безопасности Сомали (по состоянию на март 2023 г.)

Боевые и оперативные компоненты	Органы оперативного и административного управления	Сроки готовности	Примечания
1) Вооруженные силы, 2) Силы федеральной и региональной полиции, 3) СНБР, 4) Дисциплинарные войска	Совет национальной безопасности (СНБ) во главе с президентом страны (Могадишо)	СНБ создан в апреле 2017 г.	ФЗ о СНБ до сих пор не принят.
1. Вооруженные силы Сомали	СНБ, МО, ГШ ВС (Могадишо)	Декабрь 2017 г.	
1.1. Сухопутные войска (Сомалийская национальная армия – СНА) численностью до 30 тыс. в/сл.	СНБ, МО, ГШ ВС, Главное командование СНА (Могадишо)	Декабрь 2024 г.	Укомплектованы силами и средствами ≈ на 80%.
1.1.1. Войска ОС «12 апреля»	ГК СНА, штаб 12-го ОС (Могадишо)	Декабрь 2017 г.	ОС реорганизован.
1.1.2. Войска 21-го оперативного сектора	ГК СНА, штаб 21-го ОС (Дусамареб)	Декабрь 2017 г.	ОС восстановлен.
1.1.3. Войска 43-го оперативного сектора	ГК СНА, штаб 43-го ОС (Кисмайо)	Декабрь 2017 г.	ОС восстановлен.
1.1.4. Войска 27-го оперативного сектора	ГК СНА, штаб 27-го ОС (Булубурдэ)	Декабрь 2017 г.	ОС создан.
1.1.5. Войска 54-го оперативного сектора	ГК СНА, штаб 54-го ОС (Гароуэ)	Декабрь 2023 г.	Воссоздание ОС не завершено.
1.1.6. Войска 60-го оперативного сектора	ГК СНА, штаб 60-го ОС (Байдабо)	Декабрь 2017 г.	ОС реорганизован.
1.1.7. Войска 26-го оперативного сектора	ГК СНА, штаб 26-го ОС (Харгейса)	После объединения с НАС	Создание 26-го ОС отложено.
1.1.9. Командование сил спецназ численностью до 6 тыс. в/сл	ГК СНА, штаб командования – Баллидогле (пров. Ниж. Шабелле)	Декабрь 2023 г.	Создание командования завершается. Выполнено на 90%.
1.2. Военно-морские силы	МО, штаб ВМС (Могадишо)	Не определены	Созданы только их штабы.
1.3. Военно-воздушные силы	МО, штаб ВВС (Могадишо)	Не определены	
1.4. Национальная гвардия (≈ 6 тыс. в/сл)	МО, ГК СНА, штаб НГ (Могадишо)	Декабрь 2024 г.	Создаётся с 1.1.23.
2.1. Федеральная полиция численностью до 16 тыс. чел., включая: - отряды полиции особого назначения; - уголовный розыск; - дорожную полицию; - охрану органов госвласти и диппредставит.; - береговую охрану.	СНБ, МВБ, ГУВД и ОЦ (Могадишо и административные центры федеральных регионов)	Декабрь 2024 г.	Штат укомплектован на 60%. БОХР находится в начальной стадии создания и оперативно подчинена штабу ВМС.
2.2. Силы полиции ФР общей численностью около 24 тыс. чел., включая: - муниципальную полицию; - военизированную полицию (территориальные войска «даравишта»); - морскую полицию (береговую охрану)	Региональные СНБ во главе с президентами ФР, министерства внутренних дел и безопасности, соответствующие штабы и ОЦ	Декабрь 2023 г.	В большинстве ФР их создание не завершено, а в Хиршабелле только начато.
3. Служба национальной безопасности и разведки (СНБР) числ. до 4 тыс. чел.	СНБ, МВБ, ОЦ (Могадишо)	Декабрь 2023 г.	Укомплектована примерно на 80%.
4. Дисциплинарные войска (охрана тюрем) численностью до 5,3 тыс. чел.	Минюст, штаб дисциплинарных войск (Могадишо)	Декабрь 2024 г.	Укомплектованы примерно на 40%.

Структура и боевой состав вооружённых сил ФРС (по состоянию на 1.10.23)

20

Органы управления, соединения и части	Зоны ответственности	Пункты дислокации	Примерная численность и этнический состав	Командный состав
ГК ВС Сомали ГШ (включает 16 ГУ) - штаб СВ - ПКП СВ - штаб ВМС и БОХР - штаб ВВС - штаб Нац. гвардии	Центральные, северо-восточные и южные провинции Сомали, разделенные на шесть оперативных секторов: «12 апреля» – Бенадир, 43 – ФР Джубаленд, 60 – Юго-Западный ФР, 27 – ФР Хиршабелле, 21 – ФР Гальмудуг, 54 – ФР Пунтленд.	- Могадишо, р-н Уададжир, «Вилпа Байдабо» - Могадишо, Хаул-Уадаг - Дусамареб (Гальгудуд) - Могадишо - Адан-Ябал (пров. Сред. Шабелле) - Могадишо, р-н Хамарвейне, старый порт - Могадишо, «Афисьёни» (территория аэропорта) - Могадишо, р-н Ходан	Общая числ. л/с ГШ – около 250 в/сл (60% офицеров и генералов представляют племена хавие, 30% – племена дарод). - 150 чел. (+ 350 чел. БОХР) - 150 чел. (+ отряд БПЛА) - до 50 чел.	Главком ВС – див. г-п Ибрагим Шейх Мухъядин Аддоу (из абгаль). Его зам. и НПШ – бр. г-л Мадей Нур Уфуроу (из раханвейн), ком. СВ – г-к Даях Абди Абдулле (из харти, быв. ком. 17 бр) – ком. ВМС и БОХР – г-к Мубарак Абджани Муса. – ком. ВВС – бр. г-л Махмуд Шейх Али «Даблебейлод». – ком. НГ – ?
Части центрального подчинения: - 60 бр президентской гвардии - 37-й отд. б-н МО - 38-й отд. б-н резерва ГК - 16-я бр сил спецназ «Данаб»: - 4 б-н - 5 б-н - 6 б-н - 7 б-н - 17 бр сил спецназ «Горгор» (1–6 б-ны) - 18 бр сил спецназ «Горгор» (6–12-й б-ны) - 59-й отд. транспорт. б-н - 89-й отд. б-н тыла - 62-й медсанбат - Центральный склад оружия и боеприпасов	Могадишо Могадишо Могадишо Южные и центральные провинции Сомали: - ЮЗР - Джубаленд - Гальмудуг - Хиршабелле Центральные и южные провинции Сомали (Ниж. и Сред. Шабелле, Гедо, Хиран, Гальгудуд). Центральные и южные провинции Сомали (Бенадир, Гальгудуд, Хиран, Сред. Шабелле, Мудуг). Центральные и южные провинции Сомали	- Могадишо - Могадишо, р-н Дайниле - Могадишо, Халанэ Штаб – Баллидогле, ПКП – Харардэрэ. - Баллидогле - Кисмайо, Джанай-Абдале - Галькайо + Харардэрэ - Джоухар + Адан-Ябал - Могадишо (казармы Даманьё), р-ны Мерка, Аудэгле, Дусамареб, Гуриэль, Беледхаво... - Могадишо (Джазира), Булобурдэ, Махас, Галькайо, Харардэрэ, Уисил (<i>дислоцируются на ротационной основе</i>) - Могадишо, автобаза МО - Могадишо, центральный склад МТО - Могадишо, центральный госпиталь МО - Могадишо, Халанэ	До 20 тыс. в/сл (смешанный состав): - до 1,5 тыс. чел. (из племен хавие) - до 250 в/сл (из хавие) - до 250 в/сл - около 1,5 тыс. в/сл (смешанный этнический состав) - до 2 тыс. в/сл (смешанный этнический состав) - до 2 тыс. в/сл (смешанный этнический состав) - до 250 в/сл (из хавие) - до 250 в/сл (из хавие) - до 250 в/сл (из хавие) - до 250 в/сл	Ком. – г-к Хасан Адам Диис (из исак) Ком. – м-р Айдарус Махамед Хассан, НШ – м-р Махамед Шейх Ком. – м-р Мухудин Ахмед Махмуд (?) Ком. – г-к Башир Омар Абдуллахи Омар, НШ – м-р Махамед «Араб».

<p>- 1 див. НГ «Дуфан» (формируется): - бр «Гантал» - бр «Гума» - 22 бр вп «Илтирэ» - 23 бр вп «Гунгар» Новые бригады: - 24-я бр им. Халида бин Валида - 25-я бр им. Умара бин Хатаба - 26-я бр им. Али бин Абу-Талиба - 27-я бр - 28-я бр им. Абу Убейды</p>	<p>Вся территория ФРС</p>	<p>- Могадишо (казармы Херо-Агон, Маслахи, др.) - пров. Ниж. Шабелле - пров. Сред. Шабелле - Бенадир (Дайниле) - Бенадир (Джазира) - Могадишо + пров. Сред. Шабелле - Могадишо + пров. Сред. Шабелле - Могадишо + пров. Хиран (Махас и др.) - Гальмудуг - Могадишо (?)</p>	<p>- около 6 тыс. в/сл - до 1,2 тыс. в/сл - до 800 в/сл (понесла большие потери в боях) - до 1,2 тыс. в/сл - до 1,2 тыс. в/сл - до 1,2 тыс. в/сл</p>	<p>*Финансируется ОАЭ. Ком. – м-р Аден Джеле Али Ком. – п-к Салим Умар Ахмед. Ком. - п-к Мухтар Хаеан Тифоу «Шамааб». Ком. – м-р Измаил Абди-малик (быв. ком. 16 бр) НШ – Абдуллахи Хуссейн «Анаборэ» Ком. – м-р Измаил Абди-малик (быв. ком. 16-ой бр.)</p>
<p>Сектор «12 апреля» - 1 бр вл (31, 32, 33 б-ны) - 7 мпбр (34, 35, 64 б-ны)</p>	<p>Бенадир и северная часть Ниж. Шабелле (*в сентябре 2022 г. один усиленный батальон переброшен в Гальмудуг) Северная часть пров. Ниж. Шабелле</p>	<p>Штаб – Могадишо, р-н Ходан, казармы Даманье - Эль-Салини (50 км зап. Могадишо), р-н Дайниле - Афройе, Сабид, Уармахан, Баллидогле</p>	<p>До 2 тыс. в/сл (из племен хавие) - до 1 тыс. в/сл (из хабар-гидир и других племен хавие) - до 1 тыс. в/сл (из племен хавие)</p>	<p>Ком. – бр. г-л Ахмед Махамед Аласоу «Таредишо» (?) Ком. – п-к Махамед Махмуд Гутале «Кататоу» Ком. – п/п-к Ахмед Абди Али «Гашан»</p>
<p>43-й сектор - 11 мпбр (56, 57, 58, 76 б-ны) - 10 мпбр (48, 49, 50, 27 и 28 батальоны)</p>	<p>ФР Джубаленд Пров. Ниж. Джуба Пров. Гедо</p>	<p>Штаб – Кисмайо, ПКП – Афмадоу -Барсунгуни, Було-Гудуд, Доблей, Афмадоу - Бурдубо, Бардэрэ, Доло, Гарбахарей, Беледхаво</p>	<p>До 3 тыс. в/с (из абсамэ, марехан и др.) - около 1,2 тыс. в/сл (из абсамэ и харти) - около 1,5 тыс. в/с (из марехан и раханвейн)</p>	<p>Ком. – бр. г-л Али Махамед Махмуд «Богмадоу», НШ – п-к Осман хаджи Ахмед. Ком. – п-к Аддоу Махамед Сахал (из огаден) ? Ком. – п-к Уарфа ш. Адам Фароле (из марехан) ?</p>
<p>60-й сектор: - 6-я мпбр (18, 25, 26 б-ны) - 8-я пбр (45, 46, 47 б-ны) - 9-я пбр (51, 260 б-ны...) - обр «14 октября» (шесть батальонов): - 66 исб «Далдис» - 143 б-н - 53 б-н</p>	<p>ЮЗР (пров. Бай, Бакол, Ниж. Шабелле) Южная часть пров. Ниж. Шабелле Пров. Бай Пров. Бакол Пров. Ниж. Шабелле</p>	<p>Штаб – Байдабо (пров. Бай) - Ланта-Буро, Шаламбод, Барауэ, Корьейли - Байдабо, Дайнунай, Гофгудуд-Бурей - Худур, Уаджид, Тиеглоу Штаб – Джанале (сев.-западнее гор. Мерка) - Аудэгле - Барирэ - Аноле, Сабид</p>	<p>До 5 тыс. в/сл (из раханвейн, хавие, бималь) - до 1 тыс. в/сл (из хабар-гидир/хавие) - до 1 тыс. в/сл (из раханвейн и хавие) - до 1 тыс. в/сл (из раханвейн и абсамэ) - до 2 тыс. в/сл (смешанный этнический состав)</p>	<p>Ком. – бр. г-л Махамед Адоу Али «Санка». Ком. – бр. г-л Аден «Лабаафле» (из хабар-гидир) Ком. – м-р Махамед Нур М. «Дэрэ» (из мирифле) Ком. – п/п-к Абди Махамед «Гагапеле». Ком. – п/п-к Нур Махамед Габоу</p>

- 83 б-н - 84 б-н - 14 б-н - окружной госпиталь	60 сектор	- Джанале - Джанале - Мерка - Байдабо		
21-й сектор: - 13 мпбр (43, 55 б-ны...) - 15 пбр (71, 72, 73 б-ны)	ФР Гальмудуг - пров. Мудуг - пров. Гальгудуд	Штаб – Дусамареб, ПКП – Харардэра, - Ададо, Абудуак, Херале Хобъё, Уисил - Дусамареб, Гуриэль, Эль-Дэр	До 2 тыс. в/сл (преимущественно из хавие) - до 1 тыс. в/сл (из хабар-гидир и суррэ) - до 1 тыс. в/сл (из быв. ополченцев АСУД)	Ком. – п-к Абди Салад Али Шурие Ком. – п/п-к Абдирахман «Тимадэра» (?) Ком.- п-к Абдифатах Харусэ Дахир (из айр/хабар-гидир)
27-й сектор: - 80 отд. б-н (?) - 5 мпбр (39, 40, 41, 42 б-ны) - 4 мпбр (12, 30, 52 б-ны) - 3 мпбр (19, 21, 23 б-ны)	ФР Хиршабелле Р-н Булобурдэ - пров. Хиран - пров. Сред. Шабелле (сев. и вост. часть) - пров. Сред. Шабелле (южная часть)	Штаб – Будобурдэ (пров. Хиран), ПКП – Адан-Ябал - Булобурдэ, - Беледвейнэ, Джалалакси, Булобурдэ, Халган - р-н Джоухар (Гед-Тимир) Хаджи-Али, Биеадэ, Раге-Элле, Адан-Ябал, Адале - р-н Балъад (Хилвейнэ), Хавадле, Калимоу, Дэлале	До 3,5 тыс. в/сл (из хавие + джарэрвейнэ) - 300 чел. - до 1,2 тыс. в/сл (из хавадле и гальджеэль) - до 1 тыс. в/сл (из абгаль) - до 1 тыс. в/сл (из абгаль)	Ком. – п-к Фарах Али Уасугэ «Кошин» (из хавадле) НШ – п-к Исак Осман Идрис Ком. - п-к Махамуд Хасан Ибрагим «Бакай» (хавадле) Ком. – п-к Саней Абдулле «Габ» (из абгаль). Ком. – п-к Ибрагим Юсуф, НШ – п/п-к Измаил «Турэ»
Учебные центры СНА: - ГУЦ им. г-ла Абджарима «Дегабадана» - Центральные офицерские курсы им. С. Баррэ - Турецкий УЦ «Турксом» - УЦ им. г-ла Гордона - УЦ сил спецназ им. м-ра Хассана «Турэ» Окружные УЦ: - УЦ 60 сектора - УЦ 43 сектора - УЦ 21 сектора - УЦ 27 сектора	Центральные и южные провинции Сомали Сектор 60 Сектор 43 Сектор 21 Сектор 27	- Могадишо (Джазира, р-н Уададжир) - Могадишо (р-н Ходан) - Могадишо (Джазира, р-н Уададжир) - Могадишо (Херо-Агон) - а/б Баллидогле (р-н Уанлавейн, Н. Шабелле) - Байдабо (BSTC) и р-н а/п Байдабо - Кисмайо, Добле, Доло, Беледхаво, Бардэра - Харкабобэ (Гуриэль), Херо-Арурис - Беледвейнэ, Хилвейнэ	Одновременно в учебных центрах в Сомали проходят подготовку / переподготовку до 1,5 тыс. в/сл, включая курсантов и младший офицерский состав. Функционирование и охрану УЦ обеспечивают подразделения общей числ. до 500 в/сл.	Нач. – бр. г-л Махамед Махмуд «Саней» (из хабар-гидир). Инструкторы – из стран ЕС. Нач. – бр. г-л Хассан Махамед Юсуф (?) Открыт в 2013 г. Подготовку л/с ведут инструкторы из США Инструкторы – из Великобритании и Эфиопии Инструкторы – из Кении, Эфиопии и Великобритании Инструкторы – из Джибути

Вооруженные формирования, действующие на территории Сомали
(по состоянию на 1.10.23)

23

Принадлежность	Приблизительная численность*	Структура	Основные пункты дислокации	Вооружение	Учебные центры	Примечания
Вооружённые силы Сомали (Xoogga Dalka Soomaaliyeed): - сухопутные войска (CB) - ВМС и БОХР - ВВС - Национальная гвардия (НГ)	СВ – около 30 тыс. в/сл (23 бригады, вкл. бр спецназ «Данаб», «Горгор», и 6–7 отдельных батальонов) ВМС – до 500 чел. ВВС – до 300 чел. - 1 див. «Дуфан» (до 6 тыс. чел.)	ГШ – Могадишо. 6 опер. секторов: «12 апреля» – пров. Бенадир; 27 – Хиран и Ср. Шабелле; 43 – Ср. и Ниж. Джуба, Гедо; 60 – Бай, Бакол, Ниж. Шабелле; 21 – Гальгудуд и Мудуг; 54 – Нугал, Бари (ещё не создан)	Могадишо, Афгойе, Мерка, Балидогле, Джанале, Барауэ, Джоухар, Адале, Булобурда, Беледвейнэ, Дусамареб, Галькайо, Байдабо, Гофгудуд, Худур, Уаджид, Беледхаво, Гарбахарей, Бардэрэ, Добле, р-н Кисмайо	Бронемашины, БТР, полевая артиллерия, зенитные установки (ЗУ), минометы, стрелковое оружие (СО), несколько БПЛА. Всего – до 850 автомобилей и бронемашин; до 12 катеров	ВС: Джазира (юго-зап. окраина Могадишо), Херо-Агон (Могадишо), Балли-Догле, Байдабо, Доло, Доблей и др. УЦ ВМС – Могадишо	Подготовка л/с СНА ведётся в Сомали инструкторами из США, ЕС, Великобритании, Турции и ATMISS. Подготовка подразделений СНА, СНБР и полиции Сомали также организована в Джибути, Эритрее, Эфиопии, Египте, Уганде, Турции, Италии и Сербии
Федеральная полиция	До 10 тыс. чел., включая 1 тыс. чел. в бригаде спецназ «Харамад»	ГШ (14 управлений) – Могадишо. Отделения полиции есть во всех р-нах страны.	Могадишо и все админ. центры ФРС (кроме Гароуз и Кисмайо).	Стрелковое оружие, спецтранспорт, вкл. бронемашин, 5 легких БПЛА, спецсредства защиты и связи (в СНБР)	<u>Полиция</u> : академия им. г-ла Каххие УЦ им. г-ла Фархана Кароле (Могадишо), школы полиции в ФР	Подчинена МВБ. Помощь в оснащении и подготовке кадров оказывают ЕС, Турция и Джибути. Подчинена МВБ. Сотрудничает с ЦРУ и ФБР США
Служба нац. безопасности и разведки (СНБР)	До 4 тыс. чел., включая отряды спецназ «Гашан», «Уáран», «Дáях»	ГШ – «Хабар-Хади-джо», Шингани, Могадишо	Могадишо, Байдабо, Джилиб, Дусамареб, Гарбахаррей			
Дисциплинарные войска	До 2 тыс. чел., в т.ч. отряд спецназ «Гамадид»	В ФРС действуют 8 тюрем и до 80 СИЗО	Могадишо и все крупные города		СНБР: Центр подготовки им. Нура Ширбоу (Могадишо)	Подчинены миноусту
ФМПС	Около 600 чел.	ГУ – Могадишо	Все пограничные пункты ФРС			ФМПС входит в состав фед. полиции
Силы обороны Пунтленда (Ciidammada Difaaca Puntland/Daraawiishta)	≈ 8 тыс. в/сл. (вкл. президентскую гвардию, 15 мотопехотных батальонов и отдельные части)	ГШ – Гароуз. Пять оперативных секторов: 1 – Нугал; 60 – Мудуг; 7 – Бари, Каркар; 9 – Санаг, Хайлан; 26 – Сол, Айн. Гароуз, Босасо	Гароуз, Годод (р-н Галькайо), Барда-Дэрэ, Тегарэ, Джехдин Бадан, Тукарак, Хоргобле, Аф-Урур, Сугурэ, Баллидидин	До десятка танков Т-55, БТР, ПА, РСЗО типа БМ-21, ЗУ, минометы, СО, спецтранспорт	Гароуз (Нугал), Хоргобле (Кардо, Каркар), Абкале (Харфо, Мудуг), Бадан, Онкодле (Сол)	Подчинены правительству Пунтленда. Их интеграция с СНА отложена по политическим причинам. Помощь в подготовке л/с оказывает Эфиопия

Силы морской полиции или БОХР (PMPF)	До 1 тыс. чел., включая подразделения спецназ	Штаб – Бендер-Сияд (20 км зап. Босасо)	Бендер-Сияд, Эйл, Хафун, Баргал, Искушубан, Гараад, Кандаля Гароуз, Босасо, Суугурра, Лаг, Галькайо	До 12 катеров, спецтранспорт и БТР, 2 легких самолета и 2 вертолета; СО БТР, СО, гранатомёты	Бендер-Сияд / Кау (пров. Бари)	Участвуют в КТО. Помощь в подготовке и МТО оказывают ОАЭ и страны ЕС
Силы безопасности и разведки (PISF)	Около 2 тыс. чел., вкл. две бригады спецназ «Данаб»	Штаб – Лигле (ю-з окраина Гароуз)				Помощь в подготовке и МТО оказывают США. В 2023 г. PISF участвовали в боях в пров. Сол и мятеже в Гароуз
Полиция Пунтленда	До 3,2 тыс. чел., включая отряд спецназ «Годир»	Всего – 49 полицейских участков	Все адм. центры провинций	СО	Армо (пров. Бари), Годад (пров. Мудуг)	
Дисциплинарные войска	Около 800 чел.	В Пунтленде – 4 тюрьмы	Гароуз, Босасо, Кардо, Галькайо	СО	УЦ им. г-ла Али Нура в Гароуз	
Территориальные войска Гальмудуга	До 1 тыс. чел., включая батальоны «Хорсэд», «Шабел»	Штаб – Дусамареб. - 1 б-н «Хорсэд» - б-н «Шабел»	Дусамареб, Галькайо, Гелинсор + Уисил, Хобьё. - Дусамареб. - все райцентры. - Хобьё.	ЗУ, минометы, РПГ, СО; спец. транспорт (до 60 ед.), два танка Т-55	Индакарис (45 км южнее Галькайо) Ададо, Абудуака, Дусамареб. Цикл подготовки – 3 мес.	Создаются заново из ополченцев племен хабар-гидир, суррэ и марехан. Отличаются низким уровнем боеготовности
През. гвардия Полиция и СБ БОХР	До 300 чел. До 600 чел. До 100 чел.			- до 5 катеров		
Территориальные войска Джубаленда	До 3 тыс. чел. (преимущественно из племен огаден). Около 600 чел. До 500 чел.	Штаб – севернее Кисмайю (быв. академия ВВС)	Кисмайю и все райцентры пров. Ниж. Джуба, Эль-Уак (пров. Гедо)	ЗУ, минометы, РПГ, СО; БТР RG-31, армейские вездеходы НММВВ, ≥ 150 ед. авто	Мадамато (р-н Кисмайю), Доблей (на границе с Кенией), Аф-Мадоу, Бардэрэ	Взаимодействуют с ВС Кении в борьбе против «Аш-Шабаб». Помощь в подготовке л/с и МТО оказывают Кения, Эфиопия, ОАЭ
Территор. войска ЮЗР	≈ 2 тыс. чел., вкл. батальон спецназ	Штаб – Байдабо. Ком. – Махамед Шейх Абдуллахи	Райцентры Бай, Бакол и Ниж. Шабелле	ЗУ, минометы, РПГ, СО; спец. автотехника.	Байдабо, Худдур, Дайнунай, Гоф-Гудудбурей, Эльбардэ, Уарсан (Балли-Догле)	Создаются при содействии Эфиопии и Великобритании. Уровень б/г – низкий.
Полиция Президентская гвардия и СБ	До 600 чел. До 500 чел.					
Терр. войска	Около 600 чел.	Штаб – Джоухар	Джоухар и райцентры ФР	Стрелковое оружие Два катера	Джоухар	Терр. войска в ФР создаются с 2021 г. из ополченцев
Муниципальная полиция Хиршабелле	До 400 чел., включая силы БОХР	Ком. БОХР – Осман Хадоле				
Муниципальная полиция Бенадир	До 1 тыс. чел. (из племён хавие)	Штаб – мэрия Могадишо	Все 17 районов Могадишо	Стрелковое оружие	Полицейская академия им. г-ла Кахие	Находятся в подчинении мэра Могадишо
В/ф АО Хатумо (Фронт SSC)	Отряды ополчения общей числ. до 6 тыс. чел., вкл. бр «Хаскуль», «Дуфан»	Врем. штаб – гор. Лас-Анод	Районы Лас-Анод, Самакаб, Ягори, Гумайс, Буходле	ЗУ, минометы, 120-мм гаубицы. РПГ, СО, спец. автотехника	УЦ им г-ла Далба (р-н Буходле), УЦ Годжа-Аддэ (р-н Лас-Анод)	Большинство ополченцев происходят из дулбахантэ

Вооруженные формирования организации «Аш-Шабаб»	Всего – до 10 тыс. боевиков, включая отряды моджахедов (джабхад), силы «исламского правопорядка» (хизба), «налоговой полиции» (закават) и разведывательно-диверсионные группы «службы безопасности» (амнияд)	ГШ – р-н Джилиб (Сред. Джуба); Сектора б/д: - юг – Ср. и Ниж Джуба, Сев.-Вост. Кения); - центр –Хиран, Гальгудуд, Мудуг) - юго-восток – (Бенадир и Ниж. Шабелле); - юго-запад – Гедо, Бай, Бакол); - северо-восток – (горы Голис); - С.-В. Кения	Сакоу, Буале, р-н Джилиб (Гамболе), Джамамэ (долина Джубы); правобережье Шабелле; р-ны Динсор, Бурхакаба (Бай); Эль-Бур, Гальхарэри (Гальгудуд); Баад-вейнэ (Мудуг); Галгала (Бари); р-ны Гариса, Мандера, Ламу	До 30 БТР, зенитные установки, минометы, различные типы управляемых мин, РПГ, стрелковое оружие; до 150 пикапов и 10 моторных лодок с пулеметами	Районы Буале, Джилиб (Сред. Джуба), Джамамэ, Камсума (Ниж. Джуба), Амбаресо (Ниж. Шабелле), Эль-Аддэ (Гедо), Бур-Хайбэ (Бай), Эль-Бур (Гальгудуд), Расо (Хиран), Галгала (Бари). Всего – до 30 лагерей. Цикл подготовки – 4–6 мес.	Этнически боевики представлены сомалийскими племенами раханвейн, хавие, дарод (примерно по 25%), дир и джарэр-вейнэ (по 10%), а также иностранными гражданами (из Кении, Эфиопии, Йемена, Танзании, стран Ближнего Востока, репатриантами из США, Канады и Западной Европы)
Вооружённые формирования «Ахлю-Сунна-уаль-Джамаа» (АСУД)	Регулярных в/ф АСУД не имеет. Их численность сократилась до 500 чел. (ранее доходила до 3 тыс. чел.)	Штаб – пос. Бохол (30 км сев.-вост. Дусамареба). Ком. – г-л Абдулькадир хаджи Дирие (?)	Пров. Гальгудуд (Бохол, р-ны Гуриэль, Бахдо, Уисил)	Стрелковое оружие, РПГ, несколько ЗУ, ≥ 20 пикапов с пулеметами	Р-н Абдудук.	В октябре 2021 г. в/ф АСУД потерпели поражение в боях с правительственными войсками за город Гуриэль (Гальгудуд)
Национальная армия Сомалиленда (НАС)	До 18 тыс. в/сл. Высшее ОТС – бригада. Числ. л/с в бригаде – от 300 до 800 в/сл.	ГШ – Харгейса. Военные округа: - Центральный (штаб – Харгейса) - Западный (штаб – Борама), - Восточный (штаб – Бурьо)	Харгейса, Дарар, Джири (Аудал), Бали-Губадле, Ог (Сарар), Лас-Анод, Корилугуд, Эригабо, Бурьо и др.	Танки Т-55, «Центурион», М-47, БТР-50, БРДМ-2, Фиат-6614 (до 100 ед.); РСЗО БМ-21 и др., ПТУРС «Тоу», ПА; ЗУ	Дарарвейне, Бендер-Уанга (Мародиджех), Шейх (Сахиль), Горая-Аул (Аудал), Бихин (Санаг), Самокаб (пров. Сол)	В УЦ одновременно проходят подготовку до 1 тыс. в/сл. Часть командного состава обучается за рубежом (в Эфиопии, Египте и Великобритании). Подготовка офицерского состава проходит в Джибути
Президентская гвардия («красные береты»)	Около 500 чел.	Харгейса	Харгейса	Стрелковое оружие, несколько БТР	Пос. Мандера (пров. Сахиль)	
Полиция («синие береты»)	До 8 тыс. чел., включая СОБР	ГУ – Харгейса. Всего – более 75 участков и 95 опорных пунктов	Все крупные населенные пункты	Стрелковое оружие		Помощь в подготовке и оснащении полиции оказывают ООН, ЕС (через EUCAP), Великобритания и Джибути.
Национальная развед. служба	До 600 чел.	ГУ – Харгейса	Харгейса	Стрелковое оружие		

Дисциплинарные войска («зелёные береты»)	Около 2 тыс. чел.	ГШ – Харгейса	Тюрьмы – во всех крупных городах	Стрелковое оружие	Дарарвейнэ	Подчинены миноусту
Береговая охрана	Около 800 чел., вкл. 1 эскадру катеров.	ГШ – Харгейса, ОЦ – Бербера; три базы: 1 – Бербера, 2 – Зейла, 3 – Майд + 12 постов	Посты: Бербера, Майд, Зейла, Луг-хая, Хис, Лас-Сурад, Карин и др.	15 катеров, 3 береговых РЛС, стрелковое оружие, спецтранспорт	Бербера, Мандера, Шейх	Создана в 1995 г. и входит в структуру МВД. Взаимодействует с EUNAVFOR по программе EUCAP
Пограничные войска («голубые рубашки»)	До 600 чел.	Штаб – Харгейса	Посты: Бербера, Уаджале, Лоуя-Адо, Харгейса	Стрелковое оружие	Мандера	Подчинены миграционной и пограничной службе МВД
<p>Иностранные воинские контингенты в Сомали (без учёта военно-морских группировок EUNAVFOR и CTF-151, находящихся у побережья Сомали)</p>						
Миротворческие силы Африканского Союза в Сомали – AMISOM (с 1.4.22 переименованы в ATMIS)	Около 16,6 тыс. военнослужащих из Уганды (UBG37 – ≈4,5 тыс.), Бурунди (до 3 тыс.), Эфиопии (≈ 4,5 тыс.), Кении (≈3 тыс.) и Джибути (1,6 тыс.) + 1 тыс. полицейских из Уганды, Ганы, Нигерии, Кении, Замбии, Египта и Сьерра-Леоне. Главком – генерал-лейтенант Сэм Окидинг (Уганда)	КЦ – Халанэ, р-н а/п Могадишо. Опер. сектора: 1 – Бенадир и Ниж. Шабелле – около 4 тыс. в/с Уганды; 2 – Сред. и Ниж. Джуба – до 2 тыс. в/с Кении; 3 – Гедо, Бай, Бакол – 4 тыс. в/с из Эфиопии; 4 – Хиран, Гальгудуд – до 2 тыс. в/с из Джибути и Эфиопии; 5 – Бенадир и Ср. Шабелле – до 3 тыс. в/с Бурунди; 6 – Кисмайо – до 1 тыс. в/с из Кении и Эфиопии. Всего – более 70 ППБ	1. Могадишо, Корьёлей, Лего, Шаламбод, Барауэ (≥ 20 ППБ). 2. Добле, Кокани, Афмадоу (Табто), Кулбиё, Хосинго, Рас-Камбони... 3. Байдабо, Бурхакаба, Уаджид, Бердале, Кансахдэрэ, Лук, Гарбахаррей, Бурдубо, Худур, Динсор, Бардэрэ, Доло. 4. Беледвейне, Булабурде, Джалалакси, Халган, Д/марек, Махас. 5. Джоухар, Махадай, Эль-Бараф, Балъад, Биё-Аддэ и др. 6. Р-н Кисмайо	Различные танки, БТР, БМП, БПЛА, 6-ствольные РСЗО, минометы, стрелковое оружие. До 10 вертолетов «Хьюи-2», «Белл-412», Ми-8 и несколько разведывательных БПЛА (арендованы у ВС США)	Учебные центры – на территории стран-участниц. Подготовку осуществляют инструкторы из США, Великобритании и др. стран НАТО	В Сомали – с 2007 г. В борьбе с «Аш-Шабаб» взаимодействуют с СНА и терр. войсками ФР, оказывая боевую и тыловую поддержку. Получают финансовую и военно-техническую помощь из США и ЕС (через фонд UNSOA), хотя далеко не регулярно. По плану, в 2023 г. миссия ATMIS будет сокращена на 5 тыс. в/сл., а в 2024 г. полностью завершена с передачей своих функций СНА и другим силовым структурам ФРС

Объединенная военная миссия США в Сомали	До 900 в/сл. Ком. – п-к Дэвид Хаскелл (Haskell)	Миссия включает: - разведцентр; - отряд БПЛА; - группу военных советников; - группу военных инструкторов; - подразделения спецназ ВС США	А/п Могадишо, а/б Баллидогле + а/п Босасо, Галькайо, Хобье и Кисмайо (периодически)	Комплекс р/э разведки, до 12 БТР, несколько вертолётов и БПЛА	БПЛА ВВС США ведут воздушную разведку и периодически наносят ракетные удары по военным объектам исламистов
Объединенная военная миссия Евросоюза (EUTM Somalia)	До 200 в/сл из стран ЕС. Ком. – г-л Виглиетта (с марта 2022 г.)	- 2 группы военных советников. - группа военных инструкторов	- Могадишо и Гароуэ - Джазира (окраина Могадишо)	До 10 БТР и бронемашин, стрелковое оружие	Миссия работает с апреля 2010 г. Подготовку прошли до 9 тыс. в/сл США
Военная миссия Великобритании	До 100 чел.	≈ 30 инструкторов, 2 взвода охраны, инж.-сапер. взвод	УЦ в Байдабо, офицерские курсы в Могадишо	Несколько БТР, инженерно-строительная техника	Подготовка л/с США ведётся с 2014 г. Подготовку прошли ≈ 1 тыс. в/сл США
Военная миссия Турции в Сомали (TurkiSom)	До 600 в/сл. Нач. УЦ – г-л Али Сигиртмак	- группа советников - группа военных инструкторов - отряд БПЛА - батальон ОБП	1. Турецкое посольство. 2. УЦ в Джазире (ю.-з. Могадишо). 3. А/п Могадишо, а/п Булбурдэ	До 30 БТР, РПС арт. разведки, миномёты, СО, до 5 БПЛА «Байрактар ТВ2»	УЦ открыт 30.9.17. Всего подготовлено около 5 тыс. в/сл и полицейских. БПЛА применяются с 2023 г.

Примечание: Численность силовых структур ФРС и Сомалиленда приведена согласно их бюджетам на 2022 год (реальная численность может быть меньше примерно на 15–20%). В данной таблице не учитываются различные ЧВК, ЧОП, мелкие партизанские отряды, а также отряды ополчения, которые в случае необходимости способны быстро собраться в каждом сомалийском племени. По оценкам ООН, на руках у населения Сомали насчитывается от 550 до 750 тыс. единиц СО.

Структура и боевой состав Сил обороны Пунтленда (сведения неполные)

Органы управления, соединения и части	Зоны ответственности	Пункты дислокации	Оценочная численность	Командный состав
ГК и ГШ (включает семь ГУ: л/с, разведки, оперативное, боевой подготовки, транспортное, тыла, финансов)	Территория Пунтленда, разделена на пять оперативных секторов (ОС): 1, 7, 9, 26 и 60.	Бихин / Гароуз (бывший штаб 54 сектора СНА)	До 150 чел.	Главком – див. г-л Абшир Абди Джама «Лондон» (с 31.8.22), его 1-й зам. – бр. г-л Саид Шодэ, 2-й зам. – бр. г-л Ахмед Али Салад. НГШ – бр. г-л Хуссейн Фарах Адам «Дэрэ» (из уарсангели).
– штаб 1-го ОС - президентская гвардия (4-й б-н «Даях») - склады МТО - автобаза СОП - 54-й учебный центр	Гароуз и резиденции президента в Босасо, Галькайо и Кардо.	- Гароуз (Бихин) - Гароуз (Фалайдьяле) - Гароуз - Гароуз - Гароуз	Всего – до 2 тыс. чел.	Ком. – п-к Абдинасир Махамед Муса «Шати». Ком. – п-к Мубарак Махамед Уарсамэ «Джидка».
– штаб 60-го ОС - три б-на (3 – «Бирджех», 13 – «Дифсадэ», 6 – «Гулвадэ») - 4-я отд. рота (?) - 5-я отд. танковая рота - учебные центры	Территория пров. Мудуг и Айн	- Годад (30 км вост. Галькайо). - Джехдин (р-н Галькайо); Барда-Дэрэ, Тераге; Сабан-Сабдада, Гамофале (юго-восток); Сахо (запад); р-н Бухолдле, Уир-Уир (Айн) - Синай (р-н Галькайо) - Абкале (р-н Харфо, пров. Мудуг) и Годад (УЦ им. г-ла Арейса)	Всего – до 1,5 тыс. чел.	Ком. – п-к Шармарке Шехдон Адам Баррэ.
- штаб 7-го ОС – четыре б-на («Галайр», «Горгор», «Диранэ» и «Онкод») – учебный центр	Территория пров. Бари, Каркар и Гвардафуй	- Босасо - Босасо, Аф-Урур, Сугуррэ, Калабайр, Баллидидин - Хоргобле (Кардо)	Всего – до 1,5 тыс. чел.	Ком. – п-к Адам Абди Хаши, НШ – п-к Шармарке «Шихдон». Нач. – п-к Бурхан Анод.
- штаб 9-го ОС ; - 99-я пбр (перешла из НАС), 8-й б-н «Либсидэ» - УЦ им. г-ла Грина	Территория пров. Хайлан и Санаг (восточные р-ны)	- Бадан - Бадан, Дахар, Хадафимо, Кулгубатале, Армале, Давао, Эль-Бух - Бадан	Всего – до 1,2 тыс. чел.	Ком.- бр. г-л Абдуллахи Умар Ашур. Ком. – п/п-к «Гурай».
- штаб 26-го ОС - три б-на («Гамадид», «Бедер» и «Ухид») – УЦ им. Махашвана	Территория пров. Сол и Нугал	- Гароуз - Год-Кабобэ (вост. Тукарак), р-н Боамэ (Гаранбаллар, Галайлабо) - р-н Боамэ	Всего – до 1,3 чел.	Ком. – бр. г-л Махмуд Ахмед Губадле.
<i>Объединённая ОТГ в зоне Голис</i>	<i>Горный р-н Голис (пров. Бари, Санаг)</i>	- <i>Галеала, Суеуррэ, Аф-Урур, Ялхо, Калабайр, Джинба, Бали-Хадар</i>	<i>До 500 чел.</i>	<i>Ком. – п-к Саид Нур Ширэ.</i>

Структура и состав Национальной армии Сомалиленда (сведения неполные)

Органы управления, соединения и части	Зоны ответственности	Пункты дислокации	Оценочная численность	Командный состав и примечания
ГШ и ГК НАС (в составе ГШ 15 управлений), ПКП НАС	Вся территория Сомалиленда, разделена на три ВО и несколько ОС	- Харгейса (р-н Ибрагим-Кодбур, военный городок Бирджех) - гор. Ог (пров. Сарар)	До 300 чел.	Главком – див. г-л Нух Измаил Тани (из саад-муса/хабар-аваль), 1-й зам. и НГШ – бр. г-л Абдирисак Саид Буллале «Афгудуд», нач. опер. упр-я – бр. г-л Абдирахман Абдиллахи Хассан «Абди Дэрэ»
Части центрального подчинения				
Войска ГК НАС:	Вся территория Сомалиленда	Район Харгейса	До 3 тыс. чел.	П-к Абдуллахи Ибрагим Хасан
Бригада обеспечения ГК НАС		Харгейса (Бирджех)	До 500 чел.	
обр спецназ «Хила» («Молния»)	Вся территория Сомалиленда	Дарарвейне (один б-н переброшен в р-н Лас-Анод)	До 800 чел.	П-к Абди Амадже (из хабар-аваль)
# отд. бронетанковая бригада	Вся территория Сомалиленда	Дарарвейне (18 км сев.-вост. Харгейсы)	До 500 чел.	П/п-к Мурсал Майга (из хабар-джеэло)
# отд. бригада ПА и РСЗО	Вся территория Сомалиленда	Соданта (р-н Харгейса)	До 500 чел.	П/п-к Али Авале Абокор (из хабар-джеэло)
# отд. инженерно-сапёрный б-н	Вся территория Сомалиленда	Р-н Харгейса	До 250 чел.	
# отд. инженерно-строительный б-н	Вся территория Сомалиленда	Р-н Харгейса	До 250 чел.	
# отд. ремонтный б-н		Р-н Харгейса	До 250 чел.	
Военное училище им. Абдуллахи Аскара (офицерские курсы)	Ежегодно выпускается до 400 офицеров различных силовых ведомств	Дарарвейне	До 100 чел.	П-к Махмуд Махамед Сардэрэ
Школа унтер-офицеров «Хараг-Уафи»	Обучается до 200 курсантов в теч. 6 мес.	Дарарвейне		П-к Амир Саид Дирие
Арсенал НАС		Р-н Харгейса	До 100 чел.	
Центр. госпиталь		Харгейса (Бирджех)	До 50 чел.	М-р Махамед Джама
Военные округа и оперативные сектора				
Центр. военный округ (31-й сектор)	Пров. Мародиджих, Дад-Марэр, Хауд, Сахиль (?)	Штаб – Харгейса (Бирджех)	До 2,5 тыс. чел.	Бр. г-л Измаил Фарах Авале «Допал» (из племени арап)
1 млбр	Пров. Мародиджих	Р-н Харгейса (?)	До 500 чел.	П/п-к «Илбир» (из хабар-аваль)
4 млбр	Пров. Мародиджих	Бендер-Уанаг (р-н Харгейсы)	До 500 чел.	
5 млбр	Пров. Мародиджих	Аддалей (?)	До 500 чел.	П/п-к Абди Ахмед Дигале (из х/а)
6 млбр	Пров. Дад-Марэр	Одвейне (?)	До 500 чел.	П/п-к Омар «Дигаль» (из х/а)

Б-н обеспечения 31-го с.	Территория 31-го сектора	Харгейса (Бирджех)	До 250 чел.	М-р Харир Измаил Махад (из арап)
# отд. б-н	Пров. Сахиль	Р-н Бербера	До 250 чел.	
УЦ 31-го сектора	Территория 31-го сектора	Бендер-Уанаг (р-н Харгейсы)	До 100 чел.	
Западный ВО (Aagda Galbeed)	Пров. Салал, Аудал и Габилей	Штаб – Гороё-Аул (юго-вост. Борама, Аудал)	До 2,5 тыс. чел.	Бр. г-л Хасан Абди «Акли»
1 гарнизон	Сев.-зап. побережье	Штаб – Гериса (р-н Зейла)	До 50 чел.	Бр. г-л Юсуф Ибрагим Дирие
1 отд. б-н	Сев.-зап. побережье	Мадах-Дадлей (?)	До 250 чел.	
18 мпбр	Сев.-зап. побережье	Лугхая, Фугухо, Лоуя-Аддо	До 500 чел.	?
19 мпбр «Гамадид»	Пров. Аудал	Гороё-Аул, Харирад (один б-н временно в Юббе, Санаг)	До 500 чел.	П/л-к Абдириесак «Даямар» (погиб)
26 мпбр	Пров. Аудал (?)		До 500 чел.	П/л-к Махамед Осман (из х/а)
29 мпбр	Пров. Габилей (?)	Р-н Габилей	До 500 чел.	П/л-к Абдирахман Хассан Махамед
Склады оружия	Территория ЗВО	Джиди (Аудал) и Габилей	До 200 чел.	
Окружной УЦ	Территория ЗВО	Гороё-Аул (Аудал)	До 100 чел.	
Окр. госпиталь	Территория ЗВО	Гор. Борама	До 50 чел.	
Восточный ВО (Aagda Bari)	Пров. Тогдэр, Сарар, Буходле, Санаг, Сол, Бадан, Хайсимо	Штаб - Бурьо (Тогдэр), ПКП – Ог (пров. Сарар)	До 8 тыс. чел.	Ком. – бр. г-л Баше Махамед Гун «Фанах» (из арап, быв. ком. 18 бр)
3-й сектор	Пров. Санаг и Бадан	Штаб – Эригабо (Санаг)	До 100 чел.	П-к Абдуллахи «Суфи» (с 15.10.23)
12 мпбр	Зап. Санаг	Бие-Гууд (р-н Эригабо), Эль-Афвейн	До 500 чел.	П-к Абдириесак Махамед Фарах «Нафьяр»
15 мпбр	Юго-зап. Санаг	Гарадаг, Шимбирале (?)	До 500 чел.	П-к Салах Хирси «Дагасол»
25 мпбр	Северный Санаг	Р-н Эригабо	До 500 чел.	П-к Махамед Салах «Тусбахле»
93 пбр (формируется из ополченцев)	Юго-вост. Санаг	Р-н Дахар (пос. Эль-Бух, Хингалол)	До 400 чел.	*Отдельные подразделения перешли на сторону Пунтленда
116 пбр (формируется из ополченцев)	Пров. Бадан	Пос. Юббэ, Армале	До 300 чел.	*Перешли на сторону Пунтленда
117 пбр (формируется из ополченцев)	Пров. Бадан	Р-н Бадан	До 300 чел.	*Перешли на сторону Пунтленда
УЦ 3-го сектора	Территория 3 сектора	Бихин (западнее Эригабо)	До 100 чел.	М-р Ахмед Али Дух (из х/дж)
12-й сектор	Тогдэр, Сарар, Буходле	Штаб – Бурьо (Тогдэр)	До 100 чел.	Бр.-г-л Фейсал Абди-Ботан
Батальон тылового обеспечения	Территория округа	Бурьо	До 250 чел.	
17 мпбр	Пров. Сарар, Тогдэр	Ог (восточнее Айнабо)	До 500 чел.	П-к Измаил Али Хайрэ (х/а)
11 мпбр	Пров. Буходле	Корилугуд	До 500 чел.	П-к Измаил Али Фарах
22 мпбр	Пров. Буходле (?)	Майгагле (?)	До 500 чел.	М-р Абди Махамед Саид (из х/дж)
130 пбр (формируется из ополченцев)	Пров. Буходле	Р-н Буходле	До 300 чел.	*Частично перешла на сторону Хатумо (SSC) в январе 2023 г.
135 пбр (формируется из ополченцев)	Пров. Буходле	Р-н Буходле	До 300 чел.	П-к Абдуллахи «Дегавейн»
95 пбр (формируется из ополченцев)	Пров. Буходле	Р-н Буходле	До 300 чел.	Частично перешла на сторону Хатумо (SSC)

УЦ 12-го сектора	Территория 12-го сектора	Гор. Шейх (60 км с.-з. Бурьо)	До 100 чел.	Начальник – п-к Амир.
Окр. госпиталь	Территория ВО	Бурьо	До 50 чел.	
7-й сектор	Пров. Сол, Хайсимо	Штаб пос. Гаджа-Адда (5 км сев.-вост. Лас-Анод)	До 100 чел.	Бр. г-л Махад Амбаше Ильми (из рода джама-сияд / дулбахантэ).
2 млбр	Пров. Сол (*временно передана из 31-го сектора)	Отступила в р-н Ог (?)	До 500 чел.	П-к Махмуд Махамед Хусейн «Гаамадэрэ».
8 млбр	Пров. Сол (*временно передана из 31-го сектора)	Отступила в р-н Ог (?)	До 500 чел.	П-к Саид Нух Уайлод (из х/джеэло).
9 млбр	Пров. Сол (*временно передана из 31-го сектора)	Отступила в р-н Ог (?)	До 500 чел.	П/п-к Махамед Махмуд Хайрэ (из х/джеэло).
10 млбр	Пров. Сол (*временно передана из 31-го сектора)	Отступила в р-н Ог (?)	До 500 чел.	П-к Ибрагим Ашкир.
14 млбр	Пров. Сол (*временно передана из 12-го сектора)	Отступила в р-н Ог (?)	До 500 чел.	П/п-к Юсуф Хуссейн Юсуф
45 млбр	Пров. Сол	Р-н Ог (?)	До 500 чел.	П/п-к Салебан «Мадобэ»
47 млбр	Пров. Сол	Р-н Ог (?)	До 500 чел.	П/п-к Ясин Хирси (из дулбаханте)
81 пбр	Пров. Сол	?	До 500 чел.	<i>Часть перешла на сто рону Хатумо</i>
114 пбр	Пров. Сол	?	До 500 чел.	<i>Часть перешла на сторону Хатумо</i>
151 пбр (формируется из ополченцев)	Пров. Сол		До 500 чел.	<i>Часть перешла на сторону Хатумо (SSC) в январе 2023 г.</i>
УЦ 7-го сектора	Территория 7-го сектора	Самекаб (пров. Сол)	До 100 чел.	Начальник – п/п-к Ахмед Билале

Пояснения к таблице: В августе 2023 г. НАС потерпела крупное поражение в боях с объединёнными в/ф Хатумо и Пунтленда в районе Лас-Анод и вынужденно покинула пров. Сол. Тем не менее военно-политическое руководство Сомалиленда заявляет о своем намерении вернуть себе утраченные территории и ведёт подготовку к контрнаступлению.

Список источников

1. Пакт о безопасности Сомали, заключенный на международной конференции в Лондоне 11.5.2017.
2. Итоговое коммюнике 5-го заседания Национального консультативного совета от 17.3.23 2023 г.
3. Интервью советника премьер-министра по вопросам безопасности Камаля Гутале «Голосу Америки» от 20.03.2023.
4. Еженедельные брифинги официального представителя МО Сомали бр. г-ла Абдуллахи Али Анода.
5. Брифинги официального представителя ГК НАС г-ла Абди Дэрэ.
6. Законы о государственном бюджете Федеративной Республики Сомали в 2021–23 гг.
7. Законы о бюджете Республики Сомалиленд в 2021–23 гг.
8. Информационные программы «Радио США» (на языке сомали).
9. Отчеты мониторинговой группы ООН по Сомали и Эритрее (SEMG Report), Нью-Йорк.
10. Брифинги Специального представителя Генерального секретаря ООН в Сомали.
11. Выступления командующего США див. г-ла Нуха Измаила Тани по случаю дня образования США 2.02.1994.
12. Информационные программы и сообщения национального радио и телевидения Сомали, интернет-ресурсы сомалийских СМИ.
13. Страницы в соцсети Facebook: Taliska Ciidanka Xoogga Dalka Soomaaliyeed, Taliska Ciidamada Difaaca Puntland, Taliska Guud – Ciidanka Qaranka JSL и др.

В.М. Ахмедов*

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ ИРИ В САР (2012–2022 гг.)

Иран сегодня играет ключевую роль в событиях на Ближнем Востоке. Силовая операция ИРИ в Сирии оказала заметное влияние на ситуацию в САР и вокруг нее, а также сказалась на внутривластной обстановке в Иране.

1. Побудительные причины

Вызванные «арабской весной» вооруженные конфликты на Ближнем Востоке имели в последние десятилетия тенденцию к обострению и усилению религиозной составляющей. В этих условиях исторически сложившееся соперничество и различия этнического и конфессионального характера между Ираном и арабскими странами вылились в форму острого вооруженного противостояния. В Иране новая региональная ситуация привела к изменениям в механизме власти, системе государственного управления, армии и органах безопасности, где возобладали сторонники жесткой линии и радикальные клерикалы.

Политизация шиитского духовенства Ирана начала явно проявляться с середины XIX века. Духовенство сыграло важную роль в Конституционном движении 1905–1911 г. в Иране. Именно в этот период были предприняты

* Ахмедов Владимир Муртузович – старший научный сотрудник ИВ РАН.

попытки адаптировать идейно-нормативную базу ислама к требованиям современного общественного развития. Базовым принципом иранской модели исламского государства стал принцип «веляят-е факих», т. е. руководство обществом и государством со стороны наиболее знающего и почитаемого богослова-правоведа. Исламская республика как цель исламской революции представляла собой новую модель государственного устройства, сочетающую в себе республиканские принципы и исламскую сущность¹. Конституция страны сформулировала принципы политического устройства исламской республики и закрепила исламские нормы организации общества.

Система государственного устройства ИРИ представляла собой сложный симбиоз из элементов теократии и республики, где превалировал ислам. Различные религиозные, военные и гражданские организации активно участвовали в системе выработки решений. Но их возможности были серьезно ограничены на этапе принятия решений. Как правило, последнее слово оставалось за духовным лидером. Одновременно были созданы специальные институты мобилизации масс и подавления инакомыслия – КСИР и «Басидж» (народное ополчение). Таким образом, после Исламской революции в Иране была создана новая модель государственного устройства. Она базировалась на религиозной доктрине особого характера с учетом иранской специфики шиитского вероучения. Выстроенная властная конструкция сочетала в себе признаки демократии, воплощенной в деятельности по сути фасадных управленческих структур (парламент, правительство). В то же время основной механизм принятия решений оставался в руках военных и клерикалов.

Первые два десятилетия XXI века оказались весьма бурными и неоднозначными для развития политической системы Ирана. Арабские восстания 2010–2011 гг. и предшествовавшие им события в Иране 2009 г. заставили иранских правителей обратить серьезное внимание на развитие и совершенствование системы управления

страной и обществом. Несмотря на явные успехи Ирана на внешнеполитическом поприще, внутреннее положение страны хотя и оставалось стабильным, но периодически подвергалось испытаниям на прочность. В сентябре 2022 г. по Ирану прокатилась волна выступлений и демонстраций, на которых звучало недовольство властью духовенства, снижением уровня жизни. Значительная часть религиозно-политической элиты осознала необходимость кардинальных преобразований ради выживания исламской республики. Но она не была готова принять тот факт, что духовенство не должно управлять обществом, и допустить секуляризацию режима. К тому же позиции радикального духовенства, которое пользовалось поддержкой армии и органов безопасности, были чрезвычайно сильны в условиях активных военно-политических действий, которые Иран предпринимал в странах Арабского Востока и Персидском заливе. Некоторая «ограниченность» исламской идеологии в плане развития новых институтов государства и реформирования старых вынуждала иранские власти терпимее относиться к национализму как более гибкому инструменту реформ. Несмотря на критику национализма со стороны духовенства, в современном иранском социуме был сформирован запрос на развитие иранизма, национализма как основы иранской идентичности и альтернативы исламу. Иными словами, в Иране сохранилась возможность возрождения национализма как основы новой политической идеологии.² Однако как показал опыт ИРИ, ограничение ислама национализмом не способствовало развитию дружеских связей между арабами и иранцами.

Особенности политической системы ИРИ не могли не сказаться на внешней политике Ирана и ее характере, который ярко проявился в арабских государствах Ближнего Востока, прежде всего в Сирии, Ираке, Ливане, Йемене. В условиях арабо-иранского противостояния традиционные различия в этническом и религиозном отношениях превратились в вопросы национальной безопасности и

сохранения целостности государства. Одним из политических инструментов ИРИ на Арабском Востоке стала политика «мягкой» силы, в рамках которой удачно сочетались и дополняли друг друга силовые и гуманитарные аспекты. В условиях обострения идеологической борьбы внешнеполитические акции ИРИ, выстраиваемые на основе артикуляции актуальных чаяний и озабоченностей части населения стран-объектов влияния, воспринимались в контексте «мягкого» или гуманитарного воздействия.

Одновременно происходило наращивание силовой составляющей во внешней политике Ирана. Особенно ярко это проявилось в прямой вовлеченности Ирана в вооруженные конфликты в ряде арабских стран. Вооруженное вмешательство ИРИ в Сирии и Ираке сочеталось с элементами гуманитарной дипломатии. Поддержка ИРИ шиитских милицейских формирований, особенно в интересах борьбы с «Исламским государством» (ИГ, запрещено в РФ), воспринималась частью местного населения в гуманитарном аспекте и являлась инструментом «мягкой силы». Парадоксально, но военная кампания ИРИ в САР и в Ираке обеспечила качественные сдвиги в «гуманитарной» дипломатии ИРИ, балансирующей на грани «жесткой» и «мягкой» силы. Во внешнеполитической практике ИРИ возросла роль неклассических инструментов внешней политики. На смену парадигме силового контроля над территорией пришли инструменты, основанные на культурном, цивилизационном влиянии, борьба за идеи и идеологию. В современных международных отношениях совокупность данных ресурсов раскрывается как «мягкая сила» и рассматривается с позиции применения исключительно ненасильственных способов воздействия.³ На практике насильственные меры успешно обеспечивали обретение ресурсов «мягкой силы» и способствовали повышению эффективности гуманитарной дипломатии. Данное положение нашло отражение в военной доктрине ИРИ, которая претерпела заметные изменения в ходе сирийской операции.

2. Смена стратегии

Кризис в САР внес коррективы в военную доктрину ИРИ. Стратегический ответ на подобные угрозы включал в себя несколько вариантов, наряду с основными положениями о порядке действий Вооруженных сил ИРИ для достижения поставленных задач. Центральное место в современной военной доктрине Ирана стало отводиться использованию баллистических ракет, ведению асимметричных войн. Появились новые понятия, например, иранская стратегическая глубина, проекция силы, общественная мобилизация. Порядок организации ВС ИРИ, определенный в 1992 г., отражал широту планов иранской военной стратегии. В ее основе лежали географические факторы, людской потенциал, ценностная сущность революции. Модифицированная военная стратегия ИРИ строилась на принципах революционной идеологии, на основе ислама и патриотизме. Одним из столпов иранской военной доктрины являлся принцип верховенства вelayat-e-faqih. Он предполагал подчинение духовенству основных институтов государства, в том числе и силовых структур.⁴

Вооруженное вмешательство ИРИ в САР отвечало основным направлениям иранской военной доктрины и было обосновано рядом соображений политического характера: спасение основных институтов государства от разрушения, сохранение власти президента Башара Асада, противодействие суннитскому вооруженному сопротивлению, прежде всего «Джебхат ан-Нусре» (запрещена в РФ) и ИГ, представлявших угрозу сохранению территориальной целостности Ирака, Сирии и Ливана. Иранское участие имело стратегическую глубину. На первом этапе сирийских событий и до мятежа ИГ в 2014 г. Иран придерживался прежней оборонительной доктрины. Несмотря на усиление военного присутствия ИРИ в САР, Тегеран следовал принципу адекватного ответа в соответствии с установками

верховного лидера (рахбара) аятоллы Али Хаменеи. В конечном итоге это привело к появлению нового принципа действий ИРИ в САР на основе тактики «упреждающей обороны». Иран расценил события в САР как угрозу исламскому сопротивлению и усиление позиций США, Израиля, арабских монархий Персидского залива. В Сирии Иран использовал опыт действий в Ираке после 2003 г. Это поддержка милицейских формирований против США, их подготовка, скрытое участие иранских военных. Тегеран таким образом стремился предотвратить возможность атаки США на Иран после уничтожения талибов на востоке и С. Хусейна на западе.

В Сирии Иран придерживался принципа стратегической глубины нанесения ударов по целям вдали от иранских границ. Упор делался на использование религиозных факторов и культурного воздействия на местное население для реализации поставленных задач.⁵ Военная стратегия ИРИ в САР менялась по мере развития событий. На первых этапах военной операции Иран ограничивался политической поддержкой режима, оказывал финансовую помощь и обеспечивал собственную безопасность. Потом Иран направил войска КСИР и армии («Артеш»). С учетом слабости сирийской армии Иран стал создавать милиции. В итоге Тегеран опутал всю сирийскую территорию шиитскими милицейскими формированиями. Наиболее боеспособные вооруженные формирования в САР были представлены Местными силами обороны под контролем КСИР, Силами национальной самообороны под руководством ливанской «Хизбаллы», Силами национальной обороны под совместным управлением КСИР и «Хизбаллы». После Исламской революции Иран использовал шиитскую идеологию как основу индокринации военных и мобилизации гражданских кадров. Вербовка иностранных наемников строилась на религиозном принципе защиты шиитских святынь в Ираке и САР с элементами исламской и шиитской символики. Это привлекло в САР большое число радикальных сил. Постепенно Иран организовал эти радикальные силы

под командованием Спецподразделения «Аль-Кудс». Это позволило ограничить использование элитных сил типа КСИР в выполнении «непопулярных» задач.

Иранская военная доктрина не ограничивалась ведением обычной войны. Она также предусматривала ведение войн гибридного характера (война за веру) с использованием правительственных сил САР и проникновением в них. После ряда одержанных побед спецподразделение «Аль-Кудс» создало ряд баз, что сделало их мишенью Израиля. В дальнейшем «Аль-Кудс» было вынуждено отказаться от использования некоторых из них. Этому способствовало то, что КСИР разместил ряд ракетных установок на Голанских высотах.⁶ Военная доктрина Ирана корректировалась сообразно степени вовлеченности иранских вооруженных сил в военные действия в САР. В Сирии Иран пытался включить милицейские формирования в состав регулярных вооруженных сил и органов безопасности. Для решения этой задачи Тегеран искал и создавал законные основы типа получения сирийского гражданства бойцами этих милиций и их расселения на сирийской территории. В 2017 г. под давлением ИРИ сирийские власти признавали на законодательном уровне «силы национальной обороны» как полноправные части сирийских вооруженных сил.

Отличительной особенностью военной стратегии ИРИ в САР стали попытки поставить под свое влияние боеспособные части правительственных сил. У ИРИ сложились особые отношения с 4-й дивизией и Дивизией республиканской гвардии (ДРГ) САР. Ежеквартально Иран тратил большие финансовые средства на зарплаты бойцам шиитских милиций, воевавшим на передовой. Среднемесячная зарплата рядовых бойцов составляла около 23 тысяч сирийских фунтов. Для сравнения командир полка регулярной сирийской армии получал 50 тысяч. Иран сумел реорганизовать Силы национальной самообороны, включив их в состав регулярной сирийской армии. Их персонал пользовался сирийскими документами, продолжая подчиняться «Хизбалле», получая выплаты из иранской казны.⁷

Вооруженное участие Тегерана в сирийских событиях изменило военную доктрину ИРИ. Она приобрела наступательный характер и стала отличаться некоторой агрессивностью. В практику вошло привлечение и использование иностранных наемников, проникновение в национальные вооруженные силы, вовлечение некоторых местных воинских частей в свою военную организацию. Иранская военная доктрина носила в основном оборонительный характер и базировалась на принципах сдерживания противника, прежде всего США и Израиля. После участия ИРИ в сирийском конфликте военная доктрина Ирана приобрела новые измерения. Наряду с прежним оборонительным характером новая доктрина ИРИ включала задачи проведения зарубежных войсковых операций в интересах обеспечения национальной безопасности. Для ее реализации потребовалось видоизменение функционала части боевых подразделений ВС ИРИ, наполнение их новым содержанием, обеспечение современными видами вооружений. Изменения в военной доктрине ИРИ способствовали укреплению иранских позиций на Ближнем Востоке.

3. Укрепление позиций

События апреля-мая 2023 года показали, что, несмотря на возврат Дамаска в арабскую семью, Тегеран не собирается менять характер своей региональной политики. Антитеррористическая операция ИРИ в Ираке и САР (2012–2019 гг.) объективно повысила авторитет ИРИ на региональной арене и в мире в целом. Вооруженная интервенция Ирана стала не столько ответом на действия ИГ, особенно в САР, сколько стремлением ИРИ решить основную геостратегическую задачу по формированию благоприятной геополитической среды для своих действий на Ближнем Востоке. Иранские силовые структуры приобрели новый опыт участия в вооруженных операциях за пределами национальных границ. В ходе военных

операций ИРИ, как правило, использовала войска специального назначения, например КСИР, и редко задействовала регулярные армейские подразделения. Военная операция Ирана в Сирии позволила ему распространить проекцию силы на ряд других государств региона. Одномоментная вовлеченность ИРИ в ряд региональных конфликтов поднимала авторитет Ирана в регионе. Иран доказал, что способен одновременно вести успешные войны на нескольких фронтах.

Тегеран серьезно укрепил свой авторитет на Ближнем Востоке и в мире. Иранскому руководству удалось убедить значительную часть иранского общества в необходимости военной операции в Сирии. Около 63% иранцев одобряли политику ИРИ на Ближнем Востоке. В марте 2016 года более 80% иранцев высказались в пользу военной операции ИРИ в Сирии. Характерно, что только 50% респондентов поддержали режим Б.Асада.⁸ Силовая операция ИРИ в САР обеспечила Тегерану взаимодействие с представителями различных этносов и конфессий (курдами, суннитами и шиитами). Таким образом, Тегеран опровергал обвинения в том, что он действует исключительно в интересах шиитских групп населения. Иран включился в процесс реконструкции САР. ИРИ оказывала сирийскому населению гуманитарную помощь, что также подчеркивало значимость региональной роли ИРИ. В итоге Иран обеспечил сохранность оси исламского сопротивления и решил свои геополитические задачи. Поскольку иранская вооруженная интервенция в САР принесла Тегерану значительные политические выгоды, можно было предположить, что Иран в рамках складывающегося баланса сил в регионе в будущем может самостоятельно решать, куда, когда и как вмешиваться силовым путем. С учетом того, что в результате военных кампаний Ирана в Сирии и Ираке шиитские силы стали частью национальных вооруженных сил и ключевых институтов государственного управления, Иран глубоко проник в общественные, административные и политические институты государства и мог влиять

на принятие решений. Действия Ирана в САР были скоординированы с шиитскими милициями и в большинстве случаев направлены против суннитов. Стремление Ирана играть ведущую роль на Ближнем Востоке было обосновано определенными достижениями в развитии страны. Активная политика ИРИ на Ближнем Востоке стала возможной в результате достигнутых Ираном за последние два десятилетия успехов в различных сферах хозяйства.

Иран добился положительных сдвигов в развитии ряда ключевых секторов экономики и военной промышленности. Неоспоримые успехи Тегерана в политике, экономике, реализации военных проектов и ядерной программы служили веским обоснованием его активной политики в регионе. С начала 2022 г. Иран предпринял ряд активных демаршей в военной, политической, экономической, идеологической сферах жизни сирийского государства и общества. Иран был не только озабочен сохранением режима Асада, но и преследовал цель обеспечить свои позиции в САР в постасадовский период. Тегеран ясно обозначил свое намерение активно участвовать в процессе реконструкции САР, прежде всего в энергетических, транспортных и сельскохозяйственных секторах сирийской экономики. Неофициальный визит в Дамаск в марте 2022 г. Фалеха аль-Файада – руководителя «Аль-Хашд аш-Шааби» – одного из крупнейших милицейских объединений Ирака, связанного с ИРИ, и его переговоры с Б. Асадом также были посвящены проблемам безопасности двух стран. Речь шла о необходимости повысить уровень двустороннего сотрудничества в сфере безопасности с целью сдерживания деятельности Рабочей партии Курдистана (РПК) и оказания давления на Силы демократической Сирии (СДС).

В октябре 2021 г. подконтрольные Ирану шиитские милиции начали строительство новой военной базы в районе Абу Камаль на правом берегу Евфрата. По оценке военных экспертов, новая база должна была стать основным оперативным центром управления деятельностью шиитских милиций в Сирии под контролем КСИР. В задачу новой

базы входило отражение эвентуальных атак коалиционных сил и Израиля. Новую базу Иран рассматривал как свой стратегический плацдарм на востоке Сирии для осуществления своих планов по созданию коридора Сирия-Ирак, что в конечном итоге должно было привести к стиранию сирийско-иракской границы в этом районе страны. К середине лета 2021 г. Иран, по некоторым данным, располагал 277 опорными пунктами, укрепрайонами и базами в 12 провинциях САР. Массированное военное присутствие Ирана в Сирии обеспечило Тегерану успех в экономической сфере. В феврале 2022 г. сирийское правительство подписало с Ираном меморандум о сотрудничестве в сфере администрирования и управления людскими ресурсами в госсекторе сирийской экономики. Одновременно Иран расширил объемы приобретения недвижимости в городских центрах САР. Тегеран также рассчитывал частично покрыть выданные за последние 10 лет кредиты госсектору сирийской экономики на общую сумму в несколько десятков миллиардов долларов США.

Одновременно Тегеран расширил сеть своих предпринимательских структур не только в Сирии, но и в регионе в целом. После относительного улучшения делового климата в САР Иран получил возможность заметно активизировать усилия по укреплению своего экономического присутствия в различных сферах промышленности и торговли, финансовом секторе САР. Одним из важных результатов подобной деятельности Ирана стала активизация работы деловых сирийских партнеров, что позволило Тегерану свободно развивать экономические отношения с Сирией в обход американских и международных санкций. Иран активизировал двусторонние торгово-экономические отношения с соседними САР арабскими странами, особенно после возобновления работы на юге Сирии в районе сирийско-иорданской границы КПП «Ан-Насиб». Иран также установил прямые деловые отношения с лояльными режиму известными сирийскими бизнесменами и заключил с ними выгодные инвестиционные контракты.

В 2019 г. были подписаны Стратегический договор о сирийско-иранском экономическом сотрудничестве, Договор между сирийским Министерством по экономике и внешней торговле и иранским Министерством по промышленности, торговле и горнодобыче. Было также достигнуто Специальное соглашение о сотрудничестве в сфере культуры на 2019–2020 гг. и эксклюзивное соглашение в сфере обмена информацией об отмывании денег и финансовом терроризме между Сирийской финансовой комиссией по противодействию терроризму и отмыванию денежных средств и Иранским финансовым трансфертным департаментом. Увидела свет специальная совместная программа в образовательной сфере на 2019–2020 гг.⁹ За последние годы Иран создал заделы в ключевых областях жизнедеятельности сирийского государства и общества. Это гарантирует ему сохранение позиций в САР в случае эвентуальной смены власти в процессе мирного транзита. Тегеран может использовать сирийский плацдарм для укрепления своего присутствия в других арабских странах в качестве фактора силы и важного экономического инструмента. Иран не только укрепился в социальной ткани сирийского общества, но и создал на ее территории свои прочные позиции. Военная операция ИРИ в САР и политика насильственной шиитизации сирийского населения оказала определенное влияние на изменение конфессиональной карты сирийского общества. Трансформация религиозного и этнического состава Сирии во многом предопределялась высокой смертностью как военных, так и гражданских, эмиграцией и внутренними перемещениями населения. В то же время ряд меньшинств внутри Сирии смог увеличить свои показатели как в абсолютном, так и относительном отношении. Во многом это произошло за счет значительного сокращения численности суннитов-арабов. Из общего показателя эмигрировавших сирийцев к 2017 г. 80% (около 5,5 млн человек) составили именно сунниты-арабы. К тому же наиболее интенсивные

боевые действия велись на территории, где они традиционно проживали. Гражданская война отрицательно сказалась и на сирийских христианах, возможно, потому, что в отличие от алавитов и друзов они не располагали собственным анклавом. К концу 2017 г. общее число покинувших страну христиан составило около 10%. При этом христианская эмиграция началась еще в 2011 году.

В 2015 г. 10% курдского населения также выехало из Сирии. В основном они нашли себе прибежище в Иракском Курдистане. Меньше всего из страны выехало алавитов, друзов, исмаилитов и шиитов. В конце 2017 г. 80% территории находилось под контролем правительства Б. Асада. Там проживало около 75% всего населения Сирии. При этом на территориях, занятых ИГ и вооруженными формированиями сирийского сопротивления (северо-запад страны, южные районы, Гута), население не могло чувствовать себя в безопасности из-за постоянно ведущихся боевых действий. Характерно, что в зонах контроля сирийских властей 42% населения представляли сунниты-арабы. В то же время в районах, занятых вооруженной оппозицией, сунниты-арабы составляли 87% населения. Несмотря на то, что алавиты, друзы, христиане, исмаилиты и шииты в основном поддерживали Б. Асада, численность меньшинств выросла на рубеже 2015–2016 гг. всего на 5% – по сравнению с 20% до начала сирийского восстания. Курды составляли 15% населения страны, сунниты-арабы – 60%.¹⁰ Несмотря на все усилия Тегерана, в Сирии сохраняется превосходство суннитов-арабов на фоне малочисленности и разобщенности алавитского меньшинства.

В перспективе политика Ирана в Сирии будет во многом определяться характером эволюции политических систем обеих стран, динамикой развития политических процессов в них, трансформацией их правящих элит. Заметное влияние на политику ИРИ в САР будет оказывать природа трансформации региональных отношений и политика мировых держав на Ближнем Востоке.

¹ Лукоянов А.К. Исламская революция. Иран – опыт первый. М.: Май-принт, 2015. С. 61–73.

² См.: Hunter, S.T. Iran Divided: The Historical Roots of Iranian Debates on Identity // Culture and Governance in the 21st Century. Lanham, MD: Rowman & Littlefield, 2014.

³ Подробнее об этом см.: Исаков А.С. «Мягкая» и «жесткая» сила во внешней политике Исламской Республики Иран: роль гуманитарной дипломатии // Сборник материалов Всероссийской молодежной научной конференции «Гуманитарная дипломатия: личность, социум и мир» (Екатеринбург, 20–21 апреля 2018 г.). – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2018. С. 15–19.

⁴ Steven R. Ward. The Continuing Evolution of Iran's Military Doctrine // Middle East Journal, 2005, vol. 59, no. 4.

⁵ Hamidreza Azizi. The Concept of 'Forward Defence': How Has the Syrian Crisis Shaped the Evolution of Iran's Military Strategy? // The Geneva Centre for Security Policy, 2021.

⁶ Nader Uskowi. The Evolving Iranian Strategy in Syria: A Looming Conflict with Israel // Atlantic Council. September, 2018.

⁷ Ad-Dasuki Aiman. Role of the Foreign and Sectarian Militias in the Syrian Military Organization Omran for Strategic Studies. 04.06.2019. (in Arabic).

⁸ Iran Poll Shows Rouhani Comes Out of Election with Broad-Based Support // World Public Opinion. March 31, 2016.

⁹ Iran to cement its presence in the administrative sector after deepening economic involvement in Syria. 23.02.2022. <https://www.jusoor.co/> (in Arabic).

¹⁰ Balanche, Fabrice. Communautarisme en Syrie lorsque le mythe devient realite // Confluences Mediterranee, 89, Spring 2014.

<https://www.cairn.info/revue-confluences-mediterranee-2014-2-page-29.htm>; Phillips, Christopher. Sectarianism and Conflict in Syria // Third World Quarterly, 36, No 2, 2017.

В.М. Ахмедов*

ВОЕННО-ВОЗДУШНЫЕ СИЛЫ САР В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

1. Краткий исторический очерк ВВС САР

Сирийские ВВС были созданы в 1946 г. после обретения Сирией политической независимости. Вскоре они превратились в символ национального прогресса и развития.

В начале большого пути

В Сирии, которая пережила 8 попыток военных переворотов (1949–1970 гг.), история ВВС тесно связана с сирийским государством, правящей Партией арабского социалистического возрождения (ПАСВ) и системой государственного устройства, выстроенной президентом Хафезом Асадом, который сам был военным летчиком и одно время командовал ВВС САР. В 1948 г. ВВС впервые приняли участие в реальных боевых действиях во время первой арабо-израильской войны. Их потери составили 4 из 38 боевых самолетов. В течение нескольких последующих десятилетий Дамаск закупил новые самолеты в Великобритании, Франции, Италии, Чехословакии. Вначале подготовкой летного состава занимались французские инструктора. После этого обучение продолжили приглашенные из Югославии, Германии и Великобритании специалисты. Многие сирийские летчики прошли подготовку в Египте, Ираке, Великобритании, Италии, Чехословакии и Польше.¹

* Ахмедов Владимир Муртузович – старший научный сотрудник ИВ РАН.

В период 1948–1958 гг. в летных училищах САР обучалось более 120 пилотов. Именно они вошли в состав объединенных вооруженных сил ОАР (1958–1962 гг.). Большинство из них были суннитами, друзами, христианами. Алавитов было меньшинство. В 1950 г. Х. Асад поступил в Военную академию в Хомсе. В 1956 г. началось военнотехническое сотрудничество Сирии с СССР. В этот период Дамаск получил 25 истребителей МИГ-15. После распада ОАР Египет оставил у себя значительную часть сирийских ВВС. Каир долго удерживал многих сирийских летчиков, среди которых был и Х. Асад. Дамаску пришлось отстраивать свои ВВС с нуля. После прихода к власти ПАСВ в марте 1963 г. сирийские ВВС стали называться Сирийские Арабские Воздушные Силы (САВС).

Будучи командующим САВС, Х. Асад стремился превратить их в свою собственную опору. В этих целях он создал могущественную и независимую от других военных подразделений структуру, которая получила название Разведка САВС. Позднее она была переименована в Контрразведку ВВС-ПВО САР (в дальнейшем Джавийя). Вскоре она превратилась в основную сирийскую спецслужбу и постепенно стала обновлять летный состав за счет набора алавитов.² Помощь СССР сыграла решающую роль в развитии современных сирийских ВВС. Несмотря на то, что после прихода к власти Х. Асад не стремился к особо тесным связям с Москвой, СССР поставила САР около 100 МИГ-21 накануне арабо-израильской войны 1973 года. Сирийские летчики получили боевой опыт, участвуя совместно с их советскими коллегами в подготовке боевых операций. В период с 1968 по 1973 гг. значительное число МИГ-21 и МИГ-17 было отправлено на ремонт и доработку в Польшу. Сирийские ВВС испытывали острую нужду в самолетах и летчиках в результате тяжелых потерь в столкновениях с израильской авиацией. После октябрьской войны 1973 г. ВВС САР располагали 338 боевыми машинами, в том числе 200 МИГ-21, 80 МИГ-17 и 80 СУ-7.

Конфессиональный вызов

Мятеж «Братьев-мусульман» в 1979–1982 гг. стал испытанием для режима и его ВВС. В условиях борьбы с «братьями» внутри ВВС произошел раскол. Многие летчики перелетели вместе со своими самолетами в Ирак и Иорданию. В конце 1981 г. командующий ВВС генерал Махмуд Хамди Абаза был взорван в собственной автомашине. В январе 1982 г. был раскрыт антиправительственный заговор в рядах ВВС. Заговорщики планировали нанести внезапный удар по ключевым объектам Дамаска и его пригородам. Во главе заговора стоял майор ВВС Фавзи аль-Аззави из Дейр эз-Зора.³ Заговорщиков выдали и многие из них были тут же казнены. Через несколько недель режим столкнулся с бунтом в рядах ВВС. Некоторые летчики-сунниты отказались выполнять приказ о бомбардировке Хамы, служившей оплотом мятежных «братьев». В итоге несколько десятков летчиков и часть технического персонала были арестованы и уволены из ВВС. После восстания «Братьев-мусульман» в 1979–1982 гг. сунниты были отстранены от руководства ВВС.⁴

В ходе войны в Ливане (1982 г.) режим произвел очередную чистку летного состава ВВС, в чьей лояльности сомневался. В начале военных действий израильские летчики сбили около 82 сирийских самолетов. Из их пилотов 70 человек были суннитами.⁵ В результате чисток в рядах ВВС туда было набрано много алавитов. Алавиты составляли 80–85% курсантов военных академий и училищ в начале 1980-х годов.⁶ Так, если офицер-суннит, начинавший карьеру в 1980 г. одновременно с 1–2 алавитами, возвращался на свою базу через год, ему приходилось командовать авиационным крылом, состоящим преимущественно из алавитов, выходцев из известных алавитских семейств.

Одновременно Сирия стала одним из основных покупателей российской военной техники. С 1982 по 1986 гг. Дамаск закупил в России около 40 МиГ-23 и 20 МиГ-25,

около 100 самолетов типа Су-22 и Су-22 М. Сирия не смогла выплатить свой долг Москве в размере 17 млрд. долларов США. В итоге Дамаск получил только 24 из 48 самолетов типа МиГ-29 и 20 из 24 Су-24, заказанных в 1986 г. Распад СССР отрицательно сказался на финансовом и экономическом положении САР и вынудил режим сократить военные расходы. Нехватка запчастей и топлива негативно сказалась на ВВС САР. В течение 20 лет сирийская авиация не совершала полетов, оставаясь на аэродромах. Среднемесячные показатели налетных часов сократились. Многие офицеры были вынуждены подрабатывать в качестве водителей такси. Несмотря на то, что Россия простила Сирии в январе 2005 г. значительную часть ее долга, планы закупок в России новых самолетов и запчастей срывались.

На рубеже столетий

Общая численность сирийских ВВС к середине 2000-х гг. составляла 50 тыс. человек вместе с резервистами. В Штаб ВВС входило несколько управлений: оперативное, боевой подготовки, разведывательное, связи, РЭБ. ВВС САР были представлены бомбардировочной, истребительной, разведывательной, военно-транспортной, вертолетной и учебной авиацией⁷. На их вооружении состояло 478 боевых, 31 учебно-боевой, 106 учебных и 25 транспортных самолетов, 87 боевых и 110 транспортных вертолетов. Военная авиация базировалась на 21 аэродроме: Абу-эд-Духур, Алеппо (Халеб), Блей, Дамаск (международный), Дамаск (Меzze), Думейр, Дейр-эз-Зор, Насирия, Сейкал, Табака, Тияс, Тифор, Хальхале и Хама. Таким образом, авиапарк ВВС САР был достаточно внушительным. Но Дамаск не был способен самостоятельно поддерживать летную технику в боевом состоянии, тем более модернизировать ее. Ударная мощь боевой сирийской авиации оставляла желать лучшего⁸. Данный факт препятствовал ВВС оказывать надежную поддержку действиям сухопутных войск.

Взаимодействие между ВВС и другими видами вооруженных сил было недостаточно отработано. Из 584 боевых самолетов большинство было устаревшего типа. В течение нескольких десятилетий летный состав был лишен возможности проводить учебные полеты и тренироваться на тренажерах. Военная доктрина не совершенствовалась. Последствия «кедровой революции» (2005 г.) и войны Израиля против Ливана (2006 г.) подталкивали нового президента Башара Асада к развитию отношений с Ираном. Одним из важных результатов ратификации договора о совместной обороне и сотрудничестве между САР и ИРИ в ноябре 2005 г. стало начало совместных работ над созданием ракетного оружия и совершенствованием систем ПВО в САР.⁹

Ранее, еще при Хафезе Асаде, переломным моментом в сирийско-иранских отношениях стала занятая Дамаском позиция в ирано-иракской войне 1980–1988 гг. Примечательно, что накануне войны государственное устройство Сирии и Ирана характеризовалось заметными отличиями в политическом и идеологическом плане. На деле эти различия носили во многом внешний, поверхностный характер. Сирия и Иран были идеологическими государствами. В САР государственная идеология носила в основном светский характер. В Иране было создано религиозное государство, в основе которого лежал ислам. Казалось, что подобные различия практически исключали возможность каких-либо альянсов. В САР алавитское меньшинство (10% населения) управляло суннитским большинством. Созданный в САР механизм управления носил конфессиональный характер. Он регулировался выстроенной Х. Асадом системой сдержек и противовесов, призванной замаскировать религиозные противоречия в обществе. В Иране действовала разветвленная политическая система управления, которая включала в себя различные государственные институты, парламент, правительство, общественные организации.

Другое дело, что в обеих странах эти инструменты управления носили во многом фасадный характер. Реальная власть в обеих странах была сосредоточена в руках алавитского меньшинства (Сирия), шиитского духовенства, армии и служб безопасности (Иран). Сирия и Иран имели схожие взгляды на ряд региональных вопросов. Оба государства выражали протест против американской гегемонии в регионе и против Израиля. В Иране «левые» исламисты выступали за развитие отношений с Сирией. Решение сирийского руководства поддержать Иран в войне с Ираком на долгие годы вперед определило характер двусторонних отношений. Одним из важных результатов ратификации договора о совместной обороне и сотрудничестве между САР и ИРИ в ноябре 2005 г. стало создание двух совместных радиолокационных станций на севере Сирии и Голанских высотах.

Иранские советники получили доступ к секретным разработкам ракетного вооружения САР. Иран профинансировал закупки САР 33 устаревших МИГ-23 и запасных частей в Белоруссии, из которых на авиационном заводе в Халебе (Алеппо) были введены в строй 24 новых самолета. Сирийские ВВС смогли увеличить количество часов тренировочных полетов и заключили контракт с Россией на модернизацию вооружения для вертолетов Ми-25, 24 из которых были поставлены в САР накануне событий марта 2011 года. В течение 2010–2013 гг. Россия модернизировала большую часть самолетов типа Су-24. В 2009 г. Корпорация МиГ помогла ВВС САР усовершенствовать системы защиты сирийских самолетов. Накануне событий 2011 г. ВВС САР располагали парком в 535 самолетов, из которых только малая часть находилась в боевом состоянии. Особый характер взаимодействия между армией и властью, военными и гражданскими в Сирии играет ключевую роль в понимании роли ВВС в вооруженном конфликте и поддержке нынешнего режима.

2. Сирийские ВВС в контексте эволюции военно-гражданских отношений в САР

На протяжении последних 50 лет характер военно-гражданских отношений в САР определялся приоритетным мнением военных в процессе принятия решений по ключевым вопросам внутренней и внешней политики страны.

Храм судьбы

В период правления Х. Асада (1970–2000 гг.) было фактически узаконено участие военных в партийном и государственном аппарате сверху донизу, в том числе в правительстве, в руководящих партийных органах, на дипломатическом поприще, в различных министерствах и ведомствах, хозяйственных, банковских и коммерческих структурах. Это качественно меняло роль силовых структур в общественно-политической жизни страны и создавало особые условия для доступа военной элиты к ключевым механизмам власти, основным финансовым потокам страны.¹⁰ К концу 1990-х гг. армия и спецслужбы превращаются в наиболее мощный «центр силы» сирийского общества и государства. Они становятся главной опорой власти и начинают принимать самое деятельное участие через своих представителей во властных структурах в выработке политического курса и его практической реализации.

Заботясь об укреплении устоев власти, Х. Асад при назначении на ключевые посты в армии и органах безопасности отдавал явное предпочтение соплеменникам – выходцам из алавитской общины. Характерно, что если в партийном и государственном аппарате при Х. Асаде одним из принципов кадровой политики было обеспечение сбалансированного представительства всех общин и конфессий, то в командовании вооруженных сил и руководстве спецслужб удельный вес алавитов был значительно

выше. К концу 1980-х гг. число алавитов в руководстве партии и органах государственного управления составляло, по некоторым данным, немногим более 30%. В то же время среднее звено вооруженных сил практически на 70% было укомплектовано выходцами из алавитской общины. В руках алавитов находились мобильные и хорошо вооруженные подразделения специального назначения, обеспечивающие безопасность режима и лично президента Х. Асада. Особо следует выделить так называемую «дворцовую гвардию» Х. Асада, «Роты обороны», полк президентской охраны и Дивизию республиканской гвардии (ДРГ). Сформированные во второй половине 1970-х гг. под руководством младшего брата Х. Асада Рифаата «Роты обороны», насчитывали к началу 1980-х гг. свыше 20 тыс. человек. В них абсолютно доминировали алавиты, большинство из которых было выходцами из района проживания клана Асадов – Кардахи. Вплоть до своего роспуска в конце 1980-х гг. «Роты обороны» по сравнению с обычными армейскими частями имели более современное вооружение, располагали собственной службой разведки и контрразведки и т.п.¹¹

Кончина Х. Асада в июне 2000 г. стала своеобразным «моментом истины» для национальных вооруженных сил на верность проводившейся президентом в последние 6 лет его жизни политики в вопросах преемственности власти в Сирии. Несмотря на различные ожидания внутри Сирии и за ее пределами, военные твердо выступили на стороне Башара Асада и поддержали его избрание новым президентом страны. Именно это обстоятельство в значительной мере обеспечило неконфронтационный переход власти в САР.¹²

Отличительной особенностью выстроенной Х. Асадом модели являлась институализированная форма авторитаризма и сильное с точки зрения безопасности государство. Устойчивость власти в САР базировалась на алавитской общине, клане Асадов, армии, правящей партии, бюрократическом аппарате и новой национальной буржуазии. В то

же время возведенная им властная конструкция отличалась рядом слабых мест, поскольку была полностью приспособлена под одного человека, который мог гарантировать ее целостность. Основу власти составляли сложные сочленения межобщинных, клановых, семейных равновесий, построенных на межличностных взаимных обязательствах, которые могли оказаться неэффективными в условиях острого гражданского противостояния.

В канун событий

В условиях новой президентской власти Б. Асада продолжали сохраняться основные параметры прежней модели государственного устройства, созданной его отцом за 30-летний период (1970–2000 гг.) правления страной. На рубеже 2007–2009 гг. в Сирии стали происходить весьма неоднозначные и острые процессы. В правящей военно-политической элите обострилась борьба за власть, сопровождавшаяся поисками альтернативы Б. Асаду. Внутриклановое соперничество стало попыткой ответа на сложные внутренние и внешние вызовы путем укрепления позиций во власти. Подобная ситуация свидетельствовала о появлении первых признаков кризиса режима, эрозии сплоченности элит вокруг власти Б. Асада. Поэтому не было ничего удивительного в том, что управление кризисом было полностью отдано в руки военных, прежде всего специальных служб. Именно они и определяли на всех последующих этапах развития кризиса не только судьбу режима, но и всей Сирии. Вместо того чтобы не допустить выхода конфликтной ситуации за рамки правового, политического поля и попытаться урегулировать возникший кризис мирными средствами, путем диалога, власть прибегла к жесткому подавлению протестных выступлений. Режим фактически не попытался использовать альтернативные механизмы урегулирования кризиса.

Одним из таких механизмов могла бы стать правящая ПАСВ, которая объединяла в своих рядах от 1,5 до 2 млн

человек¹³ и образовывала консолидирующий центр мобилизационной модели общества, созданной отцом нынешнего сирийского президента. В условиях курса на безальтернативную преемственность во власти, который Х. Асад последовательно проводил с 1994 г., ПАСВ существенно утратила популярность в сирийском обществе, особенно среди молодежи, и так и не смогла на практике реализовать постоянно предпринимавшиеся ею попытки реформироваться в духе происходивших в Сирии изменений. Но она сохраняла большой политический потенциал, а ее организации пронизывали все страты сирийского общества. Однако со времени начала волнений высший партийный орган Региональное руководство хотя и неоднократно собирался на свои заседания, но проводил их в закрытом режиме.

Поведенческий стереотип различных политических институтов государства в условиях жестко структурированной и вертикально выстроенной модели политического устройства мотивировался транслировавшейся сверху¹⁴ установкой – протестные движения суть результат заговора врагов Сирии. В этой связи необходимо отметить, что если и был заговор,¹⁵ то основной расчет делался на слабости и просчеты режима, на недоучет им особенностей новой революционной ситуации в регионе. Достаточно было организовать антиправительственные выступления на периферии и спровоцировать режим на ошибочные действия. А дальше вступали в силу естественные факторы – нерешенность социально-экономических проблем, безработица, максимализм молодежи, которая составляла половину населения и хотела всего и сразу и т. п. Заговорщикам оставалось внимательно наблюдать за происходящим и не давать угаснуть пламени борьбы.

Таким образом, действия сирийских властей в острой кризисной ситуации оказались малоэффективными в плане перевода конфликта в политическое поле для его разрешения правовыми, политическими средствами. Укрепление силовой составляющей ускорило структурный

кризис режима, внесло раскол в ряды правящих элит, обрушило программу реформ под предлогом укрепления стабильности и безопасности. Результатом подобной политики стал рост протестных движений и повышение градуса борьбы. Жертвы среди демонстрантов и сил правопорядка сузили социальную базу поддержки режима, вызвали его ускоренную делегитимацию среди части местного населения.

И грянул гром

В условиях кризиса национальные вооруженные силы, в том числе ВВС, претерпели серьезные трансформации. Это выразилось, в частности, в значительном сокращении численности их личного состава, количества вооружений и военной техники. Серьезные изменения произошли прежде всего в организационной структуре армии.¹⁶ Опора сирийской армии на союзные и вспомогательные силы подорвала ее независимость. Роль центрального командования существенно снизилась. Растущая конкуренция и поляризация внутри армии нередко выражались в частых столкновениях между различными вспомогательными силами. Среди личного состава ВС САР усилился раскол на сторонников России и Ирана, который происходил на фоне по сути конъюнктурных кадровых перестановок внутри армии и спецслужб. Национальная идентичность личного состава сирийских силовых структур подверглась серьезной эрозии. Внутри армии и служб безопасности усиливался раскол по конфессиональным линиям. Офицеры-сунниты оказались фактически в изоляции. После дезертирства значительного числа офицеров-суннитов их численность и влияние в армии стало заметно снижаться. Их должности оказались замещены алавитами, которые встали во главе всех боевых ключевых подразделений. В то же время офицеры-алавиты уже не являлись, как прежде, единой конфессиональной группой, а были расколоты по региональным, племенным признакам, степени лояльности основным союзникам режима.

С момента прихода к власти в 1970 году режим Асадов позиционировался и старался вести политику исключительно как светский. Он базировался на баасистской трактовке идеологии арабского единства с элементами социализма, опирался на армию, где, как в «плавильном котле», стирались все конфессиональные и религиозные различия и действовала мощная партийная организация. На деле многие властные позиции занимали выходцы из нескольких алавитских кланов, среди которых первенствовали кланы (племена) аль-Асадов и аль-Махлюфов. Но это вовсе не значило, что алавиты во власти отражали интересы всей алавитской общины Сирии и пользовались ее безусловной поддержкой. Лишь 25% из них связывали свою судьбу и жизнь с режимом. Остальные либо старались использовать свое алавитское происхождение для продвижения бизнеса или карьеры в госсекторе, многие никак не были связаны с режимом. Ряд факторов свидетельствовал о смещении ядра алавитской общины из их традиционного центра в Латакии в другие районы. Это вело к разрыву прежде устойчивой социальной ткани алавитской общины, сформированной Х. Асадом на конфессиональной основе и взаимных обязательствах, родственных принципах лояльности. В конечном итоге это могло привести к формированию внутри офицерского корпуса различных блоков по образцу 1940–1960-х гг. и серии военных переворотов.

В результате работы «Джавийи» большинство руководящего и среднего звена ВВС представляли алавиты. Это предопределило место и роль сирийских ВВС в ходе событий в САР. Несмотря на то, что ВВС считались боевым отрядом режима, они в числе последних приняли участие в борьбе с вооруженной оппозицией. Возможно, сыграли роль воспоминания о событиях 1980-х гг., связанных с восстанием «Братьев-мусульман». Приказ о бомбардировках собственной территории вызвал неоднозначную реакцию в ВВС. К тому же долгие годы бездействия привели к неготовности ВВС немедленно выполнять приказы.

События мая-июня 2011 г. ознаменовали новый этап в развитии сирийского восстания. В первой половине июня правительственные войска провели крупную спецоперацию по зачистке сел и городов на западе Сирии в пограничных с Ливаном районах и на севере вблизи от турецкой границы. Возможно, она и имела некоторый успех с военной точки зрения, но, в конечном счете, обернулась политическим и морально-нравственным поражением режима. Жестокие действия по подавлению восстания привели к большим потерям не только среди военных, но и мирных граждан. Случаи перехода солдат и офицеров на сторону восставших для их защиты не только участились, но и приняли постоянный характер. Таким образом, некогда единая военная корпорация дала трещину. Это подрывало основную опору режима в лице армии и вело Сирию к гражданской войне. В подавлении в основном участвовали подразделения Дивизии республиканской гвардии (ДРГ), 4-й дивизии и отряды «шабиха»,¹⁷ командование которыми осуществлял брат президента Махер Асад. Эти подразделения на 85–90% были укомплектованы личным составом из числа алавитов.

Численность этих элитных подразделений составляла приблизительно 1/3 от общего состава вооруженных сил. Именно их представителей сирийская оппозиция обвиняла в убийстве сирийских солдат и офицеров, отказавшихся стрелять в мирных демонстрантов. В результате разрастания внутриармейского конфликта он постепенно становился конфессионально окрашенным. Как следствие этого, в общество был послан не только сигнал гражданского неповиновения, но и розни по конфессиональному признаку. Об этом косвенно свидетельствовала география проведения спецоперации, ее некоторые особенности и результаты.

Так, зачистке подверглись в основном города, расположенные в районах, примыкающих к местам традиционного проживания алавитов, с преимущественно суннитским населением, окруженные селами, куда на протяжении

последних десятилетий мигрировали алавиты. Операция проводилась в местах, расположенных по линии Аккар (Ливан), на север до границы с Турцией, далее на восток (Хомс, Хама). Во время операции военные раздавали оружие жителям алавитских сел. Беженцы, численность которых к середине лета 2011 г. составила несколько десятков тысяч человек, были преимущественно суннитами. Как подтвердили события февраля-марта 2012 г., режим в своих действиях руководствовался соображениями конфессиональной географии. Для власти было важно удержать контроль над районом по линии Хомс-Халеб (Алеппо), а также в районах Арида – Тель Калах, который в дальнейшем мог стать передовой линией обороны алавитов в противоборстве с суннитами. Однако реализовать подобные планы было крайне сложно. За последние десятилетия население этих районов сильно перемешалось, и отделить «своих» от «чужих» было весьма непросто. К тому же большинство жителей этих районов находилось в одинаково неважных условиях и не испытывало большой любви к режиму Асада.

По мере роста протестного движения сирийские вооруженные силы и органы безопасности ужесточили меры его подавления. В недрах режима был создан так называемый Кризисный центр управления. В его состав вошли высокопоставленные партийные и военные деятели, которые обычно собирались ночами и разрабатывали меры борьбы с протестным движением. По мере расширения географии протестов режиму с трудом удавалось контролировать ситуацию в стране. В конце весны 2011 г. появились первые перебежчики из числа военных. В июле 2011 г. они создали так называемую Сирийскую свободную армию. В течение 2012 г. движение перебежчиков выросло и затронуло нескольких высокопоставленных офицеров и гражданских руководителей. Некоторые вступили в ряды вооруженного сопротивления. Многие просто отсиживались по домам.

3. Сирийские ВВС и гражданская война в САР

Мрак и ужас

Раскол в ВВС САР по конфессиональным линиям усилился после того, как многие офицеры-сунниты оказались под подозрением как потенциальные заговорщики и подверглись постоянным преследованиям со стороны разведывательного управления ВВС «Джавийя», которое практически полностью было укомплектовано алавитами. Даже высокопоставленные офицеры-сунниты испытывали постоянный страх быть оклеветанными их подчиненными алавитами, которые работали на разные спецслужбы. В начале событий бесследно исчезли около 20 летчиков-суннитов. Кампания против суннитов достигла своего пика после убийства генерала Абдуллы аль-Халиди из штаба командования ВВС в Дамаске в октябре 2012 г. Аль-Халиди выступал против бомбардировок сирийских городов и подозревался в стремлении перейти на сторону оппозиции. Многие офицеры подвергались постоянной проверке на лояльность, и за ними следила разведслужба «Джавийя», их коллеги. Одновременно информационно-пропагандистские подразделения ВВС развернули кампанию по дискредитации восстания, пытаясь представить его как плод заговора внутренних и внешних врагов режима, террористических организаций. Сирийским летчикам периодически демонстрировали видеозаписи допросов арестованных, где они говорили о заговоре против режима и особенно ВВС. Повторим, что в первые месяцы восстания бесследно исчезло около 20 летчиков-суннитов¹⁸. Время полетов было сокращено или строго ограничено из-за опасений в пустыне, а отпуска отменены. Выход за пределы авиабаз был строго ограничен. За летным составом и их родственниками была установлена постоянная слежка.

Летчиков из мятежных районов часто вызывали на допрос в контрразведку. Их пристрасно расспрашивали

о родственных связях с представителями оппозиции. В результате большинство офицеров-суннитов ВВС оказалось в информационной изоляции и не имело представления о происходящих в стране событиях. Даже когда режим утратил контроль над частью сирийской территории, военное командование было несклонно использовать ВВС в борьбе с повстанцами. Исключением были логистические операции и транспортировка сил безопасности в мятежные районы. Власти избегали активно привлекать ВВС к участию в боевых операциях, опасаясь реакции Запада по примеру Ливии. По мере эскалации вооруженной борьбы в сирийских ВВС росли «диссидентские» настроения. Некоторые летчики отказывались выполнять приказы о бомбардировке мирного населения. В период с 2012 по 2015 гг. 73 пилота из ВВС перешли на сторону оппозиции. Сотни человек из числа технического состава и призывников оставили ВВС. Некоторые скрылись у родственников в Сирии, другие перебрались за границу. В рядах личного состава ВВС обострилась конфессиональная рознь. Из 165 дезертиров 95% были суннитами. А среди 144 погибших в боях пилотов 90% были алавитами.¹⁹ Большинство боевых вылетов летчики-алавиты совершали в районы традиционного проживания суннитов. Накануне кризиса в САР алавиты занимали 79% командных должностей в сирийских ВВС. Во главе лишь одной бригады стоял суннит, который был арестован в 2013 г. За все время кризиса в стране только один суннит (палестинского происхождения) был поставлен на руководящую должность в ВВС.

В боях за Сирию

Летом 2012 г. оппозиция захватила стратегические центры Аль-Кусайр и Саракиб и стала двигаться в сторону Халеба (Алеппо) и Дамаска. Только после этого появились данные об ударах авиации по силам сопротивления, которые продвигались к Халебу и пригородам Дамаска. После взрыва штаб-квартиры в Дамаске, где происходило заседание высокопоставленных офицеров безопасности САР,

сирийские ВВС нанесли массированный удар по похоронной процессии в районе Сит Зейнаб. В середине августа 2012 г. появились данные о применении сирийскими военными «бочковых бомб» в центральных и северных районах САР. В целях активизации участия сирийских ВВС в боевых операциях Россия оказала значительную военно-техническую и логистическую поддержку национальным ВВС. В рамках операции по освобождению в 2013 г. Халеба (Алеппо) Иран модернизировал несколько десятков СУ-22 и L-39. Несмотря на это, за годы участия в боевых операциях сирийские ВВС понесли значительные потери. К осени 2015 г. ВВС САР потеряли 120 из 535 самолетов. Основная нагрузка приходилась на несколько десятков боевых машин, которые были рассредоточены на 6 авиабазах в районах Центральной Сирии. Опасаясь ударов оппозиции из ПЗРК, сирийские летчики совершали бомбардировки с высоты 4 тыс. метров.

Атаки вооруженной оппозиции на авиабазы привели к изменению боевой стратегии сирийских ВВС. За время кризиса оппозиции удалось занять 5 авиабаз и блокировать деятельность многих других с помощью артиллерии и РПГ. В 2013 г. повстанцы захватили две авиабазы в Джиррахе и Меннеге, которые использовались для переподготовки и обучения сирийских вертолетчиков. Это оказало негативное влияние на действия вертолетной авиации сирийских ВВС. Часть транспортных вертолетов типа Ми-8/17 была переоборудована для нанесения ударов «бочковыми бомбами». Они взлетали с авиабазы в Хаме, а также с новых авиабаз на северо-западе Сирии. Вертолетная авиация имела большое значение для поддержки верных режиму сил в центральных и восточных провинциях Сирии. Особое значение поддержка вертолетной авиации имела для таких районов, как Дейр эз-Зор, который долгое время находился под угрозой захвата «Исламского государства» (ИГ, запрещено в России).

В результате потерь среди личного состава и техники режим мог рассчитывать только на несколько десятков

боевых самолетов, которые дислоцировались на хорошо защищенных авиабазах. Командование ВВС смогло сформировать ударную силу, которая действовала на авиабазах в Хаме, Шайрате, Сайкале, Тиясе, Найрабе, Думейре, откуда сирийская авиация совершала 90% своих боевых вылетов в период 2016–2020 гг. Указанные авиабазы в основном использовались для поддержки наземных операций, которые велись в районах их размещения. Постепенно росла роль авиабаз в районах активных боевых операций.

Примером может служить авиабаза в Хаме, откуда в 2016 г. было совершено 38% всех боевых вылетов. Благодаря своим размерам и местоположению авиабаза служила своеобразным операционным центром управления сирийских ВВС. На базе находилось около 10 транспортных вертолетов типа Ми-8/17, переоборудованных для бомбардировок «бочковыми бомбами», и авиационное крыло легких штурмовиков типа L-39, которые могли совершать боевые вылеты в темное время суток. Они обеспечивали до 2/3 всех боевых вылетов сирийской авиации в 2016 году. Боевая авиация на авиабазе в Хаме в отличие от других боевых машин, прикованных к конкретным местам дислокации, отличалась определенной мобильностью. Она совершала боевые вылеты в западные, центральные, южные районы страны, обеспечивая поддержку наступательным операциям сухопутных сил. Со времени появления в 2012 г. небольших подразделений вертолетной авиации, модифицированные Ми-8/17 нанесли весьма ощутимый ущерб отрядам вооруженной оппозиции в северо-западных районах Сирии. Только за один 2016 г. боевые вертолеты совершили около 40% всех вылетов сирийской авиации. В ходе наступательных операций правительственных войск на северо-западе Сирии в 2019–2020 гг. вертолетная авиация нанесла более 900 бомбовых ударов по позициям повстанцев. Как правило, вылеты осуществлялись с авиабазы в Хаме. При этом боевое звено вертолетной авиации включало не более 6–10 машин.

Свои действия боевые вертолеты координировали с так называемыми Tiger Forces. Это спецподразделение под командованием Сухейля Хасана было одним из наиболее боеспособных в составе сирийских вооруженных сил. Вертолеты были оснащены приборами ночного видения. Это делало их операции еще эффективнее. Наряду с вертолетной авиацией активно действовала эскадрилья легких штурмовиков L-39. Начиная с 2016 г. на их долю приходилось более 25% всех боевых операций сирийской авиации. После модернизации эти боевые машины могли нести больше вооружения, а их пилоты были оснащены приборами ночного видения. Эскадрилья L-39 отличалась мобильностью и была способна обеспечивать наземные операции.

Помимо этого бомбардировщики типа Су-22 и Су-24 могли действовать в качестве «дальней» авиации за пределами авиабаз в Сайкале, Шайрате, Думейре и Тиясе в центральных районах САР. В ходе операции в Восточной Гуте в 2018 г. эти боевые машины могли совершать до 160 вылетов в неделю. Несмотря на атаки США на базу Шайрат в 2017 г., эти самолеты сохранили способность продолжать боевые операции. Сама авиабаза была полностью восстановлена через несколько недель. К 2020 г. находившиеся до начала конфликта на вооружении сирийских ВВС машины типа МИГ-21 устаревшего образца были практически все уничтожены или передислоцированы на дальние базы.

Истребители МИГ-23 оказались более эффективными, как показали бои на северо-западе Сирии. С 2020–2022 гг. на долю 678-й эскадрильи МИГ-23, базировавшейся в Хаме, приходилось 4% боевых операций. Несмотря на сложные обстоятельства, ВВС САР смогли не только сохранить свою боеспособность, но и повысить свою активность и эффективность. В период с 2016 по 2020 гг. сирийская авиация совершила до 1 тысячи боевых вылетов в месяц в захваченные вооруженной сирийской оппозицией районы САР. После разгрома боевой инфраструктуры ИГ

сирийские ВВС смогли заметно увеличить число боевых операций против повстанцев в различных районах Сирии.

По мере разрастания вооруженного конфликта в САР и провала международных усилий урегулировать сирийский кризис многие политики в администрации США стали склоняться к повторению ливийского сценария в Сирии. Однако Россия и Китай твердо выступили против такого решения вопроса и не позволили США повторить ливийский опыт в Сирии. К тому же администрация президента Б. Обамы, хотя и продолжала придерживаться принципа ухода Б. Асада с поста президента САР, не могла окончательно определиться в этом вопросе, принимая во внимание расклад внутри политической и военной элиты США. Некоторые американские военные эксперты считали, что наихудшим для США выходом из кризиса в САР стало бы силовое свержение Б. Асада. В своем докладе Сенату глава Объединенного комитета начальников штабов США генерал М. Демпси высказался за создание «бесполетных зон», которые смогли бы защитить гражданское население. Он также поддержал региональный подход к разрешению сирийского конфликта, который бы не дал возможности затронуть соседние страны, смог остановить распространение неконвенционального вооружения на Ближнем Востоке и поддержать умеренную сирийскую оппозицию. Однако после событий в пригородах Дамаска в августе 2013 г. США объявили о подготовке военной операции против САР, в том числе и ее ВВС. В конечном итоге после достигнутых между Россией и США договоренностей на саммите G 8 они не нанесли удар по Сирии, а Б. Асад лишился части неконвенционного оружия под российские гарантии.

Несмотря на это, ВВС США в составе коалиционных сил наносили периодические удары по сирийским объектам под прикрытием операции против ИГ. Характерно, что американская авиация не трогала сирийские самолеты, которые демонстративно провоцировали ее и наносили удары по курдским (СДС) союзникам США. Однако в 2017 г.

США сбили сирийский бомбардировщик СУ-22. В конечном итоге Россия и США договорились о демаркации воздушной границы САР вдоль Евфрата. Таким образом, США фактически навязали свою «бесполетную зону» над 1/3 сирийской территории. Однако это не мешало сирийским ВВС продолжить бомбардировки районов, захваченных оппозицией на западе Сирии, поскольку многие из них не вошли в договор.

Единственной страной, способной бросить вызов сирийской авиации, была Турция. Однако после инцидента со сбитым российским самолетом в 2015 г. Анкара долго не могла прийти в себя. Только весной 2020 г. Анкара решила установить свою «бесполетную зону» на северо-западе Сирии. В итоге турецкие военные сбили 2 военных сирийских вертолета и 3 самолета. При этом Анкара смогла избежать какого-либо столкновения с российскими военными на западе САР. Одновременно Израиль усилил авиационные атаки на иранские объекты в Сирии. С 2017 г. Израиль совершил несколько сотен боевых вылетов против подразделений КСИР и шиитских милиций в Сирии. Потери израильской авиации были минимальны. Турецкие и израильские удары по САР показали, что они практически безопасны для атакующих сторон и к тому же малозатратные.

К весне 2021 года сирийские ВВС состояли из двух дивизий: 20-я дивизия дислоцировалась на авиабазе Думейр и 22-я дивизия размещалась на авиабазе Шайрат. Каждая дивизия включала три бригады эскадрилий истребителей, бомбардировщиков и перехватчиков. Наряду с этим в составе сирийских ВВС находились 4 отдельные вертолетные бригады, одна из которых обеспечивала логистику и осуществляла охрану правительственного транспорта. Институт и колледж ВВС действовали как бригадный командный центр и контролировали подготовку летного состава вертолетных звеньев и эскадрилью легких штурмовиков L-39 (Albatros). В ходе конфликта сирийские ВВС утратили 6 из 17 авиабаз. В 2013–2014 гг. вооруженная

оппозиция захватила базы Тафтаназ, Джирах, Аль-Кусайр, Абу ад-Духур, Меннег и Табка. Эти потери вынудили командование ВВС сосредоточить силы на 4-х авиабазах. Основные операции сирийских ВВС осуществлялись с баз Шайрат, Думейр, Тияс, Хама, Блай.

Одновременно командование ВВС создало 8 передовых оперативных авиабаз и вертолетных площадок в различных районах страны. Основной ремонтный центр сирийских ВВС располагался в Халебе (Алеппо). Несколько других находились в районе авиабаз Думейр, Хама, Квейрис. Ремонтные цеха действовали на авиабазах Сайкал, Хальхала, Шайрат, Тияс, Блай и Акраба. Как уже упоминалось выше, накануне событий сирийские ВВС располагали 535 боевыми машинами. В период с 2012 по 2020 г. 182 самолета были уничтожены. Из оставшейся техники 157 самолетов сильно устарели и находились на базах Думейр, Хама, Квейрис, Блай и Тияс. К концу 2021 г. сирийские ВВС располагали 113 боевыми машинами.

В сентябре 2017 г. Tiger Forces сменили место дислокации и перебазировались из центральных районов Сирии в Хаму. Именно с этой авиабазы была произведена мощная воздушная атака на Саракиб в феврале 2018 г. Одновременно части Tiger Forces были переброшены в районы пригородов Дамаска, где велись бои за Восточную Гуту. После освобождения Восточной Гуты Tiger Forces были переброшены на южный фронт для участия в масштабной операции по освобождению юга страны в 2018 г. Характерно, что Tiger Forces и вертолетная авиация не были атакованы США. Реальной опасности эти подразделения подверглись после вооруженного вмешательства Турции в конфликт в 2020 г.

ВВС vs оппозиция

Командование операциями сирийских ВВС осуществлялось по двум направлениям. Плановые операции проходили под строгим контролем высшего командного звена. С другой стороны, часть операций проходила в режиме

ad-hoc, и их протокол был менее забюрократизирован. Большинство операций сирийских ВВС являлись результатом скоординированных плановых действий. С учетом недостатка топлива и высокой стоимости воздушных атак военные бюрократы пытались найти баланс между военными приоритетами и скудостью ресурсной базы ВС САР. Одновременно это позволяло командованию держать ВВС под своим жестким контролем. Цели определялись на основе ежедневных разведывательных сводок различных спецслужб САР. Процесс утверждения операций носил бюрократический характер и проходил по командной цепочке, начиная с полевых командиров и заканчивая центральным командованием ВС САР и военным бюро в президентском дворце. Утвержденный список целей мог корректироваться советниками президента в соответствии со стратегическими приоритетами режима. После протокол операции направлялся в обратном порядке, и командир бригады отбирал соответствующую эскадрилью и летчиков для выполнения поставленных задач. Такая усложненная процедура принятия решений затрудняла борьбу с мобильными отрядами вооруженного сопротивления. Она имела целью нанесение регулярных ударов по территориям, удерживаемым оппозицией, и решала политические задачи.

В ходе крупномасштабных сухопутных операций армейские подразделения могли запросить воздушную поддержку. Тогда порядок принятия решений менялся и носил более динамичный характер. В этих целях создавались объединенные командные штабы, которые координировали свою деятельность с иностранными союзниками, принимавшими участие в боевых операциях. Однако последнее слово оставалось за военным бюро президентского дворца, которым руководил генерал Бассам Хассан. После одобрения плана операции воздушной поддержки полевые командиры отправляли запросы в объединенный оперативный штаб. Офицеры по связи передавали координаты целей командирам соответствующих подразделений

ВВС. На практике летчики получали координаты целей и соответствующие инструкции только после взлета.

Поскольку переговоры между пилотом и командным центром базы были плохо зашифрованы, специалисты РЭБ в рядах повстанцев и даже гражданские лица часто перехватывали часть информации. Координаты цели передавались в обычном режиме GPS, и пилоты просто вставляли их в интерактивную карту местности на основе приобретенного на черном рынке зарубежного софта. Это позволяло повстанцам вовремя оставить место предполагаемого удара и сохранить личный состав и вооружения. Иногда решения могли меняться после начала операции. Это приводило к путанице и провалу миссии. Дезертировавшие офицеры из подразделений РЭБ иногда перехватывали разговоры пилота с базой и отдавали ложные команды, что в ряде случаев приводило к авиационным ударам по позициям правительственных сил.

После начала участия в конфликте ВКС России ВВС САР стали во многом определять характер сирийского конфликта. По данным оппозиции, в результате операций ВВС было ликвидировано около 10% личного состава сил вооруженной оппозиции. Силы повстанцев смогли приспособиться к тактике сирийских ВВС. На открытой местности они использовали естественные укрытия. В городских условиях повстанцы рыли туннели, использовали старые подземные ходы (ими пронизана вся Восточная Гута и старые кварталы Дамаска – А, В), размещали командные посты в пригородах и хорошо укрепленных укрытиях. Свои операции они проводили обычно в темное время суток, с учетом ограниченного числа приборов ночного видения у бойцов и летчиков правительственных сил. Повстанцы использовали пилотов-перебежчиков и специалистов РЭБ, внедрялись в переговоры правительственных войск, получали ценную разведывательную информацию о предстоящих операциях сирийских ВВС. По сравнению с относительно небольшими потерями среди боевых формирований повстанцев в ходе наземных операций, регулярные

удары сирийских ВВС по районам концентрации вооруженной оппозиции наносили ей куда больший ущерб. В результате регулярных бомбардировок гражданское население мятежных территорий начинало мигрировать, а объем социальной поддержки противников режима и доверие к ним среди мирного населения неуклонно сокращались. Поэтому отряды вооруженной оппозиции всячески стремились сдержать действия сирийских ВВС. В период 2013–2014 гг. они захватили несколько авиабаз ВВС в районе Тафтаназ, Джрах, Аль-Кусайр, Абу ад-Духур и Меннег.

Оппозиция использовала захваченное на правительственных военных базах вооружение, и ей удалось сбить несколько правительственных самолетов в 2012–2013 гг. Однако после того, как сирийские ВВС стали наносить бомбовые удары с большей высоты, мятежники утратили паритет в борьбе с ВВС. Запад отказывался поставлять сирийским повстанцам современные системы ПВО, опасаясь, что в определенный момент они могут попасть в третьи страны и быть задействованы против гражданских самолетов. Осенью 2012 г. отрядам «Джейш аль-Ислам» в боях с правительственными войсками в пригородах Дамаска удалось захватить три современные мобильные установки ПВО типа «Оса» и ряд других ракетных вооружений. Однако нехватка специально обученного персонала привела к тому, что захваченное вооружение служило инструментом устрашения. В течение последующих двух лет повстанцы сумели сбить с его помощью только 4 сирийских вертолета. Они смогли также захватить ряд систем противовоздушной обороны корейского производства типа «Игла». Катар поставил несколько экземпляров ПЗРК китайского производства через Турцию, несмотря на строгие запреты США.

В итоге сирийские ВВС продолжили свою деятельность и регулярно бомбили удерживаемые вооруженной оппозицией районы, нанося ей серьезный ущерб. По мере развития сирийского конфликта и его перерастания в гражданскую войну правительственные ВВС стали мощным

орудием в руках режима по усмирению повстанческих движений и сдерживанию оппозиционных сил в пределах захваченных ими территорий. Несомненно, регулярные бомбардировки мятежных территорий наложили свой отпечаток на состояние сирийского общества и спровоцировали активные миграционные процессы. Гражданская война в Сирии унесла сотни тысяч жизней и покалечила миллионы сирийцев с обеих сторон конфликта. Значительная часть промышленной и социальной инфраструктуры страны оказалась разрушенной. В этом, конечно, была вина правительственных ВВС, которые выполняли приказы политического и военного руководства страны. Характерно, что опросы сирийских беженцев в Турции, чьи жилища в Сирии оказались разрушены, показали, что они были склонны обвинять обе воюющие стороны в своих бедах. Они не стремились поддерживать вооруженные отряды оппозиции, считая их повинными в своих несчастьях. Таким образом, в результате бомбардировок сирийских ВВС режиму удалось нарушить связь между гражданским населением и вооруженным сопротивлением, подорвав доверие к нему среди массы простых сирийцев. В 2016 г. технологическая компания Hala Systems смогла установить в ряде оппозиционных районов системы раннего оповещения. Они предупреждали о готовящихся налетах сирийской авиации. Это помогло избежать дополнительных жертв местного населения, но не решить исход войны.

Предварительные итоги

Всего за время кризиса из ВВС САР дезертировали 165 военных. В боях с повстанцами погиб 201 пилот, 187 самолетов было уничтожено. В настоящее время ВВС САР располагают 61 боеспособным самолетом и вертолетом против 535 боевых машин в начале кризиса. Несмотря на большие потери личного состава и техники, ВВС САР сумели перестроиться и продолжают достаточно эффективно выполнять возложенные на них задачи. Несмотря на случаи дезертирства, конфессиональную рознь, фракционность,

большая часть личного состава сирийских ВВС оставалась верной режиму Б. Асада и служила мощным орудием в борьбе с вооруженной оппозицией. После перехода значительной части территории страны под контроль оппозиции сирийские ВВС стали серьезным политическим аргументом режима в сохранении его суверенитета над всей сирийской территорией. Совершая регулярные облеты сирийской территории, правительственные ВВС показывали, что режим способен контролировать всю Сирию. Их постоянные бомбардировки мятежных регионов дискредитировали вооруженную оппозицию и лишали ее народной поддержки.

Действия сирийских ВВС смогли отчасти предотвратить массированные вооруженные интервенции из-за рубежа. Режим долго не решался активно использовать оставшиеся силы ВВС, и это, возможно, уберегло Б. Асада от того, чтобы разделить судьбу М. Каддафи. Укрепление сирийских границ способствовало превращению ВВС в мощное оружие правящего режима. Сегодня сирийские ВВС превратились в особую военную организацию. Они являются одним из тех государственных институтов, который содействовал прекращению вооруженной фазы конфликта (2022). С учетом особых отношений с режимом в силу конфессиональной специфики личного состава, командование сирийских ВВС считает, что их структура вряд ли подвергнется тотальной трансформации в мирное время. ВВС САР способны гарантировать безопасность процесса политического транзита и внести весомый вклад в сохранение целостности и суверенности нового сирийского государства.

¹ Cooper, T. How Fighter Pilots Made Modern Syria. Key. Aero, 18 May 2017.

² Nassif, H. Second-Class: The Grievances of Sunni Officers in the Syrian Armed Forces // Journal of Strategic Studies. 2015. Vol. 38. Issue 5.

³ Abdul-Наq, I. Mustafa Hamad. Biography of an officer who saved Hafez al-Assad from a hidden coup attempt led by an officer from Deir al-Zour, Zaman al-Wasl, 21 February 2018.

-
- ⁴ Nassif, H. Second-Class: The Grievances of Sunni Officers in the Syrian Armed Forces // *Journal of Strategic Studies*. 2015. Vol. 38. Issue 5.
- ⁵ Grant, R. The Bekaa Valley War // *Airforce Magazine*, June 2002.
- ⁶ Nassif, H. Second-Class: The Grievances of Sunni Officers in the Syrian Armed Forces // *Journal of Strategic Studies*. 2015. Vol. 38. Issue 5.
- ⁷ Подробнее см.: Юрченко В.П. Сирия: проблемы национальной безопасности. М.: ИБВ, 2004. С. 201–205.
- ⁸ Подробнее см.: Cordesman А.Н. The military balance in the Middle East. Washington, 2004.
- ⁹ Cordesman, A. H. Israel and Syria: The Military Balance and Prospects of War // CSIS, 15 August 2007.
- ¹⁰ См.: Rubin, B. The military in Contemporary Middle East Politics. Army Forces in the Middle East. Politics and Strategy. Edited by Barry Rubin and Thomas A. Keaney. Frank Cass Publishers. London, 2002.
- ¹¹ Middle East Intelligence Bulletin (MEIB). 2000. Vol. 2, № 6, July; Vol. 2, № 7, august.
- ¹² Be'eri, E. The Warning of the Military in Coup Politics. Middle Eastern Studies. January, 1982. Vol. 18, № 3.
- ¹³ Размер среднестатистической сирийской семьи составлял 4–5 человек. Население Сирии насчитывало 22 млн человек.
- ¹⁴ См. выступление Б. Асада в парламенте. – SANA, 30.03.2011.
- ¹⁵ См. champress.net; filkkaisrael.com, 28–30.03.2011. Автор рекомендует критически отнестись к информации этих сайтов, так как многие источники интернета указывают на то, что они действуют при поддержке сирийских и иранских спецслужб.
- ¹⁶ Ахмедов В.М. Армия и арабские революции на Ближнем Востоке // Сб.: Ближний Восток. Арабские революции и Россия: что дальше? М., ИВ РАН, 2012.
- ¹⁷ Агентура тайной сирийской полиции набиралась в основном из числа криминалитета и бывших уголовников.
- ¹⁸ При подготовке статьи были использованы материалы сирийской оппозиции, полученные от дезертиров и перебежчиков, а также данные Open Society Justice Initiative, Syrian Archive, the Syrian Network for Human Rights, the Syrian Civil Defense, the Violations Documentation Center, Hala Systems (нуждаются в дополнительной проверке).
- ¹⁹ Balanche, F. Sectarianism in Syria's Civil War. Washington Institute for Near East Policy, 5 February 2018.

О РЕЗУЛЬТАТАХ ВИЗИТА ПРЕЗИДЕНТА АНДР А. ТЕББУНА В РОССИЮ

14–16 июня 2023 г. состоялся первый за 15 лет визит главы алжирского государства Абдельмаджида Теббуна в Россию. Французское издание Francetvinfo.fr напоминает: «В последний раз это было в 2008 г., когда РФ посетил президент АНДР Абдельазиз Бутефлика»¹. Тогда это событие ознаменовалось подписанием ряда соглашений, в частности, на поставку Алжиру российских вооружений и военной техники.

Алжирские СМИ не уставали хвалить достижения Абдельмаджида Теббуна во время визита в РФ. В общем и целом они заявляют: «Россия и Алжир установили светлое будущее для своего партнерства». В частности, речь в их изложении идет о подписании двумя странами Декларации об углубленном всеобъемлющем стратегическом партнерстве, «важном двустороннем документе, определяющем приоритеты долгосрочного сотрудничества».

Однако его наполнение не дает повода для выражения такого оптимизма. Ведь при этом стороны подписали лишь несущественные декларации о намерениях: конвенции о сотрудничестве в области правосудия (включая взаимную выдачу преступников), телекоммуникаций, защиты растений, Программу сотрудничества министерств культуры на 2023–2025 гг., меморандум о взаимопонимании в секторе водных ресурсов, соглашения о сотрудничестве организаций работодателей и взаимодействия в космическом пространстве². Однако подписание этих технических документов явно не соответствовало столь важному мероприятию, как государственный визит.

Кроме того, описывая состояние дел двух стран, СМИ заявили об «увеличении объема двусторонней торговли на 70 процентов в прошлом году»³. Однако западные аналитики указывают, что объем соответствующих показателей 2021 и 2022 гг. не изменился столь значительно и в обоих случаях колеблется в районе 3 млрд долларов.

Причем в данном случае речь идет лишь о расширении поставок в Алжир российской пшеницы и других сельскохозяйственных товаров. Однако и это не привело к существенному изменению объема двусторонней торговли.

Далее алжирские СМИ указали на выраженные Москвой «стремления активизировать энергетическое сотрудничество по обеспечению стабильности рынков углеводородов, в частности, в рамках ОПЕК+ и Форума стран-экспортеров газа (Gecef). Причем, видимо, понимая, что трехдневный визит главы АНДР должен выразиться хоть в каких-то реальных достижениях, по его итогам стороны заявили о том, что российская компания «Газпром» вложит в развитие алжирской газодобычи один миллиард долларов.

Правда, при детальном рассмотрении этого соглашения выясняется, что, во-первых, оно было разработано еще в 2020 г., а в июле 2022 г. подано на верификацию в соответствующие органы АНДР. А во-вторых, оно подразумевает собой российские инвестиции в Алжир в более скромном объеме – 950 млн долларов⁴. И «пристегивать» это как достижение визита Теббуна в Россию год спустя выглядит показательно.

Причем, как писала испанская пресса, для Алжира это был более важный визит, чем для Москвы: «Терпящий многочисленные дипломатические неудачи, военно-политический режим остро нуждается в спасательном круге. Но визит в Россию не дал ничего. Ничего»⁵. В свою очередь, как пишет влиятельная французская газета Le Monde, «энергетика вызывает беспокойство Москвы. Европейцы ищут альтернативы российскому газу на фоне войны на Украине. Алжир стремится укрепить свой статус поставщика на Старом континенте. С Италией проекты расширяются.

Германия готовится импортировать экологически чистый водород из Алжира».

В этом контексте визит г-на Теббуна в Москву направлен на то, чтобы «успокоить русских, дать им понять, что Алжир все еще здесь», – отмечает Изабель Веренфельс, специалист по Магрибу в немецком Институте международных отношений и безопасности (SWP, Берлин). Этот визит не означает, что Алжир переходит на сторону России. Его послание таково: «У нас есть разные варианты дружбы»⁶.

Впрочем, Алжир получил четкие окончательные подтверждения своего вступления в клуб «больших незападных держав» БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР). Причем алжирские представители объявили получение членства в нем как большое достижение для этого неформального объединения⁷. Так, комментируя это событие, генеральный директор компании Souakri Group (строительные материалы и сельское хозяйство) Суакри Абденнур заявил: «Присоединение Алжира к БРИКС будет взаимовыгодным и для Алжира, и для БРИКС. Алжир богат не только природными ресурсами, но и молодежью. У нас ежегодно заканчивает учебу миллион студентов. Это материал, которому нет цены. И БРИКС есть чему поучиться у Алжира, занимающего стратегическое положение для Европы и Африки благодаря своим природным и человеческим ресурсам». Достижением же Москвы от вступления АНДР в БРИКС является заключение договоренностей с Теббуном о проведении взаиморасчетов не в долларах и евро, а в национальных валютах.

Далее алжирские СМИ утверждают, что визит Теббуна в Москву служит проявлением «нового мирового порядка, демонстрацией силы незападным миром и восстанием против американско-европейской гегемонии». Также, говоря о значимости своей страны, алжирские и с их подачи африканские СМИ утверждают, что «Россия голосом своего президента Путина просила Алжир стать посредником в российско-украинском конфликте, и Абдельмаджид

Теббун согласился»⁸. Причем, по их данным, это посредничество «в настоящее время уже ведется». Подчеркивая международную значимость АНДР, алжирские источники утверждают: «Россия не соглашается на посредничество, затрагивающее ее интересы, без учета веса посредника и его силы в урегулировании и разрешении конфликтов. Алжир является ключевым государством, которое всегда находилось на равном расстоянии от всех полюсов держав. Этот статус придает ему определяющую роль в разрешении международных конфликтов».

Однако, как утверждает Francetvinfo.fr, «Алжир стремится сблизиться с Москвой в условиях напряженной региональной конъюнктуры (кризис с Марокко, война в Мали и Ливии). Поэтому он пытается позиционировать себя влиятельным региональным игроком, чтобы уравновесить роль Саудовской Аравии и ее союзников. Но Россия не реагирует на непрекращающиеся провокации Алжира»⁹.

Владимир же Путин, как пишут французские СМИ, «посредством инсценировки с Теббуном хочет показать миру, что он не одинок. С начала конфликта на Украине Москва заботится о своих отношениях в Азии, Латинской Америке и Африке. И Теббун надевает костюм его придворного, произнося в Петербурге фразу, вызвавшую насмешки над ним в социальных сетях: "Его Превосходительство Президент Путин – друг всего мира". Собеседник вздрагивает, будто говоря: "Во всяком случае, не всех". Сам он выглядел немного смущенным таким подобострастием»¹⁰.

В свою очередь, по данным испанской прессы, «Москва очень нуждается в восстановлении своих позиций на африканском континенте. Ни Ангола, ни Гвинея, ни Ливия, бывшие союзниками СССР, сегодня не в состоянии предложить Москве опору в Африке. Только алжирский режим, лишенный народной легитимности и изолированный на международной арене, готов уступить русским все, лишь бы вернуть подобие уважения в сообществе наций. Однако Алжир, не имеющий влияния на международной

арене, далек от откровенной позиции в российско-украинском конфликте»¹¹.

К тому же, по информации Le Mond, эти «стратегические отношения не безоблачны». Об этом «свидетельствует критика, неоднократно высказанная Теббуном в адрес действий российской частной военной компании «Вагнер» в Мали и Ливии»¹². Особенно в последней, где усилия Алжира направлены на поддержку Правительства национального единства Абдель Хамида Дбейбы, тогда как России – в пользу его конкурента Халифы Хафтара.

Между тем такие результаты долгожданного визита президента АНДР в РФ по совокупности выглядят очень блекло. Однако, возможно, визит Теббуна даст плоды позднее. Так, в Алжире надеются, что Россия будет производить здесь автомобили с учетом «автомобильного кризиса», устроенного алжирскими властями, ограничившими ввоз новых автомашин и запчастей к ним.

Важно отметить, что визит Теббуна в Россию откладывался несколько раз. Причем последний раз это произошло в мае 2023 г.¹³ Во всяком случае, его ожидали увидеть в РФ еще в начале июля 2022 г. Этого не произошло из-за неопределенности в исходе украинского конфликта и выжидания алжирской стороны, в какую сторону качнется «маятник».

Однако и теперь произошедшее не стоит переоценивать. Теббун использовал российскую площадку для того, чтобы пофлиртовать политически на глазах у Запада в ожидании его инвестиций и вызвать тем самым его «ревность» и готовность вкладываться более серьезно, чем это происходит сейчас.

Возможно поэтому стороны так и не подписали ожидаемый многомиллиардный контракт на поставку Алжиру российских вооружений и военной техники. По имеющимся данным, Теббун настаивал, чтобы Россия вложила пропорционально этому свои инвестиции в развитие АНДР. Однако в условиях украинского конфликта вкладывать действительно крупные государственные средства в проекты

с сомнительной выгодой Москва, несмотря на очередные заверения в «братстве и дружбе», уже не стремится.

В этой связи *Le Mond* отмечает: «На 2022 г. Алжир закупил 73% оружия у Москвы. Он усиливает военную модернизацию – бюджет на 2023 г. увеличен до 23 млрд долларов. И его внимание снова будет обращено на Россию. Но стягивание московских войск на Украину и влияние этого конфликта на российскую оборонную промышленность переворачивают ситуацию с ног на голову. Вероятно, у русских нет возможности поставлять оружие, которого хотят алжирцы», – подчеркивает Изабель Веренфельс, специалист по Магрибу в немецком Институте международных отношений и безопасности (SWP, Берлин).

В этих условиях конкуренты России рассчитывают потеснить ее на алжирском рынке вооружений. Среди них европейцы, особенно Франция, уже удовлетворяющая 5,2% потребностей Алжира в вооружениях. Также потенциальными поставщиками могут быть Германия, Италия и Великобритания¹⁴. Не случайно, испанская пресса писала во время визита Теббуна, что «армия Алжира имеет наибольший бюджет с момента обретения независимости. Львиная доля, без сомнений, достанется России. Из-за западного эмбарго она остро нуждается в больших деньгах. Чтобы покрыть все более тяжелые расходы на войну, 10 млрд долларов, на которые Москва может рассчитывать в Алжире, – для нее настоящий глоток кислорода»¹⁵.

Однако визит преемника Бутефлики Абдельмаджида Теббуна в Россию не привел к заключению многомиллиардных соглашений. Впрочем, расценивать результаты визита Теббуна как провальные для России не стоит. Важно, что он вообще приехал в РФ, тем самым нарушая планы Запада по выстраиванию дипломатической изоляции России. Между тем, по данным *Francetvinfo.fr*, «это сближение с Москвой также может нанести ущерб отношениям между Парижем и Алжиром. Показательно, что Теббун должен был совершить государственный визит во Францию еще в мае, но он был отложен»¹⁶.

¹ Le président algérien à Moscou, une visite d'État en grande pompe pour resserrer les liens avec la Russie // Francetvinfo.fr https://www.francetvinfo.fr/replay-radio/le-monde-est-a-nous/le-president-algerien-a-moscou-une-visite-d-etat-en-grande-pompe-pour-resserrer-les-liens-avec-la-russie_5868029.html

² La coopération spatiale algéro-russe se renforce. El Watan. 17.06.2023. URL: <https://elwatan-dz.com/la-cooperation-spatiale-algero-russe-se-renforce>

³ Tebboune rencontrera aujourd'hui son homologue russe, Vladimir Poutine: Partenariat élargi entre Alger et Moscou // El Watan. 15.06.2023. URL: <https://elwatan-dz.com/tebboune-rencontrera-aujourd'hui-son-homologue-russe-vladimir-poutine-partenariat-elargi-entre-alger-et-moscou>

⁴ Le géant russe a signé avec sonatrach Gazprom arrive! // L' Expression. 17.06.2023. URL: <https://www.lexpressiondz.com/economie/gazprom-arrive-370414>

⁵ Algérie : Tebboune à Moscou, le voyage de tous les périls // Atalayir.com. 14.06.2023. URL: <https://www.atalayar.com/fr/articulo/politique/algerie%E2%80%AF-tebboune-moscou-voyage-tous-perils/20230614110553186548.html>

⁶ A Moscou, la Russie et l'Algérie renouvellent leur « partenariat stratégique»

// Le Mond. 15.06.2023. URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2023/06/15/a-moscou-la-russie-et-l-algerie-renouvellent-leur-partenariat-strategique_6177821_3212.html

⁷ Tebboune et Poutine signent une déclaration de partenariat stratégique approfondi: La coopération algéro-russe entre dans une nouvelle ère. El Watan. 17.06.2023. URL: <https://elwatan-dz.com/tebboune-et-poutine-signent-une-declaration-de-partenariat-strategique-approfondi-la-cooperation-algero-russe-entre-dans-une-nouvelle-ere>

⁸ Médiation dans le conflit russo-ukrainien : La diplomatie algérienne à l'œuvre

El Watan. 18.06.2023. URL: <https://elwatan-dz.com/mediation-dans-le-conflit-russo-ukrainien-la-diplomatie-algerienne-a-loeuvre>

Algeria: Russia-Ukraine Conflict – President of the Republic Thanks Russian Counterpart for Having Accepted Algeria's Mediation // All Afrika. 16.06.2023.

URL: <https://allafrica.com/stories/202306160061.html>

⁹ Le président algérien à Moscou, une visite d'État en grande pompe pour resserrer les liens avec la Russie // Francetvinfo.fr https://www.francetvinfo.fr/replay-radio/le-monde-est-a-nous/le-president-algerien-a-moscou-une-visite-d-etat-en-grande-pompe-pour-resserrer-les-liens-avec-la-russie_5868029.html

¹⁰ Le président algérien à Moscou, une visite d'État en grande pompe pour resserrer les liens avec la Russie // Francetvinfo.fr https://www.francetvinfo.fr/replay-radio/le-monde-est-a-nous/le-president-algerien-a-moscou-une-visite-d-etat-en-grande-pompe-pour-resserrer-les-liens-avec-la-russie_5868029.html

¹¹ Algérie : Tebboune à Moscou, le voyage de tous les périls // Atalayir.com. 14.06.2023. URL: <https://www.atalayar.com/fr/articulo/politique/algerie%E2%80%AF-tebboune-moscou-voyage-tous-perils/20230614110553186548.html>

¹² A Moscou, la Russie et l'Algérie renouvellent leur « partenariat stratégique » // Le Mond. 15.06.2023. URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2023/06/15/a-moscou-la-russie-et-l-algerie-renouvellent-leur-partenariat-strategique_6177821_3212.html

¹³ Algérie : Tebboune à Moscou, le voyage de tous les périls // Atalayir.com. 14.06.2023.

URL: <https://www.atalayar.com/fr/articulo/politique/algerie%E2%80%AF-tebboune-moscou-voyage-tous-perils/20230614110553186548.html>

¹⁴ A Moscou, la Russie et l'Algérie renouvellent leur « partenariat stratégique » // Le Mond. 15.06.2023. URL: https://www.lemonde.fr/afrique/article/2023/06/15/a-moscou-la-russie-et-l-algerie-renouvellent-leur-partenariat-strategique_6177821_3212.html

¹⁵ Algérie : Tebboune à Moscou, le voyage de tous les périls // Atalayir.com. 14.06.2023. URL: <https://www.atalayar.com/fr/articulo/politique/algerie%E2%80%AF-tebboune-moscou-voyage-tous-perils/20230614110553186548.html>

¹⁶ Le président algérien à Moscou, une visite d'État en grande pompe pour resserrer les liens avec la Russie // Francetvinfo.fr https://www.francetvinfo.fr/replay-radio/le-monde-est-a-nous/le-president-algerien-a-moscou-une-visite-d-etat-en-grande-pompe-pour-resserrer-les-liens-avec-la-russie_5868029.html

**ВЛИЯНИЕ ЭТНИЧЕСКОГО ФАКТОРА
НА ПРОТЕСТЫ 2022 г. В ИРИ НА ПРИМЕРЕ
ХУЗЕСТАНА И ДАЛЬНЕЙШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ**

Протесты, проходившие в Иране в конце прошлого 2022 г., триггером для которых стала гибель 16.09.22 г. молодой иранки курдского происхождения Махсы Амины после ее задержания «Надзирательным патрулем» (религиозной полицией) «за неподобающее ношение хиджаба», стали одним из серьезных испытаний для страны. Локальные протесты быстро переросли в массовые беспорядки и демонстрации под антиправительственными лозунгами. Протестующие требовали не только проведения светских реформ, но и отмены одного из фундаментальных постулатов политической системы ИРИ – принципа «вилаят-э факих». Наибольшего пика протесты достигли к середине октября 2022 г., в некоторых западных СМИ (The Guardian, Reuters и др.) их назвали «самым большим вызовом иранскому правительству», «худшим кризисом легитимности для религиозных лидеров Ирана со времен Исламской революции 1979 г.».¹ Некоторые аналитики даже поспешили заявить, что это начало «иранской осени» по аналогии с «арабской весной».

Однако все прогнозы, что волнения перерастут в «новую революцию», оказались несбывшимися. Одной из особенностей протестов 2022 г. по сравнению с прошлыми (2019–2020 гг.) явилось активное участие этнических меньшинств, когда волна уличных беспорядков прокатилась по провинциям (останам), которые раньше считались относительно «спокойными». Отмечалось, что на митингах

наряду с государственной и монархической символикой («шир-о хоршид» – «лев и солнце»), на протестных акциях можно было видеть и флаги национальных движений Азербайджана, Белуджистана, Хузестана (Аль-Ахваза) и др. Власти применили жесткие меры по наведению порядка, особенно в останах, где компактно проживают неперсидские этнические группы (по некоторым оценкам, неперсидское население составляет до 40% по периметру страны, как бы окружая фарсиязычный heart land). По информации Iran Human Rights на 27 января 2023 г., количество арестованных было следующее: Систан и Белуджистан – 134, Тегеран – 69, Курдистан – 57, Западный Азербайджан – 56, Мазандаран (курды) – 41, Альборз – 31, Гилян (гиляки, талыши) – 28, Керманшах (курды) – 24, Исфахан – 19, Хузестан – 17.²

Для Ирана сепаратистские и националистические тенденции начались не вчера, а берут начало в истории формирования современного иранского государства, когда в переломные эпохи некоторые народы получили опыт создания самостоятельных государственных образований – курдская Мехабадская Республика (1946 г.), Демократическая Республика Азербайджан (1945–1946 гг.). Напомним, что проект «Единого Азербайджана» до сих пор поддерживается пантюркистами, особенно во время нынешнего обострения отношений между Баку и Тегераном. В стране существуют несколько нелегальных сепаратистских группировок – «Движение национального пробуждения Южного Азербайджана» (ОЛМОИ) «Национально-освободительное движение Южного Азербайджана» (ОАМАН), «Всемирный конгресс азербайджанцев», «Партия национальной независимости Южного Азербайджана» и др. Это можно сказать и о курдской проблеме. В Иране действует Партия свободной жизни в Курдистане («Partiya Jiyanê Azad a Kurdistanê», PJAК) – иранский аналог турецкой Рабочей партии Курдистана, которая с 2004 г. ведет вооруженную борьбу с конечной целью – создание курдской автономии («Демократической конфедерации Восточного

Курдистана). Существует проблема и сепаратизма белуджей, составляющих основное население провинции Систан и Белуджистан (один из самых слабо развитых останов ИРИ). Однако их сепаратизм в большей степени религиозный, чем этнический, т.к. они исповедуют суннизм (ханафитский мазхаб). Основные вызовы для внутренней безопасности Ирана представляют собой деятельность нескольких экстремистских группировок: «Джундалла» (букв. «Солдаты Аллаха»), «Джейш аль-Адль» («Армия правосудия», JAA) и др., а также связанные с этим нарко-трафик, незаконная торговля оружием, распространение религиозного экстремизма, особенно через горную границу с Афганистаном, которую трудно контролировать. Ситуация в провинции ухудшилась после прихода к власти «Талибана» в Кабуле в 2021 г.³

Что касается Хузестана, внутренняя ситуация в котором по-прежнему остается «головной болью» Тегерана, то протесты в сентябре 2022 г. начались и там. В какой-то мере это расценили как продолжение «водной интифады» 2021 г.⁴ Хотя правительство и сделало несколько заявлений о разработке адресных программ по социальному развитию, исправлению экономической и экологической ситуации, реальных сдвигов за прошедший год не произошло.⁵ Сохранились проблемы безработицы и внутренней трудовой миграции арабов-ахвази, разрыв с традиционным племенным образом жизни, особенно молодежи, что является питательной средой для роста влияния экстремистских националистических группировок.⁶ За прошедший год в Хузестане были зафиксированы несколько случаев подобных инцидентов, возможно связанных с ASLMA или близкими к ней группами. Одним из таких громких дел стало убийство в ноябре 2021 г. полковника КСИР Хади Канани, которого в Хузестане считали виновным в подавлении волнений в 2019 и 2021 гг., а также в персональном участии в репрессиях против политзаключенных.⁷

Кроме того, в мае 2022 г. стартовали демонстрации и протестные акции по всему Ирану, вызванные скачком

инфляции, повышением цен на товары первой необходимости, когда иранское правительство пошло на вынужденные меры, прекратив субсидировать импорт пшеницы и другого продовольствия в результате обрыва глобальных торговых связей из-за ситуации вокруг Украины. Во время волнений в Хузестане были задержаны протестующие в Дизфуле, Махшехре, Изе, Шадегане, также прошли забастовки на предприятиях нефтегазовой отрасли в Абадане, Кангане и др.⁸ Затем ситуация снова начала накаляться после резонансной технологической катастрофы – обрушения здания отеля «Метрополь» 23.05.22 г. в г. Абадане, когда, по официальным данным, погибли 43 человека. Следствие показало, что причиной обрушения стали недоработки в проекте, нарушение технологий из-за коррупционных схем в местных органах, связанных со строительными компаниями.

Власти вынуждены были ввести круглосуточное патрулирование, а также провести аресты некоторых активистов.⁹ Как отмечали арабские СМИ (канал «Аль-Арабия» от 30.05.2022 г.), эти уличные акции стали приобретать открытый националистический характер, когда участники выходили с флагами арабских племен Хузестана, а также скандировать антиправительственные лозунги в стиле «хавса» и «язала» (народное словесно-кинетическое искусство, распространенное в Южном Ираке).¹⁰ Это должно было продемонстрировать «арабскую идентичность» и традиционные родственные связи племен иранского остана Хузестан с племенами иракских провинций (мухафазы) Басра и Майсан (Бану Кааб, Бану Туруф, Бану Лям и др.). Следует отметить, что разговорный вариант арабского языка на юге Ирана, который выделяется в отдельный хузестанский диалект, близок к южно-иракским диалектам (месопотамским) в мухафазах Басра, Майсан, Ди-Кар и Васит, и все они входят в так называемую лингвистическую группу «гилит» (gilit). Поэтому чтобы успокоить местное население, власти пошли на ряд уступок.

По информации Генпрокуратуры, ИРИ было арестовано около 13 человек, подозреваемых в причастности к обрушению здания отеля «Метрополь». Предъявленные обвинения были стандартными: коррупция на местном уровне, заниженные стандарты безопасности при строительстве, несоблюдение технологий и т.д. Однако эти демонстративные, репрессивные меры коснулись только предпринимателей и чиновников среднего звена. Что касается экс-губернатора провинции Голамрезы Шариати, которого негласно считали главным виновником трагедии, то он был выведен из-под обвинения, даже несмотря на «недвусмысленные намеки» о причинах катастрофы со стороны действующего на тот момент губернатора (остандара) Садега Халилиана (в конце 2022 г. он был отправлен в отставку). Он стал первым высокопоставленным иранским чиновником, подтвердившим сообщения СМИ о «коррупционной составляющей» среди главных причин, вызвавших трагедию во время правления его предшественника. Отмечается, что в отличие от большинства губернаторов в ИРИ он не являлся выходцем из руководства КСИР, хотя и начинал в нем свою политическую карьеру.¹¹

После начала протестов для наведения внутреннего порядка в Хузестане власти задействовали регулярные части КСИР и Басидж, были арестованы активисты из числа арабов-ахвази из-за опасения, что они могут «спровоцировать дальнейшие волнения». Одним из резонансных дел, по сообщению оппозиционных и зарубежных СМИ, стала гибель в начале октября 2022 г. местного арабского активиста Эмада Хайдери, который занимался информационным обеспечением и освещением протестов в соцсетях. Согласно этой информации, смерть наступила в следственном изоляторе, после его задержания.¹² Кроме того, иранские СМИ сообщали о проведении спецслужбами оперативных действий для «противодействия сепаратизму» и «борьбы с терроризмом». Командование КСИР выступило с заявлением 06.11.2022 г. об успешной спецоперации против группы террористов, действовавших

в Хузестане.¹³ Отмечалось, что «действиями террористов руководила спецслужба одной из европейских стран, которая намеревалась спровоцировать волнения в Хузестане по примеру недавних событий в Захедане и Ардебиле».¹⁴

Подробности не раскрывались, но сообщалось о признании задержанных, что «целью их действий было также спровоцировать беспорядки на религиозно-этнической почве через организацию покушений на общественных деятелей арабов-ахвази». Хотя название европейской страны, стоявшей за этой группой, не было названо, с большой долей вероятности можно предположить, что имелась в виду Великобритания, которая уже давно, как предполагалось, «работает» с оппозиционными группировками и имеет разветвленную агентурную сеть в этой провинции. Отметим, что еще в начале октября 2022 г. Министерство разведки Ирана выступило с заявлением о «непосредственной причастности» США и Великобритании к недавним беспорядкам, в ходе которых были задержаны десятки террористов, связанных с иностранными спецслужбами.¹⁵ Также стоит напомнить, что еще в 2005–2006 гг., когда против Ирана планировалась возможная наземная военная операция коалиционных сил, Тегеран обвинял британских агентов в причастности к двум взрывам в Хузестане. В свою очередь Лондон, отвергая все обвинения, тогда также обвинял Тегеран в подстрекательстве к нападениям подконтрольных ему прокси-группировок на британские войска, дислоцированные в южном Ираке.¹⁶

Что касается, самих оппозиционных движений арабов-ахвази, то их роль и участие в прошедших протестах немного изменились. Несмотря на существование нескольких группировок, ни одна из них не смогла создать единый фронт или возглавить протестную волну в Хузестане. В первую очередь это относится к наиболее влиятельному до недавнего времени «Движению арабской борьбы за освобождение Аль-Ахваза» (The Arab Struggle Movement for Liberation of al-Ahwaz, ASMLA). Активность этой группировки

заметно снизилась, т.к. ее руководство в феврале 2022 г. было осуждено в Дании по обвинению в шпионаже в пользу КСА и содействии терроризму на территории ИРИ. Это признал в интервью саудовской электронной газете «Аль-Виам» один из нынешних руководителей – Аббас аль-Кааби.¹⁷ По его словам, ASLMA переживает действительно не лучшие времена и поэтому не может принимать непосредственное участие в событиях в Иране, т. к. иранскими спецслужбам удалось блокировать ее деятельность на многих направлениях. Тем не менее глава движения Хабиб Джабар (Абу Ияд), даже находясь в датской тюрьме, сформировал Революционный комитет и сделал несколько заявлений на официальном сайте с призывами продолжать борьбу в союзе с другими «восставшими народами Ирана» для свержения правящего режима и получения «независимости Аль-Ахваза».¹⁸ Отметим, что иранские спецслужбы действительно смогли провести несколько успешных операций против ASMLA, занимавшей первое место в списке экстремистских организаций, представляющих угрозу национальной безопасности ИРИ.

Особенно это стало ясно во время завершения судебного процесса над одним из бывших руководителей Хабибом Асьюдом (по иранским документам Хабиб Фараджолла Чааб, Хабиб аль-Кааби в арабской прессе, различия отражают различия в фонетике арабского литературного языка и местного диалекта, в котором «к» (кяф) переходит в «ч»). За все время после ареста в 2020 г. он сделал много признательных заявлений о своих активных контактах со спецслужбами США и других европейских стран, например, Швеции, гражданином которой он являлся, а также об особой роли КСА. В итоге Х. Асьюду был предъявлен целый список серьезных обвинений: руководство террористической группой, планирование и проведение терактов, уничтожение госсобственности, шпионаж, покушение на жизнь граждан и т.д., которые, согласно исламскому праву, укладываются в два главных обвинения – «мохаребех» (ведение войны против Бога, от арабского

«мухариб» – «враг Аллаха») и «мофседе-фел-арз» (от арабского «аль-муфсид фи аль-ард» – распространение коррупции на земле как противоположность «политическому процветанию»). Все это подразумевает безусловное применение смертной казни как в ИРИ, так и в КСА. Хотя делались прогнозы о возможности торга между Тегераном и Брюсселем в обмен на какие-либо преференции от ЕС (снятие одного из пакетов санкций, отказ от признания КСИР террористической организацией, обмен иранских агентов, расширение экспорта нефти и т.д.), т.к. после вынесения приговора не было решения о приведении его в исполнение, но апелляция адвокатов была отвергнута. Поэтому оставался временной промежуток для маневра и сделки. Тем не менее договоренностей не произошло, и 6 мая 2023 г. он был казнен через повешение. В самом Хузестане, по данным внутренних источников, после объявления о казни Х. Асьюда в районе Аль-Халидия г. Ахваза произошли перестрелки и столкновения, очевидно, между его сторонниками и спецслужбами.¹⁹

На фоне снижения активности ASLMA недавно заявила о себе еще одна группировка – «Либеральная партия Аль-Ахваза» (the Ahwazi Liberal Party, ALP). Возможно, что это одна из группировок, аффилированная с ASLMA, выступающая под новым названием. Возглавляет ее Хамид Муташар, по его словам, он бывший иранский политзаключенный, политэмигрант, этнический араб-ахвази, проживающий на территории ЕС, в Берлине.²⁰ Однако состав и структура этой партии неизвестны, как и уровень ее влияния среди оппозиционных движений арабов-ахвази. Если судить по нескольким интервью, которые он дал некоторым арабоязычным СМИ («Аль-Хурра» и др.), то его партия была создана несколько лет назад и с 2022 г. осуществляет «точечные удары» по объектам иранской военной инфраструктуры и нефтегазодобывающей отрасли в Хузестане, при этом воздерживаясь от нанесения ударов по гражданским объектам (хотя такие заявления трудно верифицировать).

Эта группировка взяла ответственность за взрыв 02.10.2022 г. на нефтеперерабатывающем заводе в Абадане, который является одним из основных пунктов экспорта иранской нефти.²¹ Что касается заявленной политической программы этой партии, то она не слишком отличается от других аналогичных группировок, ставящих перед собой цель добиться «полной независимости Аль-Ахваза». Однако особый упор ALP делает на сотрудничество с Израилем. По мнению Х. Муташара, это должно стать «краеугольным камнем» в построении общей системы региональной безопасности. Заявляя о безусловной поддержке «Авраамовых соглашений», он выступает за создание антииранского альянса между арабскими государствами и Израилем, а также высказывает идею о необходимости переориентировать «главную проблему арабского мира» с Палестины на «проблему Аль-Ахваза».²² Во время протестов Х. Муташар призывал международное сообщество поддержать «внутренний фронт в Иране, состоящий из нацменьшинств», в его противостоянии с иранским режимом.

Конечно, все это не могло остаться вне внимания иранских спецслужб. В декабре 2022 г. на одном из иранских центральных телеканалов было показано видео с признанием одного из задержанных членов этой группировки, в котором он обвинял Х. Муташара и его окружение в целенаправленном провоцировании внутренних беспорядков.²³ Кроме того, в этой связи было упомянут Мордехай Кедар – старший научный сотрудник израильского Центра стратегических исследований имени Бегина-Садата (The Begin–Sadat Center for Strategic Studies, BESA Center), подполковник в отставке, один из ведущих специалистов по арабскому миру, о контактах с которым в одном из интервью упоминал Х. Муташар. По мнению израильских СМИ, все эти обвинения иранцев беспочвенны.

Однако представляется, что причиной этому стали некоторые прежние публикации М. Кедара на сайте этого аналитического центра. Например, в августе 2021 г., в разгар

«интифады жажды», он рассматривал вероятность распада Ирана по этническому признаку: «Действительно, когда я поднимал на встречах с персидско-иранскими эмигрантами возможность раздела Ирана на этнические/национальные государства (персы, арабы, белуджи, курды, туркмены и т.д.) подобно тому, как это произошло в СССР, Югославии и Чехословакии, их реакция всегда была полностью отрицательной. Они стремятся отстранить аятолла от власти, а некоторые даже говорят о возвращении сына шаха и обновлении монархии, но однозначно поддерживают дальнейшее существование Ирана в его нынешнем виде, закрепляющем персидский контроль над многими этническими меньшинствами страны». «Однако вполне возможен распад Ирана на этнические государства. Эта возможность неуклонно возрастает в связи с расширением общественного запроса на независимость среди неперсидских меньшинств, составляющих около половины населения страны. В последнее время наблюдается более тесное сотрудничество различных оппозиционных организаций, предчувствующих на горизонте конец режима и даже распад государства. Распад Ирана, вероятно, не будет мирным. Вероятно, он больше похож на югославскую модель, чем на советскую, хотя бы из-за нежелания персидского большинства терять нефть, газ, воду и другие природные ресурсы, находящиеся на территориях неперсидских меньшинств», – отмечал М. Кедар.²⁴

Среди других эмигрантских движений наибольшую активность, в основном в медиа-пространстве, проявила группа, именующая себя как Исполнительный комитет арабского государства Аль-Ахваз (The Executive Committee of Ahwaz, ECA). По сравнению с другими ECA не был связан раньше ни с «революционным прошлым», ни с экстремистской деятельностью. Эту группу, сформированную по заявленной информации в 2015 г., можно условно назвать «легитимистами», т.к. она ставит цель добиться полной независимости и провозглашения нового государства «Аль-Ахваз» как преемника эмирата Аль-Мухаммара,

во главе с потомком из династии шейха Хазалья аль-Кааби, вероятно, в качестве конституционного монарха. Официальный представитель и главное медийное лицо – доктор Ареф аль-Кааби, этнический араб-ахвази, проживающий в Бельгии. До 2016 г. он представлялся главой политбюро Демократической партии Аль-Ахваза – одной из «эфемерных партий». В настоящее время выступает от имени официального главы ЕСА – шейха Али Джабера Абдель Хамида аш-Шейх Хазалья. Его отец – третий сын последнего правителя Аль-Мухаммары, как и многие члены его семьи, он подданный Кувейта. О своих политических амбициях шейх Али Джабер говорит очень осторожно, что у него нет пока намерений занять какую-то официальную позицию, предоставляя право выбора народу Аль-Ахваза. Тем более, что ситуация с лидерством внутри семьи потомков шейха Хазалья не совсем ясна. Вероятно, есть разные кланы, которые претендуют на первенство. Например, главой династии называется шейх Абдалла аль-Кааби, он праправнук шейха Хазалья, происходит от его пятого сына – шейха Абдель Маджида. Информации о нем немного, известно, что он 1994 г.р., закончил Нью-Йоркский университет Абу-Даби (NYUAD), возможно, он подданный ОАЭ. В апреле 2023 г. он посетил Иорданию с визитом, а их делегацию принял сам король Абдалла II, что уже говорит о его статусе. По официальной информации, во время встречи разговор касался ситуации в Хузестане, также были затронуты и другие региональные проблемы.²⁵

Тем не менее ЕСА стремится позиционировать себя в качестве единственного законного представителя арабов-ахвази, а также объединить хотя бы номинально различные политические группы под своей вывеской, особенно после блокирования деятельности ASLMA и ареста всего его руководства. Одной из первоочередных задач ЕСА является получение официального признания со стороны арабских стран существования «проблемы оккупированного арабского государства Аль-Ахваз». Одним из первых шагов стало бы открытие представительств ЕСА

в арабских странах, что позволило бы создать «наши культурные и политические институты».²⁶ Также в их планах стоит получение статуса наблюдателя в международных исламских, арабских организациях, особенно в ЛАГ, ОИК, а также ССАГПЗ: «Мы надеемся, что арабские лидеры откроют для нас двери арабских и исламских организаций, таких как Организация Исламского сотрудничества и других арабских организаций во главе с Лигой арабских государств».²⁷

Однако арабские страны пока весьма осторожны в этом вопросе.²⁸ На все просьбы (последняя была как раз накануне саммита ЛАГ в Алжире в ноябре 2022 г.) всегда находилась причина для вежливого отказа. Дело здесь не только в пресловутом «иранском лобби» в ЛАГ, в большей степени это происходит из-за опасения жесткой реакции ИРИ, которая незамедлительно последует. И в то же время арабские страны не отказывают ЕСА в неофициальных контактах, а также, вероятно, и в финансовой поддержке.

За время протестов ЕСА выпустил несколько воззваний с выражением поддержки и солидарности с демонстрантами, осуждением репрессий со стороны иранских спецслужб, а также призывами к ООН и международным правозащитным организациям оказать давление на Тегеран. В своем интервью 06.12.22 г. для Step news (один из новостных сайтов сирийской антиасадовской оппозиции) А. аль-Кааби подтвердил согласие ЕСА сотрудничать с курдскими, азербайджанскими, белуджскими движениями. ЕСА неоднократно дистанцировался от сотрудничества с персидской оппозицией – как с Национальным советом Ирана (The National Council of Iran, NCI) во главе с сыном бывшего шаха Резой Пехлеви, так и Организацией моджахедов иранского народа (Моджахедин-э Халк) во главе с Мирьям Раджави, по причине их крайних националистических позиций.²⁹ Попытался он отмежеваться и от обвинений в сепаратизме, пояснив, что ЕСА формально не является сепаратистским движением, а стремится исключительно к «восстановлению независимости». Он пояснил, то, «что произошло в 1925 г., было военным вторжением

иранской армии в независимое государство Аль-Ахваз, поэтому наша борьба является самообороной и правом на освобождение в соответствии с международными договорами и законами, поэтому мы не сепаратисты, но имеем право на восстановление свободы и на оккупированные арабские земли». В данном случае повторяется традиционная формулировка, принятая в арабской историографии: в 1925 г. произошла оккупация независимого эмирата Аль-Мухаммара войсками шаха Резы Пехлеви в результате соглашательской позиции Великобритании.

Если в отношениях ЕСА с арабскими странами сохраняется неопределенность, то в отношениях с ЕС налицо явный прогресс. Хотя А. аль-Кааби отмечал: «Запад ищет свои интересы, но осознал, что 85% нефти, которую Иран экспортирует на Запад и на мировой рынок, поступает из недр арабского Аль-Ахваза. При этом опасается, что мы (местное арабское население) недостаточно квалифицированы, чтобы сохранить это богатство и обеспечить стабильное поступление его на мировые рынки и особенно в западные страны».³⁰

Тем не менее за последние годы во многих странах под эгидой политических структур Евросоюза неоднократно проводились форумы, конференции, круглые столы с участием различных оппозиционных группировок Хузестана, а также уличные акции диаспоры арабов-ахвази, проживающих на Западе. Однако событием, которое заслуживает особого внимания, стало открытие в октябре 2021 г. в Брюсселе, в дипломатическом квартале, официальной штаб-квартиры ЕСА под названием «Представительство государства Аль-Ахваз». Согласно заявлению А. аль-Кааби, на его работу возлагаются большие надежды, поскольку этот офис должен стать «трибуной» народа Аль-Ахваза и «связующим звеном» с такими структурами, как ЕС, ООН, Совет по правам человека, ЮНИСЕФ, ЮНЕСКО и др. По мнению лидера ЕСА, это должно способствовать «интернационализации проблемы Аль-Ахваза», а само представительство должно играть роль

чуть ли не штаб-квартиры «правительства Аль-Ахваза» в изгнании. Подробности его открытия А. аль-Кааби не раскрыл, но дал понять, что это явилось итогом огромных политических и правовых усилий различных структур ЕС в течение полутора лет. При этом он намекнул о «сильном противодействии» со стороны иранских спецслужб, но без каких-либо конкретных деталей.³¹

Интересно отметить, что на здании штаб-квартиры выставлена своя символика – «герб и флаг государства Аль-Ахваз». Герб – золотой орел, так называемый «орел Саладина» (на ср Салах ад-Дин), держащий в лапах девизную ленту с надписью на арабском языке: «Дауля Аль-Ахваз Аль-Арабия» (Арабское государство Аль-Ахваз); на груди щит, повторяющий рисунок флага. Флаг – триколор с горизонтальными полосами красного, белого и черного цветов (панарабские национальные цвета), в центре флага расположена «звезда Аль-Ахваза» – зеленая пятиконечная звезда, вписанная в окружность такого же цвета. Данный «флаг Аль-Ахваза» признается почти всеми движениями арабов-ахвази и активно используется на митингах и протестных акциях, особенно за рубежом, за редким исключением. Например, Национальное освободительное движение Аль-Ахваза (The National Liberation Movement of Ahwaz), малочисленная и маловлиятельная группа предлагает свою оригинальную символику.³² Примечательно, что геральдика Аль-Ахваза в большей степени напоминает герб и флаг Ирака, чем гербы некоторых государств ССАГПЗ, где вместо «орла Саладина» представлен «ястреб Аль-Курейш» (Кувейт, ОАЭ).

В какой-то мере ЕСА добился некоторых своих целей, и его штаб-квартира используется как место для официальных встреч с чиновниками ЕС. Например, 16 февраля 2023 г. состоялась беседа А. аль-Кааби с советником премьер-министра Бельгии Куртом де Бёфом, ведущим специалистом по арабскому миру в королевстве.³³ Таким образом, для ЕС ситуация в Хузестане остается актуальным вопросом, и поддержка будет продолжаться, в том числе и

разрешение на проведение антииранских акций и митингов в Брюсселе и других странах ЕС. Конечно, это вызывает естественное раздражение у Тегерана. По имеющимся данным, между президентом ИРИ Э.Раиси и премьер-министром Бельгии А. де Кроо состоялся 20 апреля 2023 г. телефонный разговор, в котором иранский президент в жесткой и твердой манере потребовал прекратить поддержку «врагов Ирана», а также прекратить укрывательство сепаратистских группировок.³⁴ Отметим, что это очень тревожный сигнал для ЕСА, т.к. иранские спецслужбы имеют давний опыт проведения своих операций на территории ЕС. Тем не менее ЕСА не собирается сворачивать свою деятельность. Как это видно «из послания шейха Али Джабера народу Аль-Ахваза» от 12 мая 2023 г., в котором сказано, что ЕСА продолжает работу по двум направлениям – юридическому и политическому, с целью поднять «проблему государства Аль-Ахваз» на международный уровень, с последующим признанием его легитимности.³⁵

Однако если за рубежом эмигрантские организации были весьма активны, то ситуация в самом Хузестане была несколько иная. Одной из особенностей прошедших протестов 2022 г. стало то, что Хузестан, вопреки прогнозам, не стал эпицентром волнений, находясь на вторых ролях по их интенсивности, по сравнению с другими провинциями. Наиболее ожесточенные столкновения происходили в провинциях Курдистан, Западный Азербайджан и Керманшах, а также в Систане и Белуджистане. Из числа погибших (по некоторым данным, 254 человека) более половины были курдами или белуджами. Примерно такое же соотношение и с потерями среди иранских военнослужащих (КСИР, Басидж, Силы правопорядка и др.) – 33 и 73 человека соответственно. Для сравнения, в Хузестане, по официальным данным, погибли 23 человека из числа протестующих, но силы правопорядка избежали потерь.³⁶ Конечно, в провинции проходили уличные митинги и акции во всех значимых городах (Бендер-Махшехр, Бендер-

Хомейни, Ахваз, Шуштер, Абадан и др.), но они оказались не столь массовыми, как это можно было ожидать.

Причинами такого развития событий называются разные факторы.³⁷ Один из них уже упоминался выше: отсутствие «единства и коллективной стратегии для всех народов Ирана», неясность целей и задач. Приводилась еще одна интересная причина малой активности в Хузестане: консервативные настроения среди арабов-ахвази, для которых племенные традиции, исламский уклад составляют норму жизни. Поэтому «столичные нравы», призывы к секуляризации иранского общества (отмене ношения хиджаба и др.) вместо социальных и политических преобразований оказались просто чуждыми и малопонятными. В итоге требования предоставить «свободу женщинам Востока» не встретили горячего отклика в их среде. Это касается и других нацменьшинств, например белуджей (Систан и Белуджистан), проживающих в традиционном суннитском обществе, для которого также не актуален вопрос светских прав, особенно для женщин. Но более весомой причиной неучастия стал «конфликт интересов» между движениями нацменьшинств и персидской оппозицией, которая, по их мнению, не проявила «подлинную солидарность». Тем более, для всех персов, вне зависимости от их политической ориентации, «единый и неделимый Иран» – безусловный постулат в будущем устройстве страны при смене режима, поэтому все националистические и сепаратистские группировки для них – ненадежные союзники, также они не видят большой разницы между федерализмом и сепаратизмом. Кроме того, в кругах националистически настроенной персидской оппозиции популярны «теории заговора» по развалу страны через такие партии и группы.

Были и другие причины, вынудившие население Хузестана отказаться от активного участия в протестах. Прежде всего опасения, что при подавлении выступлений (а такой сценарий считался наиболее вероятным) основная сила репрессивного аппарата режима в первую очередь

обрушится на них, т. к. на протяжении последних лет был «отработан» механизм подавления любых протестных движений в остани. Напомним, что за последние десятилетия Хузестан становился свидетелем многих «интифад» и менее масштабных протестных акций, которые закончились без ощутимых результатов. Особенно памятна так называемая «резня в Махшехре», во время подавления протестов в период с 16 по 20 ноября 2019 г., когда, по некоторым оценкам, число погибших колебалось от 40 до 150 человек.³⁸

Кроме того, власти для обеспечения «спокойной обстановки» в провинции осуществили ряд «профилактических мер», как об этом сообщили некоторые политэмигранты из числа арабов-ахвази (Хамеда Кенани, эксперт, Dialogue Institute for Research and Studies, Вашингтон, для WINEP): «Почти наверняка у иранских спецслужб есть огромное количество досье на большинство ахвасской молодежи обоих полов, которые возглавляют протесты на улицах Аль-Ахваза. Возможно, они также наложили финансовые обязательства и письменные обещания на большинство активистов из арабов-ахвази, что те не будут принимать участие ни в каких акциях протеста в будущем. Тех, кто это сделает, ждут жестокие репрессии, тюрьма и смертная казнь. За последние пять лет в Аль-Ахвазе произошло несколько восстаний, за каждым из которых последовала волна незаконных арестов».³⁹ Очевидно, что все эти опасения – не пустые слова, т. к. после спада волны протестов уже прошли судебные процессы над некоторыми арабскими активистами. Сообщалось, что после казни Х. Асьюда к такому же наказанию были приговорены шесть этнических арабов-ахвази, а еще шестеро были приговорены к тюремному заключению на срок от 5 до 35 лет.⁴⁰

Интересно отметить, что причину относительного спокойствия в Хузестане иранские власти объяснили по-своему: «эффективная работа КСИР». Именно в этом ключе охарактеризовал деятельность своего подразделения

бригадный генерал Хасан Шахварпур, командующий силами КСИР в Хузестане, в интервью иранскому еженедельнику «Собх-э Садек». По его словам, в 2022 г. его подчиненным удалось обнаружить нелегальные склады оружия (до 5000 ед.), а также предотвратить его контрабанду (до 3500 ед.) через границы провинции. Однако генерал не назвал еще один важный фактор – пограничный контроль на ирано-иракской границе за счет присутствия иракских шиитских ополченцев, связанных с КСИР.⁴¹ Этому можно верить, недаром в ноябре 2022 г. А. аль-Кааби взывал к национальным чувствам иранских прокси (ливанская «Хизбалла», йеменские хоуситы, но особенно к иракским «Аль-Хашд аш-Шааби») «вернуться в объятия арабской нации» и не поддерживать «персидско-сефевидский проект, основанный на ненависти к арабам и мусульманам».⁴² Напомним, что и ранее их рекрутировали для поддержания внутреннего порядка в Хузестане, чтобы «разгрузить» КСИР и Басидж во время волнений в 2018, 2019 и 2021 гг.

Помимо всех этих факторов отдельно стоит остановиться на кандидатуре Резы Пехлеви (в монархических кругах он именуется как глава дома Пехлеви изгнании и шахзаде, т.е. наследный принц), которого предлагали на роль главы «объединенной оппозиции». Даже несмотря на негласную поддержку Запада (особенно когда он представлял страну на «Мюнхенской конференции по безопасности», проходившей 17–19 февраля 2023 г., куда официальные лица ИРИ не были приглашены), его кандидатура для многих оппозиционных движений оказалась неприемлемой как и способность объединить все оппозиционные силы рамках возглавляемого им «Национального совета Ирана». Это стало ясно, когда одна из самых влиятельных оппозиционных группировок – «Моджахедин-э Хальк» отказалась от контактов с ним. Его шансы возглавить оппозицию в будущем также скептически оцениваются некоторыми западными аналитиками.⁴³

Что касается арабов-ахвази, то в их национальном самосознании с династией Пехлеви, а конкретно с ее

основателем – шахом Резой Пехлеви, связывается «катастрофа эмирата Аль-Ахваз» в 1925 г., а также смерть в 1936 г. в Тегеране при невыясненных обстоятельствах шейха Хазалья аль-Кааби. Кроме того, во время его правления активно продвигалась политика «фарсизации» и ассимиляции других народов Ирана. Тем более, что его внук – шахзаде Реза Пехлеви сам очертил «красные линии», дав понять, что готов сотрудничать со всеми «демократическими силами», но при условии их согласия на незыблемость территориальной целостности Ирана. Это оттолкнуло от союза с ним многие националистические группы. Однако некоторые из них все же решились войти в его коалицию, в том числе и несколько групп арабов-ахвази. Это стало ясно из обращения главы ЕСА шейха Али Хазалья аль-Кааби «к народу Аль-Ахваза» от 04.03.23 г., в котором он гневно обличает «некоторые организации Аль-Ахваза», которые «отошли от требований освобождения и изменили свой подход на федерализм, некоторые раскололись, а другие 20 февраля перешли к сыну шаха».⁴⁴ Названия этих организаций не приводятся, но можно предположить, что это были какие-то умеренные группировки типа Партии демократической солидарности Аль-Ахваза (The Democratic Solidarity Party of Al-Ahwaz (DSPA)), в политической программе которой заложено нахождение Хузестана с правами широкой автономии в составе федеративного Ирана). Однако их роль среди эмигрантских партий и движений арабов-ахвази всегда была незначительной.

Как уже говорилось выше, протесты 2022 г. оказали влияние и на региональную безопасность, дав старт новой фазе ирано-саудовской гибридной войны. Тегеран с самого начала обвинил Эр-Рияд в поддержке сепаратистских и экстремистских группировок. Постепенно градус напряженности стал повышаться, особенно когда иранская сторона сделала несколько заявлений через официальные структуры (МИД и КСИР), что саудовцы целенаправленно провоцируют гражданский конфликт в стране. Действительно, с октября 2022 г. арабские СМИ, особенно саудовские,

внимательно отслеживали ситуацию в Иране, с акцентом на положение в Хузестане, но при этом в Эр-Рияде воздерживались от их прямой поддержки. Тем не менее в многочисленных аналитических статьях и публикациях в редакционных колонках саудовской прессы, а также других стран ССАГПЗ повторялись обычные клише для такой ситуации: борьба местного арабского населения «против режима аятолл», проблема «оккупированного эмирата Аль-Ахваз», продвижение «цивилизованного и спокойного диалога с шиитами-арабами» и т.д.⁴⁵ В более резкой форме обсуждение текущей ситуации в Хузестане происходило в арабоязычном секторе соцсетей, где отражались все страсти, которые кипели тогда на «арабской улице».

Несмотря на взвешенную официальную позицию саудовцев, Иран продолжил свои выпады против КСА, а также США, Великобритании и Израиля с обвинениями в развязывании информационной войны через свои «деструктивные» фарсиязычные каналы («Голос Америки», «Радио Фарда», иранская служба БиБиСи, Manoto TV, Iran International и др.). Особое внимание уделялось деятельности канала Iran International, который играл такую же роль, как канал «Аль-Джазира» во время «арабской весны», превратившись в главную медиа-платформу антииранской пропаганды, когда за первые 20 дней беспорядков было дано эфирное время примерно 20 лидерам различных оппозиционных и сепаратистских групп, давших более 50 интервью по текущим событиям. Иранцы заявляли, что деятельность канала направлена исключительно на провоцирование беспорядков, развал страны, а не на продвижение демократии (были даже представлены «утечки» информации, где это обсуждалось чуть ли не в прямом эфире). Особо иранцев раздражало, что, по их информации, этот спутниковый канал осуществлял свое вещание на саудовские деньги, т.к. главным держателем акций британской компании Volant Media UK Ltd, владевшей им, назывался Адель Абдель Карим, а до этого Фахд Ибрагим ад-Дугайтер, медиамагнаты, близкие к наследному принцу Мухаммеду

бен Сальману.⁴⁶ Поэтому по мере роста протестной волны угрозы со стороны иранских силовых структур в адрес саудовцев усиливались. Министр разведки Эсмаил Хатиб предупредил, что Иран «придерживался стратегического терпения с твердой рассудительностью, но он не дает никаких гарантий, что сохранит его в случае продолжения вражеских действий».⁴⁷ Кроме того, Эр-Рияду пригрозили, что он может в ответ столкнуться с реальными контрмерами уже на своей территории.

Как уже говорилось выше, масла в огонь антисаудовских настроений подлил судебный процесс над бывшим руководителем ASMLA Хабибом Асьюдом, который вступил к сентябрю 2022 г. в свою завершающую фазу.⁴⁸ Согласно отчетам судебных заседаний, опубликованных иранцами, от дал признания о своих контактах со спецслужбами КСА, направленных на противодействие ИРИ, было даже названо имя куратора «ахваского направления» – Самир ас-Собхан, офицер саудовской разведки. Асьюд признал, что после ареста в Дании Хабиба Джабера фактически возглавил ASMLA и находился под непосредственным руководством и финансированием саудовских спецслужб, которые настаивали на объединении всех движений в единую зонтичную структуру «Исламское пробуждение». Кроме того, им были раскрыты тайные схемы финансирования, когда с 2012 по 2018 гг. его организацией было получено от КСА около 2 млн евро, а 5 млн евро было выделено для передачи другим этническим группировкам (курдской PJAK, белуджской «Джейш аль-Адль» и др.). Особое место в гибридной войне с Ираном должна была играть информационная война, для чего было запущено несколько спутниковых каналов и др., все это делалось якобы для «продвижения доктрин такфиризма» в Иране.⁴⁹ Таким образом, процесс над Х. Асьюдом оказался в эпицентре очередного витка противостояния КСА и ИРИ, поэтому смертный приговор ему уже был заранее предопределен. Однако в этой связи возникают некоторые вопросы. Насколько выданная им информация соответствует истине?

Действительно ли Саудовская Аравия была так агрессивна в гибридной войне против Ирана в одностороннем порядке? Не является ли это контрмерами саудовцев в их многолетнем противостоянии с иранцами? Напомним, что аналогичные обвинения выдвигались Эр-Риядом в отношении Тегерана: поддержка экстремистских шиитских групп внутри КСА (Восточная провинция) и по периметру его границ (хоуситы, саудовская ветвь «Хизбаллы» и др.), а также религиозная «сефевидская экспансия» и пропаганда через свои информационные каналы.

Вероятно, иранцы решили принять ответные меры и конце ноября 2022 г. разрабатывали некий план по организации беспорядков в КСА, особенно среди шиитского населения. По некоторой информации, в конце ноября 2022 г. КСИР и его прокси-группировки в Ираке пригрозили спровоцировать беспорядки в Саудовской Аравии, особенно среди шиитского населения, якобы в отместку за ее предполагаемую роль в разжигании протестов в Иране.⁵⁰ В соцсетях (Telegram и др.), связанных с иранскими прокси («Аль-Хашд, аш-Шааби», «Катаиб Хизбалла» и др.), можно было обнаружить призывы «перенести конфликт из своих стран на улицы Эр-Рияда».⁵¹ В других аккаунтах, связанных уже с КСИР, саудовцы обвинялись в подавлении шиитской культуры и идентичности на острове Тарут, рядом с Эль-Катифом (напомним, что г. Эль-Катиф нередко становился центром волнений среди шиитского населения в Восточной провинции в 2017–2020 гг.).⁵²

Некоторые аналитики поспешили спрогнозировать, что ирано-саудовская «холодная война» может в ближайшее время перейти в горячую стадию, особенно после публикации в The Wall Street Journal информации со ссылкой на анонимные компетентные саудовские источники, что Иран планировал нанесение военного удара по территории королевства и его инфраструктуре.⁵³ При этом иранцы пошли на особые методы пропаганды, которые должны продемонстрировать всю серьезность их намерений, когда на куполе мечети Джамкаран рядом с Кумом был водружен

красный флаг. Официально было заявлено, что знамя было поднято в знак памяти жертв теракта 26 октября в мечети в Ширазе. Однако зачастую смысл таких действий ускользает от светского западного взгляда, но для государств, построенных на религиозных основах, как КСА и ИРИ, несет в себе однозначный посыл. Как известно, красный флаг с надписью «Йа ла-Тарат аль-Хусейн» (Yā la-Thārāt al-Husayn) («восстань, чтобы отомстить за кровь Хусейна», один из возможных переводов) обычно поднимают в дни ашуры (традиционные дни скорби по имаму Хусейну). Но в данном случае, есть некоторые особенности, т. к. согласно некоторым шиитским хадисам, это будет написано на знамени имама Аль-Махди, а сама мечеть Джамкаран занимает особое место в шиитской эсхатологии. В исторической ретроспективе этот лозунг использовался неоднократно в антиомейядских восстаниях (восстание Аль-Мухтара аль-Сакафи, восстание Зейда бен Али, восстание «Таввабинов» и др.). Этот символ был понят правильно как однозначная угроза «современным Омейядам», с которыми в иранской пропаганде отождествляются саудовцы, а также призыв к сплочению всех шиитов вне их национального происхождения, прежде всего к саудовским шиитам Восточной провинции.

Поэтому в Эр-Рияде трезво оценили ситуацию, поспешив принять соответствующее решение. По сведениям из компетентных источников, саудовцы установили секретные отношения с иранцами по дипломатическим каналам через дружественные и нейтральные страны (предположительно Ирак или Оман).⁵⁴ В итоге, несмотря на «злорадные» прогнозы мировых СМИ, обе стороны показали себя прагматичными игроками и нашли способы избежать прямой конфронтации. Иран, выдержав паузу в лучших традициях персидской дипломатии, показал, что обладает политической волей и готов идти на контакт с Саудовской Аравией при условии выполнения его требований. Саудовцы также пошли навстречу в январе 2023 г., подтвердив свою готовность свернуть финансирование объединению Iran

International, которое к тому времени уже было внесено в иранский список террористических организаций, угрожающих национальной безопасности страны.⁵⁵ Кроме того, по имеющейся информации, саудовская сторона согласилась выслать некоторых представителей иранской оппозиции со своей территории, а также свернуть финансирование неназванных этнических группировок (в том числе и в Хузестане). При этом было выдвинуто встречное условие, что Иран не станет принимать свои «деструктивные» меры в отношении Саудовской Аравии и будет впредь воздерживаться от подобных тайных операций на ее территории.⁵⁶ Первым знаком того, что это соглашение вступило в силу, стало закрытие штаб-квартиры Iran International в Лондоне и перенос ее в Вашингтон.⁵⁷ В итоге, еще раз согласовав свои действия по дипломатическим каналам, ИРИ и КСА провели в конце 2022 г. несколько встреч на полях саммитов в Иордании (2-я Багдадская конференция), а затем в Бразилии (на инаугурации президента Л. Да Сильва).

Кульминацией стало подписание 10 марта 2023 г. по итогам переговоров в Пекине соглашения о возобновлении дипломатических отношений в полном объеме, а затем 6 июня с. г. в Эр-Рияде была возобновлена работа посольства ИРИ. За весь этот период нормализации саудовцы вели себя очень осмотрительно и осторожно. Например, не последовало никакой официальной реакции Эр-Рияда на казнь Хабиба Асьюда, что отметил кувейтский активист и журналист Абдель Ваххаб ас-Сари: «Казнь Хабиба Асьюда была встречена полным (арабским) молчанием. Никто не сказал ни полслова. Скорее, это дни политической любви между Ираном и другими странами».⁵⁸ В этом есть доля истины: ни КСА, ни другие государства ССАГПЗ решили не срывать стартовавший процесс возобновления дипотношений с ИРИ. Возможно, и в Тегеране поняли, что это подходящий момент, правильно рассчитав, что в Эр-Рияде не станут поднимать этот вопрос на данном этапе.

Отметим отдельно, что оценки нормализации ирано-саудовских отношений при посредничестве КНР были разные, большинство из них сводилось к мнению, что это явный геополитический вызов США.⁵⁹ На это указал, например, и С. Хендерсон (The Washington Institute for Near East Policy, WINEP) в интервью для The Hill: «Похоже, преобладает мнение, что Эр-Рияд решил работать с Тегераном из-за антипатии и отсутствия поддержки, которую Саудовская Аравия не получает от администрации Байдена и демократов в Конгрессе».⁶⁰ Тем не менее высказывалось мнение, в том числе и в региональных СМИ, что нормализация отношений не означает финал многолетнего противостояния двух стран, процесс может пойти вспять и привести к новой эскалации, как это случалось в прошлом. Однако на текущий момент КСА не было заинтересовано в падении режима в ИРИ. В Эр-Рияде, очевидно, пришли к выводу, что дестабилизация в Иране сейчас несет в себе больше негативных последствий, чем выгод в ближайшей перспективе. Особенно велика вероятность, что при ослаблении режима экстремистские группы, связанные с Ираном, могут выйти из-под контроля. При таком развитии ситуации Саудовская Аравия будет вынуждена максимально сосредоточить усилия на поддержании внутренней безопасности, а также на сдерживании внешних угроз по всему периметру своих границ. Это потребует значительных финансовых затрат, что затормозит планы по модернизации и диверсификации экономики, тем более, что процесс перехода власти к наследному принцу Мухаммеду бен Сальману пока еще не завершен. Кроме того, во многом курс Эр-Рияда в отношении Тегерана будет зависеть от выборов в США в ноябре 2024 г., поэтому на данном этапе саудовцы посчитали наиболее приемлемым решением нормализовать свои отношения с иранцами. Хотя отказ от прямой конфронтации, как показывает история, не означает полного прекращения негласной поддержки своих прокси. Поэтому «вопрос Аль-Ахваза» для саудовцев, как и «вопрос Аш-Шаркийи» или поддержки хоуситов для

иранцев пока отошли на второй план, но очевидно не исключены из списка внешнеполитических задач.

Дополнительно можно отметить, что «вопрос Аль-Ахваза» неожиданно оказался затронутым в Ираке, конечно, не на официальном уровне, а со стороны политических наследников партии Баас. Во время проведения чемпионата мира по футболу в Катаре в 2022 г., после победы команды КСА над Аргентиной 22 ноября, некая группа баасистов выступила с призывом поднимать флаг «оккупированного арабского государства Аль-Ахваз» на стадионе наряду с флагом «оккупированной Палестины», т.к. «братский народ Аль-Ахваза «составляет единое целое» с другими арабскими племенами Ирака.⁶¹ Заодно они потребовали от арабских СМИ более активно освещать эту проблему. Такой демарш с возвратом к основным составляющим идеологии баасизма (панарабизм и национализм) выглядел явно вызывающе, особенно на фоне протестов, охвативших Иран. Тем более, когда эта информация появилась на сайте ЕСА. Отметим, что на логотипах различных групп и организаций, связанных с наследниками партии Баас, изображается карта «Аль-ватан аль-араби» (арабского мира), включающая в себя территории вне признанных международных границ некоторых государств, а именно – «Аль-Ахваз», в состав которого включен Хузестан и весь восточный берег Персидского залива, Искендерун в Турции, палестинские территории, испанские эксклавы Сеута и Мелилья, а также Южный Судан.

Конечно, этому можно было и не придавать особого значения, если бы не появившаяся информация о возможности начала процесса реабилитации партии Баас и возвращении ее «реформированного крыла» в современную политическую жизнь Ирака. Напомним, что такая попытка уже имела место в 2018 г., когда американцами осторожно зондировался вопрос об участии бывших баасистов в парламентских выборах, но тогда эта инициатива получила решительный отпор со стороны проиранских партий.⁶² Однако по информации лондонской газеты «Аль-Араб»

от 09.05.2023 г., в настоящее время реализуется «новый американский проект в Ираке», и уже начались секретные переговоры с «реформированным крылом» партии Баас, т. к. внутренняя ситуация в Ираке вызывает все большее беспокойство. К этому якобы привлечены американские аналитические центры, близкие к нынешней администрации, при содействии британских спецслужб. Дается ссылка на информацию вашингтонского Исследовательского центра Пью (Pew Research Center), что этот план решили задействовать в Ираке по причине «кризиса элит, который может перейти в фатальную форму, если он продолжится». Лидером, который может возглавить этот процесс на первом этапе, называют Рагад Саддам Хусейн, старшую дочь свергнутого президента, проживающую сейчас в Иордании. В своем интервью от 20 марта 2023 г. на телеканале «Аль-Машхед», в 20-ю годовщину американского вторжения в Ирак, она заявила, что готова вернуться в Ирак, баллотироваться на пост президента и даже организовать государственные похороны своего отца. Ее шансы оцениваются по-разному, но, судя по опросам, весомая часть иракского общества, ностальгирующая по «золотым временам С. Хуссейна», поддерживает баасистов.⁶³ Если партия Баас, вернее ее обновленное крыло, сможет вернуться в политическую жизнь страны, то при таких заявленных националистических позициях, а также реабилитации некоторых аспектов внешней политики С. Хусейна (особенно на иранском направлении) «реанимация проблемы Аль-Ахваза» вполне вероятна.

При этом стоит отметить, что тенденции к возрождению арабского национализма действительно имеют место в современном иракском обществе, как это показал 25-й чемпионат по футболу «Кубка Персидского залива» (The 25th Arabian Gulf), который проводился в Басре, в начале января 2023 г. Само его проведение вызвало болезненную реакцию в Тегеране. Дело не только в стандартных обвинениях Ирана по извечной проблеме – споре о названии Персидского залива. В арабских СМИ, как обычно, региональный

чемпионат именовался как «Кубок Арабского залива» («Кас аль-Халиджи аль-Араби»).⁶⁴ В большей степени Тегеран насторожил всплеск националистических настроений на «арабской улице» в Басре. Это касалось не только «горячего приема», оказанного арабским болельщиком, прибывшим из соседних стран, как со стороны простых граждан, так и влиятельных шейхов местных племен. Например, Фаузи Юсуф аль-Лами, один из шейхов племени Бани Лам в Басре, устроил грандиозный прием для гостей из соседних арабских стран, когда было зарезано 100 верблюдов и 200 овец. Особенно примечательно, что это произошло в Басре, которая считалась проиранским регионом, что «явилось большим удивлением для официальных иранских лиц».⁶⁵ Все это было отмечено с удовлетворением региональными медиа. По их мнению, таким способом местное население дало ответ Ирану и его агентам, что его «арабская идентичность» сохранилась. Особо был отмечен демарш лидера садристского движения Муктады ас-Садра, который в своем аккаунте в Twitter опубликовал приветствие гостям из арабских стран и поздравление национальной сборной Ирака, при этом намеренно употребил название «Арабский залив». По мнению саудовской газеты «Оказ», это еще раз свидетельствует, что арабские страны Залива «не отворачивались и не отвернутся от Ирака, что Ирак не выходил и не выйдет из своих арабских одежд», а также служит подтверждением того, что Тегеран не контролирует Багдад, а Муктада ас-Садр остается в политической жизни стран, несмотря на противодействие проиранской шиитской «Координационной структуры» (The Coordination Framework – зонтичная структура иракских шиитских партий, выступающая как оппозиция садристскому движению, создана в 2021 г.).⁶⁶ Это свидетельствует о том, что «Ирак стал выходить из-под иранского контроля» и что проведение чемпионата станет важным шагом восстановления «арабской идентичности» страны, которая связана с арабскими странами Залива больше,

чем с другими своими соседями.⁶⁷ Хотя представляется, что такие выводы пока преждевременны.

Напомним также, что и раньше, особенно во время последних по времени волнений в Хузестане, в южных провинциях Ирака отмечались акции в поддержку «арабских братьев из Аль-Ахваза». Возможно, в росте националистических тенденций в приграничных районах сыграла свою роль и «народная дипломатия». Выше уже говорилось, что между племенами Южного Ирака и Хузестана существуют давние исторические и родственные связи. Тем более, когда в феврале 2020 г. в Ахвазе было открыто консульство Ирака и отменен визовый режим, произошла активизация таких личных контактов (поездки к родственникам, совместные народные фольклорные и культурные фестивали, покупка недвижимости гражданами Ирака и т. д.). Не стоит также забывать, что для шиитов Хузестана центром религиозного притяжения являлся не иранский Кум, а иракский Неджеф.

Несомненно, события конца 2022 г. и начала 2023 г. еще раз показали, что главными внутривнутриполитическими задачами ИРИ являются противодействие сепаратизму, влиянию радикальной оппозиции, а также ликвидация их социально-экономической базы. На этот раз удалось избежать формирования единого оппозиционного движения и раскола силовых структур, на что рассчитывали многие зарубежные центры. В итоге оппозиция, как писали аналитики, оказалась неспособна вести скоординированную борьбу, создать единый план выступлений, а также сформировать свою параллельную «вертикаль власти» в противовес государственной. Кроме того, протесты выявили принципиальное разногласие по ключевым вопросам этнических групп и партий с персидскими, которое показало, что последние решительно выступают против любой формы сепаратизма, даже в рамках автономии. Однако очевидно, что всплеск межэтнической и межрелигиозной напряженности был вызван не только внешним влиянием, но и отсутствием разработанной стратегии по ускорению

социально-экономического развития периферийных регионов и сбалансированному распределению государственных ресурсов и т.д.

Конечно, власти много раз заявляли, что работают над исправлением ситуации, но пока все задекларированные программы (например, в том же Хузестане) не дают ожидаемого эффекта или остаются только на бумаге по различным причинам (санкции, политическая изоляция, выросшие военные расходы, кризисные явления в экономике, инфляция и т.д.). В Тегеране признают свои просчеты и намечают планы по нормализации ситуации в провинциях. Например, рахбар аятолла Али Хаменеи в январе 2023 г. заявлял, что «внутренней базой протеста в стране стали экономические проблемы, наличие этнических, религиозных, политических и личных мотивов у различных групп». Это продемонстрировал и последний по времени визит 27 апреля 2023 г. в Хузестан президента Э. Раиси. Во время своего посещения нескольких городов провинции (Дезфул, Андимешк, Ахваз, Карун и Шадеган) он огласил планы правительства, которое стремится к развитию инфраструктуры, водоснабжения, решению экологических проблем в провинции, а также к «созданию рабочих мест и ликвидации безработицы, что является одним из приоритетов».⁶⁸ Особый акцент был сделан на сохранении единства между племенами и этническими группами в Хузестане. Очевидно, в Тегеране осознали в полной мере, что ситуацию надо кардинально менять и играть на опережение, поэтому также было принято решение укрепить «вертикаль власти» в провинции. В конце декабря 2022 г., после спада волны протестов, новым губернатором был назначен Али-Акбар Хосейни Мехраб, который в своей предыдущей карьере был связан с КСИР (заместитель начальника отдела по борьбе с экономической преступностью) и другими структурами (Высший совет национальной безопасности) и др.⁶⁹

Тем не менее, признавая проблему роста национализма среди неперсидских народов ИРИ, следует сказать,

что влияние таких движений не столь значительно внутри страны, как это пытаются представить. Хотя история Ирана показывает, что при ослаблении центральной власти в стране усиливаются центробежные тенденции (особенно при поддержке внешних сил, как это было при Каджарах с участием Великобритании, при Пехлеви – баасистского Ирака и др.). В Тегеране это хорошо помнят, поэтому прилагают максимальные усилия, чтобы избежать повторения сценария распада страны по любому из планов, которые для них прогнозируют. Однако использование исключительно «опробованных» репрессивных методов вряд ли будет способствовать исправлению ситуации, но снова загонит проблему вглубь, поэтому необходимы другие пути решения. Одним из них могла бы стать политическая легализация умеренной части оппозиции.

Тем более, что такой позитивный опыт имелся в недавнем прошлом, когда при либеральном президенте М. Хатами существовала «Исламская партия Аль-Вифак» (Исламская партия примирения), созданная в 1999 г. на основе 19-й и 26-й статей Конституции ИРИ. Это была легальная этническая партия, входившая в состав либерального «Исламского фронта участия Исламского Ирана» (The Islamic Iran Participation Front), который возглавлял брат президента Мохаммад-Реза Хатами. «Аль-Вифак» успешно принимала участие в муниципальных выборах в Хузестане (например, получила почти все места в городском совете Ахваза в 2003 г.), а также имела в Меджлисе (шестого созыва 2000–2004 гг.) своего депутата – этнического араба-ахвази Джасема ат-Тамими. Однако во время очередного «закручивания гаек» в период президентства М. Ахмадинежада в ноябре 2006 г., ее деятельность была запрещена по обвинению в разжигании беспорядков в Хузестане в 2005 г.⁷⁰ В итоге наиболее ее радикальные сторонники вошли в состав ASLMA.

Тем не менее время для принятия решений явно назрело, т.к. власти ожидают повторения протестов и продолжения информационной войны в 2023 г. Министр

разведки Э. Хатиб, выступая 21 мая с. г. перед судебским корпусом в Мешхеде, огласил оперативную информацию своего ведомства, что во время прошлогодних беспорядков в подрывной деятельности против ИРИ было задействовано более 200 иностранных СМИ, 35 аналитических центров, а также десятки зарубежных спецслужб. «Медиа-война, которую вели враги иранской нации во время прошлогодних беспорядков, была намного сильнее, по оценкам разведки, она будет продолжена в 2023 г.», – подчеркнул он.⁷¹ Очевидно, что такое заявление было сделано не случайно, повторение ситуации с дальнейшей эскалацией вполне прогнозируемо. Это подтверждает и последний по времени визит командующего КСИР Хосейна Салами 15.07.2023 г. в Хузестан. Во время посещения провинции он пригрозил «полномасштабной войной» любой оппозиции, назвав Хузестан местом, «где сходятся воедино все планы врагов».⁷² При этом он отметил, что нельзя позволять врагу совершать какие-либо действия в этой провинции, а также заявил, что «война в Хузестане еще не закончилась». Некоторые увидели в этом прямой отсыл к ирано-иракской войне, одной из причин которой, как известно, явились территориальные претензии Ирака на эту провинцию. Поэтому можно не сомневаться, что «фактор Хузестана», учитывая стратегическое значение этой провинции для ИРИ, будет задействован при первом удобном случае, особенно при обострении внутренней и внешнеполитической ситуации.

¹ <https://www.theguardian.com/world/2022/nov/06/iran-fresh-protests-universities-kurdish-region>

² <https://iranhr.net/en/articles/5795/>

³ <https://www.iranintl.com/en/202306094611>

⁴ <https://iranwire.com/en/provinces/106012-a-year-on-from-the-2021-water-protests-has-anything-changed-in-khuzestan>

⁵ Roghayeh Rezael. A Year On From the 2021 Water Protests, Has Anything Changed in Khuzestan? – <https://iranwire.com/en/provinces/106012->

a-year-on-from-the-2021-water-protests-has-anything-changed-in-khuzestan

⁶ Kourosh Ziabari. Iranian oil province suffers from pollution, water scarcity. –

<https://www.al-monitor.com/originals/2022/09/iranian-oil-province-suffers-pollution-water-scarcity>

⁷ Brenda Shaffer. How Iran's Ethnic Divisions Are Fueling the Revolt. – <https://foreignpolicy.com/2022/10/19/iran-protests-persians-minorities-ethnic-language-discrimination-regime-separatism/>

⁸ Bijan Khajepour. The economics of social unrest in Iran. – <https://www.al-monitor.com/originals/2022/05/economics-social-unrest-iran>

⁹ <https://www.newsmax.com/tebelman/abadan-ayatollah-regime/2022/09/15/id/1087661>

¹⁰ <https://www.alarabiya.net/iran/2022/05/30/-القبائل-العربية-تتضم-الى-احتجاجات-أهالي-عبادان-بإيران>

¹¹ Thousands of people protesting in Abadan after the Metropol collapse. May 25, 2022. – <https://www.iranintl.com/en/202206094045>

¹² <https://www.iranintl.com/en/202210078860>

¹³ <https://www.irna.ir/news/84934154/شده-خوزستان-متلاشي-يكد-نيم-تروريستي>

¹⁴ <https://www.presstv.ir/Detail/2022/11/06/692251/Islamic-Revolution-Guards-Corps-Intelligence-Organization-terrorist-team-Khuzestan>

¹⁵ <https://www.tehrantimes.com/news/477210/Iran-s-Intelligence-Ministry-says-U-S-UK-directly-complicit>

¹⁶ Iran/U.K.: Bombing Accusations Highlight 'Differences And Disagreements. – https://web.archive.org/web/20070930023635/http://www.rferl.org/features/features_Article.aspx?m=10&y=2005&id=FE212674-D3D2-43E7-9D81-B6C17C3F304F

¹⁷ <https://www.alweeam.com.sa/883438/الحو-العربي-لتحرير-المتحدث-حركة-النضال>

¹⁸ <https://www.ahwazna.org/ar/article/13712>

¹⁹ <https://ahwazstat.org/إطلاق-نا-الكبي-حبيب-المناضل-بعد-إعدام-المناضل-حبيب-الكبي-إطلاق-نا>

²⁰ <https://www.shfanews.net/post/101388>

²¹ <https://www.independentarabia.com/node/338286/-سياسة-تقارير-حرب-يوم-وإيران-تهتز-من-الداخل-والخارج-100-أوكرانيا-تتخطى-عتبة-ال>

²² <https://www.alhurra.com/iran/2020/10/21/-معارض-إيراني-لن-يكتمل-السلام-في-المنطقة-بتحرير-الأحواز>

-
- ²³ Iran intelligence blames Dr. Kedar for current uprising. – <https://www.newsrael.com/posts/hpxhxaxshnd>
- ²⁴ Mordechai Kedar. Dismantle Iran Now. August 4, 2021. – <https://besacenter.org/dismantle-iran-now/>
- ²⁵ <https://ahwazstat.org/ملك-الأردن-يستقبل-وفدا-أحوازيا-برئاسة/>
- ²⁶ <https://ahwazstat.org/الكعبي-حان-الوقت-لعدم-الشعب-الأحوازي/>
- ²⁷ <https://ahwazstat.org/الكعبي-القضية-الأحوازية-جزء-من-الأمن-ال/>
- ²⁸ <https://ahwazstat.org/الكعبي-لصناعي-القرار-العربي-الاعترا/>
- ²⁹ <https://stepagency-sy.net/2022/12/06/هل-تنجح-الأحواز-في-إعلان->
- ³⁰ <https://ahwazstat.org/الكعبي-القضية-الأحوازية-جزء-من-الأمن-ال/>
- ³¹ <https://ahwazstat.org/تنفيذية-الأحواز-تدشن-رسميا-ممثلة-ال/>
- ³² <https://www.al-ahwaz.org>
- ³³ <https://ahwazstat.org/الكعبي-يبحث-مع-مستشار-رئيس-الوزراء-ال->
- ³⁴ [https://ahwazstat.org/رئيسي-يهدد-بلجيك-تحركات-تنفيذية-الأح-](https://ahwazstat.org/رئيسي-يهدد-بلجيك-تحركات-تنفيذية-الأح/)
- ³⁵ <https://ahwazstat.org/في-رسالة-إلى-الشعب-الأحوازي-الشيخ-علي/>
- ³⁶ Ali Alfoneh. Why was Violence in Anti-Regime Protests Less Severe in Iran's Golestan and Khuzestan provinces? – <https://agsiw.org/why-was-violence-in-anti-regime-protests-less-severe-in-irans-golestan-and-khuzestan-provinces/>
- ³⁷ <https://arabi21.com/story/1466900/> لماذا لم يشارك عرب الأهواز في- احتجاجات-إيران-الأخيرة
- ³⁸ <https://iranwire.com/en/features/66563/>
- ³⁹ Rahim Hamid, Ruth Riegler. As Anti-Regime Protests Swell Across Iran, Ethnic Minorities Demand Freedom and Equality. – <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/anti-regime-protests-swell-across-iran-ethnic-minorities-demand-freedom-and>
- ⁴⁰ <https://english.alarabiya.net/News/middle-east/2023/02/15/Iran-sentences-six-Arab-political-prisoners-to-death-Rights-group>
- ⁴¹ Ali Alfoneh. Why was Violence in Anti-Regime Protests Less Severe in Iran's Golestan and Khuzestan provinces? – <https://agsiw.org/why-was-violence-in-anti-regime-protests-less-severe-in-irans-golestan-and-khuzestan-provinces/>
- ⁴² <https://ahwazstat.org/الكعبي-يطالب-المليشيا-الموالية-لظهر/>
- ⁴³ Andrew England. Exiled son of Iran's last shah steps up to lead galvanised diaspora. – <https://www.ft.com/content/29ce8454-2e17-4fe4-a8d6-be4b74d3bb96>

-
- ⁴⁴ <https://ahwazstat.org/رسالة-هامة-من-الأمير-الشيخ-علي-خزعل-الك/>
- ⁴⁵ <https://aawsat.com/home/article/3722736/-عزلة-ايران-بحر-البحر-الخليج-الأخرى>
- ⁴⁶ Saeed Kamali Dehghan. Concern over UK-based Iranian TV channel's links to Saudi Arabia. – <https://www.theguardian.com/world/2018/oct/31/concern-over-uk-based-iranian-tv-channels-links-to-saudi-arabia>
- ⁴⁷ <https://english.alarabiya.net/News/middle-east/2022/11/09/Amid-high-tensions-Iran-warns-Saudi-Arabia-its-strategy-of-patience-may-not-last>
- ⁴⁸ <https://humanrights.eadl.ir/en/News/second-bulletin-of-the-trial-of-the-ringleader-of-harakat-al-nezal-terrorist-grouplet-is-published>
- ⁴⁹ <https://www.tehrantimes.com/news/475278/Terrorist-group-mastermind-admits-receiving-assistance-from-Sweden>
- ⁵⁰ <https://www.criticalthreats.org/analysis/iran-crisis-update-november-29>
- ⁵¹ <https://t.me/Tura313/35980>
- ⁵² <https://t.me/SEPAHCYBERY/57513>
- ⁵³ Dion Nissenbaum. Saudi Arabia, U.S. on High Alert After Warning of Imminent Iranian Attack. – <https://www.wsj.com/articles/saudi-arabia-u-s-on-high-alert-after-warning-of-imminent-iranian-attack-11667319274>
- ⁵⁴ <https://www.crisisgroup.org/middle-east-north-africa/gulf-and-arabian-peninsula/iran-saudi-arabia/impact-saudi-iranian>
- ⁵⁵ Ali Alfoneh Jan. Iran International TV at the Center of Iran-Saudi Arabia Talks. – <https://agsiw.org/iran-international-tv-at-the-center-of-iran-saudi-arabia-talks/>
- ⁵⁶ <https://eadaily.com/ru/news/2022/12/26/chur-ne-ya-er-riyad-otkreshchivaetsya-ot-finansirovaniya-iranskoy-oppozicii>
- ⁵⁷ John Gambrell. Iran International moves broadcasts from UK to US amid fears for journalists' safety. – <https://www.timesofisrael.com/iran-international-moves-broadcasts-to-washington-amid-fears-for-journalist-safety/>
- ⁵⁸ <https://ahwazstat.org/نشطاء-ومفكرون-عرب-يدنون-اعدام-حبيب-الك/>
- ⁵⁹ Maria Fantappie and Vali Nasr. A New Order in the Middle East? Iran and Saudi Arabia's Rapprochement Could Transform the Region. – <https://www.foreignaffairs.com/china/iran-saudi-arabia-middle-east-relations>

⁶⁰ Anna Brown. What Does the Saudi-Iran Deal Mean for the Middle East? – <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/what-does-saudi-iran-deal-mean-middle-east/>;

Simon Henderson. With Saudi-Iran diplomacy, is China pushing the US aside in the Middle East? – <https://thehill.com/opinion/international/3896777-with-saudi-iran-diplomacy-is-china-pushing-the-us-aside-in-the-middle-east/>

⁶¹ <https://ahwazstat.org/حزب-البعث-العربي-الاثتراكى-الأحواز-قضى/>

⁶² <https://alarab.co.uk/عودة-البعث-على-يد-المالكي-الصفقة-المستحيلة/>

⁶³ Ali Husein. Iraq's Government Ends Its Fight Against Saddam Hussein's Baath. – <https://themedialine.org/top-stories/iraqs-government-ends-its-fight-against-saddam-husseins-baath-party/>

⁶⁴ <https://www.dailysabah.com/arabic/sports/2023/01/10/-عربي-أم-فارسي-انزعاج-إيراني-كبير-من-كأس-الخليج-العربي>

⁶⁵ <https://elaph.com/Web/News/2023/01/1497596.html>

⁶⁶ <https://www.okaz.com.sa/news/politics/2124739>

⁶⁷ <https://arabi21.com/story/1487331/-لماذا-صعدت-إيران-ضد-العراق-في-بطولة-الخليج-25-بجيبون>

<https://www.alquds.co.uk/-ومشاكل-الهوية-25-خليجي->

<https://www.skynewsarabia.com/sport/1587395--يعزز-الهوية-25-خليجي-الخليجية-للعراق-الجمهور>

⁶⁸ <https://www.tehrantimes.com/news/484093/President-pays-two-day-visit-to-Khuzestan>

⁶⁹ <https://ahwazstat.org/مقرب-من-الحرس-الثوري-حسيني-محراب-مندوب/>

⁷⁰ Ahwazi: Iran Bans Lejnat Al-Wefaq, Minority Rights Group. – <https://www.unpo.org/content/view/full/5772/236/>; Iran bans Arab party for inciting unrest // Asharq Al-Awsat. 4 November 2006.

⁷¹ <https://www.tehrantimes.com/news/484961/Baghdad-provided-guarantees-on-Iraqi-Kurdistan-intel-minister>

⁷² <https://www.iranintl.com/en/202307145512>

О.А. Капошин

**ОБ ОПЕРАТИВНОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ
АРМИЕЙ США ПАРТНЕРСКИХ СИЛ И ОЦЕНКЕ
ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗЛИЧНЫХ КАТЕГОРИЙ
ПАРТНЕРОВ НА ПРИМЕРЕ БОРЬБЫ
С ДЖИХАДИСТАМИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ**

Председатель Объединенного комитета начальников штабов генерал Джозеф Ф. Данфорд-младший заявил в 2017 году: «Союзники и партнеры являются нашим стратегическим центром притяжения».¹ Речь шла о модели BWT («by, with, and through»), которую армия США в последние годы использовала для борьбы с джихадистскими угрозами в зоне ответственности Центрального командования США (USCENTCOM, далее – ЦЕНТКОМ) и за ее пределами.

Этот подход (BWT подразумевает действия «ПУТЕМ, С ПОМОЩЬЮ И ЧЕРЕЗ» партнерские силы)² приобрел особую популярность в стратегии США, особенно на Ближнем Востоке, поскольку сменявшие друг друга администрации стремились уменьшить масштабы американского военного присутствия, одновременно сохраняя защиту своих жизненно важных интересов в регионе. Восприятие ближневосточных проблем в качестве «вечных войн» и стремление к стратегической переориентации в направлении Восточной Азии побудили военно-политическое руководство США отвлечь ресурсы от региона и представить подход BWT, иначе «консультировать и помогать» («advise and assist»), как недорогую альтернативу продолжению преследования американских интересов. С 2001 года США применяли эту концепцию к операциям в Сирии, Ираке, Афганистане, Сомали и других странах.³

По утверждениям западных военных экспертов, опыт, накопленный ЦЕНТКОМ в ходе реализации модели BWT, показал её высокую оперативную гибкость и адаптивность. Считается, что подход будет становиться все более полезным во всем мире и обеспечит существенные преимущества до, во время и после конфликта. В этой связи представляют интерес оценки и выводы зарубежных (американских и неамериканских) военнослужащих, участвовавших в глобальной борьбе с джихадистской угрозой на Ближнем Востоке, относительно элементов, определяющих эффективность концепции BWT, оценки различных категорий партнерских сил и наилучших подходов к проведению подобных операций в будущем.

Основы и примеры американской концепции использования партнерских сил

Концепция использования партнерских сил (то есть модель BWT, далее по тексту – ИПС) исходит из того, что региональные конфликты могут возникать, когда государственные или негосударственные субъекты не имеют возможностей и ресурсов для разрешения своих противоречий на местном уровне. Считается, что последнее может поставить под угрозу интересы США в регионе. Традиционные же военные операции США могут ограничить местную ответственность за решение этих проблем и даже предоставить противникам возможность бросить вызов легитимности последствий, реализованных с помощью иностранной силы. Кроме того, несмотря на приглашение правительства принимающей страны, значительное и продолжительное военное присутствие США часто воспринимается большим числом местных жителей как вторжение или оккупация.

Оперативная модель ИПС предполагает, что операциями руководят американские партнеры (государственные или негосударственные) при поддержке со стороны специалистов

США или возглавляемых ими коалиций, а также при поддержке властей США на основе партнерских соглашений.⁴ В этих операциях местные партнерские силы берут на себя основную часть тяжелых наземных боев, иногда с сопровождением армии США, в то время как американские советники обеспечивают поддержку в виде обучения, разведки, авиации и артиллерии, оборудования, финансирования и материально-технического обеспечения. Диапазон такой поддержки может распространяться от тактического до стратегического уровней. США, в свою очередь, могут сократить свое непосредственное присутствие в зоне конфликта, что снижает риск для американского персонала. Фактически ИПС – это способ ведения военных действий и операций с менее прямым боевым применением сил США. Хотя для ЦЕНТКОМ он ориентирован на военные действия, он дополняет общегосударственный подход к региональным конфликтам, которые затрагивают национальные интересы США.

Согласно открытым источникам⁵, на Ближнем Востоке, в зоне ответственности ЦЕНТКОМ, концепция ИПС реализовывалась в следующих случаях:

- в ходе борьбы с терроризмом в Йемене;
- в операции ВС США «Страж свободы» (Operation Freedom's Sentinel, OFS) и операции НАТО «Решительная поддержка» (Operation Resolute Support, ORS) в Афганистане;
- в операции «Внутренняя решимость» (Operation Inherent Resolve, OIR) в кампании против «Исламского государства» (ИГ – террористическая организация, запрещенная в РФ).

Йемен

Йемен, по оценкам экспертов, является гибридным или многоуровневым примером ИПС для противодействия «Аль-Каиде» на Аравийском полуострове (АКАП – террористическая организация, запрещенная в РФ). В частности, США предоставляют ОАЭ консультации по борьбе с терроризмом, разведку и логистику в рамках арабской

коалиции, нацеленной на противодействие АКАП в Йемене. Военная поддержка США позволяет ОАЭ на своем уровне, с их большими культурными, историческими и племенными знаниями использовать свой собственный подход ИПС для повышения возможностей местных йеменских контртеррористических сил в общей борьбе с АКАП.

Афганистан

Афганистан, напротив, продемонстрировал постепенное превращение миссии в подход ИПС по мере роста признания необходимости внутренней легитимности и ответственности. США вошли в Афганистан в 2001 году, чтобы уничтожить «Аль-Каиду» и разгромить «Талибан» (террористическая организация, запрещенная в РФ), не оценив по достоинству жизнеспособность этих формирований.

По мнению генерала в отставке Стэнли Маккрystal (Stanley McChrystal), в Афганистане, как и во Вьетнаме, противник мог увеличивать и уменьшать численность и состав своих отрядов, чтобы противостоять силам США. В результате ВС США задействовали всё большее количество обычных подразделений и все больше брали на себя ответственность за решение проблемы.

Этот цикл завершился окончанием миссии «Несокрушимая свобода» и началом операций «Страж свободы» и «Решительная поддержка», обе из которых решали проблему посредством ИПС. «Решительная поддержка» проводилась в соответствии с Соглашением о статусе сил (SOFA) между правительством Афганистана и НАТО. Соглашение уполномочивало альянс обеспечивать подготовку, консультирование и помощь Афганским национальным силам обороны и безопасности (Afghan National Defense and Security Forces, ANDSF, далее – АНСБ).

Тем не менее в 2016 и 2017 годах пришлось признать, что миссия и АНСБ по-прежнему сталкиваются с проблемами в борьбе с талибами. Считается, что причиной этого стало сосредоточение сил ЦЕНТКОМ на приоритетных действиях в Ираке и Сирии, а операция в Афганистане

проводилась с недостатком консультирующих и вспомогательных сил. Кроме того, SOFA первоначально ограничивало консультирование уровнем корпуса АНСБ или эквивалентным ему объединением. В результате использование инструкторов с более широким набором знаний и вплоть до уровня кандака (батальона) в Афганистане стало третьей эволюцией концепции ИПС.

Ирак

Ирак. Хотя участие США в Ираке началось так же, как и в Афганистане, операция против ИГ явно отличалась от предыдущих миссий. ИПС включало наземные бои Сил безопасности Ирака (Iraqi Security Forces, далее – СБИ) и Сирийских демократических сил (Syrian Democratic Forces, далее – СДС) при поддержке коалиции из 60 стран, возглавляемой США. Роль коалиции состояла в наращивании потенциала партнеров для ведения наземных боев, а также консультирование, помощь, сопровождение и обеспечение выполнения задач. Кроме того, артиллерийский огонь и авиаудары коалиции нацеливались на все звенья и объекты руководства, формирований, инфраструктуры и ресурсов ИГ. За этим стояли силы коалиции и их средства обеспечения, связи, наблюдения и разведки.

По заключению экспертов, Ирак также служит примером того, что ИПС не является дешевым и не обязательно менее ресурсоемким в отношении обеспечения поддержки, чем сопоставимая односторонняя акция, предпринятая объединенными силами США. Потребности во вспомогательных ресурсах определяют возможности партнера, тип и стадия конфликта. Операции, подобные Афганистану, Ираку или Сирии, требуют достаточного уровня ресурсов как для предоставления партнеру оперативного преимущества, так и для его поддержки до этапа прекращения конфликта.

Таким образом, ИПС требует предварительного рассмотрения соответствующего сочетания и доступности широкого спектра вспомогательных средств, включая

авиацию, артиллерию, разведку, кибербезопасность и поддержку, а также вероятных гражданских, инфраструктурных и гуманитарных возможностей. Поддержка объединенных СБИ включала компенсацию развивающихся возможностей сухопутных войск и более длительные сроки операций. Стоимость затрачиваемых ресурсов была высокой, но считалась приемлемой, учитывая возросшее доверие партнеров, заинтересованность и успех, а также значительно сниженный риск потерь личного состава и техники армии США.

Сирия

Сирия. В отличие от Ирака ИПС в Сирии определялось тем, что для США и их партнеров по борьбе с ИГ сотрудничество с сирийским режимом считалось политически неприемлемым. В результате выбор пал на группировку СДС. Это различие – партнерство с негосударственным вооруженным формированием, а не с вооруженными силами страны-партнера – требовало другой структуры вспомогательных сил для обеспечения требуемого боевого потенциала.

Отсутствие поддержки правительства принимающей страны усложняло МТО и защиту сил США и коалиции, которые в большей степени полагались на инструкторов и советников из состава сил специальных операций (ССО), поддержку с воздуха и передачу оружия и техники СДС. Кроме того, партнерство с СДС, возглавляемыми в основном сирийскими курдами, создало стратегическое напряжение в отношениях с Турцией. Одновременно со стороны сирийского режима это также представляет собой постоянный политический вызов легитимности вмешательства США и их партнеров.

Хотя, во многочисленным заявлениям официальных лиц США, в Сирии партнерство с СДС ориентировано на разгром ИГ, эксперты отмечают, что правовой статус СДС, согласно международному праву, ограничивает развитие партнерства по сравнению с Ираком и его правительственными

СБИ. Это не означает, что в будущем партнерство с негосударственными группами, подобными СДС, невозможно; скорее это подразумевает, что такие партнерские компании должны поддерживать определенные интересы США с помощью соответствующих сил и инструментов. Утверждается, что в Сирии США выбрали ИПС не просто для того, чтобы заручиться поддержкой местного партнера, а потому, что это был более эффективный способ ослабления и поражения ИГ в стране, с которой у США не было дипломатических отношений.

Категории партнерских сил

Согласно открытым источникам,⁶ США изучили различные подходы к формированию и развитию сил партнеров. Из них выделяются и находят наибольшее применение на практике два. Первый направлен на создание масштабируемого «зеркального отражения» ВС США. Второй фокусируется на создании вооруженных формирований партнеров с необходимым тактическим преимуществом над их противниками. Он заключается в передаче партнеру основного военного оборудования с одновременной высококачественной военной поддержкой со стороны ВС США. Считается, что это позволит партнерским силам эффективно противостоять локальным угрозам противника, продолжая при этом развивать свои собственные возможности национальной обороны. При таком подходе хранение и долгосрочное обслуживание основного боевого оборудования остаются за США.

В любом случае партнеры, привлекаемые США, как правило, попадают в одну из трех категорий. Это обычные вооруженные силы государств, нерегулярные силы и силы специального назначения (СПН), созданные с нуля самими США. Каждая из этих категорий имеет свои уникальные характеристики, определяющие подход к взаимодействию с ними.

Обычные вооруженные силы иностранных государств

При работе с данной категорией партнеров США преимущественно прибегают к распространенному подходу «зеркального отображения». Вместе с тем, и это отмечают сами американские военнослужащие, данный подход всегда обходится дорого и приводит к нестабильным, иногда катастрофическим результатам.

Так, возглавляемые США коалиционные силы применили этот подход в Ираке в мае 2003 года. Целью ставилось создание иракских сил, воспроизводящих воздушный и наземный потенциал армии США, но меньшего масштаба. В общей сложности в период с 2003 по 2014 год правительство Ирака приобрело или получило военную технику на сумму более 10 млрд долл. США.

Однако ни новые иракские части, ни силы, принятые за образец, не подходили для асимметричной борьбы. В результате напавшая на Ирак иррегулярная армия террористов ИГ, состоящая из легко оснащенных боевиков, добилась успеха, практически не получая сопротивления. Боевики ИГ смогли реквизировать и использовать огромное количество иракского вооружения и боевой техники. Из 14 дивизий сухопутных войск Ирака 4 распались.⁷ Десятилетние усилия по формированию жизнеспособных иракских сил, зеркально отражающих американские, потерпели неудачу. Аналогично после 20 лет американской поддержки в августе 2021 года распались ВС Афганистана перед лицом стремительного наступления талибов.

В других же случаях целенаправленные усилия по поддержке обычных формирований дали положительные результаты. Например, постоянная американская поддержка с 2001 года филиппинских ВС значительно повысила их контртеррористические возможности, особенно подразделений СпН. Это непрерывное сотрудничество позволило американским советникам помочь филиппинским военным посредством разведки, целеуказания и незначительного небоевого присутствия на земле во время битвы 2017 года

за освобождение города Марави от боевиков ИГ. Успехом «зеркального подхода» считаются также операция «Атака рыцарей» («Саулат аль-Фурсан») иракской армии при поддержке США по возвращению контроля над Басрой от противоборствующих ополченцев «Джейш аль-Махди»,⁸ а также начавшееся в 2015 году контрнаступление против ИГ. Сюда же западные эксперты относят поддержку ВС Украины в их «обороне от российского вторжения после 2014 года».⁹

Подчеркивается, что поскольку «военные отражают общества, из которых они вышли», военнослужащие официальных вооруженных сил являются продуктом культуры и политики своего общества, поэтому эффективность армии сильно зависит от этих основополагающих факторов. «Коррупция, кумовство, политизация и другие социально-политические факторы могут иметь пагубные последствия для военной эффективности, и если партнерство США с регулярными ВС государства имеет шанс на успех, оно должно учитывать и каким-то образом преодолевать эти переменные».¹⁰

Нерегулярные силы

В данную категорию специалисты включают любую вооруженную группу внутри страны, не принадлежащую к официальным вооруженным силам. Такие группы могут участвовать в партизанской и повстанческой войне, а также использовать обычную или террористическую тактику. США имеют долгую историю партнерства с нерегулярными формированиями. Например, осуществлялась активная поддержка антикоммунистических боевиков по всему миру во времена холодной войны. Сюда же относится партнерство США с СДС, иракской «Пешмерга» и различными племенными и общинными вооруженными группами.

Нерегулярные формирования, как правило, имеют более тесные связи со своими населенными пунктами и структурами местного управления, и поэтому в качестве

своих основных целей они стремятся к политической власти и легитимности. Этот широкий взгляд часто вступает в противоречие с более узкими военными целями США, что является причиной частого несовпадения интересов. Поэтому при взаимодействии с нерегулярными силами армия США и её союзники прибегают к формированию тактического преимущества такого партнера.¹¹

Силы специального назначения, созданные США

Почти идеальным способом преодоления недостатков первых двух категорий партнерских сил эксперты США считают создание элитных подразделений, изолированных от политической и регулярной военной системы государства-партнера. Отмечается, что такие созданные США спецподразделения – иракская Контртеррористическая служба (КТС), афганские командос, сомалийская бригада «Данаб» («Молния») и другие – добились наилучших результатов в оказании помощи армии США в период после 11 сентября 2001 года.

Так, КТС, хотя и была создана для небольших контртеррористических рейдов, яростно сражалась и возглавляла крупные эффективные наступательные операции против ИГ в период, когда иракская армия и полиция фактически рухнули.¹² Бригада «Данаб» называется американскими военными единственным сомалийским военным подразделением, способным к самостоятельным наступательным операциям против джихадистов группировки «Аш-Шабаб».

Отмечается, что благодаря непрерывному обучению, оперативной поддержке и тесным межличностным контактам инструкторов ССО США с личным составом этих подразделений они, как правило, превращаются в очень близкое подобие американских групп спецназа. Во многих отношениях эта категория партнеров представляет собой идеальный продукт концепции ИПС. Такие подразделения СпН поддерживают высокий уровень доверия с американским персоналом, при поддержке США (включающей авиацию,

артиллерию, разведку и другие формы) получают тактическое преимущество и достигают ощутимых успехов в бою. Силы СпН, созданные США, также продемонстрировали высокий уровень решимости, обусловленный относительно хорошей согласованностью их интересов с интересами США, что является следствием существенного американского участия в партнерстве такого типа.

Такие формирования СпН также оказались вполне адаптируемыми, поскольку совместные боевые действия привели к общей тактике, которая помогает партнерам переходить от рейдов небольших групп к крупным обычным операциям. Тем не менее небольшой размер подобных элитных подразделений создает проблему необходимости восполнения потерь во время длительных кампаний с интенсивным использованием живой силы.¹³

Противник как главный критерий оценки эффективности партнера

По мере того, как в зоне ответственности ЦЕНТКОМ уменьшается присутствие американских сил, и армии США приходится продолжать кампании против джихадистских группировок через местных партнеров, среди военных экспертов отчетливо встает вопрос оценки эффективности партнеров в противодействии джихадистам. Очевидно, что ответ на него, в первую очередь, кроется в понимании противника. Краткая характеристика такого противника-джихадиста, сформулированная западными специалистами, отмечает следующие его особенности.

Главной целью всех суннитских джихадистских группировок является восстановление халифата – исламской империи, управляемой шариатом, – посредством священной войны (джихада). Некоторые джихадистские организации, такие как Талибан, концентрируют свои усилия на местном уровне, стремясь создать исламские государства в границах существующих стран, которые однажды могут стать

частью халифата. Другие, прежде всего «Аль-Каида», ИГ и их филиалы, действуют в глобальном масштабе.

Первое серьезное взаимодействие США с джихадистами произошло в Афганистане, в контексте предоставления американских ПЗРК «Стингер» моджахедам для борьбы против ограниченного контингента советских войск.¹⁴ Несмотря на этот период сотрудничества, после ухода Советского Союза из Афганистана в 1989 году «Талибан» и «Аль-Каида» переключились на борьбу против США и их партнеров.

«Аль-Каида» прямо обозначила США в качестве своей цели, официально объявив войну в 1996 году. После атак 11 сентября 2001 года армия США направила значительные силы в Афганистан для свержения режима талибов, ликвидации лидера «Аль-Каиды» Усамы бен Ладена и его сторонников. В ответ противник продемонстрировал решимость продолжать джихад. Талибан оказал жесткое сопротивление, а «Аль-Каида» спонсировала последователей на Ближнем Востоке и за его пределами.

Джихадистские группы объединялись в воинские формирования, возводили укрепления и вели активные боевые действия. Они сражались против регулярных армий за контроль над территорией, стремясь вернуть когда-либо утраченные пространства. Так, уход США из Ирака в 2011 году ускорил подъем ИГ. При этом джихадистское мастерство ведения обычных боевых действий оказалось поднятым на новую высоту благодаря адаптации тактики смертников, использованию электронных СМИ, появлению беспрецедентного движения иностранных боевиков и интеграции противотанковых управляемых ракет (ПТУР) и беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) в свои операции. Самым последним примером стал захват Талибаном политической власти в Афганистане после выхода из него сил США и коалиции в 2021 году.

Столкновение джихадистов с проблемой постоянной борьбы с передовыми военными державами мира (например, СССР и США) вынудило их искать решения

для нивелирования своего военного технологического отставания. Руководство, которое поощряло творчество, идеологический императив по захвату обширных территорий и высокая готовность нести потери стали дополнительными факторами, способствовавшими военным инновациям джихадистов. К числу последних можно отнести массовое производство самодельных взрывных устройств (СВУ) и бронированных автомобилей со взрывчаткой («шахид-мобилей»)¹⁵.

Джихадисты оказались особенно искусными в низко-технологичных «подрывных инновациях». Термин, придуманный бизнес-аналитиками Джозефом Л. Бауэром (Joseph L. Bower) и Клейтоном Кристенсенем (Clayton Christensen), описывает новые продукты, являющиеся, как правило, более простыми, чем их серийные военно-промышленные аналоги, но предлагающие сравнительные преимущества, благодаря их относительной простоте, портативности и доступности.¹⁶ Так, джихадисты использовали террористов-смертников вместо самых современных высокоточных огневых средств, ракет, авиации или автономного оружия. ИГ увеличивало количество машин террористов для крупномасштабного использования на обычном поле боя. Гражданские пикапы с установленными на них пулеметами или зенитными автоматическими пушками оказались намного дешевле и проще в эксплуатации, чем вертолеты или бронетранспортеры регулярных армий, и гарантировали отрядам боевиков мобильность.

Подобный стиль нововведений часто давал джихадистам преимущество перед другими местными силами, но не позволял вести «упорные бои» с передовыми иностранными армиями, особенно с их высокоточными ударными системами. Как заметил один из командиров талибов в 2012 году, «иностранная армия ... не так сильна; единственная сила, которая у них есть, – это поддержка с воздуха, иначе они не смогут противостоять нам». Имея лишь простые низкоуровневые возможности ПВО, боевики не могут ничего противопоставить современным ударным

самолетам. Чаще всего для уклонения от авиации они полагаются на рассредоточение оружия и личного состава, маскировку и «живые щиты».

Еще одной важнейшей характеристикой противников-джихадистов западные эксперты считают высокую волю к борьбе, «настрой и решимость воевать, действовать или упорствовать, когда это необходимо», – иногда до самоубийственной степени. Отмечается, что воля джихадистов к борьбе временами оказывалась настолько высока, что становилась контрпродуктивной и безрассудной. Например, в битве при Кобани (между поддерживаемыми США курдскими ополченцами и ИГ) боевики четырежды укрепляли свои позиции, несмотря на то, что они немедленно уничтожались каждый раз, когда они снова занимали их.

Поэтому, заключают военные специалисты, при столкновении с таким решительным врагом-джихадистом, для которого желание мученичества иногда важнее военных целей, особенно ценно найти партнера с его собственной высокой решимостью и мотивацией. Одним же из распространенных критических замечаний в отношении недавних партнерских отношений США против джихадистских группировок называется то, что партнерским силам зачастую для борьбы не хватает воли. В результате среди партнеров США моральный дух часто хуже, чем среди общих противников-джихадистов.

Сравнительная оценка боевой эффективности партнеров

За период после 11 сентября 2001 года армия США получила достаточную практику использования партнерских сил. Обобщенный анализ накопленного опыта позволил аналитикам сравнить боевую эффективность каждой из трех категорий партнеров по таким переменным, как соответствие интересам США, отношения с американским персоналом и готовность к бою.

В целом эксперты по ИПС пришли к выводу, что решительные и адаптируемые силы с возможностями легкой пехоты представляют собой лучший вариант партнера против джихадистских групп. Этот тип сил обладает мобильностью и агрессивностью, чтобы преследовать джихадистов, используя неуловимую тактику небольших подразделений. В то же время такой партнер может (в идеале) быстро адаптироваться к обычным боевым действиям, когда джихадисты пытаются захватить территорию. Настроенное сотрудничество между партнером и персоналом США, обеспечивающее оперативную огневую и разведывательную поддержку, наряду с предоставлением противотанкового оружия является ключом к такой адаптивности. Из трех категорий партнеров созданные США силы СпН в целом показали лучшие результаты (см. таблицу).¹⁷

Таблица

Характеристики различных категорий партнерских сил

	Обычные ВС государств	Нерегулярные силы	Силы СпН, созданные США
Согласование возможностей и интересов с интересами США	Часто несогласованные, что вызвано политизацией	Способные; смешанная расстановка интересов в зависимости от политических целей партнера	Высокая согласованность; максимальное согласование интересов благодаря существенному участию США
Отношения с американским персоналом	Поверхностные (за некоторыми исключениями) из-за дисфункции местных сил и ограниченной способности советника взаимодействовать с партнерами	Хорошие отношения из-за взаимной оценки боевых возможностей, с некоторыми тренингами из-за культурных и политических различий	Очень прочные отношения, основанные на тесном взаимодействии с американскими советниками
Готовность бороться	Хрупкая из-за политизации, с примерами индивидуального мужества, затмеваемого примерами массового краха	Сильная из-за связи между этими силами и населением, из которого они происходят	Очень сильная благодаря профессиональной подготовке и стандартам, общей приверженности и крепким межличностным отношениям с советниками из США

Обычные вооруженные силы государств

На сегодня, по заключению американских аналитиков, для борьбы с джихадистскими группировками США вложили значительные средства в работу с обычными армиями многих стран – часто безрезультатно. Растянувшиеся на десятилетия партнерства с ВС Ирака и Афганистана привели к катастрофам. Значительные инвестиции в Сомалийскую национальную армию (Somali National Army, SNA) также оказались бесплодными.

Соответствие возможностей и интересов. Регулярные армии, с которыми США сотрудничали для борьбы с джихадистскими группировками, в основном оказались неадекватными для этой задачи. ВС Ирака и Афганистана с 2001 и 2003 годы в подавляющем большинстве случаев не смогли проводить эффективные операции против джихадистов без существенной поддержки США. В критические моменты – особенно во время кампаний ИГ в Ираке в 2013–2014 годах и вывода американских войск из Афганистана в 2021 году – они распались. При этом в период 2001–2015 годов США выделили в общей сложности более 146 млрд долл. на обучение афганских и иракских сил безопасности. ВС Сомали, несмотря на многолетние инвестиции и инструкторов из разных стран, остаются лоскутным одеялом из разрозненных племенных и местных ополченцев, неспособных эффективно бороться с «Аш-Шабаб».¹⁸

Важным аспектом этих неэффективных партнерских отношений считается несовпадение интересов. Так, иракское правительство, особенно в годы, когда пост премьер-министра занимал Нури аль-Малики (2006–2014 гг.), «часто преследовало сектантские цели», противоречащие интересам США. Моменты улучшения согласования интересов коррелировали с повышением эффективности, например, когда иракская армия успешно провела операцию «Атака рыцарей» в 2008 году, как описано выше.

У Сомалийской национальной армии также не удалось воспользоваться какой-либо учебной программой,

поскольку ее бригады сохраняли верность интересам местных кланов, а не центрального командования, борющегося с «Аш-Шабаб». Таким образом, взаимодействуя против джихадистов с традиционными иностранными силами, США столкнулись с постоянным несовпадением интересов, которое душило их партнерские отношения.¹⁹

Единственным исключением из схемы неэффективного ИПС в лице обычных ВС против суннитских джихадистов называют ВС Ливана (Lebanese Armed Forces, LAF). Для стабилизации Ливана США с 2006 года инвестировали более 2,5 млрд долл. в обучение и оснащение ВС страны. Эта программа значительно повысила их боевую эффективность против суннитских джихадистских группировок. Однако, подчеркивают эксперты, ВС Ливана ничего не сделали для защиты государства от шиитской «Хизбаллы».

В узком смысле борьбы с суннитскими группировками ВС Ливана подверглись первому испытанию в мае 2007 года, когда они вступили в бой со связанной с «Аль-Каидой» группировкой «Фатх аль-Ислам» в лагере палестинских беженцев Нахр аль-Барид. В итоге после трехмесячной осады, уничтожившей лагерь, они вытеснили 200 боевиков. Хотя разрушительная и продолжительная операция выявила значительные сохраняющиеся недостатки ливанской армии, она также продемонстрировала ее растущий моральный дух и способность проводить длительные операции против решительного противника.²⁰

Серия операций ВС Ливана против опорных пунктов джихадистов, кульминацией которых стало изгнание ИГ летом 2017 года из города Арсал (Arsal), в конечном итоге, уменьшила угрозу суннитских джихадистов в стране и отразила активное сотрудничество в области безопасности с США. В данном случае постоянная поддержка США решительных сил партнера привела к хорошему, хотя и узкоантисуннитскому результату.

Отношения с персоналом США. Согласно наблюдениям специалистов по ИПС, за некоторыми важными исключениями, отношения между американскими военными

и военнослужащими обычных вооруженных сил партнеров оставались отдаленными и часто недоверчивыми. Так, в иракской армии в 2008 году на регулярный армейский батальон обычно назначалось 11 американских советников. Многие солдаты не встречались со своими советниками чаще, чем раз в неделю. Одновременно Н.аль-Малики иногда ограничивал присутствие в частях американских военных, чтобы углубить политизацию вооруженных сил. Некоторые военнослужащие США и коалиции боялись работать со своими иракскими коллегами и сетовали на отсутствие у последних мотивации.

Напротив, хорошие отношения являлись показателем более высокой боеспособности. В «Атаке рыцарей», например, первоначальное наступление иракской армии закончилось разгромом только что сформированной и, следовательно, неопытной 3-й бригады 14-й дивизии. Последующее прибытие более опытной 1-й бригады 1-й дивизии, которая установила прочные отношения со своими советниками из Корпуса морской пехоты США и получила существенную материальную поддержку коалиции, переломило ситуацию. Синергия между партнерами и их советниками, включают эксперты, станет решающим элементом борьбы против ИГ несколько лет спустя.

Готовность бороться. Несмотря на эпизоды распада и общую неэффективность против джихадистских группировок обычных вооруженных сил государств, они не всегда уклонялись от ожесточенных боев. По оценкам профессоров Неты К. Кроуфорда (Neta C. Crawford) и Кэтрин Лутц (Catherine Lutz), в период после 11 сентября 2001 года более 69 тыс. афганских и почти 49 тыс. иракских национальных военных и полицейских погибли в результате войн в этих странах. Иракские солдаты часто демонстрировали высокую степень личного мужества на поле боя, даже если они не всегда эффективно использовали свои возможности. Афганская армия на тактическом уровне также иногда демонстрировала способность стоять и сражаться.

Важным фактором, определяющим готовность регулярной армии к бою, становилась политическая динамика. В Ираке волю иракцев к борьбе постоянно подрывало широко распространенное сектантство и кумовство внутри правительства, особенно при Н. аль-Малики. Например, вместо компетентных офицеров премьер-министр назначал лояльных друзей. В Афганистане широко распространенная коррупция подрывала уверенность солдат в том, что они могут рассчитывать на своих офицеров и политических лидеров, что способствовало прогулам и дезертирству. В тех случаях, когда США проявляли готовность применять кнут и пряник, например, настаивая на увольнении вызывающих беспокойство офицеров или угрожая снять воздушное прикрытие, – им удавалось заставить иракскую армию выступить против ИГ. И наоборот, американской воздушной, огневой и материально-технической поддержки часто оказывалось достаточно, чтобы мотивировать сопротивляющиеся регулярные силы наступать против джихадистов.²¹

Нерегулярные силы

По утверждению специалистов в области ИПС, в рамках партнерств против джихадистских групп США работали с различными нерегулярными силами. К их числу относят: Сирийские демократические силы; иракскую «Пешмерга»; отряды иракских, афганских, йеменских и сирийских племен; сирийские оппозиционные повстанческие группы и сомалийские Силы безопасности Пунтленда (Puntland Security Force).

Соответствие возможностей и интересов. Нерегулярные силы партнеров, как правило, показывали свою эффективность. При этом отмечается, что часто их интересы оказывались несогласованными с интересами США, что требовало от американских инструкторов специальных усилий по урегулированию. Весьма надежными партнерами считаются племенные группы: в частности, иракское суннитское арабское «Пробуждение Анбара»,

которому США предоставили финансирование, простое снаряжение (в основном стрелковое оружие), а также некоторую подготовку и сопровождение.²² Одним из самых надежных партнеров с 2003 года называется «Пешмерга», проводившая эффективные контртеррористические операции и предоставлявшая американским силам базу. От США «Пешмерга» получала безопасность, разведку и частичное финансирование.²³

Для всех этих партнеров борьба с общим противником-джихадистом являлась отдельной целью. Однако, хотя эта цель считалась главной для США, она часто оказывалась второй или третьей по важности для партнеров. СДС, например, в основном заботились об обеспечении безопасности курдской территории на северо-востоке Сирии и считали свои основные угрозы исходящими, во-первых, от Турции, во-вторых, от режима Башара Асада и его российских и иранских союзников, и только, в-третьих, от ИГ.

Эти приоритеты вызвали большую дипломатическую напряженность в отношениях с Турцией – союзником США по НАТО – и значительные оперативные промедления, давшие ИГ пространство для контрнаступления против СДС. Более того, несоответствие интересов работало в обе стороны. Боевой дух СДС и оперативный темп оказались подорваны в декабре 2018 года после одностороннего заявления бывшего президента США Дональда Трампа о выводе американских войск из Сирии.

Согласно оценкам аналитиков ИПС, еще сложнее обстоит дело с племенными и другими общинными группами. Племена «Пробуждения Анбара» оказались очень эффективными против «Аль-Каиды» в Ираке с 2006 года и далее, но после поражения врага они не проявляли особого интереса к поддержанию отношений с США. В действительности доверие и совпадение интересов имели очень поверхностные корни: многие из этих племенных ополчений сражались против американских войск всего за несколько лет или даже месяцев до этого. Такие местные группы сосредоточены на защите территории, с которой они связаны

традициями и родственными узами, и зачастую готовы взаимодействовать с любым достаточно сильным лицом, способным помочь им в этом.

Племена «Пробуждения Анбара» вели ожесточенную войну против «Аль-Каиды». По мере того, как «Пробуждение» поднималось для этой борьбы, США рассматривались как мощная сила для борьбы с джихадистами, и последующее партнерство сильно ослабило «Аль-Каиду». В то же время после вывода войск США в 2011 году некоторые представители племен для защиты своих интересов решили вступить в союз с тем, что впоследствии стало ИГ.

Важным исключением в схеме рассогласования интересов эксперты ИПС считают отношения между США и «Пешмерга». «Пешмерга» – это официальные силы безопасности Регионального правительства Курдистана (Kurdistan Regional Government, далее – РПК), которое пользуется автономией в пределах трех провинций северного Ирака, составляющих Иракский Курдистан. Основная цель «Пешмерга» – обеспечить внутреннюю безопасность Иракского Курдистана и сохранить автономию РПК в Ираке, что также означало, что «Пешмерга» будет сражаться только за земли, которые она считает своими собственными.

Однако несмотря на вопрос о пределе продвижения, «Пешмерга» оказалась исключительно увлеченным партнером для США, особенно после их вторжения в Ирак в 2003 году. «Пешмерга» вкладывала значительное время, людские ресурсы и средства в поддержку американской войны, чтобы свергнуть режим Саддама Хусейна и бороться с последующим мятежом. Этот факт считается закономерным, потому что С.Хусейн, а затем и джихадисты в Ираке представляли экзистенциальную угрозу для РПК. Во всяком случае, это партнерство развилось до такой степени, что «Пешмерга» оказалась значительно больше привержена отношениям, чем США.²⁴

Отношения с персоналом США. По заявлениям западных аналитиков, партнерские нерегулярные силы часто заслуживали уважение и восхищение американских

военнослужащих. Согласно открытым источникам, подобных оценок удостоивались представители СДС, «Пешмерга» и воины афганских племен.

В свою очередь, считается, что важную роль в завоевании доверия партнеров сыграло уважение к военной мощи и боевой выучке армии США. Даже когда у партнеров возникали опасения, американский персонал обычно умел приспособиться, чтобы сохранить отношения крепкими. Так, члены СДС были впечатлены американской огневой мощью, но по-прежнему зачастую рассматривали ВС США как «империалистическую организацию и намеренно сохраняли тактику партизанской войны, а не более традиционный организационный шаблон, который предпочитали США». Тем не менее американские советники адаптировались соответствующим образом. Они поддерживали огнем операции легкой пехоты СДС и намеренно не пытались превратить СДС в военную силу другого рода.

Одним из показательных примеров важности межличностных отношений при ИПС стала неспособность США создать эффективные пехотные силы для борьбы с ИГ в (не курдской) северо-западной Сирии. В рамках программы, действовавшей в 2015–2016 годах и воплощенной в Новых сирийских силах (New Syrian Force, далее – НСС), ССО США обучали проверенных членов сирийской оппозиции освобождать районы от боевиков. Однако ограничения, наложенные администрацией Барака Обамы на действия инструкторов, привели в итоге к сворачиванию программы НСС, несмотря на успехи их подразделений в первых боях с ИГ.²⁵

Воля к борьбе. Отмечается, что при адекватной поддержке партнерские нерегулярные силы проявляют высокую решимость бороться с общими противниками. Часто, чтобы подстегнуть партнеров, оказывалось достаточно простого предоставления оборудования, а дополнительная логистическая, разведывательная и огневая поддержка заполняли пробелы там, где это было необходимо.

Такую решимость проявили ополченцы «Пробуждения Анбара», когда США обеспечивали оружием племенные группы, которые, в свою очередь, вели ожесточенные бои с джихадистами. В ходе борьбы с более вооруженными группировками (например, ИГ) такие партнеры, как СДС и «Пешмерга», для укрепления своих возможностей нуждались в более серьезной помощи в виде мощной материально-технической и огневой поддержки. Тем не менее после периода упорной борьбы с ИГ «Пешмерга» остается самостоятельным эффективным партнером, поскольку США продолжают предоставлять финансирование и оборудование, а потребность в активных усилиях США снижается.

По мнению специалистов, одна из причин такой решительности заключается в том, что у большинства этих групп уже давно существует сильный мотив для борьбы. Из-за своих прочных связей с местным населением нерегулярные силы считают земли, за которые они сражаются, своими. В действительности, подчеркивают эксперты, поражение в бою чаще являлось результатом неадекватной логистики, чем морального падения, что, например, продемонстрировали Отряды народной самообороны СДС в битве за Кобани в 2014 году. Племена «Пробуждения Анбара» также проявили непоколебимую решимость, пока иракское правительство не разоружило и не лишило их финансирования в 2011 году. Именно способность армии США усилить поддержку своих партнеров, заключают аналитики, обеспечивала тактическое преимущество, необходимое этим нерегулярным силам для ведения борьбы.²⁶

Силы специального назначения, созданные США

Наиболее эффективным результатом концепции ИПС считаются иностранные подразделения СпН, сформированные под опекой американских военнослужащих, чаще всего из состава ССО США. Как отмечалось выше, к их числу относят Контртеррористическую службу (КТС) Ирака,

подразделения афганских командос и сомалийскую бригаду «Данаб». Все эти небольшие элитные подразделения задуманы как силы быстрого реагирования для нанесения ударов по окопавшимся джихадистам и состоят из местных новобранцев. Зачастую они служили и служат единственными элементами местных сил, способными вести серьезные наступательные действия как против террористов-джихадистов, так и против обычных вооруженных сил. Более того, небольшой размер партнерских сил СпН позволил США вложить больше средств в их обучение и финансирование в расчете на одного бойца, чем затраты, понесенные в отношении более многочисленных обычных армий.²⁷

Соответствие возможностей и интересов.

По утверждениям источников, силы СпН, созданные США, обладают высокой боеспособностью и преследуют многие из тех же интересов, что и США, включая создание и поддержание институциональной репутации. Считается, что этот положительный результат является, главным образом, результатом тесного наставничества со стороны инструкторов армии США. В итоге эти силы в значительной степени представляют собой отражение подразделений ССО США. КТС, афганские командос и «Данаб» получают подготовку и действуют вместе с американскими ССО, с отдельными системами управления и, таким образом, не подвержены политическим или культурным ограничениям обычных армейских подразделений.

Отношения с персоналом США. Уникальный характер партнерских спецподразделений специфичен и в контексте их отношений с американским персоналом на местах. Развившиеся благодаря ежедневному взаимодействию американских советников с партнерами очень тесные отношения облегчают усиление поддержки США и при необходимости адаптацию тактики. Обычные силы, как отмечалось ранее, не так часто видели своих западных советников. Солдаты же подразделений СпН

живут, обучаются и сражаются вместе со своими американскими наставниками и обычно называют друг друга «братьями». Эта близость делает не проблематичным согласование интересов на тактическом уровне и поощряет приспособляемость сил партнеров, когда им требуется изменить тактику для эффективной борьбы с общим противником.

Воля к борьбе. Тесные личные отношения в сочетании с профессиональной подготовкой и жестким набором «превратились в превосходную волю к борьбе». Во время первых наступлений ИГ в Ираке в 2013–2014 годах КТС стала единственным подразделением иракских сил безопасности, которое устояло, когда регулярная армия и полиция развалились. Сообщается, что во время завоевания «Талибаном» Афганистана в 2021 году, по мере распада армейских частей, афганские командос продолжали сражаться, часто до последнего солдата.²⁸ В Сомали бригада «Данаб» остается единственной местной военной силой, желающей и способной проводить наступательные операции против «Аш-Шабаб».

В целом, по заключению экспертов в области ИПС, сильное чувство общей приверженности борьбе против противников-джихадистов, основанное на тесных межличностных отношениях между персоналом США и партнерами, «породило непоколебимую решимость в спецподразделениях последних».

Военные уроки, извлеченные США из борьбы с джихадистми

Публикации западных специалистов, касающиеся ИПС против джихадистских группировок, содержат значительный аналитический материал. Он раскрывает как гражданские, так и военные аспекты взаимодействия с партнерами и призван способствовать более успешному проведению операций ИПС в будущем. В отношении

военной составляющей ИПС эксперты обращают внимание на следующие моменты:

1. Создание небольших подразделений может принести большую прибыль

Прежде всего отмечается, что постоянные инвестиции США в создание элитных подразделений оказались более рентабельными. КТС Ирака, афганские командос и сомалийская бригада «Данаб» справились со своей задачей и остановили продвижение джихадистов. Их агрессивный личный состав и тактика легкой пехоты, адаптируемость и прочные отношения с советниками американских ССО, а также пристальное внимание со стороны кураторов к их отбору и подготовке сделали из этих формирований наиболее последовательных, надежных и решительных партнеров против боевиков. Очевидно, что небольшой размер подразделений СпН означает более целенаправленное расходование средств и большее внимание советников в расчете на одного солдата, что является важным преимуществом этой категории партнеров по сравнению с двумя другими.

Подчеркивается, что тесная связь этих подразделений с зарубежными инструкторами защищала их от негативного влияния местных обычаев и правил и уникальным образом согласовывала их мотивацию с интересами США. Она также содействовала адаптируемому общевойсковому сотрудничеству в периоды интенсивных конфликтов.

Однако небольшой размер таких частей не позволяет полагаться на них в долгосрочных операциях по сдерживанию. Кроме того, низкая скорость пополнения в результате длительной специализированной подготовки может поставить под угрозу их боевую эффективность перед лицом значительных потерь. Более того, отмечается, что чрезмерное доверие к элитным подразделениям может способствовать «преторианской» военной культуре, ведущей к большому пренебрежению частей регулярной армии, необходимых для решения широкого круга общевойсковых

задач. Поэтому, в то время как подразделения СпН, созданные США, высокоэффективны в мобильных ударных контекстах, операции ИПС должны оставлять место для поддержки нерегулярных или обычных сил, при наступательных действиях таких сил, если они пригодны для этого.

Вместе с тем особо подчеркивается, что существует одна область, в которой все категории партнерских сил потерпели неудачу – это способность к восприятию нового, особенно низкотехнологичных прорывных инноваций. Там, где джихадисты научились приспособлять простые, широко доступные материалы для модификации, производства оружия и СВУ и участия в информационной войне, партнерские силы не смогли разработать собственную культуру новаторства и оставались приверженными своим ранее существовавшим стилям ведения боя.

Хотя за счет быстрого перепрофилирования своей тактики партнеры СпН обладали способностью быстрого перехода от борьбы с терроризмом к обычным боевым действиям легкой пехоты, все же эффективное противодействие, например, террористам-смертникам ИГ требовало от них значительных усилий. В противостоянии же более значительным инновациям джихадистов они полагались в основном на огневую мощь США. В этой связи считается, что дальнейшая поддержка со стороны армии США останется важной, но партнеры должны научиться адаптировать низкотехнологичные решения к своим потребностям, по крайней мере, имитируя некоторые приспособления боевиков.²⁹

2. Глубокие личные отношения на местах критически важны

ИПС имеет успех везде, где американский персонал сопровождает партнеров на местах и развивает с ними прочные межличностные отношения. Как показано выше, этот принцип наиболее очевиден применительно к силам СпН, созданным с участием США.

Американские специалисты продвигают этот принцип в любой операции ИПС, которую они проводят, для чего обязательно назначают специальные группы советников для тесного сотрудничества с силами партнеров. Для укрепления связей и развития прочных межличностных отношений рекомендуется по возможности для работы с партнером задействовать одни и те же подразделения армии США, а не регулярно заменять их на новые. Советники США должны также иметь как можно больше полномочий для сопровождения партнерских сил в поле, вблизи линии фронта или даже на передовой. Провал первой группировки НСС в Сирии иллюстрирует, что происходит, когда американское руководство накладывает неоправданные ограничения на своих советников.³⁰

3. Следует ограничивать зависимость и развивать инициативу

Операции ИПС США, как правило, усиливают зависимость партнеров от определенных американских военных средств обеспечения, в частности от логистики, авиации, разведки и высокоточного огня. Например, в ходе кампании по борьбе с ИГ, чтобы свести на нет успехи джихадистов, СДС, «Пешмерга» и ВС Ирака полагались на поддержку американских ВВС и разведки. Когда же война против ИГ завершилась, зависимость партнеров от тяжелой материальной поддержки существенно снизилась, но она по-прежнему сохраняется, и потребность в ней возрастет, если возникнет новая военная угроза со стороны джихадистов.

С целью снижения риска зависимости от возможностей армии США предлагается обучать партнеров ведению боевых действий без мощной огневой поддержки, сохраняя их эффективность во время кризиса. Относительно дешевой альтернативой непосредственной авиационной поддержке считается передача низкоуровневых технологий, таких как БПЛА и ПТУР, хотя она и не снизит зависимость от активов США. В качестве долгосрочного решения в помощь некоторым партнерам предлагаются серьезные

инвестиции в развитии местной логистической и военной промышленности. В том же духе партнеры должны привыкнуть адаптировать имеющуюся технику к своим потребностям, а не привязываться к американским технологиям. Так, многие вооруженные силы в зоне ответственности ЦЕНТКОМ уже используют модернизированные гражданские пикапы в качестве подходящей замены боевым бронированным машинам или паркам автомобилей «Хамви» (Humvee). Предполагается, что при поддержке консультантов партнеры, мыслящие в таком низкотехнологичном инновационном ключе, смогли бы в значительной степени минимизировать зависимость от передовых технологий США.

В то же время США должны быть готовы оказывать более мощную поддержку в тот момент, когда возникают особо сложные угрозы. Ключевым моментом здесь считается поддержание прочных долгосрочных отношений с силами партнеров даже при ограниченном постоянном присутствии американских специалистов на земле. Это также будет способствовать совместной разработке новых тактик, повышающих эффективность и результативность операций партнеров.³¹

4. Строительство обычных вооруженных сил является долгосрочным обязательством

Как уже отмечалось, в отличие от работы с нерегулярными и специальными силами, поддержание обычных регулярных армий в течение длительного периода вызывало у США определенные затруднения. Часть проблемы заключалась в масштабе. Обычные ВС представляют собой гигантские организации, создание и поддержание которых требует значительных усилий. Кроме того, американские советники редко присутствовали в достаточном количестве, чтобы осуществить практический подход и добиваться желаемых результатов. Это позволяло коррупции, местничеству, кумовству и другим негативным явлениям в местных органах власти влиять на развитие и деградацию

ВС и в целом мешало военному персоналу США устанавливать тесные связи со своими партнерами.

В будущем, поскольку США полагают необходимым участие в создании обычных ВС партнеров, потребуется готовность вкладывать те же усилия, что и в формирование сил СпН. Следовательно, потребуется постоянное развертывание групп советников, живущих рядом со своими подопечными. Консультанты должны иметь возможность оказывать некоторое влияние на организацию, продвижение по службе и увольнение, чтобы при необходимости оградить партнеров от коррупции и применять необходимые стимулы для развития партнерского сотрудничества. Кроме того, потребуются долгосрочные обязательства, подобные взятым США при создании армии Республики Корея.

В конечном итоге, полагают эксперты ИПС, армии США следует сосредоточиться на создании более мелких и более эффективных подразделений СпН, эффективность которых существенно выше, чем вложения в них.³²

5. ИПС полезно для боевой проверки новых тактик и технологий

В ходе операций против джихадистских группировок армия США часто прибегала к применению передовых тактик и технологий. Так, война против ИГ включала широкое использование высокоточной авиации нового поколения, первое развертывание средств противодействия БПЛА, а также инновационное использование киберподходов для поддержки информационной войны и кинетических наземных операций. Одновременно, подражая некоторым нововведениям ИГ, армия США освоила новые приемы широкомасштабного использования небольших дронов для наблюдения за полем боя, рекогносцировки маршрутов и координации ведения огня.

Отмечается, что отношения с силами партнеров также выиграют от совместной разработки тактик, методов и процедур. Вместе с тем, учитывая риск попадания оружия

в руки врага, США следует осторожно расширять использование передовых технологий и тактики в партнерских операциях. Одно из направлений возможностей – средства ПВО и противодействия БПЛА. Другим вектором является разработка киберметодов для лучшей поддержки кинетических действий. Еще одной областью взаимовыгодного сотрудничества с партнерами считается информационная война, в которой США и их партнерам надлежит объединить свои ресурсы и усилия.³³

Таким образом, после 11 сентября 2001 года концепция США по использованию партнерских сил нашла широкое применение в ходе борьбы в суннитскими джихадистскими группировками на Ближнем Востоке. К противодействию боевикам «Аль-Каиды», ИГ и «Талибана» привлекались различные категории партнерских сил, включая регулярные вооруженные силы государств, негосударственные вооруженные формирования и подразделения специального назначения, созданные с нуля самими США. С военной точки зрения результаты ИПС остаются неоднозначными: от полного распада партнерских армий до успешно проведенных операций. Очевидно, что в будущем опыт, накопленный США в ходе «вечных войн» на Ближнем Востоке, найдет широкое применение в глобальном масштабе для продвижения американских интересов и насаждения принципов политики Запада.

¹ Генерал Джозеф Ф. Данфорд-младший. Союзники и партнеры – наш стратегический центр притяжения // Joint Forces Quarterly, 87 (2017), с. 4,

https://ndupress.ndu.edu/Portals/68/Documents/jfq/jfq-87/jfq-87_4-5_Dunford.pdf?ver=2017-09-27-093258-697

² Джозеф Л. Вотель и Ээро Р. Керавуори. Оперативный подход «By-With-Through» // Joint Forces Quarterly, 89, апрель 2018, с. 40, https://ndupress.ndu.edu/Portals/68/Documents/jfq/jfq-89/jfq-89_40-47_Votel-Keravuori.pdf?ver=2018-04-11-125441-3

-
- ³ Современные и исторические обзоры операций BWT в США см.: Брайан Фредерик и др. Оценка компромиссов в решениях военного вмешательства США // Корпорация RAND, 2021, https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR4293.html;
Майкл Шуркин и др. Строительство армии, строительство наций: к новому подходу к оказанию помощи силам безопасности. Санта-Моника, Калифорния: Корпорация RAND, 2017, https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR1832.html
- ⁴ Идо Леви. Борьба с джихадистами путем, с помощью и через партнеров США. Извлеченные уроки и перспективы на будущее // Вашингтонский институт ближневосточной политики, 2022, № 124, с.5, <https://www.washingtoninstitute.org/media/5907>
- ⁵ Джозеф Л. Вотель и Эро Р. Керавуори. Оперативный подход «By-With-Through» // Joint Forces Quarterly, 89, 2018, с. 41–44, https://ndupress.ndu.edu/Portals/68/Documents/jfq/jfq-89/jfq-89_40-47_Votel-Keravuori.pdf?ver=2018-04-11-125441-3
- ⁶ Идо Леви. Борьба с джихадистами путем, с помощью и через партнеров США. Извлеченные уроки и перспективы на будущее // Вашингтонский институт ближневосточной политики, 2022, № 124, с. 6–7, <https://www.washingtoninstitute.org/media/5907>
- ⁷ Идо Леви. Солдаты Конца Времен. Оценка военной эффективности Исламского государства // Вашингтонский институт ближневосточной политики, с. 53, <https://www.washingtoninstitute.org/media/5353>
- ⁸ Мариса Кокрейн. Битва за Басру. – Отчет по Ираку, 2008, с. 8–14, <https://www.understandingwar.org/report/battle-basra>
- ⁹ Дэвид М. Херценхорн и Пол Маклири. Железный генерал Украины – герой, но не звезда // Politico, 8 апреля 2022, <https://www.politico.com/news/2022/04/08/ukraines-железный-генерал-залужный-00023901>
- ¹⁰ Майкл Дж. Эйзенштадт и Кеннет М. Поллак. Обучение лучших арабских армий. Вып. 3, 2020, с. 99, <https://press.armywarcollege.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2677&context=parameters>
- ¹¹ Идо Леви. Борьба с джихадистами путем, с помощью и через партнеров США. Извлеченные уроки и перспективы на будущее //

Вашингтонский институт ближневосточной политики, 2022, № 124, с. 6, <https://www.washingtoninstitute.org/media/5907>

¹² Майкл Найтс и Алекс Мелло. Лучшее, что Америка построила в Ираке: Контртеррористическая служба Ирака и долгая война против воинственности. 19 июля 2017, <https://warontherocks.com/2017/07/the-best-thing-america-built-in-iraq-iraqs-counter-terrorism-service-and-the-long-war-against-militancy>

¹³ Идо Леви. Борьба с джихадистами путем, с помощью и через партнеров США. Извлеченные уроки и перспективы на будущее // Вашингтонский институт ближневосточной политики, 2022, № 124, с. 7, <https://www.washingtoninstitute.org/media/5907>

¹⁴ Мэтью Шредер. Хватит паниковать о стингерах // Foreign Policy, 28 июля 2010, <https://foreignpolicy.com/2010/07/28/stop-panicking-about-the-stingers/>

¹⁵ Уго Кааман. Автомобильные бомбы как оружие войны: Разработка ИГИЛ автомобилей-СВУ, 2014–19 (Вашингтон, округ Колумбия: Институт Ближнего Востока, 2019), https://www.mei.edu/sites/default/files/2019-04/Car_Bombs_as_Weapons_of_War_0.pdf

¹⁶ Идо Леви. Борьба с джихадистами путем, с помощью и через партнеров США. Извлеченные уроки и перспективы на будущее // Вашингтонский институт ближневосточной политики, 2022, № 124, с. 8–9, <https://www.washingtoninstitute.org/media/5907>

¹⁷ Там же, с. 10.

¹⁸ Эми Беласко. Стоимость Ирака, Афганистана и других глобальных войн с террористическими операциями с 9/11. – Конгресс, Исследовательская служба, декабрь 2014, 52, <https://sgp.fas.org/crs/natsec/RL33110.pdf>

¹⁹ Идо Леви. Борьба с джихадистами путем, с помощью и через партнеров США. Извлеченные уроки и перспективы на будущее // Вашингтонский институт ближневосточной политики, 2022, № 124, с. 13, <https://www.washingtoninstitute.org/media/5907>

²⁰ Палестинская дилемма Ливана: борьба за Нахр аль-Баред. Ближневосточный доклад 117. – Бейрут/Брюссель: Международная кризисная группа, 2012, с. 3, <https://www.crisisgroup.org/middle-east>

north-africa/eastern-mediterranean/lebanon/lebanon-s-palestinian-dilemma-struggle

²¹ Идо Леви. Борьба с джихадистами путем, с помощью и через партнеров США. Извлеченные уроки и перспективы на будущее // Вашингтонский институт ближневосточной политики, 2022, № 124, с. 13–14, <https://www.washingtoninstitute.org/media/5907>

²² Майк Нельсон. Это была лучшая из КТО, это была худшая из КТО: повесть о двух всплесках // Институт современной войны, 24 июня 2021, <https://mwi.usma.edu/it-was-the-best-of-coin-it-was-the-worst-of-coin-a-tale-of-two-surges/>

²³ Сура Али. Министерство "Пешмерга" призывает увеличить финансирование США // Рудо, 23 февраля 2021 г., <https://www.rudaw.net/english/kurdistan/230220211>

²⁴ Идо Леви. Борьба с джихадистами путем, с помощью и через партнеров США. Извлеченные уроки и перспективы на будущее // Вашингтонский институт ближневосточной политики, 2022, № 124, с. 10-11, <https://www.washingtoninstitute.org/media/5907>

²⁵ Там же, с. 11–12.

²⁶ Там же, с. 12.

²⁷ Там же, с. 14–15.

²⁸ Франк Собчак. Афганцы, которые сражались // Small Wars Journal, 23 сентября 2021, <https://smallwarsjournal.com/jrnl/art/afghans-fought>

²⁹ Идо Леви. Борьба с джихадистами путем, с помощью и через партнеров США. Извлеченные уроки и перспективы на будущее // Вашингтонский институт ближневосточной политики, 2022, № 124, с. 16, <https://www.washingtoninstitute.org/media/5907>

³⁰ Там же, с. 16–17.

³¹ Там же, с. 17–18.

³² Там же, с. 20.

³³ Там же, с. 21.

В.А. Корочкина

ПЕРСПЕКТИВЫ «АВРААМОВЫХ СОГЛАШЕНИЙ»: ОЦЕНКИ И ОЖИДАНИЯ В ИЗРАИЛЕ

В сентябре 2020 г. на лужайке Белого дома премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху, министр иностранных дел Объединенных Арабских Эмиратов шейх Абдалла бен Заид Аль Нахайян и его коллега из Бахрейна Абдель Латиф аз-Заяни при посредничестве США в лице президента Дональда Трампа подписали соглашения о нормализации отношений, получившие название «Авраамовы» (Авраам – библейский персонаж, праотец для арабов и евреев). Это событие расценивалось как символ «рассвета нового Ближнего Востока». Позднее к ОАЭ, Бахрейну, США и Израилю присоединилось Королевство Марокко. Судан не завершил процесс нормализации и в настоящее время вовлечен во внутренний вооруженный конфликт.

Королевство Саудовская Аравия не только воздержалось от официального урегулирования отношений с еврейским государством, но через два с половиной года при посредничестве Китая подписало соглашение о возобновлении дипотношений с Исламской Республикой Иран. Тем не менее в Израиле сохраняют «сдержанный оптимизм» относительно возможности расширения «Авраамовых соглашений» за счет присоединения новых стран, прежде всего КСА. При этом взаимоотношения Израиля с действующими участниками соглашений сложно назвать безоблачными, требуется реализация достигнутых договоренностей. В первом и втором случае Израиль критически зависит от политики США, которая совершив дипломатический

«прорыв» в процессе нормализации, на данном этапе играет скорее деструктивную роль.

«Авраамовы соглашения»: изменение подхода к арабо-израильскому урегулированию

«Авраамовы соглашения» стали событием, свидетельствующим об изменении парадигмы т. н. ближневосточного урегулирования (БВУ)¹.

На протяжении десятилетий предполагалось, что арабские государства не нормализуют отношения с Израилем без решения палестинской проблемы или, по крайней мере, значительного прогресса в этом направлении. Как отмечает Эли Подэ, профессор факультета исламских и ближневосточных исследований Еврейского университета и член правления «Митвим – Израильского института региональной внешней политики», «выяснилось, что некоторые арабские лидеры больше не желают ждать. ОАЭ, Бахрейн, Марокко и Судан последовали за президентом Египта Анваром Садатом, который решился на сепаратный мир с Израилем. В то время как Кэмп-Дэвидские мирные соглашения 1978 г. между Израилем и Египтом предусматривали решение палестинского вопроса путем создания автономии, в начале 1980-х гг. переговоры о самоуправлении прекратились. В отличие от мирного договора с Каиром, израильско-иорданское соглашение 1994 г. стало результатом прогресса на палестинской арене. Прежде всего – это заключенные годом ранее «соглашения Осло», которые дали королю Хусейну зеленый свет и легитимировали продвижение Аммана в двустороннем взаимодействии с еврейским государством».

Рассуждая о мотивах арабских стран нормализовать отношения с Израилем на фоне нерешенной палестинской проблемы, Э. Подэ определяет четыре фактора.

Во-первых, это желание воспользоваться узким окном возможностей, открывшимся в связи с готовностью

администрации Дональда Трампа дорого заплатить за нормализацию отношений с Израилем. Это даже породило в международной политике «новое и интересное явление, когда третья сторона платит за двустороннее соглашение». ОАЭ за это получили беспрецедентную по масштабам сделку с американским оружием, включая истребители F-35, считающиеся «самыми передовыми в мире». Что касается Судана, американцы исключили его из своего списка государств, поддерживающих терроризм, что «равносильно целому состоянию в виде западных кредитов и инвестиций». Компенсацией для Марокко стало признание США аннексии Западной Сахары, чего Рабат добивался с момента вторжения на эту территорию в 1975 г. На протяжении многих лет марокканцы работали с еврейским лобби в США, но безуспешно.

Помимо щедрой помощи Вашингтона в обмен на урегулирование отношений с еврейским государством, последнее также было вынуждено заплатить свою цену. Особенно дорого Израилю обошелся мир с Египтом, в результате которого пришлось уйти с Синайского полуострова, вывести поселения. За мирный договор с Иорданией израильское руководство пошло на изменение границы с Хашимитским королевством, щедро разделив воды реки Иордан. Иорданцы получили также особый статус на Храмовой горе (Аль-Харам аш-Шариф) в Иерусалиме.

Во-вторых, в 2020 г. арабские государства опасались, что новая администрация Дж. Байдена возобновит ядерную сделку с Ираном. Официальный союз с Израилем должен был создать новую формулу сдерживания Ирана, если США решат вернуться к Совместному всеобъемлющему плану действий (СВПД). Их также беспокоил вывод американских военных из Сирии, Ирака и Афганистана. В период ухода США из региона, полагает Э. Подэ, «для некоторых государств ценность Израиля возрастает».

В-третьих, снижение важности палестинского вопроса на фоне последствий «арабской весны» и пандемии COVID-19, которые заставили арабские государства

сосредоточиться на внутренних проблемах. К тому же отмечается, что в прошлом палестинцы могли рассчитывать на поддержку «Фронта сопротивления», в который входили Ирак, Сирия, Ливия, Алжир, Южный Йемен, выступавшие против мира с Израилем. Однако сегодня эти страны мало чем могут помочь палестинцам.

В-четвертых, безразличие со стороны арабских и мусульманских государств к инициативе ОАЭ, что укрепило уверенность других правителей в том, что они могут безболезненно присоединиться к процессу нормализации отношений с Израилем².

В израильском экспертном сообществе значение «Авраамовых соглашений» видели еще и в том, что Египет и Иордания перестали чувствовать себя изолированными. У них появилось больше уверенности и поддержки в развитии разностороннего сотрудничества с Израилем не только в гражданской сфере, но и в вопросах военной кооперации, особенно с учетом того, что эти страны обеспечивают Израилю стратегическую глубину³.

Э. Подэ относится к тем представителям израильского академического и экспертного сообщества, которые считают ошибочными рассуждения о том, что откладывание решения палестинского вопроса в долгий ящик умаляет его важность. «Этот вопрос остается в центре конфликта, и его нельзя избежать. Особенно с учетом того, что, с одной стороны, набирает обороты тенденция отказа от решения конфликта путем создания двух государств, с другой – демографический прогноз, согласно которому численность палестинцев в Израиле и на территориях скоро превысит количество евреев (в настоящее время цифры почти сравнялись – около 6,8 млн чел.). Таким образом, хотя связи с Дубаем, Манамой, Рабатом и Хартумом, а в будущем, возможно, и с другими арабскими столицами, и важны, но не являются альтернативой решению палестинской проблемы».

Правда, в создаваемых «Авраамовыми соглашениями» глобальных и региональных обстоятельствах эксперт усматривал для Израиля возможность совершить

прорыв не только в виде заключения двусторонних соглашений с арабскими соседями, но и реализации всеобъемлющего регионального плана по решению палестинской проблемы. В его видении это подключило бы саудовцев и привело бы к прорыву в отношениях с крупными мусульманскими странами, такими как Индонезия и Пакистан, которые поддерживают тайные связи с Израилем. Предполагалось, что такой шаг не ограничится взаимодействием на уровне правительств, а приведет к изменениям в арабском гражданском обществе, большая часть которого выступает против нормализации отношений с Израилем⁴.

По факту, сотрудничество между Израилем и его арабскими партнерами не привело к ощутимым улучшениям в израильско-палестинских отношениях. После прихода к власти крайне правого правительства во главе с Б. Нетаньяху рухнули надежды на то, что израильтяне будут более осторожно относиться к отношениям с палестинцами, чтобы избежать конфликта со своими новообретенными арабскими партнерами.

Формат «Авраамовых соглашений» не привлек новых членов. Несмотря на некоторое смягчение своей позиции в рамках двусторонних отношений, в том числе в сфере обороны и открытия своего воздушного пространства для израильской гражданской авиации, Саудовская Аравия твердо придерживается Арабской мирной инициативы, согласно которой мир с Израилем будет установлен после урегулирования палестинской проблемы, но никак не до этого. Даже такие государства Персидского залива, как Оман и Катар, которые долгое время поддерживали, по сути, де-факто отношения с Израилем, до сих пор не последовали примеру ОАЭ и Бахрейна.

По мнению Йоэля Гузанского, старшего научного сотрудника Института исследований национальной безопасности (INSS), специализирующегося на политике и безопасности стран Персидского залива, с позиции Израиля постепенное улучшение его связей с арабскими государствами Персидского залива может быть достаточным.

Несмотря на свою твердую приверженность Арабской мирной инициативе, саудовцы готовы принимать медленные, незначительные меры по нормализации, прежде чем произойдет полное решение израильско-палестинского вопроса. Тем более что саудовцы продемонстрировали готовность сотрудничать с Израилем в области безопасности на побережье Красного моря. Это же касается того, что Саудовская Аравия открыла свое воздушное пространство для израильской гражданской авиации. В этих условиях израильские политики могут попытаться развить отношения с королевством за рамками «Авраамовых соглашений».

Точно так же Оман и Катар продолжают свое давнее взаимодействие с Израилем. Хотя Доха раскритиковала «Авраамовы соглашения» и подтвердила приверженность Арабской мирной инициативе, она сохранила закулисные «рабочие отношения» с Израилем. Со своей стороны, Оман на протяжении почти 50 лет поддерживает контакты с Израилем, для которого это самые продолжительные отношения с государством Персидского залива. Их проявлением является израильское участие в Ближневосточном исследовательском центре опреснения воды в Маскате, последней из действующих инициатив Мадридского процесса.

И. Гузанский отмечает, что участники соглашений продолжают рассматривать их позитивно как возможность продвижения своих национальных интересов. Как и ожидалось, нормализация открыла новые возможности для сотрудничества в области обороны и безопасности, особенно между Израилем, Бахрейном и ОАЭ, которые разделяют общую точку зрения на угрозу безопасности, исходящую от Ирана. Процесс нормализации отношений с Израилем открыл двери частному сектору, особенно в ОАЭ, который смог воспользоваться преимуществами двусторонней торговли.

Тем не менее «Авраамовым соглашениям» не удалось изменить настроение арабского населения. За исключением Марокко, где, по данным опроса, только 11% населения считают Израиль угрозой, арабская общественность

в целом продолжает рассматривать еврейское государство в негативном свете, в основном из-за палестинской проблемы. Это влияет на то, что лица, принимающие решения в других арабских столицах, особенно в Эр-Рияде, неохотно подключаются к процессу нормализации. Поэтому риск заключается в том, что отсутствие прогресса на палестинской арене в конечном итоге приведет к тому, что «Авраамовы соглашения» будут восприниматься как еще один холодный мир⁵.

Главный приз – Саудовская Аравия

Ключевым вопросом в рамках «процесса нормализации» (установления странами Ближнего Востока официальных отношений с Израилем) по-прежнему остается позиция Королевства Саудовская Аравия.

После церемонии подписания «Авраамовых соглашений» на лужайке Белого дома, отвечая на конкретные вопросы корреспондентов про КСА и Оман, Д. Трамп лишь намекнул на некие пять-шесть стран, которые последуют за ОАЭ и Бахрейном в урегулировании отношений с Израилем. Более того, он предположил, что новые договоренности будут достигнуты до президентских выборов в США 3 ноября 2020 г. Позднее Д. Трамп в своих заявлениях увеличил число потенциальных участников сделки с Израилем до девяти, включая Саудовскую Аравию⁶.

В ноябре 2020 г. израильские СМИ сообщили о тайном (4-часовом) визите в КСА Биньямина Нетаньяху в сопровождении главы «Моссада» Йоси Коэна. Израильский премьер-министр якобы встретился с наследным принцем Мухаммедом бен Сальманом Аль Саудом и находившимся в Эр-Рияде с визитом госсекретарем США Майком Помпео. МИД КСА опроверг эти утверждения⁷.

Напомним, что у Израиля и Саудовской Аравии нет дипломатических отношений, но считается, что иранская угроза способствовала укреплению между ними тайных

связей в области безопасности, которые поддерживаются с 1960-х гг.⁸

В ходе предвыборной кампании в Израиле осенью 2022 г. и после победы правой коалиции Б. Нетаньяху заявил, что надеется добиться «полного официального мира» с Саудовской Аравией, как с другими государствами Персидского залива (ОАЭ и Бахрейном). Поскольку без США данная миссия невыполнима, в декабре 2022 г. еще до формирования правительства он призвал Вашингтон «подтвердить приверженность своим традиционным союзникам на Ближнем Востоке», особенно Саудовской Аравии, так как соглашение о нормализации отношений между Израилем и КСА может стать «квантовым скачком для давно умирающих мирных переговоров с палестинцами». То есть в условиях, когда Саудовская Аравия обуславливает продвижение процесса нормализации созданием Государства Палестина, Б. Нетаньяху настаивает на обратной последовательности – сначала подписание израильско-саудовского соглашения, что впоследствии может проложить путь к мирным договоренностям между Израилем и палестинцами⁹.

На фоне слухов о скором достижении соглашения между двумя странами в феврале 2023 г. Б. Нетаньяху поздравил КСА с Днем основания (первого саудовского государства в 1727 г.). На официальной странице Израиля в Twitter на арабском языке было опубликовано пожелание «мира, сотрудничества и добрососедства на благо жителей региона»: «Мы выражаем наши искренние поздравления и благословения Королевству Саудовская Аравия, королю, правительству и народу в связи с годовщиной основания государства». До этого премьер-министр утверждал, что нормализация отношений с Саудовской Аравией «возможна». «Я думаю, что мы можем совершить качественный скачок, если руководство Саудовской Аравии решит, что оно официально хочет быть частью этого [прорыва]. Неформально они уже являются его составной частью», – сказал Б. Нетаньяху¹⁰.

Однако израильские аналитики не разделяли оптимизм Б. Нетаньяху и отмечали ряд серьезных препятствий на пути достижения соглашения с КСА.

По словам Эйтана Гильбоа, профессора политологии Бар-Иланского университета и старшего научного сотрудника Иерусалимского института стратегии и безопасности (JISS), шансы на мир между Израилем и Саудовской Аравией «невелики».

Во-первых, саудовцы последовательны в своем призыве к созданию Государства Палестина в качестве предварительного условия мирных соглашений арабских государств с Израилем в соответствии с Арабской мирной инициативой, предложенной Эр-Риядом в 2002 г. Несмотря на то, что «Авраамовы соглашения» перевернули данную концепцию с ног на голову, «Саудовская Аравия гораздо более вовлечена в израильско-палестинский конфликт по сравнению с другими участниками "Авраамовых соглашений"», – сказал эксперт.

Во-вторых, Э.Гильбоа задался вопросом о степени готовности команды Байдена играть ту же роль в продвижении «Авраамовых соглашений», что и администрация Трампа. Исходя из того, что присоединение Саудовской Аравии к этим договоренностям во многом зависит от США, которые изначально и «сделали возможным [дипломатический] прорыв», «важно не то, что планирует Нетаньяху, а то, что собираются делать Соединенные Штаты». До сих пор администрация Байдена «не желала совершать позитивные шаги в сторону Саудовской Аравии». Имеются в виду напряженность в американо-саудовских отношениях после убийства журналиста Джамала Хашогги в генконсульстве КСА в Стамбуле, доклад американских спецслужб о причастности к этому Мухаммеда бен Сальмана и то, как президент Байден пообещал превратить королевство в «изгоя».

По мнению Э.Гильбоа, несмотря на то, что после всего этого Байден посетил Саудовскую Аравию в июле 2022 г., «вернув режиму некоторую легитимность, Вашингтону следовало бы пойти на большие уступки». Но проблема

в том, что американцы никогда не понимали арабской (политической) культуры, считает эксперт.

Джошуа Тейтельбаум, профессор кафедры ближневосточных исследований Бар-Иланского университета, также полагает, что «определенная реабилитация» саудовского режима со стороны Вашингтона может соблазнить Мухаммеда бен Сальмана. Более того, по его мнению, «наследный принц был бы очень рад, если бы соглашение было подписано на лужайке Белого дома». Проблема только в том, что «вряд ли президент-демократ станет подписывать соглашение с тем, кого ЦРУ обвиняет в убийстве журналиста *Washington Post*». Поэтому он тоже исключает вероятность полноценного израильско-саудовского мирного соглашения при посредничестве США, хотя и допускает «незначительные шаги», направленные на продвижение двусторонних отношений вперед.

Но это не отменяет того факта, что «Саудовская Аравия – главный приз. Это самая богатая страна в арабском мире. Она управляет двумя самыми святыми местами ислама – Меккой и Мединой. Это, вероятно, самый важный игрок в арабском мире», – утверждает Дж. Тейтельбаум, солидаризируясь с высказыванием Б. Нетаньяху относительно того, что «если у нас будет мир с Саудовской Аравией, мы фактически положим конец арабо-израильскому конфликту».

Рони Шакед из Научно-исследовательского института содействия миру имени Гарри С. Трумэна при Еврейском университете в Иерусалиме акцентировал внимание на символическом значении Саудовской Аравии для мусульман. Он отталкивается от того, что «угроза, исходящая от Исламской Республики Иран, сформировала общие для Израиля и КСА интересы». В этих условиях между двумя странами возможны более открытые отношения. При этом эксперт считает, что «саудиты скорее всего потребуют уступок, таких как особый статус на Храмовой горе и обещание Нетаньяху не аннексировать Западный берег р. Иордан». Последнее, по словам Р. Шакеда, не составило

бы для Б. Нетаньяху большого труда, так как он «понимает, что Израиль находится на Западном берегу уже 70 лет, фактически его аннексировал», поэтому более нет нужды делать по этому поводу какие-либо дополнительные заявления¹¹.

В целом в израильских экспертных кругах нормализацию отношений еврейского государства с КСА с завидным упорством называют «одной из самых важных стратегических целей... благодаря экономическому, политическому и военному весу королевства». Ожидается, что «результатом подключения [к "Авраамовым соглашениям"] такой доминирующей суннитской державы может стать стратегический перелом в регионе»¹².

Проблема только в том, что в марте 2023 г. весь Израиль, включая экспертов и Б. Нетаньяху, был потрясен новостью о решении Саудовской Аравии восстановить отношения с Ираном при посредничестве Китая. Это расценивалось не иначе как провал израильского и американского политического руководства на данном направлении.

В изменившихся обстоятельствах израильские политики и экспертное сообщество в основной своей массе, хотя и ставят непростые вопросы, по-прежнему сохраняют «умеренный оптимизм» по поводу Саудовской Аравии, которая своими действиями как будто испытывает его на прочность. В частности, Лига арабских государств восстановила членство Дамаска, а наследный принц КСА на саммите организации тепло приветствовал президента Сирии Башара Асада, этого, по словам Амоса Гилада (директора Института политики и стратегии при Университете Райхмана и председателя Герцлийской конференции), «тирана, убийцу полумиллиона сирийцев»¹³.

Советника по национальной безопасности Израиля Цахи Ханегби не смущает отсутствие прямых контактов между Б. Нетаньяху и наследным принцем КСА. Он все равно считает, что сделка по нормализации отношений возможна. «В Саудовской Аравии есть правитель, которого мир никогда раньше не видел, человек, который развернул

свою страну на 180 градусов, смелый и революционный лидер. Если он думает, что можно достичь нормализации отношений с Израилем, это произойдет. Я верю, что есть шанс, что это случится», – сказал Ц. Ханегби¹⁴.

Йоси Коэн, экс-глава «Моссада» (2016–2021), заявил, что нормализация отношений с Эр-Риядом «абсолютно возможна». По его словам, «на Ближнем Востоке действительно наступила новая эра, в которой смелые лидеры... знают, как добиться нормализации»¹⁵.

Администрация Байдена также не отчаивается и продолжает прилагать усилия для заключения «сделки с КСА», которую помощник президента США по национальной безопасности Джейк Салливан назвал «интересом национальной безопасности». В Эр-Рияде 8 мая 2023 г. он встретился с Мухаммедом бен Сальманом и обсуждал этот вопрос. Его сопровождал координатор Совета национальной безопасности по Ближнему Востоку и Северной Африке Бретт Макгерк и старший советник президента Дж. Байдена по Ближнему Востоку Амос Хохштейн. Оба впоследствии отправились в Израиль, чтобы проинформировать Б. Нетаньяху.

Прямое авиасообщение как толчок к нормализации

В результате посреднических усилий США в марте 2023 г. состоялись переговоры между Израилем и КСА об организации прямых авиарейсов для палестинских паломников, совершающих хадж в Мекку (в 2023 г. – с 26 июня по 01 июля)¹⁶.

В 2022 г. большая часть из 2700 израильтян отправилась в Мекку через Иорданию. В 2023 г. ожидалось около 4500 желающих. Израиль добивается прямых рейсов в Джидду для паломничества в Мекку с 2018 г. Согласно сообщениям в СМИ, этот вопрос обсуждался в ходе визита Байдена в Саудовскую Аравию в июле 2022 г. Таким образом, в 2022 г. от Саудовской Аравии удалось добиться открытия

воздушного пространства для израильских гражданских авиарейсов. Это произошло за несколько часов до того, как Байден стал первым лидером США, совершившим прямой перелет из Израиля в эту страну Персидского залива. В том же году Катар разрешил прямые рейсы из Израиля на чемпионат мира, публично заявив, что они также предназначены для палестинцев, однако ни один палестинец не прилетел на игры через Израиль.

В Израиле надеялись путем организации прямых авиарейсов подтолкнуть Эр-Рияд к более широкой нормализации отношений, которую саудовцы всячески отвергают, хотя и выдвигают свои требования.

Условия Эр-Рияда

Предполагается, что в обмен на полную нормализацию отношений с Израилем КСА требует от Белого дома реализации некоторых оружейных сделок периода Д. Трампа (2017–2021), которые были заморожены пришедшим ему на смену Дж. Байденом. Помимо этого саудовцы добиваются заключения договора об обороне с США, аналогичного НАТО, а также согласия американцев на развитие Королевством гражданской ядерной программы.

В Израиле по этому вопросу развернулась дискуссия. Министр энергетики Исраэль Кац выразил сомнение в отношении планов Саудовской Аравии по созданию поддерживаемой США ядерно-энергетической программы, для которой нужны американские технологии и ноу-хау. «Естественно, Израиль такие вещи не поощряет. Я не думаю, что Израиль должен на это соглашаться, но контакты продолжаются», – сказал И.Кац.

Al-Monitor со ссылкой на анонимный источник в израильских политических кругах сообщает о наличии «другой возможности, согласно которой Израиль "проглотит" новую ядерную сделку США с Ираном, а взамен американцы согласятся пройти долгий путь навстречу саудитам, лишь

бы они нормализовали отношения с Израилем. Это еще не решает всех вопросов, но само по себе существенно», – говорится в публикации¹⁷. В любом случае достижение цели во многом зависит от США.

Бен Каспит, обозреватель Israel Pulse в Al-Monitor, политический аналитик в израильских газетах, ведущий радио- и телепередач о политике и Израиле, ссылаясь на неназванного высокопоставленного израильского чиновника, отмечает, что за нормализацию отношений с Саудовской Аравией при посредничестве США Израилю придется заплатить реальную цену в виде уступок палестинцам¹⁸.

В израильских СМИ утверждалось, что Вашингтон и Эр-Рияд пытаются оказать давление на Израиль, чтобы заставить его возобновить дипломатические переговоры с палестинским руководством, которые приведут к «размежеванию».

Так, согласно министру иностранных дел Израиля Эли Коэну, нормализация отношений с Саудовской Аравией может произойти в течение следующих шести месяцев или года, т. е. это не вопрос «если», а вопрос «когда». Но... «высокопоставленные официальные лица королевства всегда публично заявляют о том, что для этого необходим прогресс с палестинцами».

«Палестинский вопрос был и остается центральным для арабских стран, и он находится в числе приоритетов королевства», – заявил Мухаммед бен Сальман на саммите ЛАГ в Джидде в мае 2023 г. По его словам, «мы не будем медлить с оказанием помощи палестинскому народу в возвращении его земель, восстановлении законных прав и создании независимого государства в границах 1967 г. со столицей в Восточном Иерусалиме»¹⁹.

Позиция Саудовской Аравии, с одной стороны, остается неизменной – поддержка создания палестинского государства в границах до Шестидневной войны 1967 г. со столицей в Восточном Иерусалиме и принципа «земля в обмен на мир»²⁰. С другой стороны, 9 сентября 2020 г. по итогам саммита министров иностранных дел Лига арабских государств отказалась утвердить палестинский проект

резолуции с осуждением нормализации отношений между Израилем и ОАЭ. Хотя ожидаемо участники саммита подтвердили приверженность Арабской мирной инициативе 2002 г.²¹

Исходя из предположения, что такое решение ЛАГ вряд ли могло быть принято без согласования с Эр-Риядом, официальные заявления КСА о том, что в арабо-израильских отношениях по-прежнему в приоритете решение палестинской проблемы, не всегда соотносятся с реальными действиями. Они скорее свидетельствуют о том, что все-таки национальные потребности превалируют над общеарабскими интересами, к которым относится палестинский вопрос.

К тому же это придает смысл позиции Б. Нетаньяху, которая заключается в том, что нормализация отношений с арабским миром возможна без прогресса в дипломатическом урегулировании с палестинцами. Напомним, что в 2018 г. он сказал, что «арабские государства стараются иметь дело с сильными», поэтому только «развитие сильных сторон придает нам [Израилю] дипломатическую мощь»²².

Другой вопрос – позволил ли такой подход добиться Израилю желаемых результатов.

В январе 2023 г. на Всемирном экономическом форуме в Давосе министр иностранных дел КСА принц Фейсал бен Фархан Аль Сауд сделал заявление, которое в Израиле посчитали «странным» и явно не свидетельствующим о каких-либо изменениях в отношениях королевства с Израилем. Он сообщил о попытках Эр-Рияда найти способ ведения переговоров с Тегераном «в надежде, что "Авраамовы соглашения" убедят Иран вступить в контакт». В Израиле задался вопросом: к чему более стремятся саудовцы – к нормализации отношений с Израилем или Ираном? Было очевидно, что Эр-Рияду неизбежно придется сделать выбор²³.

Можно предположить, что саудовцы прислушались к этому требованию и сделали выбор – в пользу Ирана. На фоне этого и активизации усилий США по заключению мирного соглашения между КСА и Израилем, в посольстве Саудовской Аравии в Вашингтоне в июне 2023 г. заявили,

что Эр-Рияд не намерен нормализовать отношения с Израилем до тех пор, пока не будет создано Государство Палестина. Саудовцы вновь сослались на Арабскую мирную инициативу, которая сулит Израилю установление полных дипломатических отношений с 57 арабскими и мусульманскими государствами, но только после достижения соглашения с палестинцами.

За несколько дней до этого министр иностранных дел Саудовской Аравии Фейсал бен Фархан аналогичным образом подчеркнул, что нормализация зависит от решения израильско-палестинского конфликта на основе сосуществования двух государств. Допуская, что дипломатические отношения между Израилем и Саудовской Аравией принесут значительную пользу региону, они, по его словам, будут ограничены без палестинского государства²⁴.

Тем не менее в Израиле не прекращались спекуляции по поводу расширения «Авраамовых соглашений», прежде всего путем присоединения к ним КСА, но не только. В одном из выступлений генеральный директор МИДа Ронен Леви в конце мая 2023 г. заявил, что, хотя связи с Эр-Риядом чрезвычайно важны, «мы не должны сбрасывать со счетов другие страны, у которых есть потенциал для нормализации [отношений с Израилем] до того, как это сделает Саудовская Аравия». Более того, он выразил надежду, что договоренности с такими государствами будут достигнуты в ближайшие месяцы²⁵.

Усилия в этом направлении, прилагаемые США и Израилем с момента подписания «Авраамовых соглашений», привели к появлению нового формата, получившего название «Негевский форум».

«Негевский форум»

Саммит, получивший название «Негевский форум», официально был инициирован министром иностранных дел Израиля Яиrom Лapidом. В 2022 г. в пустыне Негев

собрались его коллеги не только из США, ОАЭ, Бахрейна и Марокко, но и Египта. В СМИ мероприятие описывали как крупнейшую встречу между Израилем и его соседями со времен Мадридской конференции 1991 г. При этом упускалась из виду конференция в Аннаполисе в 2007 г., в которой приняли участие более 40 стран в попытке установить мир между палестинцами и израильтянами. Иордания, поддерживающая сложные двусторонние отношения с Израилем, пока, в отличие от Египта, не присоединилась к этому формату в виду неразрешенной палестинской проблемы, хотя «Негевский форум» включает в свою повестку дня меры по улучшению условий жизни палестинцев. Отношения Израиля с Марокко тоже характеризуются набором противоречий.

Следующий саммит «Негевского форума» был запланирован на март 2023 г. в Марокко, но его перенесли на 25 июня из-за напряженности в регионе. Организаторы прилагали усилия, чтобы в мероприятии приняли участие страны, которые еще не стали частью «Авраамовых соглашений». В частности, сообщалось о попытках привлечь Судан.

В январе 2023 г. в Абу-Даби прошли заседания комиссии по подготовке и проведению «Негевского форума», в работе которой приняли участие около 150 официальных лиц из Израиля, Бахрейна, Египта, Марокко и ОАЭ. Согласно представителю Госдепартамента США, «рабочие группы встретились для достижения ощутимых результатов, включая организацию прямых авиарейсов, культурных и академических обменов, расширение "Авраамовых соглашений" путем присоединения большего числа арабских стран»²⁶.

Эран Лерман, вице-президент Иерусалимского института стратегии и безопасности (JISS), также отметил царившую на заседаниях «поразительно позитивную атмосферу, что свидетельствовало о хороших перспективах расширения сотрудничества, несмотря на приход к власти в Израиле коалиционного правительства во главе с Нетаньяху».

Тем не менее он отмечает тот факт, что настроение было испорчено в связи с ростом напряженности между

Израиелем и палестинцами. Перенос саммита в Марокко эксперт предлагает расценивать как выражение беспокойства по поводу израильской политики. И проблема в том, что недовольство Израилем не ограничивается его политикой на палестинской арене. К отсрочке встречи в рамках «Негевского форума» в Марокко привела озабоченность в Рабате на самом высоком уровне тем, что израильское руководство затягивает с решением нескольких вопросов, касающихся двусторонних отношений, и прежде всего с признанием суверенитета Марокко в Западной Сахаре²⁷.

США признали это в 2020 г. (вопреки мнению ключевых членов администрации Трампа и оппозиции в Конгрессе), что и подтолкнуло Марокко к участию в «Авраамовых соглашениях». ОАЭ сделали то же самое, объявив в октябре 2020 г. об открытии генерального консульства в столице Западной Сахары Эль-Аюне. Ожидалось, что Израиль вскоре последует их примеру, но этого так и не произошло. «В Рабате недоумевают по поводу упорных заявлений израильских официальных лиц о том, что сначала Марокко должно преобразовать свое дипломатическое представительство в Тель-Авиве в полноценное посольство». В Израиле опасаются, что Королевство нашло предлог для того, чтобы не открывать свое посольство в еврейском государстве в связи с враждебными настроениями в некоторых слоях марокканского общества. При этом двусторонние отношения развиваются в области туризма, военного сотрудничества, инвестиций и инфраструктурных проектов. Тем не менее среди марокканцев наблюдается рост симпатий к палестинцам (что проявилось в демонстрации марокканской командой палестинского флага на Чемпионате мира по футболу в Катаре в 2023 г., тогда как многие израильтяне болели за Марокко). Несмотря на это, Э.Лерман видит радужные перспективы двустороннего сотрудничества, «если и когда будет преодолен дипломатический барьер».

Эксперт считает, что устранить препятствия на пути установления полноценных дипломатических отношений

с Марокко поможет «иранская угроза». Для этого Израилу следует убедить Рабат в том, что иранцы «расширяют помощь Фронту ПОЛИСАРИО, которая может включать в себя поставку через Алжир боевых БПЛА, подобных тем, которые Иран поставляет России. Нарушение сдерживающего баланса сил может создать угрозу крупномасштабных боевых действий, которые не ведутся с 2011 г. Такая опасность, в свою очередь, может значительно расширить израильско-марокканские контакты в области безопасности и военного сотрудничества, но без полных дипломатических отношений реализовать весь потенциал будет непросто»²⁸.

Уди Декель (экс-управляющий директор Института исследований национальной безопасности, в настоящее время руководитель программы изучения процессов на палестинской арене) одной из причин инициирования в 2022 г. «Негевского форума» назвал стремление подтолкнуть администрацию Байдена к действиям, направленным на «укрепление и расширение "Авраамовых соглашений"», которые он назвал «единственным положительным наследием администрации Трампа». Задача также заключалась в «продвижении вопросов прежде всего региональной безопасности [включая полеты ВВС, развертывание израильских систем ПВО в Персидском заливе и обмен разведданными – *В.К.*], энергетики, технологий и экономики – все в рамках соглашений»²⁹.

Йоэль Гузанский полагает, что «исторический саммит в Негеве засвидетельствовал не только более тесные связи между еврейским государством и несколькими его арабскими соседями, но и роль Израиля в ослаблении напряженности между арабскими странами и США. Эта напряженность усилилась в связи с войной на Украине и отказом арабских стран, прежде всего Саудовской Аравии и ОАЭ, следовать политической линии США и играть более значимую роль в дипломатической и экономической изоляции России». По мнению эксперта, «несмотря на то, что большинство арабских стран по-прежнему рассматривают

отношения с США как центральную опору своей безопасности, их беспокоит ослабление внимания Америки к Ближнему Востоку в целом и их проблемам безопасности, в частности».

Кроме того, отмечается обеспокоенность монархий Персидского залива ядерным соглашением, которое США стремятся заключить с Тегераном, так как они видят в этом угрозу расширения возможностей Ирана за их счет. Эксперт INSS допускает, что страны Персидского залива захотят более тесного сотрудничества с Вашингтоном в отношении войны на Украине, но при условии, что Белый дом положительно отреагирует хотя бы на некоторые из их опасений по поводу Ирана. Эксперт считает, что в этом случае заливные монархии будут довольствоваться усилением оперативного и разведывательного сотрудничества с Вашингтоном и укреплением своих оборонительных возможностей, прежде всего от ракет и БПЛА. Пока же региональные акторы дают понять, что их готовность удовлетворить требование Америки увеличить добычу нефти для регулирования роста цен зависит от вклада США в их оборону.

Восстановление отношений между КСА и ИРИ на фоне разногласий между странами Персидского залива и Вашингтоном Й. Гузанский называет «адаптацией внешней политики ряда ключевых арабских стран к обстоятельствам, а именно, усилению позиций России и Китая на Ближнем Востоке даже за счет США». Эксперт указывает на то, что после событий на Украине арабские страны все более убеждаются в том, что они не могут полагаться на американцев в случае агрессии со стороны Ирана.

В этих условиях, полагает эксперт, «Негевский форум» подтвердил тот факт, что «Израиль и страны Персидского залива едины не только во взаимодействии друг с другом, но и вместе по отношению к США. Однако даже если Америка предпримет дополнительные шаги для укрепления безопасности стран Персидского залива, а они в ответ увеличат добычу нефти, сомнения по поводу будущего

присутствия американцев в регионе сохранятся, равно как и потребность арабских стран в страховании своих рисков и возможностей»³⁰.

Таким образом, в контексте расширения «Авраамовых соглашений» важным фактором становится неудовлетворенность стран Ближнего Востока политикой США, что привело к серьезным разногласиям между ключевыми региональными игроками и администрацией Байдена. Одновременно стремление израильского руководства к развитию процесса нормализации без Вашингтона вряд ли реализуемо. По этой причине в Израиле ожидали, а то и требовали от Белого дома активизироваться в этом направлении.

Отношения между США и Израилем

С приходом к власти крайне правой коалиции во главе с Б. Нетаньяху Израиль переживает натянутые отношения с администрацией Байдена, которая «не скрывает явной неприязни к политике израильского лидера и его радикального националистического, расистского правительства»³¹.

Байден до сих пор не позвонил премьер-министру Нетаньяху через шесть месяцев после его избрания. Попытки премьер-министра добиться приглашения в Белый дом не увенчались успехом на фоне критики США планов его правительства по пересмотру судебной системы Израиля и ускорению строительства еврейских поселений на Западном берегу р. Иордан. В обмен на нормализацию отношений с Эр-Риядом США требуют от Б. Нетаньяху пересмотра его политики.

Более того, в связи с тем, что израильский лидер запретил членам своего кабинета посещать Белый дом до того, как сам получит туда приглашение, министр иностранных дел Эли Козн не был в Вашингтоне с момента вступления в должность полгода назад. То же самое касается министра обороны Йоава Галанта, которому Пентагон и Совет национальной безопасности направили приглашения,

чтобы обсудить вопросы, имеющие первостепенное значение для безопасности.

В начале марта этого года Axios сообщил о планах министра по стратегическим вопросам Рона Дермера и советника по национальной безопасности Цахи Ханегби отправиться в Вашингтон. Оба считаются близкими доверенными лицами Б. Нетаньяху. Они намеревались встретиться Дж. Салливаном и другими высокопоставленными чиновниками из Белого дома и Госдепартамента, чтобы обсудить иранскую ядерную угрозу и перспективы мира с Саудовской Аравией. Если в канцелярии израильского премьер-министра сообщалось о том, что даты визита еще не согласованы, то представитель СНБ Белого дома заявил, что согласовывать нечего³².

В мае 2023 г. в столицу США отправился директор Министерства иностранных дел Ронен Леви для встречи с Б. Макгерком, А. Хохштейном и заместителем госсекретаря США Венди Шерман. Последняя заявила, что они среди прочего обсудили способы «продвижения региональной интеграции посредством "Негевского форума"». Р. Леви также встретился с группой членов Конгресса, считающихся друзьями Израиля.

По данным израильского МИДа, его визит был направлен на укрепление и расширение «Авраамовых соглашений» между Израилем, ОАЭ, Бахрейном и Марокко и решение двусторонних американо-израильских вопросов.

По мнению Бена Каспита, «подобные лаконичные формулировки государственных чиновников обычно считаются дымовой завесой, призванной скрыть реальные и драматические цели дипломатических контактов – в данном случае, активизацию усилий по втягиванию Саудовской Аравии в нормализацию отношений с Израилем»³³. О том, что Р.Леви обсуждал в Вашингтоне вопрос потенциальной сделки с Саудовской Аравией, сообщалось в СМИ.

Несмотря на наличие противоречий, в израильских и американских экспертных кругах преобладают оптимисты, которые уверены в нерушимости стратегического союза

между США и Израилем. Но есть и те, кто настаивает на опасности самоуспокоения традиционными фразами о «железобетонных и нерушимых» узах, когда по факту американо-израильские отношения скатываются в пропасть³⁴.

В качестве заключения

Д. Трамп и Б. Нетаньяху были правы, когда в 2020 г. заявили о «рассвете нового Ближнего Востока» и создании «основы для всеобъемлющего мира во всем регионе». Дело только в том, что через два с половиной года возобновление отношений между КСА и ИРИ стало не менее значимым событием. С одной стороны, оно также нацелено на региональную разрядку и переформатирование, а с другой, – было достигнуто на основе иного, неамериканского, подхода при посредничестве Китая, геополитического соперника США и вопреки стремлениям США и Израиля.

Урегулирование отношений между Эр-Риядом и Тегераном, как минимум, осложняет задачу усиления антииранского альянса в регионе под американо-израильским предводительством в виде «Авраамовых соглашений». КСА стоит на пути одержимого стремления Израиля продвинуть процесс нормализации отношений с арабскими соседями путем разделения Ближнего Востока на два враждующих лагеря – «красный», представляющий собой зону радикального влияния Тегерана и охватывающий помимо самого Ирана Ирак, Сирию, Ливан, Йемен и сектор Газа; и «синий», включающий те страны, которые в Израиле относят к «умеренным региональным государствам», общей чертой которых была определенная степень зависимости от США.

При этом оценка ирано-саудовского сближения как окончательного и бесповоротного, а также лишеного противоречий представляется серьезным упрощением, учитывая многоплановые амбиции Эр-Рияда, которые он вполне

может попытаться реализовать в рамках политической и экономической торговли с США на предмет нормализации отношений с Израилем. Эти амбиции могут превратить «покупку» урегулирования отношений с КСА в непосильную и неприемлемую для Израиля сделку. А без Саудовской Аравии перспективы укрепления и расширения «Авраамовых соглашений» представляются призрачными.

Опыт взаимодействия стран-участниц «Авраамовых соглашений» в торгово-экономической и научно-технологической сферах позволяет говорить об их значимости не только в геополитическом измерении, но и в изменении военно-политического баланса сил в регионе. В этом контексте у Израиля имеется потенциал и возможности развивать установленные при помощи США отношения с арабскими соседями. Однако для этого придется действовать максимально независимо (насколько это возможно для Израиля) и осторожно, не позволяя «американскому фактору» сыграть деструктивную роль. Следует исходить из понимания того, что на данном этапе американцы в некоторых аспектах становятся скорее препятствием, чем двигателем в процессе нормализации отношений с соседями.

К результату антипродуктивной политики Вашингтона как раз и можно отнести позицию Саудовской Аравии в отношении процесса нормализации. Представляется, что Эр-Рияд оскорбляет один только факт того, что его рассматривают как одну из региональных стран, стоящих «в очереди на урегулирование отношений с еврейским государством», несмотря на то, что благотворность такой нормализации для двух стран и региона в целом признается Эр-Риядом на официальном уровне. Таким образом, США и Израилю следовало бы, как минимум, изменить подход и методы взаимодействия с региональными державами, такими как КСА, что в нынешних условиях маловероятно.

В Израиле отдельные политики и представители экспертного сообщества отмечают негативное воздействие нынешнего состояния американско-израильских отношений на продвижение процесса нормализации, однако негативная

оценка и тем более критика политики Вашингтона резко пресекается и всячески маргинализируется.

¹ О ближневосточном урегулировании (БВУ) (справочная информация) / МИД РФ. https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/conflicts/blizhnevostochnoe_uregulirovanie_bvu/1738394/

² Abraham Accords does not solve Israeli-Palestinian conflict – opinion // Jerusalem Post. 11.01.2021. <https://www.jpost.com/opinion/abraham-accords-does-not-solve-israeli-palestinian-conflict-opinion-655075>

³ Bringing Saudi Arabia into Abraham Accords is strategic goal for US, Israel // Israel Hayom. 02.02.2022. <https://www.israel-hayom.com/2022/02/02/bringing-saudi-arabia-into-abraham-accords-is-strategic-goal-for-us-israel/>

⁴ Abraham Accords does not solve Israeli-Palestinian conflict – opinion // Jerusalem Post. 11.01.2021. <https://www.jpost.com/opinion/abraham-accords-does-not-solve-israeli-palestinian-conflict-opinion-655075>

⁵ Two years on, what is the state of the Abraham Accords? / The Middle East Institute. 14.09.2022. <https://www.mei.edu/publications/two-years-what-state-abraham-accords>

⁶ Израиль, ОАЭ и Бахрейн подписали соглашения о нормализации отношений // ТАСС. 16.09.2020. <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/9467813>

⁷ Саудовский МИД опроверг сообщения о поездке премьера Израиля в королевство // ТАСС. 23.11.2020. <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10075751>

⁸ Israel's Netanyahu seeks Saudi ties, but is normalization within reach? // Al-Monitor. 20.01.2023. <https://www.al-monitor.com/originals/2023/01/israels-netanyahu-seeks-saudi-ties-normalization-within-reach#ixzz84M902AQY>

⁹ Netanyahu floats peace with Saudis as key to resolving conflict with Palestinians // Times of Israel. 15.12.2022. <https://www.timesofisrael.com/netanyahu-floats-peace-with-saudis-as-key-to-resolving-conflict-with-palestinians/>

¹⁰ Israel 'congratulates' Saudi Arabia on Founding Day, amid 'informal normalisation' talks // The New Arab. 23.02.2023.

<https://www.newarab.com/news/israel-hails-saudi-arabia-amid-informal-normalisation>

¹¹ Netanyahu has his sights set on peace with Saudi Arabia – but is it feasible? // Israel Hayom. 27.12.2022.

<https://www.israelhayom.com/2022/12/27/netanyahu-has-his-sights-set-on-peace-with-saudi-arabia-but-is-it-feasible/>

¹² Bringing Saudi Arabia into Abraham Accords is strategic goal for US, Israel // Israel Hayom. 02.02.2022.

<https://www.israelhayom.com/2022/02/02/bringing-saudi-arabia-into-abraham-accords-is-strategic-goal-for-us-israel/>

¹³ Herzliya Conference Opening Ceremony.

<https://www.runi.ac.il/en/research-institutes/government/ips/herzliya-conference/hc2023/vod/>

¹⁴ Benjamin Netanyahu, MBS spoke twice on Israel-Saudi normalization // Jerusalem Post. 22.05.2023.

<https://www.jpost.com/middle-east/article-743884>

¹⁵ Deal between Israel and Saudi Arabia is ‘absolutely possible,’ says ex-Mossad chief // Times of Israel. 28.05.2023. https://www.timesofisrael.com/deal-between-israel-and-saudi-arabia-is-absolutely-possible-says-ex-mossad-chief/?utm_source=article_hpsidebar&utm_medium=desktop_site

¹⁶ Exclusive: Israel looks to fly Palestinian pilgrims to Saudi to quell tensions // i24NEWS. 02.03.2023. <https://www.i24news.tv/en/news/middle-east/the-gulf/1677749639-i24news-exclusive-israel-looks-to-fly-palestinian-pilgrims-to-saudi-to-quell-tensions>

¹⁷ Israel undecided on Saudi Arabia's demand for civil nuclear technology // Al-Monitor. 06.06.2023.

<https://www.al-monitor.com/originals/2023/06/israel-undecided-saudi-arabias-demand-civil-nuclear-technology#ixzz84MFV7UoK>

¹⁸ Israel-Saudi normalization requires concessions for Palestinians // Al-Monitor. 23.05.2023.

<https://www.al-monitor.com/originals/2023/05/israel-saudi-normalization-requires-concessions-palestinians>

¹⁹ Benjamin Netanyahu, MBS spoke twice on Israel-Saudi normalization // Jerusalem Post. 22.05.2023.

<https://www.jpost.com/middle-east/article-743884>

²⁰ Saudi Arabia supports independent Palestinian state: FM // Khaleejtimes. 10.09.2020.

<https://www.khaleejtimes.com/region/saudi-arabia/saudi-arabia-supports-independent-palestinian-state-fm>

²¹ Arab League: Ministers agree not to condemn UAE-Israel deal // Alhazeera. 09.09.2020. <https://www.aljazeera.com/news/2020/9/9/arab-league-ministers-agree-not-to-condemn-uae-israel-deal>

²² Popular Arab Support for the Abraham Accords Is Dropping. Israel Must Take Notice // Haaretz. 26.07.2022.

<https://www.haaretz.com/opinion/2022-07-26/ty-article-opinion/.premium/popular-arab-support-for-the-abraham-accords-is-dropping-israel-must-take-notice/00000182-36a4-d0ed-adc7-f6be21f10000>

²³ Abraham Accords: Saudi Arabia is still not budging – opinion // Jerusalem Post. 31.01.2023. <https://www.jpost.com/opinion/article-730098>

²⁴ Saudi embassy in US: No normalization with Israel without Palestinian state // Times of Israel. 13.06.2023.

https://www.timesofisrael.com/saudi-embassy-in-us-no-normalization-with-israel-without-palestinian-state/?utm_source=article_hpsidebar&utm_medium=desktop_site&utm_campaign=netanyahu-floats-peace-with-saudis-as-key-to-resolving-conflict-with-palestinians

²⁵ Deal between Israel and Saudi Arabia is ‘absolutely possible,’ says ex-Mossad chief // Times of Israel. 28.05.2023. https://www.timesofisrael.com/deal-between-israel-and-saudi-arabia-is-absolutely-possible-says-ex-mossad-chief/?utm_source=article_hpsidebar&utm_medium=desktop_site

²⁶ Negev Forum highlights Arab military, economic cooperation with Israel // Al-Monitor. 10.01.2023.

<https://www.al-monitor.com/originals/2023/01/negev-forum-highlights-arab-military-economic-cooperation-israel>

²⁷ Israel’s relations with Morocco and the future of the Abraham Accords / JISS. 05.06.2023. <https://jiss.org.il/en/lerman-israels-relations-with-moroccoand-the-future-of-the-abraham-accords/>

²⁸ Там же.

²⁹ The Negev Summit – What Next? / INSS. 03.04.2022.

<https://www.inss.org.il/publication/negev-summit/>

³⁰ Там же.

³¹ Israel's Netanyahu willing to pay 'heavy price' for normalization with Saudi Arabia // Al-Monitor. 19.05.2023. <https://www.al-monitor.com/originals/2023/05/israels-netanyahu-willing-pay-heavy-price-normalization-saudi-arabia#ixzz82CH5ExtD>

³² Scoop: Top Israeli officials to visit D.C. amid concerns over Iran's nuclear program // Axios. 01.03.2023.

<https://www.axios.com/2023/03/01/israeli-officials-visit-us-iran-nuclear-advancement>

³³ Israel's Netanyahu willing to pay 'heavy price' for normalization with Saudi Arabia // Al-Monitor. 19.05.2023.

<https://www.al-monitor.com/originals/2023/05/israels-netanyahu-willing-pay-heavy-price-normalization-saudi-arabia#ixzz82CH5ExtD>

³⁴ How to Maintain the Strategic Alliance Between Israel & U.S.

<https://www.runi.ac.il/en/research-institutes/government/ips/herzliya-conference/hc2023/vod/>

А.А. Кузнецов

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕЗИДЕНТСКОГО КРИЗИСА 2022–2023 ГОДОВ В ЛИВАНЕ

В течение последних четырех лет хроническая нестабильность стала характерной чертой внутривнутриполитической ситуации в Ливане. При этом можно выделить две главные причины продолжающейся нестабильности.

Во-первых, финансово-экономический кризис, развернувшийся в Ливане с осени 2019 года. Данный кризис привел к параличу банковской системы Ливана, взрывному росту цен, появлению массовой безработицы и пауперизации большинства населения страны.

Во-вторых, глубокий раскол в политической элите страны. В Ливане продолжается борьба между сторонниками и противниками движения «Хизбалла». При этом сторонники «Хизбаллы» позиционируют себя в качестве защитников антизападного патриотического проекта, находящихся в альянсе с «осью сопротивления», возглавляемой Ираном. Они считают, что США и Израиль намеренно ухудшают ситуацию в Ливане для того, чтобы поставить страну на колени. В то же время нарратив политических соперников «Хизбаллы» заключается в том, что «Партия Бога» выражает не ливанские, а иранские интересы. Своими действиями она якобы спровоцировала международную изоляцию Ливана, что и привело к экономическому кризису. В связи с этим необходимо разоружение вооруженных формирований «Хизбаллы» и ликвидация ее «особого статуса» (1).

Глубокий политический раскол в обществе привел к вакууму власти в Ливане. После парламентских выборов,

состоявшихся в мае 2022 года, коалиция союзников «Хизбаллы» (Коалиция 8 марта) больше не имеет большинства в парламенте. 15 мая 2022 года на фоне усугубляющегося экономического кризиса в Ливане прошли парламентские выборы. По их итогам Коалиция 8 марта («Хизбалла» и ее союзники) завоевала 61 депутатский мандат, сократив свое присутствие в парламенте страны на 10 мест. Тем самым они лишились пусть и относительного, но большинства в законодательном органе страны. Правда, «Хизбалле» и ее союзнику – шиитскому движению «Амаль» удалось удержать за собой 31 место, зарезервированное в Национальном Собрании за шиитами. Но союзникам «Партии Бога» из других общин пришлось столкнуться с поражением. Самым неприятным результатом выборов было ослабление позиций христианского союзника «Хизбаллы» – Свободного патриотического движения (СПД). Если ранее СПД удерживало за собой большинство мест, отведенных в парламенте христианам, то на последних выборах оно завоевало всего 17 мандатов против 29 в прошлом составе (2). Зато главный конкурент СПД в христианской общине и главный враг «Хизбаллы» на внутривнутриполитической сцене, «Ливанские силы» получили 19 мест, впервые став лидирующей христианской партией в парламенте. Неприятным сюрпризом для руководства «Хизбаллы» стало поражение на выборах ряда старых и проверенных союзников движения из числа христиан, друзов и суннитов. Например, представитель старой суннитской политической династии Фейсал Караме впервые не попал в парламент на выборах в своем родном городе Триполи. Влиятельный в православной общине Ливана политик, партнер «Хизбаллы» Эли Ферзли проиграл в своем родном избирательном округе Бекаа-2 противоречивому кандидату от оппозиции Ясину Ясину, миллионеру, позиционирующему себя в качестве защитника трудящихся. Впервые потерпел поражение в Горном Ливане и другой союзник «Хизбаллы», лидер Демократической партии Ливана эмир Таляль Арслан, основной противник лидера Прогрессивно-

социалистической партии (ПСП) Валида Джумблата в общине друзей (3).

Примерно равное распределение мест в парламенте между сторонниками Коалиции 8 марта и Коалиции 14 марта привело к неспособности парламента выбрать нового президента и сформировать дееспособное правительство. Нынешний кабинет министров Наджиба Микати является временным (исполняющим обязанности), поэтому не может заключать международные договоры и соглашения, в частности кредитные. Не может это правительство и проводить необходимые для страны экономические реформы.

Вакуум власти касается также и поста главы государства. После ухода в отставку в октябре 2022 года президента Мишеля Ауна должность президента остается вакантной. Оптимальным кандидатом для движения «Хизбалла» был бы лидер маронитской партии «Марада» Сулейман Франжье, который в сентябре 2022 года так и не был выдвинут парламентом. 21 сентября 2022 года в парламенте Ливана состоялись президентские выборы, которые в итоге были сорваны. Кандидат в ходе первого тура выборов должен набрать 86 голосов депутатов, в ходе второго – 65 голосов. Между тем в сентябре 2022 года голоса распределились следующим образом. 63 депутата принесли пустые бланки для голосования. Это «Хизбалла» и ее союзники были возмущены тем, что парламент отказался рассмотреть кандидатуру Сулеймана Франжье. 36 голосов были поданы за представителя другого известного маронитского политического клана Мишеля Муаввада (сын президента Рене Муаввада, убитого в 1990 г.). Депутаты, проголосовавшие за М. Муаввада, были представлены в основном сторонниками партии Самира Джаджа «Ливанские силы», наиболее прозападной и непримиримо настроенной к «Хизбалле» партии страны. Десять голосов были поданы за Салима Эдде представителями депутатского блока «За перемены» (4). При этом Салим Эдде также происходит из влиятельной маронитской семьи Эдде, чей представитель Раймон Эдде в 1960-е годы

занимал пост министра иностранных дел в ливанском правительстве. Все это лишний раз подтверждает кланово-олигархический характер ливанской политики.

Далее движение «Хизбалла» не оставляло попыток провести Сулеймана Франжье на пост президента Ливана. Сулейман Франжье-младший является представителем влиятельной и уважаемой маронитской семьи. Его дед Сулейман Франжье был президентом Ливана в 1970–1976 годах. Отец политика Тони Франжье погиб в 1978 году от рук ливанских фалангистов Самира Джаджаа. Продолжая линию деда и отца, Франжье придерживается просирийской ориентации и является союзником «Хизбаллы». В 1991 году он стал самым молодым депутатом ливанского парламента. В 2004–2005 годах был министром внутренних дел в ливанском правительстве. Проблема Сулеймана Франжье заключается в том, что он не имеет широкой базы поддержки в христианской общине Ливана. Его сторонники принадлежат в основном к жителям горного района Згорта и не превышают 10–15% от общего количества ливанских христиан.

Что касается движения «Хизбалла», то его требования к новому президенту достаточно ясно выразил генеральный секретарь этого движения шейх Хасан Насралла. Выступая 11 января 2023 года на телеканале «Аль-Манар», он отметил, что его движение выступает за такого президента, который бы «выражал интересы всех ливанцев, вел самостоятельную политику, а не слушался бы приказов из американского и других западных посольств. Нам («Хизбалле» – авт.) не нужен помощник на президентском посту. Но нам нужен такой президент, который бы не ударил в спину Соппротивлению». В качестве примера таких честных президентов-патриотов Насралла назвал Эмиля Лахуда (президент в 1998–2008 гг.) и Мишеля Ауна. Оба были бывшими генералами и находились в альянсе с Сирией и «Хизбаллой». При этом в январе Насралла не назвал имя кандидата от своей партии (5).

7 марта 2023 года Хасан Насралла заявил о том, что его партия будет поддерживать на выборах именно Сулеймана

Франжье. К позиции «Хизбаллы» присоединилась другая крупная шиитская политическая партия Ливана – движение «Амаль» во главе с многолетним спикером парламента Ливана Набихом Берри. Впрочем, как уже было сказано выше, этого кандидата поддерживает меньшинство христиан. Важным фактором нынешнего президентского кризиса является фактический разрыв альянса между «Хизбаллой» и ее основным христианским союзником – партией Свободное патриотическое движение, основанной генералом Мишелем Ауном. В ходе выборов президента в 2023 году эта партия вошла в альянс со своими бывшими политическими противниками из «Ливанских сил». Главным фактором здесь, по-видимому, являются личные амбиции лидера этой партии, зятя экс-президента Мишеля Ауна и бывшего министра иностранных дел Джебрана Басиля. Трещина в отношениях между СПД и «Хизбаллой» обозначилась 5 декабря 2022 года, когда Джебран Басиль обвинил руководство движения в невыполнении обещаний и фактическом предательстве. Поводом для громкого обвинения послужило то, что министры от «Хизбаллы» не бойкотировали заседание кабинета министров. Руководство СПД посчитало, что вопросы, обсуждавшиеся на данном заседании, входят в компетенцию главы государства и в отсутствие президента их обсуждать нельзя. А так как президентом может быть только маронит, то Джебран Басиль и его соратники посчитали данное обсуждение покушением на интересы своей общины. Далее Джебран Басиль обиделся на руководство «Хизбаллы» за то, что оно выдвинуло на пост главы государства не его, а Сулеймана Франжье (6).

В этих условиях ряд центристских политиков Ливана зондировал почву для избрания президентом третьего кандидата, равноудаленного как от «Хизбаллы», так и от ее политических противников, прежде всего «Ливанских сил». С подобной инициативой 8 февраля 2023 года выступил патриарх ливанской политики, лидер ПСП Валид Джумблат. 8 февраля на встрече с представителями

«Хизбаллы» он высказал мнение о том, что Франжье и Муаввад являются непроходными кандидатами и предложил альтернативы. По его мнению, ими являются нынешний командующий ливанской армией генерал Жозеф Ауна (не родственник бывшего президента), бывший депутат парламента Салах Хонейн и бывший министр, а ныне директор Международного валютного фонда (МВФ) по Ближнему Востоку и Центральной Азии Джихад Азур. Все они, по мнению Джумבלата, являются равноудаленными кандидатами.

Какие же причины побуждают Джумבלата не поддерживать кандидатуру Сулеймана Франжье? Прежде всего электоральные. Джумблат является негласным лидером (заимом) общины друзов. Однако в его регионе Шуф, где он является «крестным отцом», проживает большое количество маронитов и суннитов. Учитывая непопулярность Франжье в маронитской общине кроме Згорты, Джумблат не хочет обострять отношения со своими христианскими избирателями. Что касается суннитов, то они в своем большинстве поддерживают кандидатуру генерала Жозефа Ауна, что показал недавний визит суннитских политиков и религиозных деятелей к командующему армией. Кроме того, к кандидатуре Ж. Ауна одобрительно относятся Саудовская Аравия и Египет. Интересно, что 6 февраля 2023 года в Париже состоялась встреча представителей США, Франции, Египта, Саудовской Аравии и Катара, посвященная решению ливанского кризиса. Никаких конкретных решений на ней принято не было, но нет сомнения, что эти державы внимательно отслеживают ситуацию в Ливане и стремятся привести к власти в этой стране своих союзников. Учитывая поддержку, получаемую в последнее время Джумблатом из КСА, он не может не прислушиваться к Эр-Рияду (7).

Еще одной отличительной чертой нынешнего внутриполитического кризиса в Ливане является отсутствие в политическом поле участия некогда влиятельной суннитской общины. После ухода Саада Харири из большой политики в начале 2022 года его политическая партия «Мустакбаль»

фактически дезинтегрировалась и исчезла как самостоятельная политическая сила. В условиях отсутствия внятного политического лидерства сунниты не смогли выставить своего кандидата на пост президента или поддержать одного из уже существующих. Неучастие суннитских политических сил в борьбе за высшую власть в Ливане привело к еще одному интересному феномену – минимальному вмешательству зарубежных политических сил в нынешний кризис. В частности, Саудовская Аравия, до того использовавшая суннитов как операторов своих интересов в Ливане, устранилась от поддержки какого-либо из кандидатов.

14 июня 2023 года было проведено очередное голосование, в ходе которого ни один из кандидатов на пост президента Ливана не набрал необходимого количества голосов. 59 депутатов парламента подали свои голоса за Джихада Азура, выдвинутого «Ливанскими силами» и СПД, а 51 депутат – за Сулеймана Франжье. 6 депутатов подали голоса за бывшего министра Зияда Баруда, а один проголосовал за командующего Ливанскими вооруженными силами генерала Жозефа Ауна (8).

Таким образом, внутривнутриполитический кризис в Ливане зашел в тупик и его урегулирование не просматривается. Можно дать несколько прогнозов развития ситуации, учитывая его причины и характерные черты. Первый оптимистический сценарий заключается в постепенном урегулировании кризиса на базе международного соглашения. В связи с тем, что Иран и Саудовская Аравия с марта 2023 года начали процесс нормализации отношений, это может быть компромисс, достигнутый между КСА и ИРИ. В случае быстрого решения иранской ядерной проблемы толчком к такому урегулированию могут послужить и ирано-американские договоренности.

Второй сценарий заключается в продолжении кризиса. Прецеденты этому уже есть. Например, в 2014–2016 годах парламент Ливана не мог избрать нового президента в течение 2,5 лет. Это будет означать продолжение экономического кризиса, дальнейшую деградацию экономической

и социальной сферы, эмиграцию наиболее квалифицированных кадров из Ливана. Наконец, третий сценарий можно охарактеризовать как катастрофический. Непримиримые противоречия между различными политическими силами могут просто разорвать Ливан на анклав, населенные христианами либо мусульманами, и закончить историю этого государства.

1. Шуйух А. Таббаха энтехаб раис аль-джумхурийя Любнан ваддахат аля ан-нар. // <https://www.raialyoum.com/طبخة-انتخاب-رئيس-جمهورية-لبنان-وضعت-عل>
2. Hizbullah loses parliamentary majority, Oct. 17 secures 16 seats. // Hizbullah loses parliamentary majority, Oct. 17 secures 16 seats – Naharnet
3. Naddaf A. Lebanese elections: who are major winners and losers? // Lebanon elections: Who are the major winners and losers? | Middle East Eye
4. 42 votes for Mouawad, 55 blank votes: MPs fail to elect president for third time. // 42 votes for Mouawad, 55 blank votes: MPs fail to elect president for third time – Naharnet
5. Арбаа нугат риясийя врадат фи хитаб ас-сайед Хасан Насралла таакису эхтемалят тафаком аль-азмат аль-любнанийя. // <https://www.raialyoum.com/اربع-نقاط-رئيسية-وردت-في-خطاب-السيد-نصر>
6. Lebanon's fluid politics and widening fissure between Free Patriotic Movement and Hezbollah. // Emirates Policy Center | Lebanon's Fluid Politics and Widening Fissure Between the Free Patriotic Movement and Hezbollah (epc.ae)
7. Young M. Toward a new Doha? // Toward a New Doha? – Carnegie Middle East Center – Carnegie Endowment for International Peace (carnegie-mec.org)
8. 59 MPs vote for Azour, 51 for Franjeh amid row over 'missing' vote. // 59 MPs vote for Azour, 51 for Franjeh amid row over 'missing' vote – Naharnet

А.С. Орлов

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОНФЛИКТА МАРОККО И АЛЖИРА

Королевство Марокко вело долгую и упорную антиколониальную войну против Франции. Тем не менее после получения независимости страна ориентировалась в первую очередь на бывшую метрополию. В частности, ВС Марокко в 1950–1960-е гг. получили стандартный набор французской боевой техники: легкие танки АМХ-13, бронеемобили АМЛ-60/90, различные легкие и учебные самолеты и вертолеты, сторожевые катера. При этом гораздо более серьезную технику в Марокко поставляли главные геополитические антагонисты – США и СССР. Из Соединенных Штатов уже в середине 1960-х гг. страна получила около 90 БТР М113 и 24 истребителя F-5A/B¹.

Еще солиднее была помощь Москвы (причем этой помощи не мешало ни то, что Марокко – монархия, ни то, что она разместила на своей территории американские военные базы и даже ядерное оружие). Из СССР были поставлены 120 танков Т-54, 30 152-мм гаубиц МЛ-20 и 36 новейших на тот момент реактивных систем залпового огня (РСЗО) БМ-21, два бомбардировщика Ил-28 и 12 истребителей МиГ-17 (с добавлением двух учебно-боевых МиГ-15УТИ), 12 зенитных орудий КС-19. Эти поставки были дополнены получением 95 БТР ОТ-64 из ЧССР. Впрочем, уже к началу 1970-х гг. поставки оружия в Марокко из социалистических стран прекратились и больше не возобновлялись. А с середины 1970-х гг. Марокко втянулось в тяжелейшую войну в Западной Сахаре, где прямым ее противником стал Фронт

ПОЛИСАРИО, а косвенным – Алжир, за которым стояли те самые социалистические страны. Соответственно Рабат теперь ориентировался только на Запад².

В 1970-е и 1980-е гг. из бывшей митрополии Марокко получило 108 боевых машин с тяжелым вооружением AMX-10RC, свыше 600 различных БТР и броневедомостей, 64 самоходные артиллерийские установки (САУ) Мк F3, 50 истребителей-бомбардировщиков «Мираж-F1», 24 учебно-боевых самолета «Альфа Джет», 30 ударных вертолетов SA342 «Газель» и 34 многоцелевых SA330 «Пума», по три сторожевых и десантных корабля³.

Из США за тот же период были получены 225 танков M48, более 300 БТР M113, более 80 САУ и буксируемых орудий, 37 зенитно-ракетных комплексов (ЗРК) «Чапarrэл», 100 зенитных самоходных установок (ЗСУ) и зенитных орудий, свыше 30 истребителей F-5 (более совершенных модификаций E/F), до 20 транспортных самолетов C-130H, в том числе два в варианте заправщика.

Из Австрии было получено 109 легких танков SK-105 «Кирасир», из ФРГ – 55 БТР UR-416, из Израиля – 240 боевых разведывательных машин RAM, из ЮАР – 60 броневедомостей «Иланд» и 85 БТР «Ратель», из Великобритании – 30 орудий L-118, из Италии – более 60 многоцелевых и транспортных вертолетов, из Испании – фрегат, четыре ракетных и шесть сторожевых катеров, из Дании – четыре сторожевых катера. Поссорившийся с СССР Египет передал Марокко 25 чехословацких БТР OT-62, 18 советских 130-мм орудий М-46 и до 200 переносных зенитных ракетных комплексов (ПЗРК) «Стрела-2». Из Ливии Марокко получило 60 бразильских броневедомостей EE-11 (при этом практически одновременно Триполи активно вооружал и ПОЛИСАРИО – для ливийского лидера М.Каддафи такое поведение было вполне нормальным)⁴.

Перемирие Марокко с Фронтом ПОЛИСАРИО было подписано в 1991 году. Потери марокканской армии в наземной технике точно не известны, но, видимо, весьма велики. Уничтожено в бою или захвачено ПОЛИСАРИО

не менее 37 Т-54, четыре АМХ-13, 30 «Иландов». Были потери АМЛ-90, VAB, «Рателей», орудий М101 и L-118, минометов. С другой стороны, не менее 10 гаубиц Д-30 (видимо, поставленных Алжиром) захватили и приняли на вооружение марокканцы.

Потери ВВС Марокко составили, как минимум, по 8 «Миражей» и F-5, 2 учебно-боевых самолета СМ-170 «Мажистер» и один Т-6G, один транспортный С-130, один вертолет SA330 «Пума».

Армия требовала восстановления, хотя война поглотила огромное количество денег. Поставки из США в 1990-е гг. составили 427 танков М60, 60 203-мм САУ М110, 23 самоходных противотанковых ракетных комплекса (ПТРК) М-901 («Тоу» на М113), 50 ЗСУ М163, один танкодесантный корабль типа «Ньюпорт». Саудовская Аравия подарила Рабату 35 английских гаубиц FH-70. Из Франции поступило 10 дополнительных САУ Мк F3 и пять патрульных кораблей.

В XXI веке экономическое положение Марокко улучшилось, при этом возникла необходимость как-то компенсировать значительный рост потенциала ВС Алжира⁵. Основным поставщиком вооружения в Марокко остаются США. Они продали Рабату 24 истребителя-бомбардировщика F-16C/D и значительное количество авиационных высокоточных боеприпасов, несколько сотен БТР М113 в различных модификациях, 130 САУ М109А5 (еще 40 М109 было куплено в Швейцарии и 43 – в Бельгии), а также 272 танка М1А1 «Абрамс» (ожидается поставка еще 112 таких машин).

Вновь активизировались отношения с Францией, которая модернизировала 27 оставшихся у Марокко самолетов «Мираж-F1» и продала ей 3 новейших фрегата – два типа «Флореаль» и один типа FREMM. Еще 3 современных фрегата типа «Сигма» были куплены в Голландии. Из Италии получены 4 транспортных самолета С-27J. Бельгия кроме САУ поставила Марокко более 120 БМП и БТР. В Турции закупили БТР «Эдждер» и боевые БПЛА различных типов.

Как и практически во всех африканских странах, появилась в Марокко китайская техника: 54 танка VT-4, 12 300-мм

РСЗО AR-2 (PHL-03), до 50 ПТРК HJ-8, 3 батареи ЗРК ПВО «Небесный дракон-50»⁶. Вернулась страна к закупкам советского и российского вооружения: в Белоруссии были приобретены 100 танков Т-72 (по неподтвержденной информации, планируется их передача в интересах украинских ВС), в России – 12 зенитных ракетно-пушечных комплексов (ЗРПК) «Тунгуска», несколько сотен ПТРК «Корнет» и «Конкурс»⁷.

Противостояние Алжира и Марокко, ранее входивших во французскую колониальную империю, затянулось уже более чем на полвека. Оно так и не вылилось в прямую войну, но и конца противостоянию не видно. Соседи по западу Магриба продолжают обмениваться предельно жесткими заявлениями, одновременно наращивая военную мощь. Алжир получил независимость через тяжелейшую антиколониальную войну против миллионного французского контингента. Именно благодаря этой войне Марокко обрело независимость мирным путем. «В благодарность» Марокко предъявило соседу территориальные претензии и в октябре 1963 года осуществило прямое военное вторжение в Алжир. На помощь Алжиру пришла Куба. Вторжение на этом прекратилось, а «осадок» остался. Поэтому когда Марокко начало войну за Западную Сахару, Алжир оказал всестороннюю помощь Фронту ПОЛИСАРИО. Он поставлял сахарцам самое современное советское оружие, а эпизодически воевал против Марокко напрямую (например, алжирские ЗРК со своей территории сбивали марокканские самолеты над Западной Сахарой). В 1987 году стороны даже провели обмен пленными⁸.

Несколько раз страны примирились, подписывая политические и экономические соглашения, но мира не получилось. С 1994 года граница между двумя странами официально закрыта, хотя в обе стороны через нее идут потоки контрабанды (в том числе наркотиков) и нелегальных мигрантов. Рабат в последнее время несколько испортил отношения с Парижем, но сохраняет тесные связи с США и аравийскими монархиями. Алжир продолжает сотрудничать

с Россией (особенно на почве военно-технического сотрудничества) и находится в благоприятных отношениях с большинством европейских стран. Китай прагматично дружит с обеими сторонами, при этом полностью признавая право Марокко на Западную Сахару⁹. Новым аспектом военно-технического сотрудничества для североафриканской страны стало взаимодействие с Индией¹⁰.

Две страны постоянно ходят по грани войны, никогда, однако, через нее не переступая. Может ли такое хождение быть бесконечным или однажды страны все-таки сорвутся? Если срыв произойдет, то без внешней помощи судьба Марокко радужной не кажется. Алжир, во-первых, гораздо больше по размерам, его территория имеет значительную оперативную глубину. Марокко же невелико по площади и вытянуто вдоль моря, ширина его незначительна, особенно в южной части. Но главное, конечно, не в этом, а в очень значительном превосходстве Алжира над Марокко по всем классам боевой техники.

Танковый парк Марокко представляет собой уникальное сочетание американских «Абрамсов», советских Т-72 и китайских Туре 96 (в экспортном варианте VT-4). Их общее количество ненамного больше, чем у Алжира – одних только Т-72. Примерно поровну у сторон более старых танков (М60 у Марокко, Т-54/55/62 у Алжира). Но при этом у Алжира еще имеется 508 новейших Т-90, которые Марокко не способно компенсировать ничем. Тем более что и по ПТРК Алжир тоже впереди, как количественно, так и качественно¹¹.

Количество ударных вертолетов SA342 у Марокко и Ми-24 у Алжира примерно одинаково, но советские машины гораздо мощнее. Они дополняются тремя десятками новейших российских Ми-28Н, против которых у Марокко уже нет ничего. «Заодно» алжирская армия располагает российскими РСЗО «Смерч» и ТОС-1А, а также китайскими SR-5, которые очень хорошо подойдут для прорыва любой обороны.

Марокканцы не имеют никаких аналогов фронтовых бомбардировщиков Су-24 и тем более истребителей-бомбардировщиков Су-30МКА, общее количество которых

в ВВС Алжира близко к ста летательным аппаратам. 23 новых марокканских F-16 вполне компенсируются тремя десятками алжирских МиГ-29. Устаревшие марокканские F-5 и «Мираж-F1» против современных алжирских машин вряд ли помогут. Тем более что у Марокко совсем плохо с наземной ПВО. Она располагает лишь ограниченным количеством маловысотных средств, лучшие из которых – 12 ЗРПК «Тунгуска». У Алжира аналогичных средств значительно больше, и они в целом лучше по качеству (особенно 38 ЗРПК «Панцирь-С1»). Но в дополнение к этому имеется еще восемь дивизионов ЗРС С-300П, не менее одного дивизиона ЗРК «Бук-М2» и свыше 20 дивизионов более старых ЗРК (С-75, С-125, «Квадрат»). При этом возможности алжирской авиации дополняет еще и оперативно-тактический ракетный комплекс «Искандер», которому Марокко не может противопоставить ровным счетом ничего. Сложной остается обстановка в сфере беспилотной авиации¹².

Превосходство Алжира в воздухе еще более усугубляет для Марокко ситуацию на суше. По сути, в зоне досягаемости алжирских самолетов и ракет находится вся территория Марокко. В то время как марокканская авиация вряд ли сможет воздействовать хотя бы на самые западные районы Алжира, не говоря уж об остальной его огромной территории. То есть у Алжира тыл сможет работать практически беспрепятственно, у Марокко же тыла не будет вообще – противник достанет везде.

Сходная ситуация и на море. ВМС Марокко имеют в своем составе 3 современных фрегата французской постройки, но у них нет подводных лодок, ракетных корветов и катеров, крупных десантных кораблей. У Алжира все это есть, причем весьма современное. Конечно, при наличии длинной сухопутной границы война на море главной не станет, но Алжир вполне может организовать десант на средиземноморском побережье Марокко, на правом фланге своей группировки, наступающей на Рабат¹³.

Ждать помощи от аравийских монархий Марокко бессмысленно по причинам хотя бы географического характера.

Мадрид и Париж имеют неоднозначные отношения с Рабатом, кроме того, Испания и Франция сейчас просто не готовы к войне против такого противника, как Алжир. Единственная надежда Марокко – на США, но совершенно очевидно, что Вашингтону нужно участие в такой войне¹⁴.

Другое дело, что и Алжиру сейчас война тоже не нужна¹⁵. В практическом плане победа над Марокко ничего ему не даст, к тому же никакого прямого повода для войны нет¹⁶. А Марокко постарается такого повода все-таки не давать, хотя категорически не готово отказываться от Западной Сахары. Вероятнее всего, алжирско-марокканская война так и останется потенциальной возможностью: она может начаться в любой момент, но этот момент так и не наступает.

¹ // Васильев А.Д., Зайцев В.Ю., Кириченко А.Е., Куделев В.В., Топычканов П.В. Мир цвета хаки. Вооруженные силы в системе государственной власти / Под ред. А.А. Горбунова. – М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2011. – 208 с.

² Гордиенко Д.В., Гордиенко В.Н. Ближневосточный регион: анализ политической обстановки, оценка экономических возможностей государств и характеристика вооруженных сил: учеб. пособие / Д.В.Гордиенко, В.Н.Гордиенко. – М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2023. – 182 с.

³ The International Relations of the Contemporary Middle East: Subordination and Beyond / Edited by Tareq Y. Ismael, Glenn Perry. Routledge, 2014. 291 p.

⁴ Navigating Geopolitics at the Dawn of a New Age / Edited by Brendon J. Cannon and Kei Nakata. Routledge, 2021. 271 p.

⁵ История существования независимого Алжира позволяет утверждать, что несмотря на наличие в этой стране достаточно сильной персонифицированной власти и многопартийной политической системы, ведущие роли в определении основных направлений внешней и внутренней политики страны, ее экономических приоритетов играла и играет военная верхушка.

⁶ Hyer, Eric. The Pragmatic Dragon: China's Grand Strategy and Boundary Settlements. UBC Press, 2015. 573 p.

⁷ Болтенков Д.Е., Гайдай А.М., Крнаухов А.А., Лавров А.В. и др. Новая армия России / Под ред. М.С. Барабанова. – М., 2010. – 168 с.

⁸ Алжирская военная доктрина определяет в качестве наиболее вероятного противника Марокко. Она также не исключает возможности участия в военном конфликте с Израилем.

⁹ Новым явлением в последнее десятилетие стал курс военно-политического руководства Алжира на развитие военного сотрудничества с НАТО, главным образом с США.

¹⁰ В 2019 году налажено устойчивое взаимодействие между Минобороны этой страны и индийской компанией «Виртус» («Virtus Exports and Imports PVT.LTD»), головной офис – г. Гургаон, штат Харьяна). Стороны достигли договоренности о поставке из Индии запасных частей для истребителей Су-24. На основе заключенных в 2014 г. соглашений организован гарантийный ремонт блоков гироскопов в интересах алжирских военно-воздушных сил. Командование ВВС Индии в августе 2019 г. направило в Минобороны Алжира предложение о поставке запасных частей для истребителей МиГ-25 (состоят на вооружении алжирских ВВС). После его детального изучения алжирцы уведомили индийскую сторону об отсутствии необходимости поставки комплектующих для данных самолетов.

¹¹ Rethinking International Relations Theory / Edited by Chengxin Pan, Emilian Kavalski. Bristol University Press, 2022. 268 p.

¹² Алжир близок к заключению сделки по покупке десяти ударных беспилотников Anka-S производства Turkish Aerospace Industries (TAI). Сосед Алжира и главный региональный его соперник Марокко в прошлом году заказал 13 ударных беспилотников Bayraktar TB2 у турецкого производителя Baykar Makina.

¹³ Chao Rong Phua, Charles. Towards Strategic Pragmatism in Foreign Policy. Routledge, 2021. 171 p.

¹⁴ Gaining Victory in Systems Warfare / by Mark Cozad, Jeffrey Engstrom, Scott W. Harold, Timothy R. Heath, Sale Lilly, Edmund J. Burke, Julia Brackup, Derek Grossman. RAND Corp., 2023. 280 p.

¹⁵ Военные традиционно поддерживают амбиции политиков, видящих в Алжире региональную державу.

¹⁶ Assessing the Prospects for Great Power Cooperation / By Scott W. Harold, Nathan Beauchamp-Mustafaga, Soo Kim. RAND-Corp., 2023. 210 p.

ЭВОЛЮЦИЯ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ СО СТРАНАМИ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА И СЕВЕРНОЙ АФРИКИ

Традиционно в отечественной статистике военно-технического сотрудничества (ВТС) Ближний Восток и Северная Африка объединяются в один большой макрорегион (далее по тексту – регион), и это достаточно распространенная практика не только в этой сфере¹. Дело в том, что население и страны этого региона связывают давние военные, политические, экономические, культурные и религиозные связи, тем более что большинство из них составляют арабские государства. Еще один фактор, в определенной степени связывающий большинство стран Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА), заключается в том, что большая часть их населения исповедует различные направления ислама². При всем этом ни в коем случае нельзя забывать об имеющихся особенностях различных стран региона, то есть подводить их под один знаменатель³. Естественно, это в первую очередь касается неарабских государств региона, вроде Ирана и Израиля, но и между арабскими странами много своих различий и противоречий. Поэтому в регионе наряду с тесными связями между одними странами и народами существует и глубокая многолетняя вражда⁴.

Общие положения

Сегодняшний спектр ВТС России с арабскими государствами довольно широк: это поставки на экспорт современных

образцов авиационной техники и вооружения, комплексов ПВО, артиллерийских систем, бронетанковой техники, военно-морского вооружения, боеприпасов и стрелкового оружия, оказание содействия в налаживании ремонта и модернизации российских образцов вооружения и военной техники для сухопутных войск, ВВС и ВМС на территории иностранных государств, а также ряд других направлений⁵.

Важное место в военных связях со странами Арабского Востока занимает подготовка военных кадров различного профиля и уровня в российских военно-учебных заведениях. В настоящее время российские военные специалисты постоянно работают в Алжире, Сирии, Йемене, ОАЭ и Кувейте, а по мере необходимости выезжают и в некоторые другие арабские страны⁶.

Периодически происходит обмен военными делегациями. Министры обороны и начальники генеральных штабов целого ряда арабских государств являются частыми гостями российской столицы. При этом в ходе их визитов одно из важнейших мест отводится переговорам по вопросам развития военно-технического сотрудничества с РФ. Положение дел в сфере ВТС также занимает видное место в ходе визитов в Россию высших государственных деятелей арабских государств и их переговоров с президентом РФ В.В.Путиным.

Существенную значимость ситуации на территории Ближнего Востока придает то, что там сконцентрирована большая доля доказанных мировых запасов нефти и газа. Среди стран региона играют важную роль такие экспортеры нефти и природного газа, как Алжир, Ливия, Ирак, Иран, Катар, Кувейт, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) и другие. Поэтому еще в XX веке регион стал полем битвы великих держав за влияние там, и выбор поставщика вооружений и военной техники зачастую в первую очередь определялся тем, к какому из производителей склонялось то или иное государство.

Окончание «холодной войны» не принесло покоя региону, тем более что США после распада СССР и разгрома

Ирака в ходе войны 1991 года попытались навязывать всем свое видение миропорядка. В последние два десятилетия регион БВСА пережил крупные политические изменения и тяжелейшие потрясения. Сначала – американское вторжение в Ирак в 2003 году и последующая его многолетняя оккупация, кризис вокруг ядерной программы Ирана, а затем начавшиеся в самом конце 2010 – начале 2011 гг. события так называемой «Арабской весны» и прочее окончательно дестабилизировали обстановку. Мятежи, революции, перевороты и гражданские войны поразили целый ряд государств, а другие государства сошлись друг с другом в жестком противостоянии, поддерживая разные конфликтующие стороны. На фоне этого набрали силу террористические группировки, коими активно пытались воспользоваться некоторые западные и региональные игроки для решения своих корыстных интересов в Сирии, Ираке, Ливии⁷. К борьбе против террористов ИГ (запрещена в России) и других группировок в конечном итоге была вынуждена подключиться и Россия, начавшая осенью 2015 года военную операцию в Сирии на стороне официального Дамаска.

Все эти события, без сомнения, оставили очень сильный след на военно-техническом сотрудничестве между разными странами, включая ВТС стран региона с Россией. В одних случаях эти изменения были негативными, в других, наоборот, положительными, но в целом Россия заметно нарастила экспорт своих вооружений в этом направлении. Причем произошло очень значительное увеличение не только фактического объема продаж, но и относительной доли этого региона в общем объеме российского экспорта подобной продукции. По данным Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству (ФСВТС), в 2006 г. доля стран Ближнего Востока и Северной Африки составляла более 21% от общего объема российского оружейного экспорта, равного 6,5 млрд долл. США, а в 2018 г. на страны Ближнего Востока и Северной Африки приходилось уже 48% от общего объема продаж российской военной

продукции в 15 млрд долл. США. Судя по статистике, приведенной ФСВТС в 2022 году, доля экспорта российской продукции военного назначения в страны БВСА продолжает составлять не менее 6 млрд долл. в год⁸. Однако новым вызовом для отечественных поставщиков становится работа по выполнению обязательств перед ближневосточными партнерами в условиях проведения специальной военной операции (СВО) ВС РФ на территории Украины⁹.

Современное состояние ВТС: основные тренды

Очевидно, что на современном состоянии ВТС со странами БВСА сказались как общее обострение ситуации в регионе, вызвавшее необходимость увеличения закупок вооружений, так и занятая Россией позиция по необходимости активной борьбы с терроризмом и экстремизмом. А начатая осенью 2015 года российская военная операция в Сирии позволила продемонстрировать возможности новых российских вооружений в ходе реальных боевых действий. При этом продолжающиеся происходить сейчас на территории Украины события могут определить перспективу сотрудничества со многими странами региона на длительный срок¹⁰.

Основными покупателями российских вооружений в регионе за прошедшее десятилетие стали Алжир, Египет и Ирак. Они закупают различную продукцию военного назначения, включая дорогостоящую авиационную технику, средства противовоздушной обороны, бронетехнику¹¹.

Алжир

Алжир – самый крупный покупатель российского оружия в регионе БВСА, и военно-техническое сотрудничество с ним продолжается уже несколько десятилетий¹². Как экспортер нефти и газа он обладает достаточно серьезными финансовыми ресурсами, а высокая роль военных

в стране стимулирует регулярное и планомерное перевооружение и модернизацию армии¹³. Только за последние полтора десятилетия на вооружение Национальной народной армии Алжира поступили приобретенные в России истребители Су-30МКИ(А), учебно-боевые самолеты Як-130, ударные вертолеты Ми-28НЭ, тяжелые транспортные вертолеты Ми-26Т2, ЗРС С-300ПМУ-2, ЗРК «Бук-М2Э», ЗРПК «Панцирь-С1», РЛС «Резонанс-НЭ», танки Т-90СА, тяжелые огнемётные системы ТОС-1А, ПТРК «Корнет-ЭМ», подводные лодки проекта 636М/636.1.

Несмотря на волнения и уход в отставку президента А.Бутефлики в 2019 году, алжирская военная и политическая элита продолжает держать под контролем ситуацию в стране, что продемонстрировало избрание новым президентом А.Тebbуна, который ранее в течение многих лет занимал различные государственные посты, включая должность премьер-министра. Пока такая ситуация в Алжире сохраняется, это гарантирует продолжение широкого сотрудничества с Россией в военно-технической сфере. Так, уже после отставки президента Бутефлики, если верить появившейся в начале сентября 2019 г. неофициальной информации, Алжир заказал еще 16 истребителей Су-30МКИ(А) и 14 истребителей МиГ-29М/М2. Ходят непроверенные слухи и о возможных еще более крупных и дорогостоящих новых контрактах.

У Алжира тоже есть причины интересоваться современными российскими зенитными ракетными комплексами. Активная антиизраильская позиция, трения с Марокко и нестабильность в соседней Ливии побуждают Алжир приобретать новые образцы вооружений. По объему закупаемых у России ВВСТ Алжир уступает только Индии. Предметом импорта становятся самолеты, наземная техника и средства ПВО. В СМИ регулярно появляется неподтвержденная информация о появлении российского «Триумфа» в Алжире, упоминаются переговоры, связанные с поставкой ЗРК, однако официального подтверждения этих данных нет. Возможно, переговоры действительно

ведутся, но не обнародуются. Алжир не слишком подвержен влиянию США, но страны имеют торговые и инвестиционные связи, возможно, это вынуждает скрывать переговоры¹⁴.

Египет

Египет после разрыва связей с СССР в 1970-х гг. и перехода в американскую зону влияния, естественно, воздерживался от закупок советских вооружений, и эта ситуация продолжалась вплоть до второй половины 1990-х гг., когда началось возобновление контактов в этой сфере. В последующие годы шло постепенное нарастание объемов закупок российской продукции военного назначения, но только политические изменения, произошедшие в самом Египте и вокруг него в последнее десятилетие, привели к настоящему прорыву в этой сфере. Отставка в результате антиправительственных выступлений президента Х.Мубарака в 2011 году, избрание в 2012 году президентом представителя египетских «Братьев-мусульман» М.Мурси и последовавшее за этим в 2013 году свержение последнего военными привели к некоторому охлаждению отношений Каира с Вашингтоном. Конечно, полностью отказываться от давно сложившихся дружественных отношений никто не стал, но после военного переворота 2013 года США даже вводили временные ограничения на поставки некоторых вооружений и приостанавливали выделение военной помощи Египту.

В этих условиях ставший во главе Египта фельдмаршал Абдель-Фаттах ас-Сиси решил усилить сотрудничество с Россией в политической и военно-технической сферах, таким образом, обеспечивая диверсификацию крупных поставщиков вооружений. Результатом этого стало заключение контрактов на миллиарды долларов, по которым Египет получил российские истребители МиГ29М/М2, ударные вертолеты Ка-52, ЗРС С-300ВМ «Антей-2500» и др. Правда, сейчас США пытаются помешать заключению

новых контрактов на истребители Су-35 и, возможно, также на танки Т-90, угрожая Египту санкциями в соответствии с принятым в 2017 году американским законом «О противодействии противникам Америки посредством санкций». Поэтому действия египетского руководства сейчас во многом определяют перспективы российского ВТС с этой страной.

Ирак

Возобновление крупных закупок российских вооружений новыми властями Ирака тоже стало возможным во многом благодаря произошедшим в начале 2010-х гг. политическим изменениям. Именно в те годы закончился вывод американских войск из страны, поэтому на фоне снижения американского влияния и усиления иранского влияния правительство Ирака стало вести все более независимую политику в вопросе выбора поставщиков вооружений и военной техники. Как результат, Ирак начал закупки в России различных вооружений – от снайперских винтовок ORSIS Т-5000, ПТРК «Корнет-Э» и ПЗРК «Игла-С» до ЗРПК «Панцирь-С1» и ударных вертолетов Ми-35М и Ми-28НЭ. Активизация террористов ИГ и готовность России к быстрым поставкам вооружений, как в случае с поставкой штурмовиков Су-25 из наличия Минобороны России, привели к дальнейшему укреплению ВТС с Ираком. Ирак за последние годы приобрел тяжелые огнеметные системы ТОС-1А, танки Т-90С, боевые машины пехоты БМП-3.

Сейчас в Ираке на фоне продолжающейся оставаться нестабильной обстановки и политического кризиса идет борьба за влияние между США и Ираном. Те силы, что сотрудничают с Тегераном, настроены и на усиление связей с Россией и Китаем, в том числе, в сфере закупок вооружений. В частности, они хотят усиления ПВО страны за счет закупки ЗРС С-400, но это, очевидно, наталкивается на серьезное сопротивление со стороны США. Таким

образом, дальнейшие планы Ирака в этой сфере будут во многом зависеть от исхода нынешнего политического кризиса и борьбы внешних сил за влияние¹⁵.

Со своей стороны отметим, что в Ираке наблюдается снижение интереса к российскому вооружению. Согласно опубликованным американским данным, армия Ирака испытывает острую нехватку запчастей к вертолетам Ми-17 российского производства ввиду конфликта на Украине и введенных против России санкций. Поэтому иракская армейская авиация планирует заменить парк Ми-17 на 20 многоцелевых вертолетов семейства Bell 412 – четыре Bell 412EPX (японского производства) и 16 Bell 412M. Также иракская армия хочет приобрести 15 новых легких боевых вертолетов Bell 407M для замены части наличного парка вертолетов Bell 407 и 15 новых учебных вертолетов Bell 505 для замены устаревающих учебных вертолетов Bell 407 и OH-58.

ССАГПЗ

Достаточно сложным рынком для российского оборонно-промышленного комплекса (ОПК) остаются арабские монархии и особенно шестерка монархий Персидского залива – Бахрейн, Катар, Кувейт, ОАЭ, Оман и Саудовская Аравия, наиболее богатые страны региона, чьи общие военные расходы, по оценкам IHS Markit, могут превышать более 100 млрд долл. Наиболее заметный покупатель российских вооружений среди этой группы государств – Объединенные Арабские Эмираты, которые еще в 1990-х гг. купили значительное количество БМП-3, а в 2000-х гг. стали стартовым заказчиком ЗРПК «Панцирь-С1»¹⁶. Однако в целом закупки российской продукции военного назначения арабскими монархиями по большей части представлены стрелковым и легким вооружением, вроде автоматов АК-103, ПТРК «Корнет-Э», ПЗРК «Игла-С», различных РПГ, а также, эпизодически, ограниченными партиями других вооружений и военной техники. Несмотря

на большие ожидания и слухи, по-настоящему крупных прорывов на этом направлении до сих пор не видно.

Активная роль России в регионе все же позволила в последние годы усилить позиции российского ОПК и на этих рынках, и закрепить их могла бы полная реализация договоренностей, о которых упоминалось после визита в Россию в 2017 году короля Саудовской Аравии Сальмана бен Абдель Азиза Аль Сауда. Сообщалось, что они предусматривают закупку ЗРС С-400, ПТРК «Корнет-ЭМ», тяжелых огнеметных систем ТОС-1А, автоматических гранатометов АГС-30 и автоматов АК-103. Но насколько можно судить, пока эти договоренности реализовываются только частично, и в случае с С-400 по состоянию на ноябрь 2022 года продолжалось лишь обсуждение условий вступления соглашения в силу.

Можно с большой вероятностью предположить, что это во многом вызвано опять же политическими причинами, прежде всего сильной зависимостью как Саудовской Аравии, так и других арабских монархий от США в сфере безопасности и многолетними связями с военной и политической элитой западных стран, которые получают львиную долю оборонных заказов арабских монархий. Естественно, отдавать свои позиции на таких богатых рынках американские и другие западные военно-промышленные корпорации не собираются и готовы задействовать для этого все рычаги влияния, а для арабских монархий закупка вооружений у них представляется еще одним способом показать доверительные отношения с Западом и доказать необходимость их защиты¹⁷.

Несостоявшиеся государства

К сожалению, из-за начавшихся вооруженных конфликтов за прошедшее десятилетие из числа традиционных заметных покупателей российского оружия были Сирия, Ливия и Йемен. В Ливии и Йемене пока не видно близкого

выхода из продолжающихся вооруженных конфликтов, подогреваемых соперничеством различных государств¹⁸.

Сирия же за годы войны понесла колоссальные экономические потери, что вместе с продолжающейся фактической оккупацией со стороны США ее наиболее крупных нефтяных месторождений ведет к тому, что Дамаск сейчас не в состоянии закупать оружие в крупных объемах. Имеющиеся ресурсы сосредоточены на приобретении различных боеприпасов, авиационных средств поражения, легких вооружений, стрелкового оружия, а также на ремонте имеющейся техники. При этом Россия вместе с Ираном также оказывают Сирии военно-техническую помощь. Такая ситуация, вероятно, сохранится и в ближайшей перспективе, хотя по мере восстановления страны возможно размораживание старых контрактов, вроде контракта на поставку учебно-боевых самолетов Як-130.

Иран

Под сильными ограничениями в последнее десятилетие оказался еще один потенциальный крупный покупатель российских вооружений – Иран. Развитие кризиса вокруг иранской ядерной программы привело в 2010 году к введению Советом Безопасности ООН санкций, запретивших поставки в Иран большей части обычных вооружений и любых запчастей, комплектующих и технологий к ним. Принятая 20 июля 2015 года резолюция 2231 в поддержку Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) по урегулированию ситуации вокруг иранской ядерной программы формально разрешила поставки подсанкционных категорий вооружений. Но в течение пяти лет с 18 октября 2015 года они были разрешены только с согласия Совета Безопасности ООН, где любую идею об этом блокировали США и их союзники.

Как результат, военно-техническое сотрудничество с Ираном вот уже десять лет сковано узкими рамками тех

категорий продукции военного назначения, что было разрешено поставлять без ограничений. Это в первую очередь зенитно-ракетные системы, такие как поставленные в Иран ЗРС С-300ПМУ-2, легкое вооружение и стрелковое оружие (вроде купленные Тегераном автоматы АК-103), различные РЛС, средства радиотехнической разведки, радиоэлектронной борьбы¹⁹.

Однако осенью 2020 года эти ограничения прекратили свое действие, и если США не смогут добиться полного распада СВПД и возвращения неограниченных по сроку санкций, это откроет перспективы для поставок в Иран ранее подсанкционных категорий вооружений. Насколько известно, в первую очередь Тегеран заинтересован в приобретении новых боевых самолетов и вертолетов, так как парк иранской военной авиации сильно устарел, а собственный иранский ОПК никак не может покрыть потребности. Но нельзя забывать, что Иран находится под односторонними санкциями со стороны США, и противостояние между Вашингтоном и Тегераном сейчас носит очень жесткий характер. Поэтому, с одной стороны, иранская экономика переживает сейчас тяжелые времена и финансовые возможности страны сильно ограничены. С другой стороны, следует ожидать попыток серьезного давления со стороны США, чтобы не допустить поставок Ирану новых вооружений, включая угрозы новых американских санкций против российских компаний и предприятий²⁰.

Турция

Отдельного слова заслуживает Турция, которая расположена на стыке Европы и Азии. Как члена НАТО ее сейчас чаще относят к Европе, но большая часть страны находится в Азии, и под руководством Р.Т.Эрдогана Турция сейчас ведет агрессивную внешнюю политику на Ближнем Востоке и в Северной Африке, поэтому необходимо отметить и эту страну. Реальным политическим прорывом

на турецком направлении в сфере ВТС стало заключение контракта на поставки туда ЗРС С-400, несмотря на угрозы санкций со стороны США в отношении Турции. Турция хотя и ранее приобретала некоторые российские вооружения, вроде ПТРК «Корнет-Э», но это было скорее исключением из правил. В последние годы, особенно после провалившейся попытки военного переворота в 2016 году, Анкара ведет заметно более самостоятельную внешнюю политику, и покупка С-400 стала свидетельством этому²¹.

Если этот контракт будет выполнен в полной мере, это потенциально откроет дорогу и для новых контрактов с Россией. Однако, вспоминая взлеты и падения в российско-турецких отношениях за последние годы, здесь надо проявлять сдержанность и осторожность в прогнозах. Вышеупомянутая активная внешнеполитическая линия нынешнего руководства Турции означает и то, что она может активно действовать и против интересов нашей страны, прощупывая границы возможного (как, например, происходит на севере Сирии). К тому же Турция хоть и проявляет сейчас большую самостоятельность по отношению к США, но остается американским союзником, и, насколько можно судить, Анкара рвать свои связи с Вашингтоном не намерена²².

Направления развития регионального ВТС

К сожалению, события в мире продолжают развиваться далеко не в сторону увеличения стабильности, что прямо отражается и на БВСА. Усиливаются политические кризисы в одних странах, в других обостряются имеющиеся вооруженные конфликты, витает угроза и новых конфликтов. Как показали события начала января 2020 года между США и Ираном, с убийством американцами в Ираке иранского генерала К.Сулеймани и ответным иранским ракетным ударом по американской военной базе в Ираке, длительные противостояния между странами могут очень

быстро перетекать в горячую фазу, когда до войны остается один шаг. В вышеприведенном случае стороны проявили сдержанность в последний момент, но никто не знает, что будет в случае нового кризиса.

Помимо этого, неопределенности добавляют и внезапно возникающие другие факторы, например, геополитический и геоэкономический кризис в результате столкновения интересов стран НАТО и России в глобальном и региональном аспекте в 2022 году. Этот и другие подобные факторы потенциально могут плохо предсказуемым сейчас образом сказаться на экономике и политике в странах БВСА и, соответственно, далее отразиться на перспективах сотрудничества в военно-технической сфере.

Рекомендации

Российские специалисты из ОПК и ведомств, ответственных за продвижение ВТС и продажу ВВСТ международным партнерам, получили огромный опыт в экспорте российского оружия на Ближний Восток. России удалось выработать гибкую систему, настраиваемую под нужды конкретного покупателя, а также снизить сроки производства и передачи заказов покупателю. Это существенное конкурентное преимущество: процесс принятия решения у конкурентов занимает больше времени.

К сожалению, не все стороны, желающие приобрести российское ВВСТ, могут это сделать. Многие ближневосточные страны опасаются санкций США, другие неспособны оплатить оружие. Ответом России должен быть более гибкий подход. Важными инструментами работы с ближневосточными заказчиками могут стать:

- заключение контрактов полного жизненного цикла;
- заключение контрактов, включающих обучение персонала;
- льготные цены на последующие поставки ракет;
- помощь специалистов на местах при развертывании систем;
- заключение контрактов в национальных валютах;

- частичная передача технологий;
- частичная локализация производства;
- организация сборки в стране – мелких или крупноузловых комплектующих;
- соглашение о частичной передаче документации после поставки установочной партии;
- создание в стране-покупателе центра по обслуживанию и сервису;
- выделение технического специалиста, который постоянно будет находиться при системе.

Россия предпринимает шаги в этих направлениях, и некоторые решения заметно способствуют распространению военной продукции²³.

Проблемой остается и презентация ВВСТ – наша страна традиционно уступает конкурентам в рекламе и продвижении товаров и услуг в рамках ближневосточных выставок вооружений. Считается, что качественное оружие, тем более имеющее опыт боевого применения, говорит само за себя²⁴. Между тем, выход на новые рынки предполагает огромный комплекс мер коммерческого, информационного и дипломатического характера; проведение маркетинговых исследований, полноценные пиар-компании, работу с общественным мнением в конкретной ближневосточной стране. Тем временем технический прогресс движется вперед, возникают новые угрозы и средства борьбы с ними, это тоже отражается на рынке²⁵.

Выводы

Таким образом, в результате изучения факторов, формирующих эволюцию военно-технического сотрудничества России со странами Ближнего Востока и Северной Африки в современных условиях международной обстановки, представляется возможным сделать следующие выводы и обоснованные обобщения:

1. История ВТС нашей страны с государствами Арабского Востока имеет почти полувековую историю. Далекой осенью 1955 года советские корабли доставили в египетский порт Александрию первые партии оружия, закупленные Египтом в СССР. С тех пор советское (российское) оружие хорошо зарекомендовало себя в сложных природно-климатических условиях Ближнего Востока. Наше сотрудничество с арабскими государствами в военной сфере знало периоды подъема и спада. В 50-е – 80-е годы XX века его главными потребителями были Египет, Сирия, Ирак, Ливия, Алжир, Южный и Северный Йемен. Советское оружие приобретали и некоторые другие государства региона: Марокко (в начале 1960-х годов), Судан (до начала 1970-х годов.), Иордания, Кувейт.

Распад СССР, серьезные трудности, переживаемые российской экономикой, внутривнутриполитические коллизии в нашей стране, изменения во внешней политике РФ и российских подходах к ВТС с зарубежными государствами, изменения в военно-политической обстановке в ближневосточном регионе в целом и ряде его стран привели к утрате многих позиций России на арабском рынке вооружений.

2. Военно-техническое сотрудничество с арабскими государствами является полезным и выгодным для России. Во-первых, Ближний Восток остается емким и перспективным рынком для военной продукции различного предназначения. Стабильные поставки российского оружия и военной техники дают возможность загружать производственные мощности отечественного ОПК, получать столь необходимые стране финансовые средства, часть из которых можно и нужно направлять на проведение НИОКР по созданию новых видов вооружений как для российской армии, так и для экспорта в другие страны, в том числе и арабские.

Во-вторых, эффективное ВТС с государствами Арабского Востока будет способствовать укреплению политических и экономических позиций нашей страны в ближневосточном регионе, в том числе позволит более успешно

решать некоторые проблемы, связанные с противодействием международному терроризму, особенно в части пресечения связей между арабскими экстремистскими организациями и чеченскими террористами и сепаратистами.

3. Несомненно и то, что поставки вооружения арабским странам позволят поддерживать баланс сил в этом беспокойном районе мира, что будет способствовать более успешному разрешению политическими способами конфликтов между странами Ближнего Востока.

4. Одним из давних партнеров нашей страны в сфере ВТС является Сирия. Несмотря на трудности объективного и субъективного характера, спад в двусторонних военных связях в 1990-е годы, в Дамаске по-прежнему заинтересованы в развитии широкомасштабного военно-технического сотрудничества с Россией, о чем неоднократно заявлялось высшим сирийским руководством. Характерный пример дружественного отношения сирийцев к нашей стране – деятельность с 1988 г. в порту Тартус пункта материально-технического обеспечения ВМС РФ, одного из немногих российских военных объектов, оставшихся за рубежом. Сирийская сторона не требует платы за аренду земли, отведенной под ПМТО, а также не взимает плату за потребляемые им электричество и воду. Условия для обеспечения российских кораблей в порту самые оптимальные. В реализации задач национального военного строительства Сирия продолжает рассчитывать на содействие со стороны России. Ведь до 90% оружия сирийской армии – советского и российского производства.

5. На современном этапе российско-эмиратские военные связи успешно развиваются и имеют весьма неплохие перспективы. Несмотря на активные военные контакты со странами Запада, ОАЭ не намерены отказываться от продолжения курса на диверсификацию источников получения оружия, в том числе из России.

6. Египетская сторона выступает за дальнейшее развитие военно-технического сотрудничества с Россией. Но пока наши связи носят в целом ограниченный характер и

сводятся в основном к поставкам запчастей для полученной ранее техники и вооружения, проведению ряда мероприятий, связанных с ее модернизацией. Египетские военнослужащие обучаются в военно-учебных заведениях РФ.

7. Советское вооружение и военная техника хорошо зарекомендовали себя в ходе длительной эксплуатации в сложных природно-климатических условиях страны, а зенитные ракетные средства советского производства до настоящего времени составляют основу противовоздушной обороны СВ Иордании. В последнее время Амман вновь стал проявлять интерес к активизации военно-технического сотрудничества с Россией. В рамках реализации программы модернизации национальных ВС Иордания хочет получать оружие из различных источников и в этой связи рассматривает вопрос о возобновлении военных закупок в России. Причем речь здесь идет о российском высокоточном оружии для СВ, прежде всего противотанковом и зенитном. Причем иорданская сторона желает приобрести образцы, представляющие новейшие поколения.

8. Россия заинтересована в дальнейшем развитии ВТС с арабскими странами. У нас имеется большой опыт плодотворного партнерства со многими государствами региона, возможности по удовлетворению самых высоких требований к оружию и военной технике со стороны заказчиков. Российское оружие, если оно находилось в умелых руках, никогда не подводило своего владельца.

¹ Карякин В.В. Современная геополитическая динамика Ближнего и Среднего Востока. – М.: Граница, 2010. – 352 с.

² Долгов Б.В. Исламские партии и движения в политическом процессе стран Востока: учебное пособие. – М.: МГИМО-Университет, 2020. – 247 с.

³ Военное искусство в локальных войнах и вооруженных конфликтах. Вторая половина XX – начало XXI века. / А.В.Усиков [и др.]; под общ. ред. А.С. Рукшина; М-во обороны Рос. Федерации, Институт военной истории. – М.: Военное издательство, 2008 – 764 с.

⁴ Военно-техническое сотрудничество России с зарубежными государствами: анализ рынков / М.С. Барабанов, К.В. Макиенко, Р.Н. Пухов, А.Л. Рыбас; под ред. А.Л. Рыбаса. – М.: Наука, 2008. – 470 с.

⁵ Militarisation of Russian Foreign and Domestic Policy // SWP. Comment 71. December 2022. 8 p.

⁶ Барабанов М.С. и др. Мировой рынок вооружений: структура, тенденции, вызовы / Под ред. К.В. Макиенко. – М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2018. – 312 с. – ISBN 978-5- 9909882-4-8.

⁷ Давыдов А.А. Прагматический идеализм: продвижение демократии во внешней политике США / ИМЭМО РАН. – М.: Аспект Пресс, 2022. – 248 с. – ISBN 978-5-7567-1246-9.

⁸ Гордиенко Д.В., Гордиенко В.Н. Ближневосточный регион: анализ политической обстановки, оценка экономических возможностей государств и характеристика вооруженных сил: учеб. пособие / Д.В.Гордиенко, В.Н.Гордиенко. – М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2023. – 182 с.

⁹ Richard A. Bitzinger. The Russia-Ukraine War: Lessons for Southeast Asia // IDSS Paper, No. 008/2023 dated 13 January 2023.

¹⁰ Ben Cahill, Leslie Palti-Guzman. The Role of Gas in Ukraine's Energy Future // CSIS Ukraine Economic Reconstruction Commission, 2023. 9 p.

¹¹ Джервис Р. Почему разведка терпит неудачу: уроки революции в Иране и войны в Ираке / Пер. с англ. Т. Ованнисяна – М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2020. – 256 с.

¹² Болтенков Д.Е., Гайдай А.М., Крнаухов А.А., Лавров А.В., Целуйко В.А. Новая армия России / Под ред. М.С. Барабанова. – М., 2010. – 168 с.

¹³ Васильев А.Д., Зайцев В.Ю., Кириченко А.Е., Куделев В.В., Топычканов П.В. Мир цвета хаки. Вооруженные силы в системе государственной власти / Под ред. А.А. Горбунова. – М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2011. – 208 с.

¹⁴ Показеев А.П. Военный потенциал штатов США: от шт. Айдахо до шт. Юта [Текст]: (основные элементы военного потенциала на территории Соединенных Штатов Америки) – М.: Перо, 2016. – 507 с.

¹⁵ Dunford, David J. From Sadat to Saddam: The Decline of American Diplomacy in the Middle East. Potomac Books, 2019. 280 p.

¹⁶ Yetiv, Steve A. The Absence of Grand Strategy: The United States in the Persian Gulf, 1972–2005. Johns Hopkins University Press, 2008. 264 p.

¹⁷ The International Relations of the Contemporary Middle East: Subordination and Beyond / Edited by Tareq Y. Ismael, Glenn Perry. Routledge, 2020. 291 p.

¹⁸ Ганиев Т.А., Карякин В.В. Гражданская война в Ливии: ход боевых действий и интересы сторон // Архонт, 2020. No 3 (18). С. 14-41.

¹⁹ Вылцан С.Е. Законодательная власть в Исламской Республике Иран. Монография. Проспект. 2023. – 176 с.

²⁰ Ахмедов В. М. Сирийский кризис и борьба Ирана за Ближний Восток (1990–2020-е годы). – М.: Институт востоковедения РАН, 2022. – 272 с.

²¹ Bein, Amit. *Kemalist Turkey and the Middle East: International Relations in the Interwar Period*. Cambridge University Press, 2017. 308 p.

²² Турецко-русский военный и военно-технический словарь: 40 000 слов и словосочетаний / В.П. Ерыклин. – М.: МО РФ, ФГУП 18ЦНИИ, МО РФ, 2020, – 650 с.

²³ Основы национальной безопасности [Электронный ресурс]: учебно-методическое пособие / Сост. С.Ю. Махов – Электрон. текстовые данные. – Орел: МАБИВ, 2019. – 88 с.

²⁴ Введение в прикладной анализ международных ситуаций: Учебник / Под ред. Т.А. Шаклеиной. – 2-е изд., исправ. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2018. – 288 с.

²⁵ Подберезкин А.И. Военные угрозы России / А.И. Подберезкин; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России. – М.: МГИМО-Университет, 2014. – 268 с.

О ХОДЕ МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В НАЦИОНАЛЬНОЙ НАРОДНОЙ АРМИИ АЛЖИРА

Две страны в регионе Ближнего Востока и Северной Африки неизменно оставались ближайшими союзниками Советского Союза – Сирия и Алжир. Российской Федерации, как это ни удивительно, удалось «унаследовать» обоих этих союзников – по крайней мере, в плане военно-технического сотрудничества. Впрочем, само существование Сирии сейчас в значительной степени зависит от России¹. У Алжира ситуация немного другая. Он, по сути, оказался единственной из арабских республик, кто смог полностью избежать катастрофы «арабской весны» 2011–2012 гг. В политическом плане ориентация Алжира на Москву не является, как у нынешнего Дамаска, однозначной и абсолютной. Но вот в плане закупок вооружений и военной техники такой клиент представляет для российской оборонной промышленности большой интерес. Этому также очень способствует наличие у Алжира значительных запасов нефти и газа².

Независимый Алжир родился в результате антиколониальной войны против Франции. Еще во время войны Москва активно помогала арабам. А после обретения страной независимости Советский Союз стал почти эксклюзивным поставщиком вооружений и военной техники для Национальной народной армии (ННА) Алжира. От Франции алжирской армии осталось лишь 44 легких танка AMX-13, 54 броневедомоцикла AML-60/90 и 2 легких вертолета SA313 «Алуэтт». Еще 6 AMX-13 Алжир получил от Марокко. А 5 истребителей МиГ-15 и несколько легких самолетов –

от Египта, который в то время был активным «борцом с империализмом»³.

Советский Союз уже в 1960-х гг. поставил Алжиру более 300 танков (Т-34–85, Т-54, Т-55), более 400 БТР-40 и БТР-152, не менее 400 орудий, минометов, реактивных систем залпового огня (РСЗО) и противотанковых самоходных артиллерийских установок (САУ) (ИСУ-122 и ИСУ-152) и два дивизиона зенитных ракетных комплексов (ЗРК) С-75. А также 24 бомбардировщика Ил-28, более 130 истребителей (МиГ-15, МиГ-17, МиГ-21Ф-13), до 30 транспортных самолетов, до 40 вертолетов. А также 6 малых противолодочных кораблей (МПК), 9 ракетных и 12 торпедных катеров, 2 тральщика.

В середине 1970-х гг. Алжир поссорился с Марокко и начал поставки оружия повстанцам из западносахарского Фронта ПОЛИСАРИО. Сколько и какой техники туда поступило, точно неизвестно до сих пор (в отличие от других конфликтов)⁴. Но, видимо, речь идет, по крайней мере, о нескольких десятках танков Т-55, боевых машин пехоты БМП-1, минометов М-43, РСЗО, переносных зенитных ракетных комплексов (ПЗРК), зенитных самоходных установок (ЗСУ) и даже об одном дивизионе ЗРК «Квадрат» за период с начала конфликта и по сей день⁵.

При этом поставки советского оружия в Алжир продолжались и в 1970-е гг. По материалам официальных СМИ ННА были получены не менее 20 пусковых установок тактических ракет «Луна», 330 танков Т-62, более 500 БТР-50 и БТР-60, 48 РСЗО БМ-21, 20 ЗРК «Оса» и 40 «Стрела-1», до 250 ЗСУ, несколько сотен ПЗРК «Стрела-2», 30 штурмовиков Су-7 и 32 Су-20, до 90 истребителей МиГ-21МФ, 65 истребителей-бомбардировщиков МиГ-23, до 30 перехватчиков и разведчиков МиГ-25, до 20 боевых вертолетов Ми-24, до 40 многоцелевых Ми-8 и транспортных Ми-6, 9 ракетных катеров пр. 205У, десантный корабль пр. 771.

В 1980-е гг. Алжир продолжал постепенную диверсификацию своего военного импорта. В США было куплено два десятка транспортных самолетов С-130Н «Геркулес».

В Великобритании – 6 сторожевых катеров (из которых 4 были построены в самом Алжире) и 2 десантных корабля. Во Франции – 55 БТР М-3, в Румынии – 6 вертолетов IAR316 (изготовленных по французской лицензии). В Чехословакии – до сотни учебных и учебно-боевых самолетов L-39, Z-43 и Z-142 (причем большая часть последних производилась в самом Алжире). Также в стране началось строительство собственных корветов⁶.

Тем не менее главным поставщиком оружия и в этом десятилетии остался СССР. От него Алжир успел получить 300 танков Т-72, 800 БМП-1 и 225 БМП-2, 170 САУ 2С1 и 2С3, более 200 буксируемых орудий, до 12 дивизионов ЗРК С-125 и 10 дивизионов ЗРК «Квадрат», 10 бомбардировщиков Су-24, до 20 вертолетов Ми-24, 9 транспортных самолетов Ил-76, 2 старые подводные лодки пр. 633, а затем 2 новейшие пр. 877, по 3 фрегата пр. 1159 и МРК пр. 1234.

В начале 1990-х Алжир в соответствии со всемирной тенденцией решил перейти от авторитаризма к демократии. В 1992 году на первых же свободных выборах победу одержали радикальные исламисты. Воспитанным в светском духе алжирским военным это почему-то не понравилось. Они решили вернуться к «традиционному» авторитаризму, чтобы не получить тоталитаризм. Военные отменили результаты выборов и взяли власть в Алжире в свои руки, что привело к тяжелой гражданской войне. В ходе этой войны погибло несколько сотен тысяч человек. Однако в начале 2000-х гг. она завершилась победой правительственных сил.

Хотя формально политических ограничений на закупки вооружений у Алжира теперь не было, западные страны очень прохладно отнеслись к «подавлению демократии». Поэтому Алжир в эти годы получил лишь 9 французских легких вертолетов AS350. В самой стране продолжалось строительство по британской лицензии сторожевых катеров типа «Кебир». С гораздо большим пониманием к проблемам Алжира отнесся Египет, поставивший ему 200 БТР

«Фахд». Охотно продавали Алжиру хорошо знакомое ему советское и собственное оружие страны бывшего СССР и Восточной Европы. Полторы сотни БТР ОТ-64 и 24 самолета L-39 поступили из Чехии, 54 БМП-2 из Словакии, 67 танков Т-72, 64 БМП-2, 5 истребителей МиГ-29 и 28 вертолетов Ми-24В – с Украины, еще 25 МиГ-29 и 2 бомбардировщика Су-24 – из Белоруссии. Но важнейшим поставщиком оружия Алжиру и в этом десятилетии осталась Россия, откуда поступило 150 БТР-80, 18 РСЗО «Смерч», 5 вертолетов Ка-32 и до полусотни Ми-8⁷.

В XXI веке внутренняя ситуация в стране начала нормализовываться. При этом высокие доходы от экспорта нефти и газа позволили заняться радикальным техническим обновлением ННА по всем классам вооружений. США, впрочем, остались весьма пассивны на данном рынке вооружений. От них алжирские ВВС получили лишь несколько легких самолетов и вертолетов, а также 30 броневых автомобилей MaxxPro (класса MRAP). Великобритания поставила Алжиру полтора десятка вертолетов EH101 и «Супер Линкс», Франция – 9 вертолетов AS355 и два десятка сторожевых катеров, Испания – 6 транспортных самолетов C-295, Польша – 8 многоцелевых вертолетов W-3.

Из стран Запада наиболее активное военно-техническое сотрудничество с Алжиром имеют сейчас Германия и Италия. Германия продала Алжиру 2 новейших фрегата MEKO-A200. В самом Алжире по немецкой лицензии ведется производство БТР Trz-1 «Фукс» (сейчас поставлено примерно 600 машин, всего предполагается выпустить 980). Италия построила для Алжира десантно-вертолетный корабль-док (ДВКД) по несколько измененному проекту своего корабля «Сан Джорджио» и тральщик (ведется строительство еще одного или двух тральщиков). А также продала Алжиру около 40 различных вертолетов⁸.

По лицензии ОАЭ в Алжире произведено 200 броневых автомобилей «Нимр». ЮАР поставляет Алжиру различное ракетное вооружение, а также модернизировала не менее 23 вертолетов Ми-24. Дополнительные 21 танк Т-72 и

16 вертолетов Ми-24В были куплены на Украине. Обратил свое внимание на алжирский рынок и Китай. Он поставил Алжиру 3 фрегата пр. С-28А, а также не менее 120 различных артсистем (САУ PLZ-45, буксируемые орудия Туре 88, РСЗО SR-5, минометы SM-4 и W-86), до сотни противотанковых ракетных комплексов (ПТРК) HJ-12, не менее 10 боевых беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) CH-3 и CH-4⁹.

Что же касается России, то Алжир уверенно вошел в пятерку основных покупателей ее вооружений и военной техники. Он приобрел у Москвы широкую номенклатуру самой современной техники, причем в очень значительных количествах. Настолько значительных, что невольно возникает вопрос: с кем эта страна собирается вести такую масштабную войну? Сначала Алжир покупал у России подержанные самолеты – 25 бомбардировщиков Су-24, 6 истребителей МиГ-29, 6 заправщиков Ил-78. Были модернизированы до уровня БМП-2 путем установки боевого модуля «Бережок» все БМП-1. Также модернизированы все фрегаты пр. 1159 и малые ракетные корабли (МРК) пр. 1234 (в частности, на них были установлены противокорабельные ракеты Х-35 «Уран»). Затем начались поставки совершенно новой техники¹⁰.

С середины нулевых Алжир купил у России 12 пусковых установок оперативно-тактических ракетных комплексов (ОТРК) «Искандер» и не менее 75 ракет к ним, более 500 танков Т-90С, 120 боевых машин поддержки танков (БМПТ) «Терминатор» (на шасси Т-72), 4 огнеметных РСЗО ТОС-1А, 11 самоходных ПТРК «Корнет» на броневедомолях «Тигр», 3 полка (8 дивизионов) зенитных ракетных систем С-300ПМУ2, не менее 1 дивизиона ЗРК «Бук-М2», 38 зенитных ракетно-пушечных комплексов «Панцирь-С1», 52 истребителя-бомбардировщика Су-30, 16 учебных самолетов Як-130, до 42 ударных вертолетов Ми-28Н и 14 тяжелых транспортных Ми-26, 4 подводные лодки пр. 636, значительное количество ракет различного назначения и корабельного вооружения.

От истребителей МиГ-29СМТ Алжир отказался (после чего они были приняты на вооружение ВВС самой РФ), что вызвало небольшой российско-алжирский скандал¹¹. Который, впрочем, быстро погасили путем приобретения Су-30. Ходят упорные слухи о закупках Алжиром у России бомбардировщиков Су-34 и даже истребителей 5-го поколения (то ли Су-57, то ли Су-75)¹².

Представляется возможным рассмотреть факторы, которые позитивно повлияют на развитие российско-алжирского военно-технического сотрудничества в ближайшей перспективе:

1. Алжир – проверенный временем партнер России, который не подвержен политической конъюнктуре, при этом страны дружат не «против кого-то». Алжир настроен на активное сотрудничество с Москвой как в двустороннем, так и в многосторонних форматах.
2. Алжир изъявил желание присоединиться к интеграционному формату БРИКС. Как известно, Россия поддержит это намерение и будет всячески ему содействовать.
3. Обратим внимание, что российско-алжирские отношения имеют важное значение для стабильности газового рынка. Страны успешно взаимодействуют в форматах ОПЕК+ и Форума государств –экспортеров газа.
4. Алжир был первым государством арабского мира, с которым в 2001 году Россия подписала Декларацию о стратегическом партнерстве. Обновленный документ будет подготовлен в ближайшее время.
5. Алжир хорошо оценивает терпение россиян в борьбе с несправедливыми санкциями Запада.

В заключение отметим, что нет сомнений, что военный потенциал этой североафриканской страны будет наращиваться и дальше. По данным ежегодного справочника по ВС стран мира «Военный баланс» (The Military Balance 2023), благодаря поставкам продукции военного назначения из России Алжир занимает второе место в Африке по своему военному потенциалу после Египта и третье

в регионе Ближнего Востока и Северной Африки (после Израиля и Египта).

¹ Edström H., Westberg J. *Military Strategy of Great Powers: Managing Power Asymmetry and Structural Change in the Twenty-first Century*. Routledge, 2022. 279 p.

² Гордиенко Д.В., Гордиенко В.Н. Ближневосточный регион: анализ политической обстановки, оценка экономических возможностей государств и характеристика вооруженных сил: учеб. пособие / Д.В.Гордиенко, В.Н.Гордиенко. – М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2023. – 182 с.

³ *The Frontiers of Public Diplomacy: Hegemony, Morality and Power in the International Sphere* / Edited by Colin R. Alexander. Routledge, 2021. 239 p.

⁴ В ходе Октябрьской войны 1973 года Алжир в ограниченном масштабе проявил арабскую солидарность, отправив на египетский фронт из состава своих ВВС 48 боевых самолетов (23 МиГ-17, 13 МиГ-21, 12 Су-7). Из них было потеряно по одному МиГ-21 и Су-7.

⁵ Египет отблагодарил Алжир за помощь в войне 20 примитивными БТР «Валид» собственного производства. Франция перестала обижаться на Алжир и продала ему около трех десятков учебных самолетов СМ-170 «Мажистер». Шесть сторожевых катеров было получено из Италии, 11 транспортных самолетов F-27 – из Голландии, 11 легких и учебных самолетов – из США.

⁶ Tata, Samir. *Reflections on Grand Strategy: The Great Powers in the Twenty-first Century*. Palgrave Macmillan, 2022. 207 p.

⁷ Kassab, Hanna Samir. *Globalization, Multipolarity and Great Power Competition*. Routledge, 2022. 183 p.

⁸ Yetiv, Steve A. *The Absence of Grand Strategy: The United States in the Persian Gulf, 1972–2005*. Johns Hopkins University Press, 2008. 264 p.

⁹ *The International Relations of the Contemporary Middle East: Subordination and Beyond* / Edited by Tareq Y. Ismael, Glenn Perry. Routledge, 2020. 291 p.

¹⁰ Bein, Amit. *Kemalist Turkey and the Middle East: International Relations in the Interwar Period*. Cambridge University Press, 2017. 308 p.

¹¹ Администрация президента США заявила, что сократит на 130 млн долл. предназначенную Египту ежегодную помощь США в области безопасности общим размером 1,3 млрд долл. после того, как Каир не смог выполнить контрольные показатели в области прав человека, установленные Вашингтоном. Данный кейс был выбран в качестве предложения для продажи Египту истребителей F-15 американского производства.

¹² Dunford, David J. *From Sadat to Saddam: The Decline of American Diplomacy in the Middle East*. Potomac Books, 2019. 280 p.

Ф.О. Плещунов

**КРИЗИС ИММИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ
ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ЕГО ОСНОВНЫЕ СИМПТОМЫ:
РАСИЗМ, ПОХИЩЕНИЕ ДЕТЕЙ,
ИНСТИТУЦИОНАЛИЗИРОВАННОЕ СОВРЕМЕННОЕ
РАБСТВО И ДЕПОРТАЦИЯ В РУАНДУ**

Очередной виток уже было начавшего затухать иммиграционного кризиса, случившийся в 2022 г., проверил на прочность иммиграционные системы и законодательства многих европейских стран, оказавшихся не готовыми принять, легально и нелегально, миллионы новых беженцев. При этом быстро наметился дисбаланс в отношении к вновь прибывающим, в том числе и по этно-расовому признаку. Там, где украинцы получали максимальную поддержку и привилегии, небелые выходцы из стран Азии и Ближнего Востока (даже если речь шла о бывших колониях европейских стран) теперь нередко не могли рассчитывать и на десятую долю такого внимания. Наиболее ярко эта ситуация проявилась в Великобритании, став одним из сильнейших симптомов кризиса, поразившего иммиграционную систему этой страны. В условиях перегрузки, вызванной накопившимися проблемами и невиданным наплывом беженцев, британское правительство придумало весьма сомнительный способ выхода из ситуации: отправлять всех не удовлетворяющих определенным критериям иммигрантов в Руанду.

Иммиграционно-экономическое партнёрство между Соединённым Королевством и Руандой было анонсировано 14 апреля 2022 г. и на фоне перманентных истерических комментариев британского премьера Джонсона

о действиях России на Украине прошло практически незамеченным. Курировала весь проект фаворитка Бориса Джонсона в его последнем правительстве глава МВД Прити Пател. Однако деталей ею было озвучено столь мало, что даже у британских политиков и общественности тут же появилось множество подозрений в том, насколько такой проект в принципе может быть гуманным. Было известно лишь, что Великобритания выделит Руанде 120 млн фунтов, а также возьмёт на себя все операционные издержки по переправке в эту страну иммигрантов, претендующих на убежище. Речь прежде всего шла о тех, кто пересекает Ла-Манш на лодках и нелегально попадает на территорию королевства. Борис Джонсон в связи с этим заявил о том, что «десятки тысяч людей, прибывших в Великобританию без разрешения, могут получить билет в один конец в Руанду». А это, отметим, все те же ливийцы, сирийцы, афганцы, иракцы и пакистанцы, но никак не украинцы, для которых были приготовлены куда более комфортные условия.

С критикой проекта выступили несколько британских архиепископов и, конечно, Мусульманский совет Великобритании. «Эти предложения нацелены на самых уязвимых в нашем глобальном обществе. Хотя эти меры направлены на то, чтобы удержать семьи от использования незаконных маршрутов, на самом деле они дают контрабандистам возможность еще больше эксплуатировать тех, кто готов пойти на отчаянные меры. Мы глубоко обеспокоены предположениями о том, что эта политика с самого начала будет носить дискриминационный характер. Сообщения из правительственных источников указывают на то, что определенные национальности будут исключены из схемы», – говорилось в заявлении генерального секретаря организации Зары Мохаммед¹.

«Хотим ли мы и дальше оставаться страной, которая открывает правильные, законные пути для всех, кто спасается от насилия, конфликтов и угнетения, не только для тех, кто бежит из Украины, но и для тех, кто спасается

от других конфликтов и последствий изменения климата»? – вопрошал архиепископ йоркский Стивен Коттрелл, критикуя миграционное соглашение с Руандой². Не хотим, вполне внятно отвечало ему своей политикой британское правительство. Хотим теперь только белых, голубоглазых и светловолосых, а кто не таков, тот пусть летит в Руанду. Украинцы же тем временем могли заселить особняк актера Бенедикта Камбербэтча, который согласился участвовать в госпрограмме помощи беженцам с Украины. Ни иммигрантам из разбомбленных, в том числе и британскими силами, Ирака, Афганистана, Ливии и Сирии, ни даже выходцам из бывших британских колоний в Карибском бассейне и Британской Индии таких привилегий не предлагалось.

«Хотя другие европейские страны, прежде всего Австрия и Дания, рассматривали возможность переложить ответственность за [спонтанно прибывающих] лиц, ищущих убежища, на третьи страны, договоренность между Великобританией и Руандой, о которой было объявлено ранее в этом месяце, смещает эту политическую амбицию с пока что теоретической, ко вполне осязаемой, готовой к работе программе. Даже существование соглашения теперь служит прецедентом для этих стран, чтобы говорить об этом открыто, например, активизируя интерес Дании к аналогичному плану», – комментировали проект в независимом брюссельском Институте миграционной политики (Migration Policy Institute)³. Что ж, скандинавские страны во главе с Данией, похоже, явно почувствовали прилив «свежей» ультраправой крови из Украины и перешли к активным действиям, призванным показать, что они на самом деле думают о мусульманских общинах на своей территории. Вылилось это в многочисленные акции сожжения Корана политиками-популистами, проходившие под защитой полиции.

У лоббистов британского закона во главе с Пател и Джонсоном, однако, дела шли далеко не гладко. Так, первый же самолёт, который должен был в начале июня 2022 г. отправить просителей убежища из Великобритании в Руанду

и, по данным издания *The Independent*, обошёлся британским налогоплательщикам примерно в 500 тысяч фунтов, был буквально в последнюю минуту остановлен представителями Европейского суда по правам человека, в котором одному из иммигрантов удалось обжаловать решение британских властей. Один судебный запрет касался иракца в возрасте 50 лет. Медицинские записи подтвердили, что у него были следы возможных пыток, когда он прибыл в Великобританию в мае, чтобы просить убежища. Однако такие следы не помешали британской демократии, ещё совсем недавно участвовавшей в убийствах гражданского населения Ирака, быстренько отрядить иракца на самолёт в Руанду как ненужный человеческий мусор. Несмотря на это препятствие, Прити Пател была непреклонна: «Многие из снятых с этого рейса будут помещены на следующий. Наша юридическая команда пересмотрит каждое решение, принятое в отношении этого рейса, подготовка к следующему рейсу начинается прямо сейчас»⁴.

В конце июня того же года издание *New Statesman* написало, что жертвы торговцев людьми в дополнение ко всем своим злоключениям не могут даже рассчитывать на помощь полиции, поскольку после обращения туда информация о них сразу же передаётся британскими правоохранителями иммиграционным властям, которые, опираясь на условия заключённого с Руандой соглашения, сразу же начинают им готовить места на самолётах, отправляющихся в эту африканскую страну. Так, по данным издания, с мая 2020 по май 2022 г. 796 жертв торговцев людьми были переданы полицией в Хоум Офис и по сути помещены в заключение⁵. Вместо того, чтобы признать их пострадавшими в серьёзном преступлении, с жертвами торговли людьми обращаются как с иммиграционными правонарушителями и подвергают множеству враждебных иммиграционных мер, включая задержание и депортацию.

Ещё в 2018 году британские группы по защите прав человека *Liberty* и *Southall Black Sisters* подавали супержалобу в правоохранительные органы на том основании, что

«обмен данными между полицией и Министерством внутренних дел удерживает людей с ненадежным иммиграционным статусом от обращения за поддержкой в полицию, будь то потерпевшие или свидетели [преступлений по торговле людьми], тем самым подрывая борьбу с преступностью», – отмечают в американской правозащитной организации Freedom United⁶. В следующем, 2019 г., аналогичную супержалобу в виде полноценного доклада под названием «Подпольные жизни. Реакция полиции на жертв современного рабства» (Underground lives, Police response to victims of modern slavery) подала благотворительная организация Hestia, с 1970-х гг. занимающаяся в Соединенном Королевстве помощью детям и взрослым, оказавшимся в кризисной ситуации⁷.

Суть предложений вышеупомянутых групп и организаций сводилась к необходимости создания некоей прослойки или т. н. брандмауэра между полицией и иммиграционной службой, которая бы следила за тем, чтобы побывавшие в современном рабстве в Великобритании люди могли избежать этой участи снова после обращения в британскую полицию. В 2021 году Министерство внутренних дел этот призыв отклонило. Видимо, проблема современного рабства на собственной территории на тот момент вовсе не входила в список приоритетных задач правительства Соединённого Королевства. Удивляться едва ли приходится, ведь т. н. «либеральные» и «демократические» экономики веками использовали колониализм, рабство или схожие формы угнетения для получения бесплатных дополнительных ресурсов, и даже сегодня, когда такие формы перешли в теневой сектор экономической активности, они очевидным образом дают мощный эффект, отказываться от которого в явной форме британское правительство попросту считает экономически невыгодным.

Впрочем, в 2022 г., на фоне просачивавшихся новостей о грядущей иммиграционной сделке с Руандой, когда над жертвами торговли людьми нависла ещё и опасность депортации, давление на власти стало настолько сильным,

что она допустила несколько незначительных уступок правозащитным группам, в то же время не обязывавшим ее ни к чему конкретному. Например, вот такие формализованные оговорки содержались в обновлении к официальному ответу правозащитникам, опубликованному на сайте правительства 2 апреля 2022 г.: «Мы также рекомендуем срочно пересмотреть текущую правовую и политическую базу, имеющую отношение к вопросам, поднятым в этой супержалобе, для всех жертв-мигрантов, включая дальнейшее рассмотрение законодательных вариантов внедрения брандмауэра»⁸. В то же время позиция властей по вопросу передачи полицией информации в иммиграционные службы фундаментальных изменений не претерпела, о чем свидетельствуют такие формулировки: «Существует множество обстоятельств, при которых **необходимо поделиться информацией**. [Исключением могут быть ситуации] Если офицеры помогают жертве домашнего насилия и [при этом] **нет доказательств иммиграционного правонарушения**, а потенциальное воздействие на жертву настолько вредно, что никакой информацией не следует делиться с иммиграционной службой»⁹.

Несмотря на вышеупомянутые декларативные уступки, ситуация в области реагирования британских властей на проблемы нелегальной иммиграции, торговли людьми и современного рабства в дальнейшем только ухудшалась. Так, например, в том же апреле 2022 г., ознаменованном соглашением с Руандой, в Англии началась волна похищений детей-беженцев, преимущественно мусульман, прямо из отеля в Брайтоне, находящегося в зоне ответственности британского Хоум Офиса. Первым пропал Вассим Хамам, а через несколько дней Бурим Маркадж и Албан Бериша. С тех пор число исчезновений 14–17-летних росло в геометрической прогрессии. Через отель за последние 18 месяцев прошло порядка 600 подростков, и 136 из них исчезли. А всего к октябрю 2022 г. из всех отелей «под контролем» британского МВД исчезло 222 ребенка.

Информатор The Guardian, работающий на подрядчика Хоум Офиса, и источники в сфере защиты детей рассказали изданию, что детей похищали на улице возле отеля и запихивали в машины. «Детей буквально подбирают снаружи здания, они исчезают и их не находят. Их забирают с улицы торговцы людьми», – сказал источник¹⁰. Издание сообщает, что полиция неоднократно предупреждала правительство, что прибывшие без родителей и сопровождающих в страну дети-беженцы станут лёгкой мишенью для преступников, однако никакой реакции со стороны чиновников не последовало. СМИ и правозащитные организации без каких-либо подтверждений пишут, что похищения организуют некие албанские и эритрейские банды, однако столь вялая реакция британских политиков на происходящее заставляет думать, что за этим стоят совсем другие силы и соответствующее лобби. Такие догадки только подтверждает то, что почти никого из пропавших детей найти до сих пор не удалось.

Источники The Guardian добавляют, что преступники в качестве аргументов и инструмента вербовки быстро воспользовались политикой Хоум Офиса по депортации просителей убежища в Африку: «Торговцы [людьми] говорят им, что их отправят в Руанду, если они останутся в отеле». Особенно уязвимыми наблюдающие за ситуацией считают албанских подростков, некоторые из которых исчезали уже в течение дня после прибытия в Соединённое Королевство: «Было ясно, что детей продают, но не было тщательного и интенсивного расследования, о котором можно было бы подумать. Такого отношения не было бы, если бы речь шла о британском ребенке. В частности, в отношении албанцев есть [практически открытое] допущение, что их продают»¹¹. Вот так британское правительство вдруг стало одним из звеньев в цепочке торговли детьми из мусульманских семей.

На фоне нарастающих как снежный ком проблем в иммиграционной политике страны британские и американские правозащитные организации с облегчением и надеждой

на перемены восприняли новость об отставке со своего поста Прити Пател, случившейся одновременно с прекращением полномочий всего кабинета Бориса Джонсона в начале сентября 2022 г. Активистка Freedom United Моника Бёрнс так прокомментировала итоги деятельности Пател в своей колонке на сайте организации: «Во время пребывания во главе МВД Прити Пател постоянно смешивала иммиграцию и современное рабство. Она утверждала, что усилия, направленные на то, чтобы люди не приезжали жить в Великобританию, были необходимы для борьбы с торговлей людьми. В публичных заявлениях она обвиняла беженцев в злоупотреблении системой защиты от современного рабства. Результат? Правительство приняло Закон о гражданстве и границах (the Nationality and Borders Act) с положениями, которые значительно ограничивают доступ уцелевших [после пребывания в современном рабстве] к поддержке [со стороны государства и общества]. Отставка Пател в начале этой недели была позитивно воспринята многими, но система, которую она оставила, будет продолжать наносить ущерб уцелевшим, если ее преемница Суэла Браверман не предпримет немедленных действий»¹².

Как видно, надежды на перемены были связаны прежде всего с личностью преемницы главы МВД, а большинство проблем и уязвимостей иммиграционной системы прочно увязывалось с деятельностью самой Прити. Однако уже первые недели нового правительства, сперва под управлением Лиз Трасс, а затем Риши Сунака показали, сколь наивными были ожидания фундаментальных изменений в миграционной политике Соединённого Королевства лишь по причине смены руководства в Министерстве внутренних дел. Одним из первых решений Суэлы Браверман на новом посту стало... решение классифицировать современное рабство как иммиграционную проблему, а не проблему внутренней безопасности. Иными словами, чиновница по сути сделала на практике то, в чем обвиняли Пател: смешала нелегальную иммиграцию и

современное рабство. Freedom United охарактеризовала это решение как «шокирующее», отметив, что «отношение к современному рабству как к проблеме иммиграции не только игнорирует жертв торговли людьми внутри страны, но и посылает четкий сигнал о том, что правительство Великобритании не заинтересовано в защите и поддержке пострадавших»¹³.

Эта ситуация хорошо проиллюстрировала, что современная миграционная политика Соединённого Королевства вовсе не связана с чьими-то личными инициативами и заявлениями, а представляет собой классический либеральный курс на глубокую интеграцию современного рабства в теневой сектор пребывающей в глубоком кризисе британской экономики. И курс этот от замены одних политиков на других не меняется никак. Интеграция эта имеет разные формы и проявляться может по-разному. Например, в виде отсутствия каких-либо барьеров или пошлин для поступающей в страну одежды, произведенной на фабриках с использованием принудительного труда, по сути, в современных концлагерях. Осенью 2022 г. обратил внимание британского правительства на эту ситуацию попытался китаец казахского происхождения и мусульманин Ербакит Отарбай, спасшийся из одного из таких лагерей в провинции Синьцзян на территории Китая. Планируя подать на политиков Великобритании в суд за скрытое поощрение деятельности подобных лагерей, он написал предварительное письмо министру торговли Кеми Баденюк, требуя, чтобы она обратила внимание на «продолжающуюся неспособность» Соединённого Королевства ввести какие-либо ограничения на импорт хлопка из региона¹⁴.

Между тем с нелегальными иммигрантами и жертвами современного рабства, бежавшими в ведущую демократическую страну мира в поисках лучшей доли, в Великобритании обращаются едва ли многим лучше, чем в лагерях принудительного труда, откуда в страну потом поступают дешёвая одежда и другие блага, которыми с готовностью пользуются живущие в оплоте свободного мира. В декабре

2022 г. с международной медиаплатформой openDemocracy своим травмирующим опытом пребывания в британских центрах предварительного содержания для лиц, имеющих проблемы с иммиграционным профилем, поделилась Жасмин (псевдоним). На британские острова девушка прибыла осенью 2021 г., чтобы навестить знакомого. По прилёте у нее сразу отобрали багаж и отправили в центр содержания в аэропорту, а затем переправили в иммиграционный центр Колнбрук (Colnbrook Immigration Removal Centre). Это был ее первый центр временного содержания из четырех, которые она «посетила» за следующие 13 месяцев на Туманном Альбионе.

Несколько дней спустя Жасмин перевели в Ярлс-Вуд, печально известный центр содержания под стражей для женщин в Бедфордшире, который был «перепрофилирован» в центр для мигрантов в 2020 году после многолетней полемики, в том числе жалоб на сексуальное насилие и жестокое обращение, а также после голодовок со стороны задержанных, протестующих против бессрочного содержания под стражей. «Это было похоже на тюрьму», – рассказала Жасмин, описывая свое шестинедельное пребывание в Ярлс-Вуд. «Это было травматично. Повсюду высокие стены, колючая проволока, камеры. Куда бы вы ни пошли, везде были запертые двери. Во время приемов пищи всегда было совсем немного еды. Вы как будто выпрашивали у них еду. Куда бы вы ни пошли, за вами стоял офицер»¹⁵. Условия содержания усугубляло ещё и то, что в центр, предназначенный для содержания женщин, в тот период привезли много нелегальных иммигрантов мужчин, так что женщин поместили в небольшое изолированное помещение.

Затем девушку ненадолго выпустили, чтобы через несколько недель вновь упрятать в очередное учреждение из-за проблем в заявке на визу. На этот раз она попала в Центр иммиграции в Дервентсайде (Derwenside Immigration Removal Centre). Центр, открывшийся в ноябре 2021 г., заменил Ярлс-Вуд в качестве главного места временного

содержания женщин, имеющих проблемы с иммиграционным законодательством. «Отчет тюремного наблюдателя, опубликованный ранее в этом месяце, – почти ровно через год с тех пор, как в это место прибыли первые задержанные, – показал, что почти каждая пятая женщина, содержащаяся в Дервентсайде, в какой-то момент во время задержания испытывала суицидальные мысли, в то время как более двух третей чувствовали себя подавленными», – говорится в публикации openDemocracy¹⁶. Подтвердили эти наблюдения и выводы Инспекции тюрем Ее Величества (HM Inspectorate of Prisons), сделанные по итогам необъявленной проверки в августе 2022 г., которые выявили ряд других проблем. К ним относятся сотрудник-мужчина, которому было поручено «постоянное наблюдение» за женщиной, чьи триггеры для членовредительства включали присутствие мужчин, и инцидент, в котором 38-летняя женщина была задержана «с использованием несанкционированных и рискованных методов, особенно в области головы и шеи». Неудивительно, что в интервью openDemocracy Жасмин сказала, что ее психическое здоровье ухудшилось, пока она была в Дервентсайде и чувствовала, что там она вновь переживает жестокое обращение, которому подвергалась ранее.

Вместо выработки на законодательном уровне решения, которое бы помогло стабилизировать систему, весь турбулентный 2022 г. британское правительство предпочитало справляться с проблемами и последствиями уязвимостей иммиграционной политики в режиме ручного управления и словесных интервенций глав Хоум Офиса, пытаясь тушить один разгорающийся пожар за другим (но, возможно, и не было заинтересовано в этом вовсе). Нелегально привозимые против их воли жертвы торговли людьми, сразу же отправляемые британскими властями в Руанду; затерявшиеся в стране жертвы современного рабства, подпитывающие британскую экономику своим бесплатным трудом; проникающие в страну под видом беженцев экстремисты и, конечно, дети-иммигранты,

похищаемые прямо из убежищ МВД, – это список лишь тех проблем, которые оказались за упомянутый период в поле зрения СМИ, политиков и правозащитных организаций. Коммуникация правительства с общественностью по этим вопросам к началу 2023 г. осложнялась ещё и тем, что с апреля 2022 г. оставался вакантным пост Независимого уполномоченного по борьбе с рабством (Independent Anti-Slavery Commissioner).

Министерство внутренних дел обязано по закону нанимать специалиста на эту должность, однако 9 месяцев старательно уклонялось от этой обязанности, даже несмотря на давление, например, со стороны экспертов ООН. В результате не проводилось официальных проверок иммиграционных инициатив правительства, в том числе направленных на усложнение доступа потенциальных жертв к поддержке от государства. Именно в этих условиях премьер-министр Риши Сунак озвучил парламенту намерение британского правительства «значительно повысить порог, которому должен соответствовать человек, чтобы считаться жертвой современного рабства»¹⁷. Такое решение на фоне всех упомянутых выше сложностей предсказуемо вызвало у общественности волну возмущения, которое точнее всего, пожалуй, выразила директор британской благотворительной организации After Exploitation Майя Эсслемент в своём комментарии изданию The Independent, говоря о важной роли Независимого уполномоченного: «Неприемлемо, когда министры анонсируют политику, которая еще больше ограничит поддержку жертв [современного рабства], в то время, когда ключевой источник информации по вопросу [для членов парламента] не участвует в дебатах и не может защищать пострадавших»¹⁸.

Что касается инициатив, озвученных Сунаком, то позднее они были оформлены в Законопроект о нелегальной миграции (Illegal Migration Bill), который представители правозащитных организаций незамедлительно нарекли Законопроектом о запрете беженцев (Refugee Ban Bill). На сайте правительства о документе говорится следующее:

«Законопроект о нелегальной миграции внесет изменения в [действующее] законодательство, чтобы было недвусмысленно ясно, что если вы въедете в Великобританию нелегально, вы не сможете здесь оставаться. Вместо этого вы будете задержаны и незамедлительно отправлены либо в вашу родную страну, либо в безопасную страну, где будет рассмотрено любое заявление о предоставлении убежища. Вы больше не сможете препятствовать попыткам депортации запоздалыми или ложными судебными исками или апелляциями, а после депортации у вас не будет права на повторный въезд, пребывание или гражданство. Единственным способом приехать в Великобританию для получения убежища будет [пересечение границы] через безопасные и законные маршруты, и когда мы возьмем под контроль нелегальную миграцию, мы создадим больше таких маршрутов. Мы будем работать с Верховным комиссаром ООН по делам беженцев, чтобы определить тех, кто больше всего в этом нуждается, чтобы Великобритания оставалась убежищем для наиболее уязвимых»¹⁹.

В качестве причин разработки законопроекта в документе указаны следующие: «Британская система предоставления убежища не работает. Число прибывающих на небольших лодках в 2022 году превысило 45 700 человек, что на 60% больше, чем 28 500 человек, прибывших в 2021 году. Несправедливо, что те, кто приезжает в Великобританию с намерением стать экономическими мигрантами, могут использовать нашу систему убежища, которая должна отдавать приоритет тем, чья жизнь действительно находится в опасности. Это также несправедливо по отношению к британскому налогоплательщику. Нынешняя система в настоящее время обходится Великобритании примерно в 3 миллиарда фунтов стерлингов в год, включая почти 6 миллионов фунтов стерлингов в день на проживание в гостиницах»²⁰.

Красивые слова и выверенные формулировки о благе страны и налогоплательщиков. На практике же это

означает, что женщинам и мужчинам, которых привезли в Соединённое Королевство против их воли для работы, например, у дипломатов из Юго-Восточной Азии или Ближнего Востока, о чем недавно сделало расследование издание *The Telegraph*, будет ещё сложнее получить доступ хоть к какой-то помощи и доказать, что они действительно нуждаются в особом статусе, а с их жизнью что-то не так по прогрессивным демократическим и либеральным британским меркам²¹. Иронично, но одним из главных критиков законопроекта стала Верховная комиссия ООН по делам беженцев, на сотрудничество с которой так рассчитывали в британском правительстве. В начале мая 2023 г. комиссия представила анализ законопроекта, в котором четко указано, что в случае принятия он будет противоречить международным стандартам и может подорвать всю международную систему защиты беженцев. Критике по итогам аудита подверглась и вся британская система предоставления убежища.

Так, Агентство ООН по делам беженцев выразило обеспокоенность по поводу недостатков в системе, из-за которых уязвимые люди, включая жертв торговли людьми, остаются без внимания. Было обнаружено, что сотрудники МВД, которым поручено рассмотрение заявлений о предоставлении убежища, перегружены работой из-за недостаточной подготовки, что приводит к принятию неверных решений с катастрофическими последствиями для людей, ищущих убежища. Записи [о жертвах] часто были неполными или неверными, а законы не соблюдались. «В отчете говорится, что УВКБ ООН «наблюдало или ему сообщали о многочисленных рисках для благополучия лиц, ищущих убежища, включая игнорирование случаев торговли людьми и уязвимости, а также задержание детей-подростков, жертв пыток и торговли людьми», – указывается в материале издания *Evening Standard*²².

К критике Законопроекта о нелегальной миграции также присоединились такие влиятельные деятели Консервативной партии, как бывший премьер-министр Тереза

Мэй и бывший лидер партии Иан Дункан Смит. «Мэй предупредила, что множество людей останется в рабстве в Великобритании из-за правительственных реформ, направленных на сдерживание мигрантов от пересечения Ла-Манша. Бывший премьер-министр, которая провела переговоры с правительством по поводу своих опасений, назвала внесенную министрами поправку «пощечиной» тем, кому небезразличны жертвы современного рабства и торговли людьми», – отметило издание *The Guardian*²³. Несмотря на всю эту критику, законопроект все равно был отправлен в парламент в практически неизменном виде и в конце апреля 2023 г. был принят Палатой общин в третьем чтении.

Куда большее сопротивление формулировки документа вызвали у пэров в Палате лордов. Но хотя по состоянию на начало июля 2023 г. законопроект всё ещё не утвержден, едва ли можно сомневаться в том, что это произойдет в самом ближайшем будущем. Однако в каком бы виде ни был принят новый закон, он едва ли сможет решить хотя бы малую часть проблем актуального состояния иммиграционной системы Великобритании. Так, например, в утвержденной Палатой общин редакции законопроекта полностью отсутствуют какие-либо предложения по тому, как бороться с похищениями детей-иммигрантов из отелей Хоум Офиса. Причиной этому является неспособность британских правоохранительных органов справиться с этими преступлениями или нежелание что-то менять, проистекающее из заинтересованности в молодых мальчиках определенного лобби в Соединенном Королевстве. Так или иначе, в текущих условиях лучшей участью для тех, кого вдруг удастся вырвать из рук похитителей после трудовой, сексуальной или иной эксплуатации, видимо, будет всё тот же билет в один конец в Руанду.

Подводя итоги обзора пребывающей в кризисе иммиграционной системы Великобритании, можно констатировать, что то, каким образом британское правительство пытается последние пару лет решать возникающие в этой

системе проблемы, показывает, что сегодня и в среднесрочной перспективе власти Великобритании скорее заинтересованы в сохранении и закреплении текущего status quo с возможностью пользоваться экономическим эффектом от современного рабства и, например, рычагами давления на нужных дипломатов, эксплуатирующих нелегальных иммигрантов; с теневым бизнесом по похищению детей из убежищ Хоум Офиса и, конечно, с безоговорочной прерогативой высылать в третьи страны тех, кто не вписывается в нужные британским политикам критерии. Богатое колониальное прошлое, история недавних военных интервенций в страны Ближнего Востока и подпитка текущих геополитических конфликтов в разных точках земного шара делают этот «бизнес-план» весьма эффективным.

¹ Цит. по: Muslim Council of Britain Speaks Out Against Proposed Plans to Deport Migrants to Rwanda. Press Release. [Электронный ресурс] // Muslim Council of Britain, 20 April 2022. URL: <https://mcb.org.uk/muslim-council-of-britain-speaks-out-against-proposed-plans-to-deport-migrants-to-rwanda/> (дата обращения: 05.07.2023).

² Цит. по: Chris Burn. Archbishop of York condemns Government's 'depressing and distressing' Rwanda plan for refugees. [Электронный ресурс] // The Yorkshire Post, 17 April 2022. URL: <https://www.yorkshirepost.co.uk/news/people/archbishop-of-york-condemns-governments-depressing-and-distressing-rwanda-plan-for-refugees-3657465> (дата обращения: 05.07.2023).

³ Цит. по: Hanne Beirens, Samuel Davidoff-Gore. The UK-Rwanda Agreement Represents Another Blow to Territorial Asylum. [Электронный ресурс] // Migration Policy Institute, April 2022. URL: <https://www.migrationpolicy.org/news/uk-rwanda-asylum-agreement> (дата обращения: 05.07.2023).

⁴ Цит. по: Andrew Woodcock, Adam Forrest, Emily Atkinson. Rwanda deportation flight grounded after dramatic last-minute ECHR intervention. [Электронный ресурс] // The Independent, 15 June 2022. URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/politics/rwanda-priti-patel-asylum-seekers-b2101017.html> (дата обращения: 05.07.2023).

⁵ См.: Sebastian Shehadi. Police report hundreds of crime victims a month to immigration service. [Электронный ресурс] // The New Statesman, 27 June 2022. URL:

<https://www.newstatesman.com/society/2022/06/police-refer-crime-victims-deportation-home-office> (дата обращения: 05.07.2023).

⁶ См.: Alarming data shows trafficking victims reported by police.

[Электронный ресурс] // Freedom United, 27 June 2022. URL: <https://www.freedomunited.org/news/trafficking-victims-reported/> (дата обращения: 05.07.2023).

⁷ См.: Underground lives, Police response to victims of modern slavery. [Электронный ресурс] // GOV.UK, 2019. URL:

https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/797395/SuperComplaintReport.pdf (дата обращения: 05.07.2023).

⁸ Цит. по: The hidden victims: Report on Hestia’s super-complaint on the police response to victims of modern slavery, Annex G: Recommendations and actions from Liberty and Southall Black Sisters super-complaint investigation. [Электронный ресурс] // GOV.UK, Updated 4 April 2022. URL:

<https://www.gov.uk/government/publications/police-response-to-victims-of-modern-slavery/the-hidden-victims-report-on-hestias-super-complaint-on-the-police-response-to-victims-of-modern-slavery--2#annex-g-recommendations-and-actions-from-liberty-and-southall-black-sisters-super-complaint-investigation> (дата обращения: 05.07.2023).

⁹ Ibid.

¹⁰ Цит. по: Mark Townsend. Revealed: scores of child asylum seekers kidnapped from Home Office hotel. [Электронный ресурс] // The Guardian, 21 January 2023. URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/2023/jan/21/revealed-scores-of-child-asylum-seekers-kidnapped-from-home-office-hotel> (дата обращения: 05.07.2023).

¹¹ Цит. по: Mark Townsend. ‘They just vanish: whistleblowers met by wall of complacency over missing migrant children. [Электронный ресурс] // The Guardian, 21 January 2023. URL:

<https://www.theguardian.com/uk-news/2023/jan/21/they-just-vanish-whistleblowers-met-by-wall-of-complacency-over-missing-migrant-children> (дата обращения: 05.07.2023).

¹² Цит. по: Monica Burns. How Priti Patel harmed survivors by conflating modern slavery and immigration. [Электронный ресурс] // Freedom United, 6 September 2022. URL: <https://www.freedomunited.org/news/patel-modern-slavery-immigration/> (дата обращения: 05.07.2023).

¹³ Цит. по: U.K. takes alarming decision to classify modern slavery as immigration issue. [Электронный ресурс] // Freedom United, 13 October 2022. URL: <https://www.freedomunited.org/news/classify-modern-slavery-immigration/> (дата обращения: 05.07.2023).

¹⁴ См.: Ali Fortescue. UK 'dragging its heels' over trade links to forced labour in China – as one survivor prepares to sue trade secretary. [Электронный ресурс] // Sky News, 9 October 2022. URL: <https://news.sky.com/story/uk-dragging-its-heels-over-trade-links-to-forced-labour-in-china-as-one-survivor-prepares-to-sue-trade-secretary-12715275> (дата обращения: 05.07.2023).

¹⁵ Цит. по: Lauren Crosby Medlicott. 'It left a scar on me': Locked up in the UK's women-only immigration centre. [Электронный ресурс] // openDemocracy, 14 December 2022. URL: <https://www.opendemocracy.net/en/inside-derwentside-immigration-centre-uk-home-office-detention-women-mental-health/> (дата обращения: 05.07.2023).

¹⁶ Ibid.

¹⁷ Цит. по: Lizzie Dearden. Government accused of 'attacking' modern slavery protections while failing to appoint watchdog. [Электронный ресурс] // The Independent, 8 January 2023. URL: <https://www.independent.co.uk/news/uk/home-news/migrants-channel-modern-slavery-watchdog-b2242450.html> (дата обращения: 05.07.2023).

¹⁸ Ibid.

¹⁹ Цит. по: Policy paper. Illegal Migration Bill: overarching factsheet. [Электронный ресурс] // GOV.UK, Updated 11 May 2023. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/illegal-migration-bill-factsheets/illegal-migration-bill-overarching-factsheet#> (дата обращения: 05.07.2023).

²⁰ Ibid.

²¹ См.: Samuel Lovett. Foreign diplomats trap and abuse domestic workers in private households across London. [Электронный ресурс] // The Telegraph, 2 February 2023. URL:

<https://www.telegraph.co.uk/global-health/climate-and-people/foreign-diplomats-trap-abuse-domestic-workers-private-households/> (дата обращения: 05.07.2023).

²² Цит. по: David Hughes. UN refugee agency calls for reform of UK's 'flawed' asylum system. [Электронный ресурс] // Evening Standard, 30 May 2023. URL: <https://www.standard.co.uk/news/politics/yvette-cooper-home-office-rwanda-conservative-david-hughes-b1084439.html> (дата обращения: 05.07.2023).

²³ Цит. по: Rajeev Syal. MPs back illegal migration bill by 289 votes to 230. [Электронный ресурс] // The Guardian, 26 April 2023. URL: <https://www.theguardian.com/world/2023/apr/26/controversial-uk-asylum-bill-passes-third-reading-in-commons> (дата обращения: 05.07.2023).

ТУРЕЦКАЯ ЭНЕРГЕТИКА И ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ РОССИЕЙ И ТУРЦИЕЙ НА НОВОМ ЭТАПЕ

Российско-турецкое сотрудничество в сфере энергетики характеризуется на официальном уровне в качестве **«многопланового»** – с учетом тех крупных проектов, имеющих **стратегическое значение**, которые реализуются сторонами. В их числе существующие и функционирующие газопроводы «Голубой поток» и «Турецкий поток» и строящаяся АЭС «Аккую». Кроме этого, можно говорить о достаточно наработанных связях в сфере поставки Россией Турции нефти и нефтепродуктов.

Начало СВО на Украине ознаменовалось не только уничтожением «Северного потока». **Германия**, на которую на протяжении не одного года делалась ставка как на главного зарубежного энергетического партнёра России, одновременно и на обозримую перспективу **утратила свой статус**. Характеристики «надежный» и «влиятельный» применительно к Германии, как к российскому партнёру утратили свою актуальность.

В текущей ситуации потребовалась «перерасстановка» Россией своих приоритетов с учетом **новых вводных**. Как сказано выше, Турция не может рассматриваться в качестве нового для России партнёра. Однако, парадоксальным образом, нельзя назвать Турцию и партнёром для России хорошо знакомым.

Причин тому – несколько. Первая и главная: на протяжении не одного десятилетия, Россия строила свои отношения с зарубежьем **с акцентом и приоритетом**

на западные страны – ЕС и Германии. Германия воспринимались в России в качестве основного партнёра в сфере газа и в сфере технологий. Технологическим партнёром для России в сфере энергетики, в частности, атомной (если смотреть даже на АЭС «Аккую» и на тот объем работ, который отдан французской стороне в проекте) была и Франция.

На этом фоне – это во-вторых – Турция шла в отечественной работе **вторым эшеломом**. Таким образом, турецкому топливно-энергетическому комплексу не уделялось приоритетного значения, а работа шла по остаточному, после Запада и европейцев принципу. Уступала Турция и российской заинтересованности в развитии отношений и тем же Индии с Китаем.

В-третьих, невзирая проекты двусторонних отношений последних десятилетий, ход российско-турецких отношений был достаточно **неровным** – периоды потепления сменялись кризисными ситуациями, из которых страны выбирались посредством так называемой «лидерской дипломатии». В этом смысле, можно вспомнить о кризисах и обострениях в отношениях между Россией и Турцией 2015, 2016, 2020 и 2023 годов.

Невзирая на достаточно влиятельное крыло в российском истеблишменте, ратующего за развитие отношений с Турцией, **вес скептиков**, имеющих достаточно серьезную и справедливую аргументацию против безоглядной «дружбы» с Турцией – члена НАТО и страны-локомотива Организации тюркских государств, – **не меньший**. Что выступало и продолжает ещё выступать сдерживающим фактором для российского движения в сторону Турции и турецких партнёров.

Начало в феврале месяце 2022 года Россией СВО на Украине привело к возникновению **принципиально новой ситуации**, когда Турция из второго эшелона российских партнёров поднялась не просто до уровня первого эшелона, но, несмотря на все особенности российско-турецких отношений, даже и до статуса одного из приоритетных

партнёров. Даже невзирая на не слишком удачный для российско-турецких отношений новой каденции президента Р.Т. Эрдогана, переизбравшегося в мае месяце 2023 года на президентский пост до 2028 года (речь идет о выдаче украинской стороне «азовцев» – членов запрещенной в РФ террористической организации – И.С.).

Ведется речь о создании Россией и Турцией на территории Турции **«газового хаба»**. Причем, турецкое руководство ставит вопрос о том, что уместно говорить не просто о создании газовой биржи на территории Турции (сопряженной со стамбульским Финансовым центром), но **о бирже газа, сырья и продукции горнодобывающей промышленности**. О последнем, в частности, после своего визита в Сочи 4 сентября заявил президент Турции Р.Т. Эрдоган. Таким образом, Турция стремится выступить для российского сырья своего рода «фронт-офисом» в отношениях со внешним миром с акцентом на страны Запада.

Более того, ведется обсуждение и строительства российскими силами параллельно с «Аккую», **второй турецкой АЭС «Синоп»** – на черноморском побережье Турции (после того, как турецко-японское межправительственное соглашение по АЭС «Синоп» оказалось замороженным – И.С.). Российская сторона, очевидно, не слишком настаивает и на том, чтобы Турция входила в долевое участие в этой стройке, предлагая модель финансирования из доходов от продажи электроэнергии станцией АЭС «Аккую».

Таким образом, речь идет именно **о политической воле российского руководства**, которому предложен готовый вариант участия с решенным вопросом финансирования АЭС «Синоп» (дискуссионно, впрочем: является ли получение доходов от продажи вырабатываемой электроэнергии АЭС «Аккую» бесперебойным и надежным, чтобы можно было бы рассчитывать на реинвестирование средств в объемах и в графике, обеспечивающих бесперебойное строительство второй АЭС «Синоп» – И.С.).

Российские **нефтяные и нефтеперерабатывающие компании** выходят на турецкий рынок не только со своими предложениями продукции, но и со своими **инвестициями** – будь то нефтепереработка, нефтехимия или сети автозаправочных станций. Проводится достаточно интенсивное «сканирование» турецкого рынка в поисках новых возможностей.

В целом можно говорить о том, что то многоплановое «энергетическое» сотрудничество между Россией и Турцией, которое существовало в период до 2022 года, имеет шанс выйти не только **количественно**, но и **качественно** на новый уровень с реализацией перечисленных выше и прочих не упомянутых инициатив.

Однако, это потребует от российских чиновников, а также представителей государственного и частного бизнеса **нового, углубленного взгляда на Турцию** во всех аспектах: общеполитическом, экономическом, кросс-культурном. Разумеется, в дополнение непосредственно к отраслевой специализации – топливно-энергетическому комплексу Турции и его особенностям с точки зрения организации с ним взаимодействия и, при возникновении условий, сотрудничества.

Как можно судить, подобная перенастройка, причем всерьез и надолго, представителями российской стороны проводится.

Предпосылки для этого есть: школа отечественной тюркологии, допустим, заметно опережает школу турецкой русистики. Последняя не существовала в качестве отдельной дисциплины и только-только возникает. Вплоть до настоящего времени, специалисты по России в Турции – это были выходцы из государств-бывших республик Советского Союза. Сейчас же можно говорить о том, что появляются и первые турецкие специалисты соответствующего профиля.

Проблема отечественной тюркологии, нуждающаяся в развязке, как можно судить, заключается в том, что она нередко является **оторванной от тематики и практики работы с турецкими партнёрами**. А, соответственно,

российская тюркология, рожденная в профильных учебных заведениях, нередко буксует, когда ей задаются практические вопросы, которые надо решить в Турции или с турками.

Отсюда и спрос, который возник на специалистов по деловой коммуникации с турками, который наблюдается на рынке образовательных услуг. Поскольку мало сказать «что?» применительно к возникающим возможностям, имеет смысл ещё давать ответ и на вопрос «как?» – в плане реализовать тот потенциал, который есть в отношениях между Россией и Турцией. Это то, что называется «бизнес с национальной спецификой».

Тем не менее, в рамках тематики данной публикации, скорее сфокусируемся на ответе на вопрос «что?», то есть, к **состоянию и динамике развития турецкого топливно-энергетического комплекса**, а также к тем возможностям, которые есть для работы у российской стороны.

Приведем ниже характеристику Турции с энергетической точки зрения:

- Турция – страна **нетто-импортер** энергоносителей с ограниченной ресурсной базой, с растущим населением, средними темпами экономического роста, укрепляющимся промышленным потенциалом.
- Турция – страна с **выгодным географическим положением** «перекрестка», «моста между Востоком и Западом» (исходя из принципа «география – это судьба» – прим.), что определило важный транзитный статус страны.
- Турция – **крупный потребитель природного газа**.
- Турция – **крупный потребитель нефти и нефтепродуктов**, центр переработки сырой нефти и экспортер нефтепродуктов.
- Турция (потенциально) – **энергетический хаб** в контексте не логистики, но маркетинга, ценообразования и продаж.

Рост потребления Турцией энергии иллюстрируется ростом доли в мировом ТЭК с 0,93% в 2011 году до 1,15%

в 2021 году. При росте мирового потребления энергии до 595,15 EJ в 2021 году (для сравнения 2011 г. – 520,9 EJ)¹.

Если мы обратимся к **турецкому энергетическому балансу**, то увидим приблизительно равное использование нефти и газа, суммарно около 58%. Доля газа в турецком потреблении является преобладающей – около 30%. Потребление каменного угля турецким ТЭК (25% потребления) сдерживается низкой калорийностью местных углей (лигнитов) и необходимостью специального оборудования для утилизации. Крупнейшие ГЭС страны (8%) уже построены – водные ресурсы страны ограничены и движение возможно лишь в направлении малых ГЭС, которые не вносят решающего вклада в турецкий энергетический баланс. Возобновляемые источники энергии (солнце, ветер, приливы) продолжают развиваться, однако, они не в состоянии обеспечить базовый спрос. Сейчас их доля составляет около 9% в общем потреблении².

Как мы сказали выше, Турция – **крупный потребитель природного газа**. При этом, скудные доказанные запасы собственных энергоносителей Турции по состоянию на 2023 год приводят к тому, что страна является нетто-импортером. Пиковое потребление газа пришлось на 2021 год – 59,59 млрд куб. м. В 2022 году потребление снизилось до 53,26 млрд куб. м³. Эта ситуация является тяжелым бременем для турецкой экономики, что побуждает турецкое руководство к настойчивой политике доступа к собственной ресурсной базе как на шельфе Черного, так и Средиземного моря.

При этом, если на шельфе Черного моря вопрос заключается, в первую очередь, в наличии коммерчески значимых месторождений, то в случае Средиземного моря – его восточной части, омывающей побережье Турции, вопрос не столько в наличии месторождений, сколько в получении к ним доступа. По причине политических расхождений в прочерчивании границ исключительных экономических зон. Отсюда родилась турецкая концепция «Синяя Родина».

Турция – **крупный потребитель нефтепродуктов**. Потребление нефтепродуктов в 2022 году выглядело следующим образом: бензин – 3,3 млн тонн, дизельное топливо – 24,5 млн тонн, мазут – 0,3 млн тонн, авиакеросин, судовое топливо и проч. – 1,4 млн тонн. Общий объем потребления в 2022 году составил **29,5 млн тонн**. Для сравнения, приведем показатели за 2014 год: бензин – 1,9 млн тонн, дизельное топливо – 17,8 млн тонн, мазут – 0,7 млн тонн, авиакеросин, судовое топливо и проч. – 1,5 млн тонн, всего в 2014 году – **21,9 млн тонн**⁴.

Если смотреть в целом на нефть и нефтепродукты в Турции в 2022 году, то получается следующая картина⁵:

- Турция – **крупный импортер сырой нефти**, 33,49 млн тонн в 2022 году.

- Турция – **ограниченно добывает собственную нефть** (ограниченные объемы в юго-восточных провинциях страны, которые не проходят пока по официальной статистике, публикуемой турецким регулятором ТЭК – Советом по регулированию энергетического рынка Турции – И.С.)

- Турция – **крупный центр нефтепереработки**: на 100% потребляет бензины собственного производства и на 64% собственное дизельное топливо.

- В категории **прочее** (мазут, керосин, авиакеросин, судовое топливо и т.д.) доля собственного производства – **79%**.

Отметим главное по изложенному в отношении нефти: Турция является **крупным центром нефтепереработки** и в этом интересе предлагает себя и зарубежным партнёрам, включая Россию.

Другим важным обстоятельством является то, что Турция – это **«страна трубопроводов»**. Трубопроводная инфраструктура Турции, включая газо- и нефтепроводы – один из основных активов страны, который возник из использования Турцией выгод своего географического положения.

Перечень крупнейших трубопроводов страны⁶:

Международные нефтепроводы – мощность, млн т/г:

- Ирак – Турция – 70,9
- Баку – Тбилиси – Джейхан – 50

Международные газопроводы – мощность, млрд куб. м:

- «Голубой поток» – 16
- Баку – Тбилиси – Эрзурум – 30
- TANAP – 16 (увеличение до 31)
- Турецкий поток – 31

Стратегия Турции в энергетической сфере определяется следующим набором факторов.

Прежде всего, в турецком потреблении – **значительная доля импортных энергоносителей**: нефти, газа и каменного угля, которая негативно сказывается на балансе по текущим операциям страны, а также на сальдо внешне-торговых операций. Это предполагает настойчивые усилия Турции по тому, чтобы получить в распоряжение собственную ресурсную базу.

Сложное экономическое положение, потребность в притоке иностранных инвестиций, снижение кредитных рейтингов – вынуждает турецкое руководство к переговорам с **поставщиками об условиях поставки**, включая рассрочку платежей. Особенно отчетливо эта ситуация проявилась в ходе предвыборной кампании 2023 года, когда руководству президента Р.Т. Эрдогана удалось добиться реструктуризации платежей за газ,купаемый у РФ. Особняком стоит вопрос и об уходе от доллара не только в расчетах с поставщиками с переходом на национальные валюты, но и как от базы расчета цены поставляемых энергоносителей.

Растущая промышленность страны при ограниченных финансовых и технологических возможностях и наряду с этим **растущее население страны** вынуждают Турцию проводить расчетливую и дальновидную энергетическую политику с использованием всего доступного

инструментария для снижения возникающего финансового бремени.

Вопросы «большой энергетики» никогда не являются аполитичными, даже в мирное время. Не приходится говорить об этом, тем более, и в условиях продолжающейся российской СВО на Украине. **Балансирующий внешнеполитический курс** Турции между Западом-Украиной и Россией в условиях продолжающейся турбулентности в регионе – это, в определенной мере, дань Турции той экономической ситуации, в которой она находится, достаточно неблагоприятной.

Территориальные споры между Турцией и Грецией-Кипром в **Восточном Средиземном море** напрямую вытекают из изложенного выше. Турецкая политика «Синяя родина» не должна рассматриваться в качестве популизма, когда Турция будет «готова отступить» под нажимом Запада. Актуальность проблемы для Турции, её растущая внешнеполитическая активность, и дипломатическая традиция, которая не предполагает отступлений назад, а скорее маневрирование, предполагает то, что страна будет и дальше столь же настойчиво продвигать свое видение разделения исключительных экономических зон в Восточном Средиземном море.

Отметим, что в Турции нет единого документа, который бы именовался «Энергетическая стратегия страны». Однако существуют ведомственные цели и задачи в Министерстве иностранных дел Турции, в Министерстве энергетики и природных ресурсов, а также в Совете по регулированию энергетического рынка. Если свести воедино изложенное выше по состоянию на 2023-й год, то получится следующая картина. Целью Турции является:

1. Обеспечить **диверсификацию маршрутов и источников** в поставках нефти и природного газа, принимая во внимание растущий спрос и зависимость от зарубежья.
2. Способствовать региональной и глобальной **энергетической безопасности**.
3. Занять положение **регионального центра торговли энергоносителями**.

4. Учет **социальных и экологических последствий** в контексте устойчивого развития на каждом этапе энергетической цепочки.
5. Увеличение **доли местных энергоносителей и возобновляемой энергии** в производстве электроэнергии.
6. Включение **атомной энергии** в турецкую «энергетическую корзину».

2023 год – это как юбилейный для Турции год, когда широко празднуется 100-летие провозглашения Турецкой Республики. Одновременно это ещё и **год постановки новых целей и задач** в соответствующих программных документах турецких ведомств, которые подошли к концу, как раз, к 2023 году. Это касается и документов, затрагивающих энергетическую политику.

Впрочем, даже формулирование президентом Р.Т. Эрдоганом новой концепции **«Века Турции»** вряд ли приведет к тому, что приведенное нами выше целеуказание претерпит сколь-нибудь существенные изменения. Оно является достаточно статичным на протяжении последних десятилетий, поскольку опирается на объективную реальность особенностей Турции как страны, а также на реальность международной обстановки, которая лишь подчеркивает верность выбранного Турцией курса.

Отметим, что важнейшей составляющей турецкой энергетической стратегии является **разведка собственных месторождений энергоносителей**, даже если она не являлась, до сих пор, многообещающей. Это также характеризует Турцию, которая умеет выжимать максимум из той ситуации, в которой она находится. Высокий КПД действий – это справедливая характеристика Турции и представителей страны в самых разных областях.

2022 и 2023 годы оказались богатыми на заявления турецкого руководства в отношении новых «географических открытий», имея в виду собственные месторождения нефти и газа.

12 декабря 2022 года, в ходе своей предвыборной кампании, президент Реджеп Тайип Эрдоган сделал целый ряд заявлений касательно нефтедобычи в стране в юго-восточном регионе, включая следующие:

- В **2017 году** добыча нефти в стране – **40 тыс. барр./день**
- В **2023 году** – **80 тыс. барр. / день**
- Месторождение в провинции **Ширнак** (горный массив Джуди Габар) – потенциал **100 тыс. барр. / день**
- Итого добычу планируется увеличить **до 180 тыс. барр. / день** (около **9 млн тонн в год**).

20 апреля 2023 президент Эрдоган сообщил и об открытии газовых месторождений в провинции Сакарья. До общественности была доведена следующая информация:

- Сакарья – крупнейшее месторождение газа в стране, с ним запасы черноморского газа достигнут **710 млрд куб. м**
- Этап 1 (до конца 2023 г.) – 10 млн куб. м / день
- Этап 2 (до конца 2025 г.) – 40 млн куб. м / день
- Этап 3 (до конца 2028 г.) – **60 млн куб. м / день**
- Цель Турции – продолжать разведку газовых месторождений в Черном и в Средиземном морях.

Итак, если сопоставить эти цифры с объемом ежегодного потребления нефти и газа (как указано выше), то получится следующее: ежегодное потребление, читай – импорт, нефти в стране составляет 33 млн тонн. Месторождение в Ширнаке, после выхода на проектную мощность, должно обеспечить около **27% потребления**. Что касается импорта, то, если учесть, что ежегодное потребление, читай – импорт, газа в стране составляет около 60 млрд куб. м, то речь идет о ежегодном вкладе около **37%**. Разумеется, надо учесть объем запасов месторождения в Сакарье, которых хватит приблизительно на 30 лет при достижении проектной мощности добычи в 60 млн куб. м / день.

Как можно заметить, указанные выше расчеты являются **достаточно серьезным потенциальным изменением профиля турецкой энергетики**.

Однако следует, впрочем, осторожно относиться к любым предвыборным заявлениям и в Турции, в частности. Важным маркером является то, что на момент написания данной статьи, Турции не удалось привлечь иностранных партнеров к реализации вышеуказанных проектов. Западные партнёры предпочитают выступать на субподряде у турецкой стороны, продавая ей оборудование и технологии для разработки месторождений.

Важным здесь является подчеркнуть, что в Турции до сих пор **не проведена инвентаризация своих технологических возможностей в сфере ТЭК**. В отличие от ряда других отраслей, где подобный анализ проведен, и по критическим позициям запущена программа импортозамещения – того, что называется *milli ve yerli* (то есть, «национальный и местный» – И.С.). В сфере энергетического оборудования и технологий, задача по инвентаризации поставлена со сроком исполнения 2023-й год.

Какие факторы будут предопределять будущее потребление Турции природного газа, нефти и нефтепродуктов? Эти факторы представляются следующим образом.

Прежде всего, на рост потребления:

- Постоянный рост населения страны, до **1 млн прироста в год**.
- **Промышленное развитие**, с акцентом на энергоемкие отрасли, включая автомобильную, металлургическую, нефтеперерабатывающую и химическую, стекольную и текстильную промышленность.
- Замыкание **маршрутов транспортировки энергоносителей** с превращением Турции в энергетический хаб – в этом смысле, Турция будет не только потреблять энергоносители сама, сколько пропускать через свою инфраструктуру.

На сдерживание потребления:

- **Диверсификация источников энергии** – в первую очередь, речь идет о планах по строительству трех, в общей

сложности, **АЭС** в стране, которые ограничат спрос на строительство газовых электростанций.

- **«Зеленая повестка»** с увеличением доли возобновляемых источников энергии, а также, к примеру, местных каменных углей (лигнитов).

- Реализация проектов **энергоэффективности** – программы реализуются через внедрение энергосберегающего оборудования, а также через повышение осведомленности граждан о возможностях экономии электроэнергии (с учетом дороговизны жизни в Турции в 2023 году можно говорить о том, что граждане будут охотно воспринимать эту информацию).

- Постепенное внедрение **электротранспорта**, включая национальные автомобили TOGG, а также зарубежные аналоги. Надо сказать, что с учетом стоимости в стране бензина (на момент написания статьи – около 40 тур. лир, или 140 рублей в эквиваленте, за 1 литр бензина – И.С.), турецкие граждане охотно присматриваются к возможности перехода с бензина и сжиженного газа на электротранспорт.

Обратимся в сторону той роли, которая **Россия** играет в сфере обеспечения Турции природным газом и нефтью.

По итогам 2022 года крупнейшими поставщиками природного газа в Турцию стали следующие страны. Перечислим первую пятёрку⁷:

1. Россия – 21,57 млрд куб. м
2. Иран – 9,40 млрд куб. м
3. Азербайджан – 8,70 млрд куб. м
4. Алжир – 5,26 млрд куб. м
5. Нигерия – 0,82 млрд куб. м

В общей сложности в Турцию было поставлено из-за рубежа **54,66 млрд куб. м газа**, при доле России в **21,57 млрд куб. м** или **39,5%**. Заметим, что доля России, за последние 10 лет, на энергетическом рынке Турции демонстрирует тенденцию к снижению: в 2011 году Россия поставила в Турцию **25,41 млрд куб. м**. В пиковом для

российского газа 2017 году Турция закупила у России **28,69 млрд куб. м.**

Такая ситуация является следствием энергетической политики Турции, направленной на диверсификацию источников своих поставок. И, как представляется, при нормальном развитии событий абсолютные поставки из России в Турцию должны были бы сохраниться, а рыночная доля снижаться.

Впрочем, в условиях попыток создания на территории Турции газового хаба сам формат сотрудничества между Россией и Турцией может измениться, что изменит приведенную выше статистику, но лишь формально. Поскольку одной из стратегических целей Турции является диверсифицированное потребление газа из-за рубежа, с акцентом на **«уход от газовой зависимости от России»**. Это – основополагающий тезис турецкой энергетической политики.

Второй момент, который может вынудить Турцию смягчить эту позицию, – это **непростая экономическая ситуация в стране**. Неслучайно российская сторона предложила Турции рассрочку оплаты за произведенные поставки. Кроме того, как можно судить из действий российской стороны, она и далее готова проявлять по отношению к Турции известную гибкость с целью сохранения своей рыночной доли. Очень возможно, что дальнейшая гибкость и её характеристики являются функцией (некоторого) роста доли потребления российского газа на турецком рынке. То есть смягчения турецкого вектора, который все последние годы указывал в сторону от российского газа.

Что касается сырой нефти, импортируемой Турцией из-за рубежа, то здесь картина выглядит следующим образом. По данным 2022 года **крупнейшими поставщиками сырой нефти** в Турцию стали⁸:

1. Ирак – 12,52 млн тонн
2. Россия – 12,00 млн тонн
3. Казахстан – 4,25 млн тонн
4. КСА – 1,66 млн тонн
5. Нигерия – 1,19 млн тонн

Итого в 2022 году, в общей сложности, Турция импортировала из-за рубежа **31,62 млн тонн**, при этом Россия заняла второе, после Ирака, место с поставками **в 12 млн тонн** или **38,0%** общетурецкого потребления. Также можно заметить, что подобная рыночная позиция в Турции российских поставщиков сырой нефти могла бы сохраниться, однако, условия СВО и поиски российской стороной новых «трейдеров» способны достаточно серьезно изменить этот расклад. О чем мы скажем несколько позже.

Сейчас же обратимся к цифрам потребления нефтепродуктов со стороны Турции. По данным 2022 года **крупнейшими поставщиками нефтепродуктов** в Турцию стали следующие страны⁹:

1. Россия – 7,32 млн тонн
2. Индия – 2,24 млн тонн
3. Израиль – 1,06 млн тонн
4. Италия – 0,93 млн тонн
5. Греция – 0,69 млн тонн

В общей сложности в 2022 году Турция импортировала **13,93 млн тонн нефтепродуктов**. Россия в списке турецких поставщиков заняла первое место **с 7,32 млн тонн** и рыночной долей в **52,5%**.

При этом, как мы сказали выше, Турция является страной, позиционирующей себя в качестве одного из лидирующих не только в регионе, но и в мире, игроков в сфере **нефтепереработки и нефтехимии**. Соответственно, следует считать трендом **наращивание Турцией производственных возможностей** в этой сфере с постепенным снижением импорта нефтепродуктов за исключением сырой нефти.

Однако и здесь, как мы сказали выше в отношении собственных турецких запасов нефти, у Турции есть возможность снизить уровень своей зависимости от зарубежных поставок.

Таким образом, следовало бы ожидать усложнения рыночной позиции России в Турции, если бы не вмешался

фактор СВО и Турция не могла бы претендовать **на роль нефтяного хаба**. Это мы обращаемся в тому высказыванию Реджепа Тайипа Эрдогана, где он сказал, что на территории Турции мог бы возникнуть далеко не только газовый хаб.

Обратимся к цитате президента Реджепа Тайипа Эрдогана, который высказался о создании российско-турецкого хаба на территории Турции на своем обратном пути из Сочи, после переговоров с президентом В.В. Путиным 4 сентября 2023 года:

«Мы, как Турция, предлагаем **другой план** по этому вопросу.

У нас есть план создания центра по природному газу в стамбульском Финансовом центре, как это было в случае с центрами, созданными для определенных целей в Лондоне и Гамбурге. Мы обсудим этот план с Россией.

Мы хотим сделать нашу страну таким центром за пределами Тракии.

Мы планируем создать этот центр **не только для природного газа, но также для энергии и для горнодобывающей промышленности**.

Мы хотим создать **центр с широкими целями**. Мы хотим, чтобы все, кто хочет что-то сделать приходили в этот центр по таким вопросам, как энергия, природный газ и горнодобывающая промышленность.

Мы можем создать этот центр в блоке нашего Финансового центра в Аташехире (деловой район в г. Стамбул – И.С.). Мы можем организовать этот бизнес в центре финансов и денег».

Иными словами, это высказывание должно прочитываться однозначно: Турция хочет стать хабом не только для российского природного газа, но и **для прочих российских энергоносителей, и для полезных ископаемых**. И это предложение Турция транслировала российской стороне в Сочи осенью 2023 года.

Переходя к перспективам российско-турецких отношений в сфере энергетики в условиях 2023 года, прежде всего, хотелось бы ещё раз подчеркнуть следующее:

Перспективные направления российско-турецкого сотрудничества были заданы в ходе визита премьер-министра Путина в Анкару 6 августа 2009 года – **«многоплановое энергетическое сотрудничество»**. Заданы они были следующими документами:

- Протокол между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве **в газовой сфере** (2009 г.)
- Протокол между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве **в нефтяной сфере** (2009 г.)
- Протокол между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве **в сфере атомной энергетики** (2009 г.)
- Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве **в области мирного использования атомной энергии** (2009 г.).

Следует сказать, что 2009 год был в буквальном смысле **прорывным** с точки зрения сотрудничества России и Турции в сфере энергетики. Россия, при руководстве президента В.В. Путина, пошла на кардинальную смену парадигмы в отношении Турции, которая до 2000-х годов рассматривалась как однозначная угроза интересам России, а сотрудничество с ней, в частности, в энергетической сфере, с реализацией серьезных межгосударственных проектов, считалось нежелательным.

В итоге нынешние крупные проекты двустороннего сотрудничества («Турецкий поток» и АЭС «Аккую»), а также перспективные проекты, которые ещё только обсуждаются (газовый или многофункциональный торговый хаб, АЭС «Синоп» и проч.) – родом из 2009 года, когда между Россией и Турцией случился прорыв на уровень «лидерской дипломатии».

Единственным проектом, который оказался нереализованным с 2009 года был нефтяной хаб в средиземноморском порту Джейхан по Протоколу о сотрудничестве в нефтяной

сфере (см. выше). Однако и к нему может состояться возврат, когда и если Россия откликнется на предложение турецкой стороны создать на своей территории **мультифункциональную торговую площадку** для торговли российскими энергоносителями и сырьем.

Каким образом, может пойти российско-турецкий диалог и сотрудничество в сфере энергетики на, очевидно, новом витке развития?

Прежде всего, следует отметить фактор СВО, который, несомненно, накладывает свой отпечаток не только на российскую позицию по отношению к Турции, но и, наоборот, на турецкую позицию по отношению к России. Резюмировать турецкую позицию по отношению к России можно следующим образом:

- Турция официально **не присоединилась к санкциям** против России, несмотря на постоянное и нарастающее давление Запада (санкции США против 5 турецких компаний следует считать началом перехода к Запада к более активному давлению на Турцию).

- **Неофициальные ограничения** на работу с российскими структурами, компаниями и отдельными предпринимателями существуют в форме «самоцензурирования» и «самоограничений».

- Официальные контакты с российскими делегациями – **максимально не публичны**. Заседания Смешанной МПК по торгово-экономическому сотрудничеству не проводятся с начала СВО. При этом, активность двусторонних встреч как государственного, так и частного секторов – на беспрецедентно высоком уровне. Результаты этого – в цифрах товарооборота 2022 года, которые побили все исторические рекорды: до сих пор пиковым был 2008 год с 37,84 млрд долл.; 2022-й год был закрыт с товарооборотом в 65,02 млрд долл.

- Турецкое руководство заняло **позицию «третьей стороны»**, а Эрдоган – «единственного лидера, который может одновременно разговаривать с Путиным и Зеленским». Эта позиция им транслируется на всех международных

площадках, где ему приходится участвовать («Большая двадцатка» и Генеральная Ассамблея ООН), а также, как можно судить, в ходе его двусторонних контактов с мировыми лидерами.

- Турецкая многовекторность **не встречает возражений** со стороны российского руководства до тех пор, пока **не нарушаются договоренности**. При этом Россия достаточно гибко трактует понятие «красных линий» в отношении Турции, внешнеполитическая риторика которой полна разного рода раздражителей для российской стороны по широкому кругу вопросов, некоторые из которых Россия считает своим внутренним делом.

- Выдача «азовцев» (члены запрещенной в РФ террористической организации – И.С.) Украине летом 2023 года стало для российского руководства **нарушением принципиальных договоренностей** и вызвало вопрос о необходимости **изменения российского взгляда на отношения с Турцией**.

- СВО рассматривается турецким руководством, а также турецким бизнесом как **«время возможностей»**. Социологические опросы в Турции показывают, что большинство населения страны поддерживают такую многовекторную позицию страны между Россией и Западом – Украиной.

Чем характеризуется новый этап, начавшийся в 2023 году с переизбранием президента Турции Р.Т. Эрдогана? – Перечислим ключевые особенности этого этапа, акцентируя внимание на тех рисках, которые существуют для российско-турецких отношений:

- **Экономическое положение Турции**: общая ситуация и разрушительные последствия землетрясения 6 февраля 2023 заставляют искать источники финансирования за рубежом, в первую очередь, на Западе – в США и в ЕС. Подчеркнем: **никогда (!) за 20 лет правления президента Р.Т. Эрдогана Турция не находилась в столь уязвимом экономическом положении**. В стране нарушен баланс между стоимостью жизни и доходами населения, который

восстановить за первые месяцы после переизбрания турецкому руководству не удалось. Сейчас турецкие руководители находятся, в первую очередь, в поисках источников финансирования для выправления сложной бюджетной ситуации и для обуздания инфляции.

- **Сбой турецкой «равноудаленности»:** июль 2023 года заставил Россию взять паузу в контактах с Турцией на переосмысление отношений. Причины турецкого демарша в отношении России до сих пор до конца не понятны. В них просматривается, помимо недовольства российской позицией по зерновому коридору (Россия вышла из соглашения после 17 июля 2023 года), ещё и желание перезагрузить свои отношения с Западом. Как показали дальнейшие события, желания эти не реализовались – Запад не идет на серьезные переговоры с турецким руководством, продолжая «подтапливать» турецкую экономику.

- **Взрывоопасная ситуация в Сирии:** проведение Турцией очередной операции в Сирии как альтернатива неопределенности по встрече Эрдогана с Асадом. Неопределенная ситуация по встрече глав Турции и Сирии продолжается, и она является серьезным раздражающим фактором для турецкой стороны. Тема беженцев была и остается важнейшей для турецкого руководства перед турецкими же избирателями. В обозримой перспективе Турции необходимо создать схему отправки хотя бы заметной части из тех 4 млн сирийцев, которые пребывают на территории страны.

- **Неизбежный рост конкуренции на постсоветском пространстве:** затягивание СВО может стать драйвером для ускоренного развития Организации тюркских государств. Что, собственно, и происходит. Хотя сдерживающим фактором для Турции является её экономическое положение, которое не дает ей достаточного ресурса для «раскрутки» ОТГ как площадки тюркского мира.

- **Рост конкуренции в Африке:** отвлечение России на СВО и ситуация с ЧВК «Вагнер» рассматриваются турками в качестве окна возможностей для того, чтобы зайти

на африканский континент со своими предложениями продукции военно-промышленного комплекса и услуг в сфере безопасности.

- **Балансиры двусторонних отношений:** после теракта на «Северных потоках» фундаментные проекты для российско-турецких отношений нельзя рассматривать как неуязвимые.

Повторим свою мысль, формально Турция не присоединилась к западным санкциям против России. Это дает ей сильную переговорную позицию в отношении с Россией:

1. **Фактор наличия альтернатив:** Турция пытается предстать одной из немногих альтернатив для России как логистического и финансового хаба для выхода на Запад.

2. **Фактор заинтересованности:** турецкие переговорщики демонстрируют возросшую уверенность в том, что баланс заинтересованности сместился в их пользу, это «России надо».

3. **Фактор времени:** Россия перестраивается «с колес» на новые направления работы, а спешка, в отношениях с турками, всегда «стоит денег».

Приведенные выше три постулата должны учитываться российскими переговорщиками, обсуждая знаковые проекты и вопросы двустороннего сотрудничества. Не ограничиваясь лишь учётом, в отношениях с турками отечественным переговорщикам, как представляется, следует искать способы **минимизировать эти факторы**, предлагая **свое видение ситуации** и демонстрируя и **понимание той ситуации**, в которой находится и сама Турция. Прежде всего, речь идет **о нынешнем состоянии турецкой экономики**, где Россия может выступить одним из ключевых партнёров для страны в деле выправления ситуации.

На первый план в этом смысле выходят энергетические проекты, имеющие для Турции ключевое значение. Имеются в виду уже **перечисленные проекты**, а также те возможности, которые проиллюстрированы приведенными

выше данными **по росту спроса в Турции на энергию и энергоносители**. Модель энергетического сотрудничества между Россией и Турцией образца 2009 года в значительной мере, себя исчерпала и требуется открытие **новых страниц сотрудничества – взаимодействия**, с учетом вводных СВО России на Украине, включая как возникшие возможности, так и угрозы, а также опыт, накопленный Россией за два десятилетия в отношениях с турецкими партнёрами.

¹ BP Statistical Review of World Energy 2022.

² BP Statistical Review of World Energy 2022.

³ Отчеты Совета по регулированию энергетического рынка Турецкой Республики (EPDK) по рынку природного газа.

⁴ Отчеты Совета по регулированию энергетического рынка Турецкой Республики (EPDK) по рынку нефти и нефтепродуктов.

⁵ Отчет Совета по регулированию энергетического рынка Турецкой Республики (EPDK) по рынку нефти и нефтепродуктов, 2022 г.

⁶ Министерство энергетики и природных ресурсов Турции, Т.С. ЕТКВ.

⁷ Отчеты Совета по регулированию энергетического рынка Турецкой Республики (EPDK) по рынку природного газа.

⁸ Отчеты Совета по регулированию энергетического рынка Турецкой Республики (EPDK) по рынку нефти и нефтепродуктов.

⁹ Отчет Совета по регулированию энергетического рынка Турецкой Республики (EPDK) по рынку нефти и нефтепродуктов за 2022 г.

Л.А. Шашок

ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАДЗОРНОГО ОРГАНА SIGAR ПОСЛЕ ВЫВОДА ВОЙСК США ИЗ АФГАНИСТАНА

Специальный генеральный инспектор по восстановлению Афганистана (англ. Special Inspector General for Afghanistan Reconstruction, SIGAR) – подотчетный Конгрессу надзорный орган правительства США по делам восстановления Афганистана. С 2002 года Конгресс США выделил около 100 млрд долларов на восстановление и реконструкцию Афганистана, что эквивалентно выделению 3000 долларов на каждого американца. Убедиться в том, что средства были потрачены по назначению – задача возглавляющего SIGAR Джона Сопко. Его надзорный орган расследует траты Министерства обороны, Государственного департамента США и Агентства по международному развитию (USAID) с целью выявить факты коррупции, мошенничества и ненадлежащего исполнения ведомствами их обязанностей.

При обнаружении нарушений Дж. Сопко разоблачает расточительство с помощью публичных заявлений. Американские чиновники часто оспаривают отчетность SIGAR, обвиняя его в чрезмерном упрощении фактов, и утверждают, что положительное совокупное влияние успешных проектов и расходов значительно перевешивает неудачи. Однако, как и в случае с Налоговым управлением США, ответственность SIGAR заключается в устранении проблем, а не в отстаивании того, что делается должным образом.

Дж. Сопко был назначен на текущую должность президентом Бараком Обамой в июле 2012 года после нескольких

лет работы на высокооплачиваемой должности в юридической фирме. Глава SIGAR утверждает, что его нынешняя работа будет последней на федеральном уровне. По этой причине принцип «нечего терять», с его слов, позволяет ему «сражаться» с кем угодно, независимо от титула, звания или статуса. Отношение Сопко к выполняемой им задаче исчерпывающе характеризуют следующие его слова: «Мошенничество убивает. Приятно сэкономить несколько долларов, но гораздо важнее спасти несколько жизней». Одним из показательных тому примеров является расследование SIGAR в 2014 году контракта на сумму почти 1 млн долларов, который в конечном итоге стоил гораздо больше. Чтобы помешать террористам закладывать взрывные устройства в открытые водосточные трубы вдоль автомагистралей в Афганистане, правительство США наняло местных подрядчиков для установки превентивных решетчатых систем. Работа не была выполнена должным образом, если вообще была выполнена.¹

«Недобросовестность этих подрядчиков привела к гибели двух американских военнослужащих», – заявил Дуглас Домин, помощник генерального инспектора SIGAR по расследованиям. Ответственные подрядчики были арестованы тогдашними афганскими властями.

Еще одна ключевая задача SIGAR – не допустить попадания выделенных на реконструкцию денег в руки террористов. После обширного расследования SIGAR рекомендовал командованию Вооруженных сил США отстранить от работы 43 афганских подрядчика, которые, по его словам, подозревались в том, что «являются активными сторонниками повстанцев или иным образом участвовали в активном противодействии силам США и коалиции».

Первоначально армия отклоняла рекомендации, утверждая, что это будет нарушением процессуальных прав подозреваемых подрядчиков. На одном из слушаний Конгресса Джон Сопко заявил: «Я глубоко обеспокоен тем, что американские военные могут преследовать, атаковать и даже убивать террористов и их сторонников, но некоторые

в правительстве США считают, что мы не можем помешать тем же людям получить государственный заказ».²

В апреле 2023 года Сопко заявил американским законодателям о вероятности того, что выделенные США средства на восстановление Афганистана в настоящее время могут использоваться для финансирования движения «Талибан» (запрещено в РФ).

«Хотя я согласен, и мы все согласны с тем, что Афганистан переживает ужасную гуманитарную и экономическую ситуацию, очень важно, чтобы наша помощь не была перенаправлена талибам», – заявил он, добавив: «К сожалению, сидя здесь сегодня, я не могу заверить этот комитет или американских налогоплательщиков в том, что в настоящее время мы не финансируем "Талибан"».

Свидетельства главы SIGAR перед Конгрессом – наряду с другими государственными агентствами – совпали с публикацией отчета SIGAR, в котором говорится, что процесс по обработке заявлений на получение афганцами американской визы или заявлений о предоставлении статуса беженца стопорится из-за нехватки кадров, в результате чего идет с отставанием в 175 000 заявителей. Таким образом, при нынешних темпах потребуется 31 год, чтобы переселить всех афганцев, получивших специальные миграционные визы. Об этом говорится в отчете SIGAR, который называется «Список высокого риска на 2023 год».³

Первоначально Сопко было поручено контролировать расходы США в Афганистане, когда в стране наблюдалось масштабное присутствие сил международной коалиции. Теперь после вывода американского военного контингента SIGAR сосредоточен на мониторинге более чем 8 млрд долларов, выделенных Афганистану с момента ухода США.

Вместо того, чтобы налаживать контакт напрямую с талибами, с которыми у Вашингтона нет официальных связей, администрация президента Джо Байдена попыталась направить деньги в Афганистан через международные организации и НПО. Но SIGAR предупреждает, что без

американских наблюдателей на местах, которые следили бы за использованием выделенного финансирования, помощь может быть перенаправлена экстремистским формированиям до того, как она дойдет до адресата. Отсутствие эффективного надзора увеличивает риск того, что средства США окажутся в чужих руках, «подвергаясь растрате, мошенничеству и злоупотреблениям», – пишет SIGAR.

Апрельские слушания состоялись примерно через две недели после того, как Пентагон и Государственный департамент направили в Конгресс секретные документы с заключениями, сделанными на основе анализа вывода войск из Афганистана. В свою очередь, Белый дом опубликовал сводку, в которой говорится, что условия, приведшие к спешному выводу войск в 2021 году, создала администрация бывшего президента США Дональда Трампа.⁴ Никакого признания ошибок со стороны администрации Байдена при этом не последовало. В выводах, однако, признаются некоторые уроки, извлеченные из военной операции в Афганистане.

Тем не менее со стороны администрации Байдена было некорректно утверждать, что у американского правительства были полностью связаны руки. Несмотря на то, что оно унаследовало крайний срок вывода войск без четкого плана, администрация провела собственный анализ ситуации, на основе которого президент принял решение отложить сроки вывода контингента. После этих событий республиканцы пообещали в течение нескольких месяцев тщательно изучить вывод войск на слушаниях в Конгрессе, а в марте последовали слушания в Комитете по иностранным делам Палаты представителей, на которых законодатели заслушали двух военнослужащих, находившихся на местах во время вывода, и нескольких лиц, участвовавших в эвакуации. Можно предположить, что апрельские слушания были направлены на улучшение системы сдержек и противовесов и надзора над направляемой в Афганистан гуманитарной помощью.

Отдельной проблемой в текущей ситуации являются задержки в выдаче США специальных иммиграционных виз афганским беженцам. В отчете «Список высокого риска на 2023 год» говорится, что США никогда не поддерживали всеобъемлющую базу данных афганцев, имеющих право на получение визы США, и это создает для беженцев почти непреодолимое бремя сбора доказательств их работы на американские вооруженные силы.⁵

В данной ситуации представляет интерес конфронтация между демократами и республиканцами по вопросам статуса афганских беженцев.⁶ Так, в служебной записке, распространенной среди законодателей-демократов и их союзников накануне апрельских слушаний в Конгрессе, официальный представитель Белого дома по надзору Ян Сэмс обвинил республиканцев в Палате представителей в «лицемерных» нападках на Байдена в связи с выводом войск, при этом обращая внимание на то, что сами республиканцы не предприняли никаких действий в отношении совершенствования Закона об урегулировании ситуации в Афганистане, который дал бы десяткам тысяч временно проживающих в США афганцев статус, позволяющий получить гражданство.⁷

Сэмс также отверг заявления о том, что администрация Байдена «препятствовала» расследованиям SIGAR, утверждая, что она, напротив, «предоставила тысячи страниц документов, аналитических справок, электронных таблиц и письменных ответов на вопросы». Тем не менее в ходе слушаний Сопко неоднократно заявлял, что отсутствие сотрудничества с агентством со стороны Государственного департамента и USAID достигло беспрецедентного за 12 лет уровня. Позже на слушаниях Сопко отметил, что не получил ответов ни от Госдепартамента, ни от кого-либо в администрации.

Глава SIGAR также опроверг некоторые утверждения, сделанные Белым домом в отношении ожиданий афганского правительства, и комментарии, сделанные по поводу хаотичного вывода войск США из Афганистана. Например, в сводке

говорилось, что афганские силы насчитывают 300 000 человек, что «значительно превосходит» силы талибов.

«Я не знаю, кто говорит администрации, что к концу войны было 300 тысяч афганских военнослужащих и полицейских», – сказал Сопко, добавив: «Никто из тех, с кем мы беседовали, никогда и близко не называл такое число». Озвученные в ходе слушаний оценки законодателей относительно того, кто был виноват в последствиях ухода США из Афганистана, в основном соответствовали партийной линии.

Во вступительном слове председатель Комитета по надзору Палаты представителей Конгресса США Джеймс Комер возложил вину за вывод войск на «плохое руководство и планирование» Байдена, в то время как демократ Джейми Раскин заявил, что обвинения, выдвинутые против администрации Байдена, неоднозначны с моральной точки зрения и циничны с политической. «Афганская война была самой продолжительной войной Америки», – заявил Раскин. «Она охватила четыре республиканские и демократические президентские администрации».

В ходе слушаний Сопко ясно дал понять, что ошибки, совершенные за два десятилетия, повлияли на состояние Афганистана сегодня. «Думаю, мы подчеркиваем, что четыре администрации допустили много ошибок за эти 20 лет», – заявил глава SIGAR.

Таким образом, созданный Конгрессом в 2008 году для аудита проектов реконструкции и деятельности США в Афганистане надзорный орган SIGAR нацелен на повышение эффективности и действенности программ финансовой помощи, а также на предотвращение неэффективного использования средств при реализации проектов. Спустя почти два года после того, как последние американские военнослужащие покинули Кабул, SIGAR продолжает оставаться важнейшим партнером американского правительства, помогающим объективно оценивать проблемы в области безопасности Афганистана, а также гуманитарной помощи, экономики и управления.

¹ <https://projects.propublica.org/graphics/boondoggle>

² <https://www.reuters.com/article/usa-afghanistan-aid-id-INDEE96T02R20130730>

³ SIGAR High Risk List 2023; <https://reliefweb.int/report/afghanistan/sigar-high-risk-list-2023>

⁴ <https://edition.cnn.com/2023/04/06/politics/pentagon-review-us-withdrawal-from-afghanistan/index.html>

⁵ SIGAR High Risk List 2023; <https://reliefweb.int/report/afghanistan/sigar-high-risk-list-2023>

⁶ <https://foreignpolicy.com/2023/03/08/afghanistan-special-immigrant-visa-biden-taliban-crackdown/>

⁷ <https://travel.state.gov/content/travel/en/us-visas/immigrate/special-immg-visa-afghans-employed-us-gov.html>

Е.А. Якимова

**ЗНАЧЕНИЕ ТЕРАКТА НА ОЛИМПИЙСКИХ ИГРАХ
В МЮНХЕНЕ ДЛЯ ГЕРМАНО-ИЗРАИЛЬСКОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ ИСТОРИЧЕСКОЙ
ПОЛИТИКИ И СТРАТЕГИИ ФРГ
В ОТНОШЕНИЯХ С ПНА**

В сентябре 2022 г. исполнилось 50 лет со дня террористической атаки на Олимпийских играх в Мюнхене в 1972 г., унесшей жизни 11 членов израильской сборной и 1 полицейского из ФРГ. Она была совершена членами палестинской группировки «Черный сентябрь», 5 из 8 активистов которой были убиты в ходе неудачной попытки освобождения заложников. Ликвидацией оставшихся Израиль занимался в рамках операций «Весна молодости» и «Гнев Божий». Несмотря на то, что в политике памяти, проводимой двумя государствами, эта трагедия ушла на второй план, она, как кажется, имеет большое значение в контексте особого характера отношений Берлина и Иерусалима, в том числе косвенно воздействуя на сотрудничество в сфере мемориализации Катастрофы европейского еврейства. Данный факт стал особенно очевиден в 2022 г. в связи с двумя событиями. Первое из них – обострившаяся проблема компенсаций семьям погибших во время теракта израильтян. Второе – заявление главы ПНА М. Аббаса в ходе визита в Германию, в котором он отказался признавать ответственность за атаку в Мюнхене, одновременно обвинив Израиль в «апартеиде» и «50 холокостах»¹.

Практически сразу после трагической гибели членов сборной ближневосточной страны их близкие начали кампанию по привлечению внимания к трагедии, которую

возглавили вдовы двух жертв террористов – Илана Романо и Анки Шпитцер². Их деятельность включает три составляющих. Во-первых, они требовали обязательного обнародования всех данных и архивных материалов, связанных с атакой. Указанный аспект имеет огромное значение, поскольку, как согласно актуальным журналистским расследованиям, так и по свидетельствам представителей спецслужб Израиля, которые все же были допущены на место событий в 1972 г., власти ФРГ не предприняли всех необходимых усилий для предотвращения нападения, хотя предположительно имели несколько предупреждений из разных источников. В частности, на этапе подготовки игр было разработано несколько гипотетических сценариев угроз, включавших в числе прочего террористические нападения на олимпийскую деревню, а за несколько месяцев до старта соревнований в распоряжении спецслужб Западной Германии оказались сведения о контактах палестинских террористов с немецкими неонацистами³. Затем операция не была скоординирована таким образом, чтобы гарантировать сохранение жизни заложников, в том числе за счет задействования израильских сил, уже имевших достаточный опыт, а также Бундесвера.

Вторым существенным элементом деятельности семей погибших на Олимпиаде стал призыв к Германии признать ответственность за трагедию и принести официальные извинения. Частично это условие вытекает из предыдущего, хотя есть здесь еще один компонент. Состоит он в том, что Олимпийские игры в Мюнхене задумывались для того, чтобы показать новый образ послевоенной Германии⁴. В результате решающую роль при их организации имели два фактора – демонстративно ограниченное вовлечение полиции и спецслужб для формирования восприятия безопасной и миролюбивой страны, а также приглашение израильской делегации в качестве элемента признания исторической ответственности за Катастрофу европейского еврейства. В результате именно стечение этих двух обстоятельств и привело к трагедии.

Наконец, третий важный элемент – компенсации. Семьи погибших спортсменов и тренеров настаивали на суммах, которые, во-первых, соразмерны аналогичным выплатам лицам, пострадавшим от крупных международных террористических атак, в то время как сама Германия предлагала компенсации, сравнимые с теми, что получают жертвы нападений экстремистов. Кроме того, имел место и определенный символизм в запросе семей убитых. Они посчитали справедливой компенсацию в 9 млн долларов за каждого погибшего, поскольку, если верить мемуарам вдохновителя атаки А. Дауда, именно столько ему было предложено за подготовку захвата самолета «Люфтганзы», в результате которого были освобождены трое террористов «Черного сентября» – участников атаки в Мюнхене⁵.

Надо сказать, что финансовые условия, выдвинутые родственниками жертв «Черного сентября» оказались, пожалуй, наиболее спорным элементом в их борьбе, поскольку спровоцировали дискуссии о том, что в действительности вся их активность имеет своей конечной целью получение средств. Вместе с тем в существенно большей степени выплаты связываются И. Романо и А. Шпитцер с вопросом о признании ответственности Германии за неудавшуюся операцию по освобождению заложников. В частности, первый транш, полученный семьями в 1972 г., был перечислен не от имени западногерманского правительства, а по линии Красного Креста⁶, что также было истолковано родственниками как своего рода попытка дистанцироваться от трагедии, никаким образом не выражая свою сопричастность с ней.

Не последнюю роль в сложившемся по вопросу компенсаций кризисе сыграла эмоциональная составляющая. В многочисленных интервью израильским и немецким изданиям И. Романо и А. Шпитцер ссылались на то, что власти Германии все эти годы недооценивали страдания семей погибших. В преддверии годовщины трагедии они и вовсе выступили с открытым письмом в адрес правительств

Германии и федеральной земли Бавария, в котором указали на «50 лет унижений, лжи и отторжения», а также «полную несостоятельность» и «высокомерие спецслужб»⁷. Этими соображениями семьи погибших в итоге обусловили публичное обсуждение вопроса о деньгах, которого они изначально не хотели⁸.

Не добившись за полвека заметного прогресса, родственники погибших израильтян приняли решение бойкотировать мероприятия, посвященные годовщине трагедии⁹. Для того, чтобы не допустить нарастания напряженности в межгосударственных отношениях, в урегулирование вопроса включились главы государств – И. Герцог и Ф.-В. Штайнмайер. В итоге к началу сентября 2022 г. было достигнуто компромиссное соглашение по компенсациям. В соответствии с ним, родственникам жертв трагедии 1972 г. назначалась выплата в размере 28 млн долларов, из которых 22,5 млн выделялось из бюджета федерального правительства, 5 – из бюджета земли Бавария и 500 тыс. – из городской казны Мюнхена¹⁰. Для сравнения, последнее предложение ФРГ, послужившее началом текущего витка трений, содержало сумму в 5,4 млн евро. Еще порядка 4,6 млн было выплачено ранее.

Данный факт позволил 5 сентября 2022 г. провести запланированную мемориальную церемонию с участием семей убитых израильских атлетов. Кроме того, президент ближневосточной страны И. Герцог подтвердил свой визит в ФРГ, запланированный с целью лично почтить память жертв террористов. В совместном заявлении глав государств И. Герцога и Ф. В. Штайнмайера, курировавших разрешение проблемы, говорилось, что «этим соглашением немецкое государство признает свою ответственность и признает ужасные страдания убитых и их родственников»¹¹. Кроме того, в ходе самой церемонии Ф. В. Штайнмайер дополнительно согласился с фактами неудач ФРГ в Мюнхене по трем направлениям, включая обеспечение безопасности и проработку различных угроз при подготовке к играм, сами трагические события, которые

произошли вследствие этих просчетов, а также годы умалчивания обстоятельств. Отдельно федеральный президент попросил прощения у семей погибших членов израильской сборной, к которым присоединились тогдашний министр внутренних дел ФРГ Н. Фезер и министр-президент федеральной земли Бавария М. Зёдер¹².

Таким образом, Германии и Израилю удалось преодолеть проблему, обострившуюся на фоне 50-летия террористической атаки в Мюнхене, что, безусловно, пошло на пользу их отношениям не только в области исторической политики, но и в политико-дипломатической сфере. Впрочем, считать, что кризис был разрешен полностью с появлением нового соглашения по компенсациям, как кажется, не следует, поскольку проблема имеет комплексный характер. Так, неурегулированным остался вопрос раскрытия источников, отражающих всю полноту картины событий на Олимпиаде 1972 г. Для этого Германия пообещала выделить средства на создание соответствующей комиссии историков, состоящей из представителей двух стран, которые в результате представят свой независимый отчет о произошедшем полвека назад теракте и факторах, приведших к нему¹³. Учитывая все ранее звучавшие аргументы с обеих сторон (представителей ФРГ и семей погибших), обнародование всего массива информации способно стать своего рода испытанием как для политических кругов современной Германии, так и для ее общества, поскольку признание ответственности влечет за собой и серьезное переосмысление истории, в результате которого формируется восприятие уже не пострадавшей, а сопричастной стороны. Последнее с учетом звучавших на разных уровнях призывов к переоценке отношения к Холокосту рискует обострить ряд внутренних проблем, в том числе антисемитизм.

Признание доли ответственности ФРГ за обстоятельства теракта «Черного сентября» неизбежно требует от федерального правительства трансформации характера общения с ПНА. Стремясь урегулировать вопрос

с семьями погибших в Мюнхене, Берлин взял на себя обязательство ужесточить борьбу с терроризмом и с большей ответственностью оценивать их активность в исторической ретроспективе. В практическом плане это требует от Германии существенно трансформировать формы поддержки, в том числе финансовой, выделяемой ПНА, поскольку Рамалла продолжает делать выплаты боевикам, причастным к атакам на израильтян. Однако на такой шаг правительство О. Шольца, вероятно, не готово. Так, в 2022 г. власти ФРГ согласовали пакет гуманитарной помощи палестинцам в размере 72 млн евро¹⁴. Причем деньги были перечислены не в бюджет специализированных учреждений ООН, например, Ближневосточного агентства для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР), как это стараются делать другие западные страны-доноры, особенно США, с целью повышения прозрачности расходования. Вместо этого финансирование предполагалось использовать работающими на палестинских территориях структурами, представляющими интересы Германии, в непосредственном контакте с ПНА.

Кроме того, существует препятствие в виде желания Берлина принимать участие в делах Ближнего Востока, в том числе палестино-израильском урегулировании. С этой целью, как и большинство западных посредников, ФРГ считает важным проводить курс на равноудаленность, требующий, в свою очередь, более сдержанной реакции на риторику и односторонние действия представителей ПНА. Впрочем, подобная стратегия способна спровоцировать проблемы, что доказал визит М. Аббаса в Германию в августе 2022 г., в котором он также коснулся теракта на Мюнхенской олимпиаде.

В своем ставшем скандальным выступлении М. Аббас, отвечая на вопрос журналистов о возможности в год 50-летия трагедии в Мюнхене принести официальные извинения от имени палестинцев и принять участие в расследовании, которое продолжается по сей день, сообщил, что «с 1947 года по настоящее время Израиль совершил

50 массовых убийств в 50 палестинских деревнях и городах, в Дейр-Ясине, Тантуре, Кафр-Касеме и многих других, 50 массовых убийств, 50 холокостов»¹⁵. Дополнительные сложности создало то, что федеральный канцлер О. Шольц не сразу отреагировал на слова о Катастрофе европейского еврейства. Только вечером того же дня он выступил с отдельным заявлением, в котором утверждалось, что «любая релятивизация Холокоста невыносима и неприемлема»¹⁶.

Поскольку сделано это было несвоевременно, то породило волну внутренней критики, прежде всего от оппозиции в лице ХДС. Так, заместитель федерального председателя партии К. Прин написала в социальных сетях по этому поводу «слишком мало, слишком поздно»¹⁷. Помимо этого, недовольство позицией правительства выразил Международный комитет Освенцима. Его исполнительный вице-президент К. Хойбнер счел, что М. Аббас «использовал политическую арену в Берлине, чтобы опорочить немецкую культуру памяти», «попытаться распространить антиизраильскую направленность и служить антисемитской агрессии в Германии и Европе»¹⁸. Комментируя поведение О. Шольца, он подчеркнул: «Удивительно и обескураживает, что немецкая сторона не была готова к провокациям Аббаса и что его заявления о Холокосте на пресс-конференции остались без возражений»¹⁹.

Израиль в ответ на ситуацию занял заметно более сдержанную позицию. Я. Лапид, исполнявший на тот момент обязанности премьер-министра и министра иностранных дел, предпочел изначально сфокусироваться исключительно на словах М. Аббаса, обвинив последнего в «моральном позоре» и «вопиющей лжи»²⁰. А вот от оценки слов и действий О. Шольца глава израильского правительства решил воздержаться. Затем уже в середине сентября 2022 г., находясь в Берлине с визитом, Я. Лапид и вовсе поблагодарил немецкого контрапартнера «за реакцию на слова М. Аббаса»²¹, добавив, что в Израиле оценили, что это было «сделано так ясно». При этом

СМИ в Германии в один голос написали об «удивленном лице»²² Шольца после прозвучавшей ремарки израильского премьер-министра. Подобный подход председателя «Еш Атид» мог быть связан со стремлением развивать европейский вектор внешней политики государства и намерением за время непродолжительной каденции, ограниченной досрочными выборами, наработать персональные контакты с зарубежными лидерами, что способствовало бы ведению избирательной кампании.

В целом ситуация, сложившаяся вокруг 50-летия трагедии на Олимпиаде в Мюнхене, имеет большое значение как в контексте германо-израильских отношений, так и в том, что касается ближневосточного вектора внешней политики ФРГ. Принято считать, что принцип исторической ответственности за Катастрофу европейского еврейства и вытекающие из этого гарантии безопасности для современного Израиля представляют собой незыблемые основы «особого» характера двустороннего сотрудничества. Приверженность этим базовым установкам стремится гарантировать каждое федеральное правительство, включая коалицию под руководством О. Шольца. Вместе с тем отношение к восприятию степени сопричастности Германии к террористической атаке 1972 г. в определенной степени угрожает эрозией подходов Иерусалима и Берлина к исторической политике. Проявляется это в трудностях со стороны ФРГ в признании просчетов западногерманского руководства при неудачной в итоге операции по освобождению заложников, а также в сложностях, сопровождающих раскрытие архивных материалов о трагедии, несмотря на прошедшие полвека.

В итоге получается, что власти современной страны готовы нести историческую ответственность за Холокост, совершенный нацистским режимом, но не готовы согласиться с тем, что Западной Германии в 1970-е гг. не удалось продемонстрировать кардинальные изменения, символом которых была призвана стать Олимпиада в Мюнхене. Причиной тому, как кажется, является то, что нынешняя

страна является преемницей той, что и организовала игры, в то время как с наследием нацистской Германии на всех уровнях подчеркнут полный разрыв.

Косвенным подтверждением болезненности обращения к событиям в Мюнхене для властей и общества в ФРГ можно считать еще и то, что страна не пошла на более активные шаги даже после Международного олимпийского комитета, который также долгие годы всеми силами пытался дистанцироваться от случившегося. Лишь в 2021 г. МОК включил церемонию памяти израильских атлетов в программу открытия игр в Токио, чего родственники жертв «Черного сентября» добивались в течение 49 лет²³. Данный факт давал основание Берлину избрать тактику большей открытости в отношении атаки 1972 г., ссылаясь на трансформации на международном уровне, но этого не произошло. По сути, стимулом для активных действий послужил риск срыва церемонии памяти в Германии, грозивший серьезным спадом в отношениях, так как И. Герцог грозился отказаться от ее посещения, если там не примут участия семьи погибших членов израильской олимпийской сборной.

Если же говорить об инциденте с М. Аббасом, то обращает на себя внимание отчетливое смещение акцента с теракта на Олимпийских играх, в ответ на который прозвучали слова о «50 холокостах», на Катастрофу. С одной стороны, действительно, суть сказанного главой ПНА должна была подвергнуться осуждению со стороны руководства Израиля и ФРГ как пример релятивистского отношения к Холокосту. С другой стороны, тот факт, что тема признания палестинской ответственности за теракт в год 50-летия с момента его совершения не получила продолжения, указывает, что трагедия в Мюнхене по-прежнему занимает периферийное положение в исторической политике Иерусалима и Берлина, а государства по-прежнему не имеют единого взгляда на ее восприятие.

Наконец, весь комплекс событий августа-сентября 2022 г., включающий в себя разногласия по поводу

компенсаций семьям жертв «Черного сентября» и поездку М. Аббаса в германскую столицу, подтверждает давно назревшую необходимость трансформации подхода федеральных властей к отношениям с ПНА и ее главой, в частности. Очевидно, что М. Аббас становится все меньше похож на умеренного переговорщика, подходящего для выражения палестинских позиций в случае продолжения мирного урегулирования, каким его многие годы считали. При этом в перспективе такого рода изменения в его образе действий и риторике рискуют стать еще более стремительными по мере внутреннего ослабления и желания сдержать процесс эрозии власти за счет демонстрации своей международной легитимности. Кроме того, Германия показала, что уязвима для провокаций Рамаллы и не имеет адекватной стратегии действий в таких обстоятельствах.

¹ Ismar G. „50 Massaker, 50 Holocausts“ Zentralrat der Juden kritisiert Scholz nach Abbas-Eklat – Sprecher sieht Fehler bei sich // Tagesspiegel. URL: <https://www.tagesspiegel.de/politik/zentralrat-der-juden-kritisiert-scholz-nach-abbas-eklat--sprecher-sieht-fehler-bei-sich-8594674.html>

² Tamsut F. Olympia-Attentat in München: 50 Jahre Kampf um Gerechtigkeit // Deutsche Welle. URL: <https://www.dw.com/de/olympia-attentat-in-m%C3%BCnchen-50-jahre-kampf-um-gerechtigkeit/a-62956426>

³ Векторы взаимодействия Израиля и Германии в контексте международных отношений. М.: ИБВ, 2020. 340 с.

⁴ Kay S., Young C. The 1972 Munich Olympics and the Making of Modern Germany. 1st ed. University of California Press, 2010. <http://www.jstor.org/stable/10.1525/j.ctt7zw56v>.

⁵ Bund einigt sich mit Hinterbliebene // Spiegel. URL: <https://www.spiegel.de/geschichte/olympia-attentat-frank-walter-steinmeier-und-israelspraesident-herzog-froh-und-erleichtert-ueber-einigung-a-df2f8d12-ddf1-4b6f-85d1-be694d8fcf18>

⁶ Kensch C. „50 Jahre Schmähung durch die deutsche Regierung sind genug“ // Welt.

URL: <https://www.welt.de/politik/ausland/article240442933/Olympia-Attentat-50-Jahre-Schmaehung-durch-die-deutsche-Regierung-sind-genug.html>

⁷ Gyr M. Die noch lebenden Attentäter zeigen fünfzig Jahre nach dem Olympia-Anschlag in München keinerlei Reu // NZZ.

URL: <https://www.nzz.ch/gesellschaft/olympia-attentat-muenchen-1972-ein-dunkler-verdacht-verdichtet-sich-ld.1697193?reduced=truee>

⁸ Israelische Opferfamilien sollen Entschädigung erhalten – aber der Streit eskaliert // Spiegel.

URL: <https://www.spiegel.de/geschichte/olympia-attentat-in-muenchen-1972-israelische-opferfamilien-sollen-spaete-entschaedigung-erhalten-a-7115c30a-5040-4557-a662-2a1be90445e9>

⁹ Aßmann T. Angehörige erwarten Steinmeier in Israel // Tagesschau.

URL: <https://www.tagesschau.de/ausland/asien/steinmeier-olympia-israel-101.html>

¹⁰ Tamsut F. Berlin, Olympics attack victims' families reach deal Deutsche Welle. URL: <https://www.dw.com/en/munich-1972-germany-reaches-compensation-agreement-with-bereaved-israeli-families/a-62985756>

¹¹ Olympia-Attentat 1972. Deutschland bittet um Vergebung // Bundesregierung.

URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/jahrestag-olympia-attentat-72-2082112>

¹² Ibid.

¹³ Ibid.

¹⁴ Bundesregierung unterstützt Palästinenser mit 340 Millionen Euro // Spiegel. URL: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/bundesregierung-sagt-palaestinentensern-340-millionen-euro-zu-a-8bcb5703-ddcc-400a-a8e2-9b5ff3051f66>

¹⁵ Ismar G. Opt. cit.

¹⁶ Olaf Scholz nennt Abbas' Holocaustvergleich erneut inakzeptabel // Zeit. URL: <https://www.zeit.de/politik/2022-12/olaf-scholz-mahmud-abbas-holocaust-relativierung>

¹⁷ Holocaust-Äußerung im Kanzleramt. Kritik an Abbas – und an Scholz // Tagesschau.

URL: <https://www.tagesschau.de/inland/innenpolitik/scholz-abbas-107.html>

¹⁸ Ibid.

¹⁹ Ibid.

²⁰ Rogg I. Israel weist Abbas' Holocaust-Vergleich scharf zurück // NZZ. URL: <https://www.nzz.ch/international/israel-weist-abbass-holocaust-vergleich-scharf-zurueck-ld.1698338?reduced=true>

²¹ Nach Holocaustrelativierung von Abbas Israels Regierungschef Lapid lobt Scholz // Spiegel. URL: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/jair-lapid-lobt-olaf-scholz-fuer-umgang-mit-holocaust-spruch-von-mahmud-abbas-a-721dced7-c1a3-4266-92ab-1a98367a642d>

²² Ibid.

²³ Grohmann K. After 49 years Israelis killed at 1972 Munich Games remembered in opening ceremony // Reuters. URL: <https://www.reuters.com/world/middle-east/israelis-killed-1972-munich-games-remembered-opening-ceremony-2021-07-23/>

Е.А. Якимова

**ПУТИ ТРАНСФОРМАЦИИ ИЗРАИЛЬСКОЙ
СТРАТЕГИИ ЭКСПОРТА ПРИРОДНОГО ГАЗА
И СИСТЕМЫ ПАРТНЕРСКИХ СВЯЗЕЙ
В СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ
ИЗМЕНЕНИЙ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ ЕС**

Значение природного газа в энергетике и экономике Израиля существенно возросло после обнаружения на шельфе страны в конце 2000-х гг. ряда крупных месторождений. Впрочем, даже перейдя в клуб поставщиков «голубого топлива», ближневосточное государство заняло скорее периферийное положение на мировых рынках, как в силу недостаточно проработанной экспортной стратегии, так и по причине отсутствия всей необходимой инфраструктуры. Кроме того, первоначально основной внешнеполитический эффект от газовой отрасли состоял все же в сокращении зависимости от импорта, весьма уязвимого в свете региональной нестабильности. Ситуация начала стремительно меняться в 2022 г., когда перед Европейским союзом возникла задача в короткие сроки найти замену российским энергоносителям. Заинтересованность Брюсселя в диверсификации каналов поступления газа потенциально открывает перед Иерусалимом новые политические и экономические возможности во взаимоотношениях как с наднациональным центром Евросоюза, так и с его отдельными участниками. Вместе с тем собственных мощностей по сжижению газа Израиль не имеет, что ставит перед ним вопрос поиска наиболее оптимальных маршрутов поставок, напрямую зависящих от отношений с партнерами в Восточном Средиземноморье.

Согласно оценкам Министерства энергетики Израиля, доказанные объемы запасов природного газа, которыми располагает страна, составляют 921 млрд куб. м, а прогнозируемое собственное потребление в ближайшие четверть века не должно превысить 500 млрд куб. м¹. Эти цифры не включают данные британской компании Enegean, открывшей в мае 2022 г. в разведочной зоне «Афина» между месторождениями «Танин» и «Кариш» еще одно месторождение, предположительные объемы которого оценивались в 8 млрд куб. м². К осени того же года прогноз был уточнен до возможных 15 млрд куб. м запасов на месторождении «Гермес»³. Все потенциально имеющиеся у страны объемы «голубого топлива» способны доходить до 500 млрд куб. м⁴. Важно и то, что правительство представляет, как правило, консервативные оценки, в то время как реальные данные могут оказаться значительно больше.

В результате газовые аналитики полагают, что за счет экспорта данного энергоресурса бюджет Израиля имеет шансы пополниться на сумму от 100 до 230 млрд долларов⁵, но для этого властям необходимо провести ряд существенных преобразований. Часть из них связана с внутривластной ситуацией и заключается в принятии более рискованной экспортной стратегии. Так, по мнению эксперта по энергетическим рынкам Дж. Коэн, следует расширить бурение и выдачу экспортных лицензий, к чему крайне скептически относилось правительство Н. Беннета – Я. Лапида⁶. В 2021 г. тогдашний министр энергетики К. Эльхарар сообщила об отсутствии планов заниматься газовым сектором, а вместо этого намеревалась сконцентрироваться на возобновляемой энергетике.

Решения К. Эльхарар могли быть мотивированы не только заботой об экологии, но и политическими соображениями. Ранее существовавшая рекомендация увеличения экспортной доли газа вплоть до 50 % содержалась еще в отчете межведомственной комиссии 2012 г.⁷ Более того, общая стратегия развития отрасли, разработанная

во время предыдущей каденции на посту премьер-министра Б. Нетаньяху, ориентировалась на поставки за рубежом, опираясь, в том числе, на потенциал малых месторождений, прежде считавшихся бесперспективными. Причем сделаны эти выводы были, несмотря на то, что принятая в 2018 г. стратегия энергосбережения Израиля предполагала 80%-й переход на использование газа при производстве электроэнергии к 2030 г.⁸

Объединило подходы правительств Б. Нетаньяху и Н. Беннета – Я. Лапида лишь отсутствие амбиций по строительству собственных мощностей сжижения газа. Однако с точки зрения Дж. Коэн, целесообразно проработать возможность возведения завода по производству СПГ. Хотя такой объект обойдется бюджету Израиля примерно в 5 млрд долларов, средства окупятся за счет поставок⁹. Более того, специалист отмечает, что при обозначенных запасах экспорт собственного произведенного СПГ не стал бы единственной опцией, позволив продолжить развивать энергетическое сотрудничество с соседями¹⁰.

В январе 2022 г. США сообщили, что более не намерены оказывать поддержку проекту строительства подводного газопровода EastMed, поскольку он не соответствует целям американской климатической политики, а также вызывает сомнения с точки зрения рентабельности¹¹. Любопытно, что отстаивая справедливость стратегии Белого дома, Вашингтонский институт ближневосточной политики использовал устаревшие данные об имеющихся у Израиля не 921 млрд куб. м газа, как указывает государственная статистика, а о 600 млрд куб. м¹². В качестве достижения ранее оказанной проекту поддержки фигурировало укрепление контактов трех государств, хотя решение администрации Дж. Байдена рисковало осложнить отношения Израиля, Кипра и Греции.

Взамен Вашингтон попытался поддержать своего рода аналог взаимодействия указанных игроков в энергетической сфере, переориентировав их на проект EuroAsia Interconnector. Суть инициативы заключается в соединении

подводным электрическим кабелем энергетических мощностей Израиля, Греции и Кипра для снабжения ЕС при одновременном устранении изоляции островов Кипр и Крит, которые до этого не были подключены к европейским сетям. Предполагается, что электроэнергия будет вырабатываться из газовых запасов Средиземноморья, то есть позволит в некоторой степени задействовать ресурсы, на использование которых был изначально ориентирован EastMed, а также из возобновляемых источников, что хотя бы частично отвечает стратегиям США и ЕС. Длина линии электропередач по проекту должна составить более 1,5 км, глубина залегания кабеля – до 3 тыс. метров, а предполагаемая мощность – порядка 2 тыс. мегаватт. Общая стоимость реализации инициативы оценивается в 2,5 млрд евро¹³. К 2025 г. ожидается завершение первого этапа, а к 2027 г. – всего соединения. В результате ввод сети в эксплуатацию может быть намечен на первую половину 2028 г.

Несмотря на указанные преимущества, EuroAsia Interconnector в процессе воплощения может столкнуться с трудностями в виде сроков строительства и его финансирования. В октябре 2022 г. состоялась церемония символического открытия EuroAsia Interconnector, а сооружение первой очереди подводного кабеля от Греции до Кипра через Крит стартовало в декабре того же года. Для этого страны ЕС согласились выделить 657 млн евро по линии Фонда Connecting Europe Facility (CEF)¹⁴. Заявка на финансирование второй очереди кабеля от Кипра до Израиля к моменту окончания работы над данной статьей подана не была. Стороны не только не испытывали пессимизма на этот счет, но и надеялись, что появится шанс вести работы на двух участках параллельно благодаря привлечению частного капитала. Вместе с тем вложений частных инвесторов может быть недостаточно, а Брюссель скептически смотрит на долгосрочные инвестиции в крупные инфраструктурные проекты, особенно те, которые так или иначе опираются на ископаемое топливо.

Среди потенциальных сдерживающих факторов нельзя не отметить и типичную для Средиземноморских инициатив конкуренцию. В частности, Египет, продолжая позиционировать себя претендентом на превращение в главный региональный энергетический хаб, подписал меморандумы о взаимопонимании с Кипром и Грецией с целью проложить собственный трехсторонний подводный электрокабель в Европу – EuroAfrica Interconnector. Причем Каир подчеркнул, что его основу составят возобновляемые источники энергии, прежде всего солнечная и ветряная. В сочетании с работой над укреплением сотрудничества по аналогичным проектам с Иорданией, КСА, Ливией и Суданом АРЕ действительно превращается в центр, но делает это наперекор израильским интересам. В частности, по оценкам Израильского института региональной внешней политики Mitvim, EuroAfrica Interconnector может стать более перспективным и рентабельным в глазах ЕС, поскольку Каир готов сам вкладываться в возведение инфраструктуры, в то время как Иерусалим на дополнительные расходы не готов¹⁵. В связи с этим не исключается, что EuroAsia Interconnector рискует не быть полностью завершен.

19 декабря 2022 г. министр энергетики Кипра Н. Пилидис заявила, что островное государство рассматривает возможность строительства трубопровода для транспортировки израильского газа с целью его последующего экспорта в Европу морским транспортом. По ее словам, «это дешевле, технически более осуществимо и обеспечивает большую гибкость с точки зрения экспортных маршрутов»¹⁶. Для начала практической работы по возведению нового газопровода Никосии не хватало лишь информации от Иерусалима относительно того, сколько «голубого топлива» он готов отправлять в ЕС таким маршрутом¹⁷.

Помимо этого, была предпринята попытка реанимировать EastMed в связи с энергетической ситуацией в Европе. С одной стороны, Евросоюз в целом не исключал подводный газопровод из перечня имеющихся у него опций. С другой, владеющий 39,66% акций месторождения

«Левиафан» – Chevron допустил пересмотр оценок рентабельности EastMed в связи с ростом цен на энергоресурсы. Возможность того, что американская компания станет продвигать возведение подводного газопровода, связывается экспертами с дальнейшим выбором ею стратегии добычи в регионе, поскольку помимо «Левиафана» Chevron работает на кипрском месторождении «Афродита»¹⁸.

В октябре 2022 г. на встрече Газового форума государств Восточного Средиземноморья экс-заместитель государственного секретаря США М. Брайза, выступивший в качестве эксперта, отметил, что завершение EastMed не представляется возможным в силу позиции Анкары по статусу Северного Кипра, заключающейся в продвижении опции «двух государств»¹⁹. Кроме того, он сослался и на давний аргумент в виде высоких затрат на возведение инфраструктуры. С одной стороны, можно было посчитать (хотя бы частично) слова М. Брайза тенденциозными, т.к. в настоящий момент он работает в Турции. С другой стороны, негативное воздействие турецкого фактора на сотрудничество Кипра и ЕС отметил на встрече и президент Кипра Н. Анастасиадис, сославшись на «двойные стандарты»²⁰ в отношении Брюсселя к Анкаре. В результате высокая вероятность эскалации действительно рискует отпугнуть частных инвесторов.

Немаловажно и то, что спор вокруг эксплуатации газовых месторождений, примыкающих к морским границам государств, а именно кипрской «Афродиты» и израильского «Ишая», до сих пор не разрешен. С сентября 2022 г. Иерусалим и Никосия последовательно заявляют о намерении добиться прогресса, особенно после того, как был достигнут израильско-ливанский компромисс о разграничении исключительных экономических зон. Н. Пилидис в упомянутом выступлении также высказала оптимистичный прогноз, сообщив, что план разработки месторождения «Афродита» должен быть представлен к концу текущего года, а коммерческая эксплуатация запланирована на 2027 г.²¹ Однако еще в ноябре 2022 г. стало известно,

что оценочное бурение кипрского месторождения было отложено до августа 2023 г. из-за возражений министра энергетики Израиля К. Эльхарар. В результате сроки реализации проекта сдвинулись, как минимум, на 9 месяцев.

Наиболее перспективным считается сотрудничество Иерусалима и Каира по налаживанию экспорта газа в ЕС. В июне 2022 г. во время ближневосточного турне председателя Европейской комиссии У. фон дер Ляйен был подписан меморандум о взаимопонимании в сфере поставок газа в Европу. В документе отмечалось, что природный газ останется значимым компонентом энергетического баланса ЕС вплоть до 2030 г., что делает взаимодействие в газовой отрасли ограниченным по времени²². Вместе с тем в дальнейшем Брюссель надеется сместить акценты взаимодействия на возобновляемую энергетику.

Обращают на себя внимание еще несколько деталей. Прежде всего, статус меморандума сделал обязательства менее формальными, чем в случае с договором. Такой выбор мог быть обусловлен настроениями в Египте, где ранее имели место протесты против сотрудничества с Израилем как раз по вопросу «голубого топлива». Примечательно и то, что некоторые важные пункты остались лишены конкретики. Так, меморандум подписан на 3 года при условии автоматического двукратного трехлетнего продления, но точные объемы экспорта в нем не фигурировали. При этом европейские компании должны пользоваться поддержкой Брюсселя для участия в тендерах на разведку и добычу «голубого топлива» в Израиле и Египте²³.

Доступ к европейскому финансированию и в данном случае является одним из сдерживающих факторов, вызывая беспокойство в Каире. Так, выступивший на сессии Газового форума государств Восточного Средиземноморья-2022 в Никосии министр нефти АРЕ Т. аль-Мулла подчеркнул, что Европейский инвестиционный банк и Европейский банк реконструкции и развития отказываются от вложений в нефтегазовую отрасль, ссылаясь на климатическую стратегию. Поэтому, по его словам, возникает

патовая ситуация, суть которой заключается в том, что невозможно ускорять проекты без средств. Вместо этого египетский представитель предложил делать все «параллельно», а именно: давать нефтегазовому сектору возможность опираться не на коммерческие, а на «льготные фонды с легким доступом и более мягкими условиями», одновременно с «важными усилиями» в области «зеленого водорода» или возобновляемой энергетики²⁴.

Надо сказать, что европейцы, действительно, воспринимают работу над замещением российских углеводородов в большей степени как задачу ситуационного реагирования, рассчитывая не отказываться от заявленных целей достижения климатической нейтральности. В связи с этим одним из путей решения назревающих проблем считается возведение такой инфраструктуры, которая в будущем будет применяться для новых экологически чистых проектов. Однако потенциал Израиля в данной сфере пока довольно ограничен. С одной стороны, уже имеющиеся инициативы в данной сфере сосредоточены внутри региона и направлены на стимулирование политического диалога через экономику и энергетику. Таков, к примеру, совместный проект Иерусалима, Эр-Рияда и Аммана, предполагающий финансирование ОАЭ строительства в Иордании солнечной электростанции, а вырабатываемая энергия оттуда будет поступать в Израиль в обмен на пресную воду.

С другой стороны, сектор «зеленого водорода» в Израиле пока находится в стадии становления. На текущем этапе существенно продвинулись в развитии соответствующих технологий 4 стартапа: Electriq Global, Hydro X, H2Pro, Gen Cell²⁵. При этом в поиске зарубежных партнеров они ориентируются не столько на потенциал дальнейшего взаимодействия в области экспортно-импортных отношений, сколько на финансирование разработок. В частности, Hydro X сотрудничает с Японией, получая доступ к ее венчурным фондам²⁶.

Еще одним потенциальным вариантом взаимодействия для экспорта газа воспринималось сотрудничество

Иерусалима и Анкары. Более того, такая опция рассматривалась еще до нормализации отношений в 2022 г. вплоть до инициативы подписания соглашения Турции с Израилем, аналогичного договоренностям Р. Т. Эрдогана и Ф. Сарраджа. К примеру, на этапе подготовки визита президента Израиля И. Герцога в Турцию в марте 2022 г. власти республики говорили, что намерены включить в повестку дня его встреч предложения по экспорту израильского газа в Европу через Турцию. Тогда же данные о неофициальной проработке такого варианта в ЕС появились в СМИ²⁷. В дальнейшем, если судить по официальным данным о ходе состоявшихся за истекший период переговоров на различных уровнях, тема больше не фигурировала.

Наконец, израильская компания NewMed Energy выступила с предложением строительства собственного плавучего завода по сжижению газа, который будет ориентирован как на поставки в Европу, так и на то, чтобы быстрее отправлять «голубое топливо» региональным потребителям. Возведение такого рода мощностей, судя по всему, будет происходить на «Левиафане», 45,34% акций которого принадлежат указанной компании²⁸. Более того, ее голос способен оказаться более значимым при принятии решения, нежели Chevron. NewMed Energy полагает, что ее инициатива не спровоцирует разногласий с Египтом, поскольку израильский плавучий терминал сжижения газа сможет ускорить и совместную кооперацию двух стран с ЕС. Открытым, впрочем, остается вопрос с обеспечением безопасности, поскольку уже сейчас платформы по добыче газа рассматриваются как весьма уязвимые объекты с точки зрения риска атаки на них террористических группировок.

В целом интерес Израиля и его соседей по Средиземноморью к тому, чтобы укрепить свои контакты с ЕС на фоне диверсификации источников поставок энергоресурсов на континент не вызывает сомнений. Вместе с тем очевидны и сложности, главной из которых является довольно продолжительное и дорогостоящее возведение необходимой инфраструктуры, завершение которой совпадает

по срокам с финальной фазой перехода Европы на возобновляемую энергетику. Существенно затрудняет ситуацию и динамика отношений стран региона. Не без влияния США наблюдается определенная эрозия энергетического компонента взаимодействия Израиля, Греции и Кипра. Усугубляется она тем, что Афины и Никосия не оказывают Иерусалиму нужной политической поддержки на международном уровне, прежде всего в ООН. Египет, кажущийся наиболее перспективным направлением, слишком активно работает над превращением в энергетический хаб, для чего параллельно развивает несколько зачастую конкурирующих инициатив, не все из которых устраивают Израиль. Наконец, строительство собственного завода по сжижению газа также требует времени, вложений, причем из государственного бюджета, которые пойдут не только на возведение инфраструктуры, но и на обеспечение безопасности.

Исходя из сказанного, можно ожидать, что на волне актуальной ситуации на рынках и интереса европейских потребителей к энергоресурсам Восточного Средиземноморья Израиль предпримет все возможные усилия, позволяющие обеспечить поставки в ЕС в максимально короткие сроки. В долгосрочной перспективе, как кажется, более целесообразно было бы сместить акцент на экологически чистые технологии, опираясь при этом на венчурное финансирование из фондов государств, которые в перспективе могли стать и партнерами в экспортно-импортных отношениях. В таком качестве вполне способна выступить Германия, проявляющая повышенный интерес к развитию на Ближнем Востоке сектора «зеленого водорода».

¹ Zaken D. Global energy crisis opens possibilities for Israeli natural gas // Al Monitor.

URL: <https://www.al-monitor.com/originals/2022/05/global-energy-crisis-opens-possibilities-israels-natural-gas-drillings#ixzz7rsvVYJZj>

² Lucente A. British company announces new gas discovery off Israeli coast // Al Monitor.

URL: <https://www.al-monitor.com/originals/2022/05/british-company-announces-new-gas-discovery-israeli-coast#ixzz7rsw2q0uo>

³ Surkes S. Energean announces new Israel gas discovery, estimated at 7-15 billion cubic meters // Times of Israel. URL: <https://www.timesofisrael.com/energean-announces-new-israel-gas-discovery-estimated-at-7-15-billion-cubic-meters/>

⁴ Zaken D. Israel seems in no rush to take advantage of the opportunity created by Europe's efforts to wean itself off Russian gas, says gas market expert Gina Cohen // Globes. URL: <https://en.globes.co.il/en/article-eu-gas-crisis-could-be-nis-100b-bonanza-for-israel-1001410915>

⁵ Ibid.

⁶ Ibid.

⁷ Wolfrum S. Israel's Contradictory Gas Export Policy // SWP. URL: <https://www.swp-berlin.org/en/publication/israels-contradictory-gas-export-policy/>

⁸ The Ministry of Energy's plan to to rescue Israel from energy pollution // The government of Israel. URL: www.gov.il/en/departments/news/plan_2030

⁹ Zaken D. Opt. cit.

¹⁰ Ibid.

¹¹ Statement on East Med Energy Cooperation // US Embassy and Consulate in Greece. URL: <https://gr.usembassy.gov/statement-on-east-med-energy-cooperation/>

¹² Henderson S. Reality Check for Israel's Natural Gas Plans // *The Washington Institute for Near East Policy*. URL: <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/reality-check-israels-natural-gas-plans>

¹³ About Us // EuroAsia Interconnector. URL: <https://euroasia-interconnector.com/about-us/>

¹⁴ EU invests over €1 trillion in energy infrastructure in support of the Green Deal // European Commission. URL: https://cinea.ec.europa.eu/news-events/news/eu-invests-over-eu-1-billion-energy-infrastructure-support-green-deal-2022-01-26_en

¹⁵ Mitchell G. Supercharged: The EuroAsia Interconnector and Israel's Pursuit of Energy Interdependence // Mitvim. URL: <https://mitvim.org.il/wp-content/uploads/2021/02/Gabriel-Mitchell-The-EuroAsia-Interconnector-and-Israels-Pursuit-of-Energy-Interdependence-February-2021.pdf>

¹⁶ Hadjicostis M. Cyprus weighing proposed pipeline to funnel natural gas from Israel // The Times of Israel. URL: <https://www.timesofisrael.com/cyprus-weighing-proposed-pipeline-to-funnel-natural-gas-from-israel/>

¹⁷ Ibid.

¹⁸ Onyango D. Israel Gas Pipeline Could Supply Europe, Chevron CEO Announces // PTJ. URL: <https://www.pipeline-journal.net/news/israel-gas-pipeline-could-supply-europe-chevron-ceo-announces>

¹⁹ Christou J. Former US official for Cyprus does not see talks resuming, or an EastMed pipeline // Cyprus Mail.

URL: <https://cyprus-mail.com/2022/10/10/former-us-official-for-cyprus-does-not-see-talks-resuming-or-an-eastmed-pipeline/>

²⁰ Koutsokosta E., Liboreiro J. The EU's 'tolerance' and 'double standards' with Turkey embolden Erdoğan, claims Cyprus President // Euro News. URL: <https://www.euronews.com/my-europe/2022/10/11/the-eu-tolerance-and-double-standards-with-turkey-embolden-erdogan-claims-cyprus-president>

²¹ Hadjicostis M. Opt. cit.

²² EU Egypt Israel Memorandum of Understanding // European Commission. URL: https://energy.ec.europa.eu/eu-egypt-israel-memorandum-understanding_en

²³ Ibid.

²⁴ El Molla Calls for Funding to Develop East Mediterranean Gas Resources // Egypt Oil & Gas. URL: <https://egyptoil-gas.com/news/el-molla-calls-for-funding-to-develop-east-mediterranean-gas-resources/>

²⁵ Rubin D. Why green hydrogen is the renewable energy gamechanger // Israel21c. URL: <https://www.israel21c.org/why-green-hydrogen-is-the-renewable-energy-gamechanger/>

²⁶ Taichi S. Fueling the future: Japan and Israel partner on "green hydrogen" // NHK. URL: <https://www3.nhk.or.jp/nhkworld/en/news/backstories/2282/>

²⁷ Coskun O., Rabinovitch A. Israel-Turkey gas pipeline discussed as European alternative to Russian energy // Reuters. URL: <https://www.reuters.com/business/energy/israel-turkey-gas-pipeline-an-option-russia-wary-europe-sources-2022-03-29/>

²⁸ Israel's NewMed gas group to build facility in East Med // Al Monitor. URL: <https://www.al-monitor.com/originals/2023/02/israels-newmed-gas-group-build-facility-east-med#ixzz7uhtCAU7d>

Для заметок

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ ИНСТИТУТОМ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА*

2022 г.

324. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль и Египет: полвека без войны"
325. **В.И.Месамед:** "Азербайджанская Республика: между Ираном и Израилем"
326. **Е.А.Якимова:** "Государство Израиль и страны Вишеградской группы: сотрудничество с практическим смыслом"
327. **М.А.Сапронова:** "Конституционное развитие Сирии: между децентрализацией и авторитаризмом"
328. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 56
329. **К.П.Дударев:** "Саудовская Аравия в XXI веке: революция 30-летних или цунами модернизации"
330. **А.А.Кузнецов:** "Движение «Хизбалла» в Ливане в 2006-2021 годах: исламский национализм и борьба за выживание страны"

2023 г.

331. **В.П.Юрченко:** "Вооруженные силы Египта: от паши Мухаммеда Али до президента Абдель Фаттаха ас-Сиси (история и современность)"

Internet: www.iimes.ru

* Примечание: Институт переименован в 2005 г.

Научное издание

БЛИЖНИЙ ВОСТОК И СОВРЕМЕННОСТЬ

ВЫПУСК ПЯТЬДЕСЯТ СЕДЬМОЙ

Подписано в печать 20.11.2023 г.
Формат 60х90/16. Печать офсетная
Бумага офсетная №1 Объем 18,75 уч. изд. л.
Тираж 200 экз. Тип. Зак. № 12231

ИП Козлов Р.В.
115114, Москва, 2-й Кожевнический пер., 12